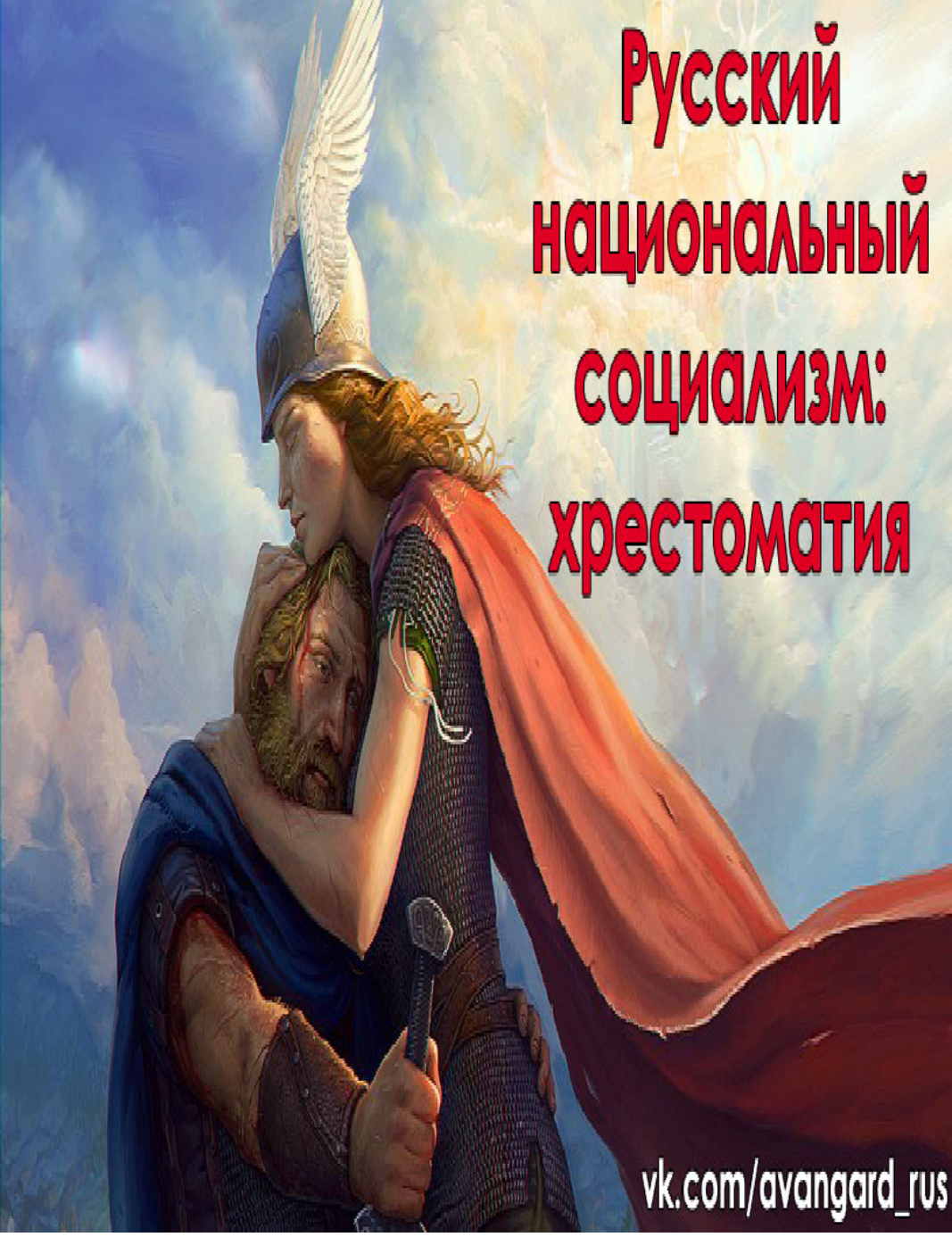

Русский
национальный
социализм:
хрестоматия
vk.com/avangard_rus

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

За последние 25 лет в постсоветской России сложилось самостоятельное аутентичное учение Русского национального социализма вне парадигмы предыдущего мирового опыта и истории: оно основано на исторических традициях и интересах коренного населения РФ. Читателям представляется сборник наиболее значимых работ по РНС современных российских авторов.

- Богдан Заднепровский
  -
  - Александр Елисеев. Национальный социализм и собственность
    - 1. Постановка вопроса
    - 2. Экономическая мифология капитализма
    - 3. Ловушка государственного социализма
    - 4. Национальный социализм против экономического отчуждения
  - Александр Елисеев. Национал-социализм и модернизация мигрантов
  - Илья Маслов. Национал-социализм как религиозная альтернатива
  - Андрей Борцов СОЦИАЛИЗМ БЕЗ ЯРЛЫКОВ. (Отрывок из книги)
    - КАК СЕЙЧАС РУССКИЕ ОТНОСЯТСЯ К СССР?
    - «СОВКИ»
    - ЛЕГЕНДЫ ОТ БЛОНДИНОК
    - ЛЕГЕНДА О ДЕТЯХ И КРЫСЕ
    - ОТЛИЧИЕ СУТИ И ФОРМЫ
  - Андрей Борцов Путь к сильной нации — НС
  - Максим Калашников Национальный социализм как русская перспектива
    -
    - Разрозненные «прутья»
    - Ставить нужно на новое!
    - Кто же такие — русские?
    - Не лаяться по поводу прошлого, а думать о будущем!
    - Пришествие национального социализма-XXI
    - Объективное условие
    - Не копия, а оригинал!
    - Почему — социализм?

- Социогуманизм Гундарова: присмотритесь внимательнее!
- Время не ждет…
- Бич упрощенчества
- Блеск и нищета Третьего рейха

- Максим Калашников Этот страшный Русский НС
  -
  - ДАВНО БИТЫЕ КАРТЫ. НЕ ПУГАЙТЕ НАС ТРЕТЬИМ РЕЙХОМ
  - ОТСЕЧЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОГО ИДИОТИЗМА
  - СКРЕЩЕНИЕ НС С ИННОВАТИКОЙ
- Максим Калашников Про национал-социализм: ответ Юре. Типично либерастический взгляд
- Александр Усовский Русский национал-социализм: насущные задачи сегоняшнего дня. Социум, политикум, преиториум, империум
  -
  - Социум
  - Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Политикум
  - Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Преториум
  - Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Империум
- Александр Усовский Социализация нации — спасении России; дальнейшая атомизация социума — её безусловная погибель
- Валентин Акулов Национал-социализм и марксизм
- Валентин Акулов Теория национал-социализма и «обыкновенный фашизм»
- Виктор Шведов Русское движение и национал-социализм
  -
  - Национал социалисты в Русском национальном движении
  - Перспективы
- Виктор Шведов P.S. ДЛЯ НС
  -
  - Герои и жертвы Гламурреволюции
  - P.S. для НС. Часть II. «Третий Рим» глазами варвара
  - P.S. для НС. Часть III. НС и Русская революция
- Виктор Шведов Хватит копать! Пора строить
- Виктор Шведов Нация и государство в Русском

национал-социализме
    -
    - Этносознание как поэтапный процесс
    - Государство как форма самоорганизации этноса
- Дмитрий Бобров Социализм или смерть!
- СНС «Tabula Rasa» Русский национальный социализм
    - Intro
    - Истоки
    - Национализм для народа
    - Социализм для нации
    - Государство для нации
- СНС «Tabula Rasa» Саентократия и Русский национал-социализм
- СНС «Tabula Rasa» Саентократия: технократы против гуманитариев?
- СНС «Tabula Rasa» Национал социализм для интеллигенции
- Павел Раста РУБИКОН. Книга вторая
    - Размышление 1. ЧТО ТАКОЕ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ»? История вопроса
    - I. НАЦИОНАЛИЗМ
    - II. СОЦИАЛИЗМ
- Павел Раста РУБИКОН. Книга вторая
    - Размышление 5. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ. ОСНОВЫ
    - I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ
    - II. ЦЕННОСТИ
    - III. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО
    - IV. РУССКИЙ МИР
    - V. НОВЫЙ РУССКИЙ ПРОЕКТ
- Богдан Заднепровский Ряженые, гитлеристы и русский национал-социализм
    -
    - 1. Ряженые. (часть национал-демократов, почитатели белоэмигрантов, власовцев, коллаборационизма)
    - 2. Гитлеристы. (почитатели «исторического НС», Третьего рейха)
    - 3. Русский национальный социализм
- Богдан Заднепровский На пути к Русскому национал-социализму
- Другие авторы
    - NOR_MAN_VOLK Штрассеризм или Гитлеризм?
    - ЭПОХА НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

(журнал «Кром»)
- ДВЕ РУССКИЕ НАЦИИ
- ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ!
- Вектор Полночи Русский социализм против национал-демократии
  -
- 1. Вопрос всеобщего избирательного права
- 2. Вопрос частной собственности и свободы предпринимательства
- 3. Вопрос территориальной целостности

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19

Богдан Заднепровский
РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: ХРЕСТОМАТИЯ

Александр Елисеев. Национальный социализм и собственность

1. Постановка вопроса

Главная проблема экономики — вопрос о собственности. Национальное бытие делится на три уровня — духовный, политический и экономический. На первом из них происходит связь этнического колектива с высшими, сверхчеловеческими сферами, на втором — административно-волевая коррекция социальных процессов, на третьем — создание материальных условий для биологического воспроизводства Нации. И у каждого уровня есть своё центральное и контрольно-регулятивное начало, организующий «институт», определяющий его (то есть уровня) характер. Для духовной сферы таковым началом является религия, для политической — государство, а для экономической — собственность.

Именно от характера собственности зависит характер производства, распределения и потребления. Не случайно на разных этапах истории сначала возникают господствующие виды собственности, и уже в их рамках мы наблюдаем длительное развитие перечисленных выше трёх процессов.

Поэтому центральным пунктом экономической доктрины Национального социализма должно стать отношение к собственности, а если конкретно — вопрос о том, какая из форм собственности должна преобладать. Ранее мне уже неоднократно приходилось писать о том, что любые попытки достичь «равенства всех форм собственности» абсолютно бесполезны, ибо сама онтологическая реальность не терпит никакого равенства и экономический фрагмент социокультурного бытия не следует рассматривать в качестве исключения. И к слову сказать, вся экономическая история человечества служит живейшим подтверждением данного тезиса.

Действительно, не стоит даже доказывать, что средневековье характеризуется (не только, но в том числе) преобладанием, на ранних этапах, общинной, а на поздних, так называемой феодальной (поместно-вотчинной) собственности на землю — главную хозяйственную ценность той эпохи. А пришедший на смену средневековью либерализм продемонстрировал засилье частной собственности на средства индустриального производства, даже в случае количественного преобладания государственного сектора экономики. Так, в современном Израиле он достигает 60 %, однако никто не будет отрицать, что

в данном случае мы имеем дело с либерально-буржуазным государством.

Впрочем, об удивительном, на первый взгляд, феномене «социалистического капитализма» мы поговорим в следующей главе. Пока условимся о том, что данная статья будет посвящена отношениям собственности и их связи с доктриной современного Национал-социализма.

Давайте сначала определим — какие виды собственности могут претендовать на то, чтобы стать преобладающими в системе будущего Национального порядка. Обычно называют всего лишь две формы — частную и государственную. Оставив в стороне утопические концепции достижения «равенства», рассмотрим два наиболее распространённых варианта «национал-капиталистический» и «национал-государственный».

2. Экономическая мифология капитализма

Первый вариант предполагает преобладание частной собственности на средства производства при некотором ограничении крупного капитала, усилении государственного вмешательства в хозяйственную жизнь и расширении фронта социальных гарантий. За этим проектом стоят фигуры таких известных патриотов-«прагматиков» как Е. Севастьянов, С. Городников, А. Ионов.

Что здесь можно сказать? Сторонники «национал-капитализма» полностью погружены в мир современных мифов, рождённых не ими самими, а их оппонентами (якобы) из либерально-космополитического лагеря. И мифы эти наглядно свидетельствуют о гнилости и лживости «рыночного» мышления.

Чего стоит хотя бы миф номер 1 о чудодейственной силе, присущей частной собственности! При ближайшем рассмотрении он рушится как карточный домик.

Сторонники частной собственности никогда не объяснят, почему в современных капиталистических странах чрезвычайно распространена система, предусматривающая передачу в государственный сектор предприятий, пришедших в упадок. Причем передача осуществляется с целью более эффективного использования. Потом, их, чаще всего, передают обратно, что между прочим, ещё раз доказывает пробуржуазный, плутократический характер либерального государства, верно служащего интересам крупного капитала.

Кстати, буржуазная цивилизация уже давно, с двадцатых годов нашего века поставила себе на службу именно социализм (пришедший на службу обветшалой системе «свободного предпринимательства»), вернее, те его элементы, которые предполагают усиление государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны и укрепление социальной защиты.

После первой мировой войны западный мир попал под двойное давление альтернативных ему (к сожалению, недостаточно) систем фашизма и коммунизма. И то и другое представляло реальную угрозу привычным буржуазным ценностям и западные демократии поспешили перестроиться, призвав к себе в помощники государственную собственность,

планирование и социальные гарантии, то есть те реалии, сочетание которых характерно для столь ненавистной им коллективистской системы.

Капитализм выжил, паразитируя на социализме, используя его сильные стороны, и его слабости, возникшие в результате эгалитаристских и космополитических извращений, практикуемых левыми и поощряющихся плутократами. Вот лучшее доказательство того, что сама по себе частнокапиталистическая инициатива не способна дать достаточного эффекта.

Да и вообще творческая и продуктивная сила частного капитала находится под серьёзным вопросом. И этот вопрос не удастся замолчать тем, кто добровольно и сознательно пытается отмыть капитализм, используя для этого национальную идею.

Не будем строить каких-то грандиозных теоретических конструкций и обратимся к фактам.

До сих пор некоторые псевдонациональные теоретики продолжают восхищаться опытом правоконсервативных режимов, якобы органично сочетающих рыночные реформы и национальную традицию. Многие даже доходят до того, что призывают учиться у министра экономики ФРГ Л. Экхарта (1949–1963), творца так называемого «западногерманского экономического чуда». При этом они как-то забывают и о щедрых американских инвестициях в тамошнюю экономику (сделанных разумеется не за просто так, а с целью превращения ФРГ в геополитический форпост НАТО), и о благополучной конъюнктуре тех лет, и о самой низкой заработной плате и самом высоком рабочем дне, существовавших в послевоенной Германии, а самое главное — о минимальных расходах на военные нужды. Последнее, между прочим, весьма показательно. За свои экономические достижения ФРГ заплатила потерей национального суверенитета. Характерно, что и в наши дни бундесвер так и не имеет Генерального штаба, что резко снижает возможности стратегического планирования.

Впрочем, больше всего розовых пузырей выпущено по поводу Японии. Наши буржуазные патриоты любят её настолько, что чуть ли не ставят в пример национального государства. Например, неутомимый «национал-капитализатор» России Сергей Городников нашёл там ни много ни мало, а «мистический дух

Севера, как сверхличностный аспект Расы».

«Экономическое чудо» Японии стало притчей во языцех. Ещё немного и о нём станут слагать оды! Как же всё-таки наша буржуазная публика любит искать «чудеса» в сфере экономики, в джунглях производства и обмена, банков и монополий, отвращая при этом свои взгляды от Неба, от Бога! Ну уж хоть бы экономическую историю знали нормально, а не пользовались статейками из либеральных журнальчиков, написанных по заказу мировой плутократии. Так нет, продолжают с видом знатоков рассуждать об экономическом «гении» японцев, о «чуде».

На самом деле «чуда» не произошло и на этот раз. Опять-таки, в послевоенное время и на протяжении 50-60-х годов зарплата японских рабочих поддерживалась на одном из самых низких уровней, а количество рабочего времени, затраченного ими, было на порядок выше, чем в других развитых странах. Сыграли свою роль и минимальные военные расходы, на 80 % финансирующиеся США, мечтавшими сделать Японию своим верным цербером в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Помимо этого Япония сумела поживиться на военных заказах, сделанных Америкой в ходе корейской и вьетнамской кампаний. Пока американские стервятники сносили с лица земли корейские города и сжигали напалмом вьетнамские деревни, «традиционные» и «национальные» японские буржуи направляли свою энергию на святое для каждого плутократа дело установления нового мирового (преимущественно американского) порядка.

Не забудем и о том, что «гениальные» японцы просто-напросто скупали по всему свету лицензии, обеспечив тем самым технико-экономический рывок 60-х годов. В 40-60-х годах ими было заимствовано 10 тысяч технологических процессов. По циничному выражению транзисторного «короля» Ибука, это позволило «превратить чужие идеи в конкурентные товары».

Вот вам и творческая сила японского капитализма! «Ну, — заметит какой-нибудь ультраправый «рыночник», — это же всё относится к странам демократии. То ли дело национальная диктатура Пиночета!»

Здесь мы, действительно, столкнулись с очень важной и актуальной проблемой. Многие национал-капиталисты не

скрывают своих симпатий к Пиночету и грезят диктатурой. Тот же Городников в одной из своих статей написал следующее: «… нужна военно-политическая диктатура национальной демократии».

Ладно, поговорим о чилийской модели. Кумир «националистической» буржуазии Пиночет, пришедший к власти на плечах ЦРУ и американских монополий, не смог стабилизировать экономическую ситуацию в Чили вплоть до конца 70-х годов, хотя он рвался к власти под лозунгом спасения Чили от социалистического хаоса. В 80-е годы Чили, правда, уже переживала экономический подъём, но какой ценой он достигнут? Чилийская экономика оказалась под контролем иностранного капитала. Внешняя задолженность составила в 1986 году 21 миллиард долларов (при Альенде — всего 3,3 миллиарда).

Пристальное внимание, уделяемое развитию экспортных отраслей, обернулось разорением тысяч национальных предприятий, ориентирующихся на внутренний рынок. Заработная плата снизилась в два раза, безработица достигла 30,5 % в 1982 году (в 1972 — 3,8 %). Свыше 40 % людей, вытесненных из сферы занятости, стали маргиналами. Около трети крестьян, поверивших в фермерские эксперименты Пиночета, разорилось.

А ведь начиналось всё под прекрасные слова о национализме, о корпоративном устройстве (которое так и не было введено), о защите христианских ценностей. Рождались даже геополитические проекты превращения Чили в великую тихоокеанскую державу. На практике же произошло её превращение в самую заурядную либерально-демократическую республику, возглавляемую центристским руководством, которое и пальцем не тронуло экс-диктатора. Ещё бы, за его-то заслуги!

Впрочем, такова динамика всех национал-капиталистических диктатур, будь то испанская или португальская, или какая иная. Этим же окончится и русский вариант. Ведь сказал же г-н Городников (вполне честно и откровенно), что «позже Россия вернётся к парламентаризму, но сейчас стране нужна не парламентская демократия, а только и только демократия национальная…».

Многие ещё могут сослаться на пример нацистской

Германии, но это так же будет некстати. Экономический подъем Третьего Райха произошел не благодаря дельцам типа Круппа, а в результате мощнейшей государственной централизации, мобилизовавшей огромные ресурсы на милитаризацию экономики, за счёт чего и удалось достичь резкого роста производства промышленной продукции. Какую-то роль сыграла, конечно, и крупная буржуазия, но она-то и оказала, в конечном счёте, медвежью услугу Германии, толкнув её на войну с Россией. Показательно, что капитаны нацистской индустрии практически не пострадали в ходе денацификации. Самое страшное наказание для них — год тюремного заключения в уютной и комфортабельной камере, из которой они продолжали (через управляющих) руководить своими предприятиями. Такие льготы просто так не дают!

«Что ж, — помолчав немного, скажет «национал-спекулянт», давайте обратимся к опыту дореволюционной России, к своим истокам. Вспомним Столыпина, 1913-й год, промышленный подъём…»

Вспомним! И обратим внимание на то, что подъём этот вовсе не был результатом творческого использования ресурсов (людских, финансовых и так далее). Он стал возможен только благодаря так называемой «столыпинской аграрной реформе», окончившейся разорением огромного числа крестьян. Беспристрастные цифры дореволюционной статистики (в противовес патетике современных апологетов Столыпина) говорят о том, что около половины крестьян, вышедших из общины, были вынуждены вскоре продать свою землю, ибо резкий отказ от коллективного землепользования, практиковавшегося в течение веков, оставил их совершенно беспомощными и безоружными перед лицом многочисленного сонма экономических хищников. Пришлось идти в город, пополняя ряды пролетариата. Вот вам и рабочие руки для нарождающейся «русской промышленности», находящейся под контролем иностранного (в основном английского, французского и бельгийского) капитала. А тот кратковременный эффект, полученный от укрепления слоя сельской буржуазии (вспомним ещё и о небывалом урожае тех лет), позволил достигнуть увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Вот вам и новое товарное вливание в города, а, следовательно, в космополитическую промышленность позднеромановской России.

Да, капиталистическое древо произрастает только на крови и

обмане, на подлости и предательстве!

Не пора ли признать, что частная собственность не обладает практически никаким подлинно творческим началом? Вся её хвалёная эффективность на самом деле является продуктом усилий небольшой, но могущественной группы плутократов; цепью организованных ими обманов, грабежей, интриг; и по сути дела, глобальным мошенничеством, использующим все низшие, эгоистические моменты человеческой натуры. И в организацию этого мошенничества были вовлечены тёмные и чрезвычайно опасные силы, дарующие материальное процветание в обмен на гибель души. Не случайно за всеми буржуазными поворотами во всемирной истории прячутся разнообразные зловещие фигуры, одетые то в фартук вольных каменщиков, то в чёрные одеяния откровенных сатанистов.

А, впрочем, сама экономическая эффективность частной собственности не есть нечто самодовлеющее, ведь экономику нельзя рассматривать в качестве некоторого изолированного сектора. Да и связанные с ней политико-социальные моменты вовсе не являются чем-то кратковременным и ограниченным определенной узкой системой. И достижение главенства частной собственности на средства производства вызывает необратимые последствия для самой человеческой природы. Постоянный страх западного обывателя за своё материальное будущее (откровенная патология), психологическое перенапряжение трудогодиков, отрицание героических идеалов, постоянный рост преступности, волна сексуальных извращений и связанная с ней до сих пор неизлечимая (!) эпидемия СПИДа — вот какую цену платит человек за эффективность частной собственности! Вот к чему он пришёл в годину торжества идеалов «свободы» и рынка, подмявших под себя практически весь мир.

Мне, конечно, могут возразить, что уж Русский капитализм, новый, невиданный, будет иным, лучшим, Национальным. Но это всё сказочки, рассказанные для блаженненьких национал-идиотиков, не знающих основных тенденций процесса капитализации. Любое преобладание крупного капитала характеризуется одной и той же закономерностью: сосредоточением огромных (и всё возрастающих) ресурсов в руках небольшой группы лиц, поставленных, таким образом, в положение привилегированной касты, чье главенство определяется не духовным величием (как это было в традиционных обществах), а материальным и, следовательно,

сугубо примитивным процветанием. Само собой, данная прослойка превращается в олигархию, чувствующую, что её нахождение наверху иерархии представляет собой настоящую узурпацию и, как всякий картель узурпаторов, стремящуюся к самым мерзким и отвратительным преступлениям и махинациям, совершённым с целью сохранить власть.

Наивно было бы думать, что, попадя на почву Русского Национализма, эта антитрадиционная система «исправится». Она просто примет Русскую специфику, сохранив все основные тенденции. И это великолепно демонстрирует история. Интересно, научит ли она когда-нибудь идиотиков хоть чему-нибудь?

3. Ловушка государственного социализма

Теперь рассмотрим «национал-государственный вариант». Подробно останавливаться на нём, однако, не стоит, ибо он проработан очень и очень слабо. До сих пор концепция преобладания государственного сектора экономики не была внятно сформулирована в патриотическом лагере, который в то же время прямо-таки изобилует всякого рода «государственниками», не знающими, что же ещё взвалить на плечи вовсе не такого уж растяжимого, как им кажется, государственного аппарата. Определённые мотивы «государственного социализма» (в экономическом плане) слышатся в работах идеологов РНЕ (например, в статье Н. Скирденко «Национальный социализм или пролетарский интернационализм?», «Русский порядок», NN 1–2, 3–4, 1995), но, в основном, разговор идёт о национал-большевицких течениях, весьма аморфных и слабых в идейно-организационном плане. Национал-большевики пытаются реанимировать старую мобилизационную систему, характеризующуюся тотальным огосударствлением и присущую, в принципе, любому марксистскому режиму.

Обо всём этом можно было бы долго не рассуждать, но молодое, только что возникшее национал-революционное движение стоит перед огромным количеством соблазнов, одним из которых является государственно-экономический социализм. Завтра он может стать реальностью, и тогда грядущая Национально-трудовая Россия повторит ошибки СССР.

Вся соль вопроса в том, что государственно-экономический социализм, на самом деле, представляет собой государственный капитализм — явление типологически схожее с обычным капитализмом. Просто при госсоциализме место буржуазной прослойки занимает бюрократия, монопольно обладающая всей собственностью. Де-юре, она принадлежит государству и народу, но де-факто контролируется чиновничьим аппаратом, играющим роль коллективного капиталиста («сверхкапиталиста», по меткому определению Отто Штрассера), узкой касты, в директивном порядке управляющей экономикой вообще и собственностью в частности. Только при госкапитализме отдельная индивидуальность конкретного представителя касты не так выпячиваются, как при откровенном капитализме, что, к слову сказать, всегда бывает причиной глубокого переживания

бюрократов.

Собственно, сам бюрократ — тот же буржуа. Не случайно многие исследователи отмечают, что перед тем, как в Европе победил капитализм, сначала там возник абсолютизм — псевдомонархия, контролирующаяся огромным аппаратом, во главе которого находится верховный чиновник — псевдомонарх, практически полностью порвавший с традиционной, сословно-представительской, органичной монархией (яркий пример — Петр I). Такое вот чиновничество позднефеодальной поры и лелеяло буржуазный уклад, заботливо одетый ими в уютные одежды протекционизма и юридической регламентации (неумолимый закон капитализации — чудовище формального права — становится повивальной бабкой торгаша-сутяги).

Да и вообще все олигархи похожи друг на друга. Все они страстно желают приватизировать религию, государство, собственность и так далее, отсечь их от большинства Нации, поставить своё паразитское негодяйство во главу угла. Они тотальные индивидуалисты, совершенно чуждые любому этническому коллективу. Прибыль, материальный комфорт, осознание собственной незаменимости — вот их религия, вот их пантеон богов!

Конечно, при государственном капитализме чиновничья бюрократия вынуждена разыгрывать социальную комедию. Массам нужно постоянно показывать, что бюрократия хоть и решает судьбу народа — всего лишь слуга Идеи, и в случае неразумного ведения дела, он немедленно устраняется со сцены, якобы в интересах самого народа. Поэтому советский бюрократ жил в постоянном страхе, что он может в любой момент потерять власть, служебную машину, роскошную дачу и другие важнейшие атрибуты «красного буржуинства». Вот почему советский партгосаппарат и пошёл на демократическую революцию, в ходе которой его наиболее дальновидная и динамичная фракция, находящаяся не столько под организационным и концептуальным влиянием западных центров, сколько под эмоциональным воздействием со стороны так называемого «западного образа жизни», оттёрла от власти прослойку «консерваторов», продолжающих цепляться за осколки старых идеалов и терпеть неудобство сугубо бюрократической диктатуры партаппарата. Теперь вчерашние удельные царьки-обкомовцы, газпромовские бароны и канцеляристы от идеологии стали настоящими, стопроцентными буржуа, обладающими не кратковременным

«держанием», а «священным правом частной собственности».

Все это однозначно свидетельствует о том, что идти по пути тотального огосударствления бесперспективно. Это тот же самый капиталистический путь, только не прямой, а окольный. Но как же в таком случае вырваться из тенет либерализма? Попытаемся ответить на этот вопрос в следующей главе.

4. Национальный социализм против экономического отчуждения

Основное зло современного мира — отчуждение. Все подрывные силы объединились с целью поставить человека в положение социально-биологического «атома», мелкой частицы, не связанной с высшими реалиями и объединённой с другими частицами посредством механической, сугубо формальной регламентации. Благодаря их усилиям отчуждение, трактуемое в данном случае онтологически, проникло на все уровни национального бытия.

На духовном уровне оно приняло вид религиозного отчуждения, отгораживающего личность от Бога, от религии, от церкви. Ныне человек, даже не являясь атеистом, не верит в Бога должным образом. Всевышний представляется ему неким отвлеченным началом, никак не присутствующим в современной жизни. Погрязнув в деизме, современный человек не ощущает Бога в себе, в лучшем случае относясь к Нему как к высшему моральному авторитету, «сосланному на далекие небеса» (старец Кирилл) и лишь периодически вмешивающемуся в нашу деятельность. Церковная жизнь превратилась в пустое и бездумное исполнение обрядов, в обязательное (опять-таки в лучшем случае) хождение в храм и показное ношение нательного креста.

Выход только в одном — в радикальной фундаментализации России, создании Православного миропорядка, который вернёт человеку «Бога живого» и живую Церковь — общину действительно верующих христиан, отвергнувших никчемную суетливость теплохладных.

На политическом уровне отчуждение превратилось в отчуждение от государства, которое, после крушения традиционных обществ, стало играть роль некой внешней формальной силы, «аппарата» в прямом смысле этого слова, бюрократического отстойника, чуждого широким массам Нации и не внушающего им никакого священного трепета. Напомню, что само слово «государство» произошло от слова «государь» и в традиционных обществах оно действительно символизировалось фигурой монарха, священного властелина, помазанника Божия, обладающего огромным духовным авторитетом. Этот вождь был

настоящим отцом Нации, что делало отношения внутри этнического коллектива похожими на отношения в семье — сообществе близких и родных друг другу людей, в максимальной степени сопереживающих общую историческую судьбу. Сегодня же на место вождя пришёл президент, на место служилого человека — чиновник. Себялюбивые, эгоистичные бюрократы, винтики системы, они полностью отрезали народ от творческого процесса делания истории, предписав личности безукоризненно подчиняться букве закона. И только лишь!

Бесспорно, в тоталитарных обществах, пытавшихся пойти по пути героического прорыва в суровое идеальное будущее, личность воспринимает историю как нечто, зависящее от собственных усилий. Но и там семейные, государственные отношения извращены, прежде всего, безрелигиозностью и в большинстве случаев правит бал административно-бюрократическая принудиловка. Но и в случае с политическим отчуждением мы не наблюдаем ничего непоправимого. Достаточно только вспомнить о Вере и присягнуть Православному, отеческому вождизму, возрождающему монархический режим на новой основе.

Теперь рассмотрим ситуацию, сложившуюся на экономическом уровне. Здесь мы имеем дело с экономическим отчуждением от собственности, находящейся в руках узкой прослойки олигархов. Неважно, идёт ли разговор о рыночных магнатах или о бюрократических князьках. Главное — основная масса Нации лишена непосредственного владения собственностью и рассматривает её, даже при хороших заработках, как нечто внешнее и чуждое. Это вызывает огромный социально-психологический эффект, суть которого — механизация сознания и превращение самого индивидуума в простейшую единицу хозяйственного процесса, в винтик грандиозной машины, обеспечивающий постоянное наполнение кошельков и желудков.

Акционирование, широко распространенное на Западе, сути не меняет. Всё равно реального контроля над собственностью у труженика нет, и он лишь расширяет свою долю доходов. При этом остается иллюзия сопричастности ко владению собственностью, иллюзия, неспособная дать настоящего эффекта. Реальной альтернативой экономическому отчуждению является только Национальный, общинно-синдикалистский социализм. Лишь общественная собственность на средства производства

способна ликвидировать роковой дуализм труженика и владельца.

Сразу предупреждаю читателя — ни в коем случае нельзя путать общественную собственность с государственной, и тем более с партийно-государственной. Не следует слушать либералов и либерал-патриотов, утверждающих при молчаливом согласии марксистов — всё было общим, общественным, то есть социалистическим (от латинского socialis — общественный). Всё, вернее практически всё, находилось в руках у партийно-государственного аппарата.

Безусловно, такая система имела и положительный аспект, ибо позволила нам достичь огромной централизации ресурсов и отразить тевтонскую агрессию. Но она так и не позволила достичь необходимой экономической гибкости и, уж тем более, не оказалась способной преодолеть экономическое отчуждение.

Теперь другие времена, другие задачи. Россия должна стать действительно социалистической державой, решающее слово в которой будет за национальным коллективом тружеников. Следовательно, преобладание коллективной собственности является обязательным компонентом экономической доктрины Русского Национального социализма.

И оно вполне вписывается в общую картину Русского традиционализма, тесно связанного, в экономическом отношении, с общинно-артельным хозяйством. Общины и артели — живое подтверждение того, что коллективистский проект не нужно считать какой-то утопией. Поэтому их необходимо изучать, и использовать опыт наших предков, применяя его в новых условиях, на новой основе. Попробуем сделать некоторые шаги в этой области, предварительно отметив, что наибольший интерес для нас представляют артели, так как они распространялись в основном в сфере промышленно-городской жизни, которая сегодня выступает в виде главной сферы национального бытия.

Рассматривая артель, нужно помнить о двоякой роли, которую играет любая хозяйственная единица традиционного общества. Она должна рассматриваться как через призму «низшего», материального эффекта, так и в оптике высших духовных принципов.

Коснёмся вначале вопроса экономической эффективности

общины. Ответственно заявляю — артель всегда представляла собой высокоэффективную хозяйственную организацию, члены которой всегда получали огромный материальный стимул к хорошей работе — великолепные заработки, во много раз превышающие заработки наёмных рабочих, как государственных, так и частновладельческих. Объясняется это просто. Вспомним, что общественная собственность отрицает присвоение прибавочной стоимости одним лицом, частью хозяйственного коллектива или государством. Доходы распределяются между всеми его представителями.

Посему артельные рабочие и выигрывали по сравнению с пролетариями. Например, заработная плата ярославских строителей, артельно работающих в Петербурге, составляла примерно 400–500 рублей в год (вторая половина XIX века), тогда как работающие по найму зарабатывали не более 80 рублей. Такая оплата труда способствовала значительному снижению себестоимости. Так, артель Нижнетурьинского завода поставляла казне ударные трубки по 38 копеек, тогда как ранее государство было вынуждено платить за них по рублю. Другая артель взяла подряд на 25 тысяч рублей, за который частные собственники просили 80 тысяч рублей.

Как видим, артельный сектор был более выгоден для российской экономики чем все остальные. Другое дело, тогдашнее руководство, как и нынешнее, пошло по пути капитализации и охотнее привлекало частный капитал, совершенно забывая о национальных корнях, о хозяйственных традициях Великороссов. Да и как могли помнить о них европеизированные чинуши, не знавшие Русской почвы, отгородившиеся от неё стеной бюрократической регламентации, абсолютизирующей «букву» и игнорирующей Дух!

Артель достигала эффективности сугубо материальных отношений, но не предавала забвению и отношения духовные, особо акцентируя внимание на трудовой солидарности и братолюбии. Как писал замечательный Русский экономист М. Берви-Флеровский, «русский работник не может жить без артели, везде, где работает несколько человек, составляется и артель; причем они не преследуют цель наживы. Главное — потребность общения… Отношение между капиталистом и работником холодное, оно основано на одном расчёте… артельная жизнь не слишком строгий расчёт, где иногда место денежного вознаграждения занимает уважение — вот его настоящая сфера;

работник при этом не теряет ни своей индивидуальности, ни достоинства, заслугу трудно оценить на деньги — он для артели сделает из уважения, артель ему за это отплатит почётом».

Вообще, настоящие артели были своеобразными священными общинами, ибо их деятельность строилась на основе Православного отношения к окружающему миру. Такая артель имела особое место для решения всех общих вопросов — оно располагалось у иконы (у образа). Неявка считалась прогулом, даже если работник не терял ни минуты собственно рабочего времени.

Итак, артель способна раз и навсегда покончить с экономическим отчуждением, достигнуть высочайшего материального эффекта и соединить хозяйственные реалии с традиционными ценностями. Нужна только в высшей степени продуманная государственная политика поддержки общественного сектора, который может в полной мере реализовать свои потенции лишь при религиозном (для России — православном) Национал-социализме.

Спору нет, то, что говорилось выше, пока является простейшей и во многом абстрактной схемой. Предстоит ещё длительная работа по созданию экономической доктрины Национального социализма. Нужно наметить основные решения в области создания высокоэффективных отраслевых коллективных объединений (синдикатов), договориться о роли государственного регулирования в их деятельности, строго разграничить сферы активности государства и синдикатов. Стоит также определить место, которое займёт мелкий частник. Одним словом — работы невпроворот.

Значит, идеологи Русского социализма уже сегодня должны дать полный простор своей мыслительной активности, создав особую, Национально-трудовую экономическую школу.

Александр Елисеев. Национал-социализм и модернизация мигрантов

Рецепт против миграции очевиден. Необходимо отказаться от капитализма и сделать социалистический выбор. Однако же, сделать это надо на путях именно что национального социализма. Выход один — способствовать проведению в странах, импортирующих рабочую силу, национально-социалистической модернизации.

Недавно в британской палате лордов выступал не очень-то политкорректный гость — лидер голландских националистов Геерт Вильдерс (Партия Свободы). Он напомнил «забывчивым» англичанам о том, что Уинстон Черчилль в своей книге «Вторая мировая война» назвал Коран исламским «Майн Кампфом». Кроме того, англичан призвали прекратить «отступать» и прямо заявить: «Западная культура превосходит исламскую. Утверждая это, вы не должны бояться, что вас станут называть расистами». (Здесь и далее цит. националистов из ст. Б. Ключникова. «Европейцы не желают сгинуть в плавильном котле наций».)

Бояться, однако, надо другого — того, что подобные сравнения и утверждения спровоцируют широкомасштабный религиозно-этнический конфликт. И не только в Англии, но и во всей Европе. Ситуация, собственно говоря, и так довольно напряженная, причем, время от времени вспыхивают огни

противостояния. Достаточно вспомнить 2011 год, когда английские города внезапно захлестнула волна «мигрантского» бунта. Тогда глава Лиги обороны Англии Стивен Леннон заявил о том, что члены его организации начинают патрулирование улиц. Тот бунт удалось погасить, однако, в воздухе отчетливо запахло войной между «коренными» и «чужаками». Почва для этого, несомненно, готова — и в Британии, и в других странах ЕС. В 2011 году по заказу газеты The Guardian центр ICM провёл опрос, призванный выявить отношение к миграции. Враждебнее всего оно оказалось в той же самой Британии, там 47 % респондентов заявили, что выступают против иммиграции. С ними согласны 39 % французов, 39 % испанцев и 37 % немцев.

Не буду уподобляться политкорректным либералам, которые во всем обвиняют «коренных», особенно выделяя из их среды «фашистов», в кои записывают всех, так или иначе, выступающих за сохранение национальной идентичности своих стран. Выходцы из «третьего мира» частенько сами провоцируют возмущение своим вызывающим поведением, попранием местных обычаев, традиций и т. д. Достаточно вспомнить хотя бы печально известные «шариатские патрули», которые затерроризировали Лондон. Однако же, факт есть факт, они «понаехали» туда именно потому, что им это позволили, да еще и при этом поощрили. Иначе никто никого бы никуда не впустил в таком количестве. А количество, прямо скажем, поражает: «Результатом интенсивной трудовой миграции стало то, что ислам является сейчас второй крупнейшей религией Великобритании, — пишет С. Ю. Бородай. — Уровень прироста мусульманского населения не может не удивлять. В 1961 г. насчитывалось 50 тыс. мусульман, что составляло 0,11 % от общего населения; в 1971 г. — 226 тыс. (0,46 %); в 1981 г. — 553 тыс. (1,11 %); в 1991 г. — 950 тыс. (1,86 %); в 2001 г. — 1,6 млн. (3,07 %). Наконец, согласно последней переписи за 2011 год, в Британии проживают 2,869 млн. мусульман, что составляет 4,8 % от общего населения. Таким образом, только за последние 20 лет число мусульман выросло более чем в 3 раза! Стоит отметить, что мусульманское население является молодым и быстро растущим: около 60 % — это люди, моложе 30 лет. Подавляющее большинство мусульман живут в Англии и Уэльсе. Они сосредоточены в городских зонах; около 40 % находятся в Лондоне, что составляет 8,5 % от общего городского населения. Другие города с большим числом мусульман — Бирмингем, Блэкберн, Брэдфорд… по опросам за 2012 год, 86,4 % мусульман ощущают себя британцами, 83 % гордятся тем, что они британцы, 82 % хотят жить в

поликонфессиональном обществе; но при этом лишь 7 % называют в качестве своей главной идентичности британскую, 81 % же думают о себе, в первую очередь, как о мусульманах». («Ислам в Великобритании»)

И вот теперь английские элитарии «внезапно обеспокоились» сложившейся ситуацией. Британский премьер-министр Д. Кэмерон на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2011 года) высказался достаточно жёстко: «Мы отказываемся от 30-летнего опыта мультикультурализма, мы будем проводить политику мускулистого либерализма. Мы долго терпели эти обособившиеся общины, которые систематически отвергают наши жизненные ценности». Это вызвало плохо скрываемый восторг у националистов, которые посчитали, что тори наконец-то прониклись их политическими идеями. Так, лидер Британской национальной партии Ник Гриффин утверждает: «Консерваторы целыми отрывками повторяют мои речи, с которыми я обращался к нации в 2005 году. Мы давно квалифицировали мультикультурализм как абсурдную, дурацкую затею». Да вот и выступление Вильдерса в палате лордов тоже весьма показательно — уровень-то весьма высокий.

Так что же, консерваторы и впрямь сдвигаются вправо, хватаясь за идеи националистов? Судя по всему, это именно так. Весь только вопрос — для чего? С тем, чтобы реализовать программу британских правых националистов типа Гриффина? Очень сомнительно. Да, и, вообще, все эти националистические проекты выглядят совсем уж «бледно». Национал-популисты всех мастей не пытаются особо вникнуть в причины миграции, сосредотачиваясь на следствии — то есть, на самом присутствии мигрантов. При этом частенько выдаются вот такие перлы. «Труднее всего решить, что делать с уже проживающими ордами чужаков, — пишет известный французский правый теоретик Гийом Фай. — Я ничего нового не могу предложить, кроме того давно известного решения, которое ныне очень трудно оправдать: всех их надо депортировать (deport them all!). Как это сделать? Это мы не знаем, потому, что это колоссальная задача».

«Не знаем» — это просто чудесно! И блестяще показывает всю несостоятельность «антимигрантского» национализма, который всегда игнорировал социальное, зацикливаясь на этническом. (Впрочем, для левых характерна другая крайность.) А между тем, «трудовая миграция» есть следствие капитализма с его спросом на дешевую рабочую силу. Одной из важнейших, если только не

самой важной, причиной демонтажа колониальных империй была потребность именно в притоке мигрантов с их скромными запросами. (Кстати, и в СССР «трудолюбивые таджикские дворники» появились только после крушения Советской Империи. Это на заметку нашим антиимперским «нацдемам».)

Надо сказать, что капитализм, вообще, основан на постоянном и глобальном перетекании капиталов и рабочей силы из одной точки земного шара в другой. Было время, когда основным экспортёром рабочей силы была капиталистическая Европа. «В общей сложности с 1821 г. по 1915 г. из Европы уехали около 44 млн. человек, — пишет Юрий Шишков. — Основной причиной массовой трудовой миграции в тот период была перенаселенность и растущая нехватка средств существования в условиях дробления крестьянских земельных наделов. Подавляющая часть населения жила в сельской местности. В случае сильных неурожаев наступал массовый голод. В начале 80-х годов XIX в. из-за падения цен на европейскую пшеницу произошла широкомасштабная эмиграция в США крестьян из Италии и стран Восточной Европы. В период максимальной интенсивности миграции в XIX в. за десять лет эмигрантами стали 14 % населения Ирландии, каждый десятый норвежец и 7 % населения Швеции и Великобритании». («Вызовы и перспективы глобальных миграций»).

Принято говорить о высокой эффективности капитализма, основанного на предпринимательском таланте, умении организовать дело, развить потенциал нации. В реальности, капитализм устремлен вовне нации, он зависит, прежде всего, от внешних факторов и внешних операций. Поэтому данный строй является в высшей степени космополитическим. Могущество капитализма никогда не возникло бы без огромной колониальной и полуколониальной периферии, откуда он черпал и черпает грандиозные ресурсы. А без мощного военно-политического кулака не могла бы существовать мировая тирания доллара, этой простой зелёной бумажки.

«Капитализм должен был бы перейти от экстенсивного развития к интенсивному, — утверждает Андрей Фурсов. — Но проблема-то в том, что капитализм заточен под экстенсив. «Интенсивный капитализм» — это исторический нонсенс. Целый ряд институтов капиталистической системы функционируют для того, чтобы эксплуатировалось не собственное население, а внешнее. Свое население при этом выступает в качестве монолита

по отношению к эксплуатируемой периферии. Это напоминает ситуацию античных полисов, где граждане сообща выступали, как коллективный рабовладелец… Я бы сказал, что капитализм — это сложная социальная система, институционально ограничивающая капитал (и таким образом продлевающая для него время) в его долгосрочных и целостных интересах и обеспечивающая ему экспансию (пространство). Экспансия для капитализма необходима по очень простой причине. Он сконструирован как экстенсивная система, и всегда, как только мировая норма прибыли падала, капитализм выхватывал из некапиталистической зоны кусок и превращал его в свою периферию. То есть, зону дешевой рабочей силы, зону рынков сбыта и зону, из которой черпали ресурсы. Но глобализация подвела черту под этим процессом. Больше нет некапиталистических зон, которые можно превращать в периферию капитализма». («Самый загадочный строй»).

Собственно, сам капитализм уже вступил в полосу глобального кризиса, который будет только обостряться. Тогда встанет необходимость отвлечь от этого как «коренных», так и «чужих». И вот тут-то и пригодится «антимигрантский» национализм, которым, как заявлено в палате лордов, баловался даже и сам Черчилль. Его столкнут с радикальным исламизмом, акции которого сильно выросли после «арабской весны». (Исследователи давно уже вскрыли роль британских спецслужб в создании исламистских организаций — «Братьев-мусульман» и т. д.) Далее всей Европе предстоит пройти через грандиозную бучу, которая, для плутократов, будет всяко предпочтительнее социальной и национальной революции. Буча эта сделает европейских «автохтонов» смирными и послушными. Вообще же, смысл грядущих суперконфликтов будет в дискредитации государств, национализмов, этницизмов, патриотизмов, фундаментализмов и т. д. — дескать, они ставят Землю на грань катастрофы. Ну, а дальше — требование мирового правительства.

Такой брутальный сценарий будет (если только это уже не произошло) выдвинут одним из центров мирового могущества, для которого было бы нежелательно наличие в Европе каких-либо сильных образований. И в качестве такового центра видится именно Великобритания, всегда находившаяся на «отшибе» в ЕС и присоединившаяся к нему вынужденно — после провала собственных проектов евроинтеграции — под руководством Лондона. (Таковым проектом был ЕАСТ, включавший в себя, помимо Англии — Австрию, Данию, Норвегию, Швецию.) Недавно

премьер-министр Англии Кэмерон заявил о возможности проведения референдума о членстве в ЕС — и это весьма показательно. Как показательна и позиция консерваторов, внезапно отказавшихся от «мультикультурализма» и заговоривших на языке правых националистов. («Национал-бюрократы» США делают ставку на углубление евро-атлантической интеграции. Так, в 2009 году Европарламент принял решение о создании Трансатлантического совета.)

Но что с самой миграцией? Возможно ли отказаться от нее, остановить процесс размывания национальной идентичности и предотвратить неизбежный этнорелигиозный конфликт? «Рецепт» против миграции очевиден. Необходимо отказаться от капитализма и сделать социалистический выбор. Однако же, сделать это надо на путях именно что национального социализма. Социализм в левоинтернациональной оболочке, конечно же, потребует сохранить присутствие мигрантов и предложит еще одну утопию их интеграции в национальные сообщества. (Не исключено, что «мигрантов» даже попытаются представить своеобразным авангардом социалистического строительства — с троцкистов станется.)

Понятно, что и простая депортация по Г. Фаю (который, даже и «не знает» как её сделать) здесь не поможет, получится тот же самый европейский конфликт — со всеми вытекающими. Выход один — способствовать проведению в странах, импортирующих рабочую силу, национально-социалистической модернизации. На неё, собственно, можно зарядить и самих мигрантов, которые могли бы, по возвращению, стать ее активными проводниками. Конечно, само их возвращение и приобщение к новым идеям потребует солидных затрат, однако, они окупятся сторицей. В завершении разговора замечу, что всё это относится не только к Европе, но вполне приложимо и к России.

Илья Маслов. Национал-социализм как религиозная альтернатива

Национал-социалистическое мировоззрение не является «просто одной из идеологий» наподобие коммунизма, капитализма или царизма. Оно имеет право на существование только как система тотального отрицания сложившейся мировой ситуации и тотального противостояния не только врагам нации и трудового народа, но и всему антиприродному вокруг.

Религиозный (а значит — основополагающий, фундаментальный) аспект русского национал — социализма в понимании того, что прогрессивное кроманьонское (белое) человечество в определенный момент оставило естественный путь развития из-за расового смешения с тупиковыми ветвями наподобии неандертальцев, в результате чего возникла реальная опасность торжества дегенеративных людей (класса паразитов) над здоровыми и возвращения Человека Разумного в глубину и мрак палеолитических пещер, к самому отвратительному черному шаманству Африки. Причина этого в метафизическом плане именуется как Демиург (Создатель нынешнего

миропорядка, извративший все естественное), а в политико-идеологическом плане ее отражением и воплощением являются все доктрины, философии и религии, которые созданы дегенератами для оправдания собственного существования и превосходства над здоровыми слоями народа. Нет нужды здесь конкретно перечислять названия подобных идеологий, однако следует указать, что каждая из них мыслит себя единственно верной и ее эгрегор в форме всемогущего Бога/великой Идеи вытягивает все силы у порабощенных наций, отвлекая народы от труда на собственное благо. Разумеется, это приводит к ослаблению расы и этноса, к генетическому декадансу и к порабощению нации ее иноземными и инородными врагами, что мы и наблюдаем в России по отношению к русскому народу.

Гипотетические «Небеса» (а значит — человеческие умы) заполонены множеством антиприродных Богов — вампиров и дегенеративных идей вроде коммунизма, сосущих из нас, людей, энергию и заставляющих потенциалы, которые мы могли бы использовать на свое и нации благо, отдавать их прославлению. Следование этой Силе абсолютного разрушения и извращения, совершенно чуждой для Природы, в царство которой прорвался Демиург, приведет сперва к расовому смешению (почему это биологически недопустимо, я неоднократно писал, и повторять аргументы тут нужды не вижу), затем к формированию планетарного класса эксплуататоров из самых отвратительных дегенератов, и наконец — к декадансу общечеловечества и гибели его по примеру Римской Империи, которую погубили именно мультирасовый бред, разложение высших и деградация угнетаемых классов. Задачей национал-социализма является мобилизация здоровых сил нации на борьбу с ее внешними и внутренними врагами, оттеснение таковых на периферию (будем объективны — по крайней мере, всегда будет существовать определенный процент дегенератов от рождения, которых придется выявлять и изолировать) и возвращение народа на естественный путь природного развития.

Национал-социализм признает как расовую, так и классовую борьбу. Первая инспирирована конкуренцией народов за жизненное пространство, плодородные земли и полезные ископаемые, вторая — противостоянием здоровых сил нации и процента дегенератов, людей, которые больны от рождения благодаря генетическим ошибкам, могущим произойти даже у здоровых родителей.

В расовом вопросе национал-социализм четко различает собственно стационарные цивилизации, т. е. культуры, созданные оседлыми нациями с сильным трудовым классом, которые живут за счет разумной эксплуатации полезного потенциала занимаемой территории, и цивилизации кочевников — номадов, созданные потомками изгоев стационарных цивилизаций, которые живут за счет эксплуатации порабощенных силой или обманом наций — производителей. К стационарным цивилизациям национал- социализм относит на данном этапе русскую, китайскую, индийскую, арабо-египетскую и им подобные. Постепенно расширяясь, оседлые нации сталкиваются на спорных территориях, которые достаются в конечном итоге наиболее мощному и развитому претенденту. Между ними, в «буферных зонах» интенсивного расового смешения, и находятся цивилизации номадов — тот самый «плавильный котел», откуда в различные исторические эпохи выходили такие бичи ослабшего арийского человечества, как гунны, монголы, евреи и цыгане. Русский национал-социализм однозначно заявляет о биологической и культурной линии расовой наследственности в Восточной Европе КРОМАНЬОНЦЫ — АРИЙЦЫ — СЛАВЯНЕ — РУССКИЕ и определяет жизненное пространство русского народа в пределах Российской Империи кануна Первой Мировой Войны плюс славянские государства Европы, вероломно и совершенно искуственно отделенные от своей древней Прародины. Русский народ должен быть готов дать отпор любому врагу и выйти победителем из любого военно-экономического конфликта с иной нацией либо расой, будь то китайская колониальная политика, сионо-американский империализм, мусульманская агрессия или европейский псевдоарийский реваншизм. В эпоху сверхмощного оружия и невероятных ранее скоростей для великой нации существует лишь один путь развития — стать единственной доминирующей силой на планете и продиктовать свою волю всем остальным. Главной задачей национал-социализма в национальном и расовом вопросах является, таким образом, восстановление чистой русской нации как вершины естественно-исторического развития белой расы и славянства, а также — максимально быстрое и успешное ее развитие в контексте противостояния с агрессивными и жестокими соседями, претендующими на наше жизненное пространство.

В классовом вопросе национал-социализм стоит на позициях защиты производящих классов от паразитов всех мастей и считает (по крайней мере, сейчас и в обозримом будущем) борьбу общественных групп продолжением борьбы наций.

Деклассированные элементы (деграданты от рождения, не приспособленные к самостоятельному труду), изначально бывшие низшими асоциальными группами у всех без исключения стационарных цивилизаций (прежде всего — у арийских), всегда отличались повышенным процентом расового смешения. Это увеличивало количество дегенератов в низших слоях общества и параллельно усиливало ненависть паразитов к производящим слоям населения. К сожалению, благодаря серии антинациональных революций и планомерному подрыву генофонда стационарных культур, дегенераты не только составляют значительный процент населения, но и вместе с представителями враждебных народов занимают руководящие посты в арийских государствах, прежде всего — в России. Настаивая на решительном противостоянии внутреннему врагу в лице паразитов — дегенератов, русский национал-социализм чужд понятию «высших» и «низших» классов, призывая всех русских по крови и духу — крестьян, рабочих, интеллигенцию и силовые структуры — объединиться на взаимовыгодных условиях, чтобы противостоять внешним и внутренним врагам, закладывая фундамент полноценного развития нашего народа и нашей Родины!

В политико-административном плане национал-социализм планирует передать все формы власти Советам разных уровней, начиная от органов самоуправления заводов и фермерских хозяйств и заканчивая государственным Советом. Советы более высокого уровня формируются из представителей подотчетных Советов. Харизматические лидеры будут, таким образом, выдвигаться непосредственно нацией. В конечном итоге в России должна будет сложиться Вечевая Демократия нового уровня, наследница тех Советов, которые являлись органами самоуправления славян во времена Святослава Хороброго. Свои советы следует, разумеется, создавать и иным народам, которые будут жить в России и ее колониях, но их мнения будут учитываться лишь в рамках интересов русской нации. Конечный итог административной политики — это деление на следующие территории:

— Метрополия (Земли, населенные абсолютным русским большинством)

— Доминионы (Земли, населенные дружественными арийскими народами)

— Протектораты (Земли, населенные дружественными неарийскими народами)

— Резервации (Земли, населенные враждебными народами, но необходимые в геополитических целях).

Единство покоренных территорий должно обеспечиваться сплоченностью русского большинства и общностью интересов населения. Кроме того, согласно Хаусхоферу, на границах России следует сформировать зависимые государства из числа «буферных наций», что позволит не только контролировать территории, которые нельзя включить непосредственно в состав страны, но и избежать непосредственного вражеского вторжения на территорию державы в случае войны.

Национал-социалистическая территориальная и геополитическая доктрина должна придти на смену устаревшей и не оправдавшей себя христианской интернационалистической доктрине о превосходстве культуры и территориального единства над кровью. Мы, русские, оставаясь обособленными от инородцев и неарийцев, включенных нами в состав России, дадим им возможность жить так же, как мы, но и потребуем взамен верность и поддержку в случае любой необходимости или угрозы. Все сепаратистские настроения в масштабах русского, славянского и арийского жизненного пространства должны будут подавляться всеми доступными средствами!

В экономическом плане национал-социализм рассматривает нынешнюю систему товарно-денежных отношений как власть условных ценностей (денег, информации и пр.) над естественными (пищей, трудом, материальными ценностями). При помощи искусственного, ничем непосредственно не обусловленного повышения и понижения курсов валют хозяева интернационального капитала заставляют мировую ситуацию складываться в их интересах. Альтернативой власти условных ценностей должен стать натуральный хозяйственный уклад в масштабах отдельно взятой страны. Россия, учитывая появление в дальнейшем зависимых стран и колоний, вполне может обеспечивать свой народ всем необходимым, не включаясь в мировую экономическую систему. При национал — социализме денежные знаки последовательно утратят свое значение, уступив место трудовому обмену: каждый член общества трудится на благо социума и получает право пользоваться материальными и духовными ценностями, производимыми остальными членами.

Примером может служить реформа общественного транспорта: повсеместное строительство удобных и современных метрополитенов бесплатного пользования ускорит темпы циркулирования рабочей силы нации и, таким образом, самоокупится. Разумеется, упразднение денег — лишь цель дальней перспективы, на первое время стоит ввести, например, «эксклюзивную» валюту для использования только в масштабах России. Это позволит избежать воздействия на русскую экономику из-за рубежа. Для осуществления этого грандиозного антидемиургического (антисионистского) замысла следует не только восстановить отечественную промышленность, но и вернуть и преумножить плодородные территории, искусственно отторгнутые врагами и предателями русского народа в ходе интернационалистических реформ на протяжении 20-го века.

В религиозном плане национал-социализм есть восстание против власти Демиурга, т. е. антиприродных теистических религий рабства и интернационалистических доктрин вроде коммунизма или пацифизма, и создание новой, национальной реальности, основанной на научных знаниях и народном духе. Если для национал-социалиста и существуют некие «Боги», то лишь как Силы Природы (дающие нам все необходимое для Жизни) и наши Предки (служащие нам примером достойной жизни). Культ национал-социализма есть культ Человека, Нации и Родины (но ни в коем случае ни «государства» в его современном понимании как инструмента порабощения!), культ Героев, в пантеон которых может попасть каждый русский, если реализует свой расовый потенциал — наследие Воинов и Волхвов Севера. Разумеется, в условиях реального взгляда на противостояние наций и рас, подвиг рабочего или крестьянина, не говоря уже о труде врача или ученого, не менее значим, чем подвиг солдата или генерала. Следует избегать крайностей, подобных язычеству Древнего Рима, где все императоры, например, независимо от характеристики правления, при жизни объявлялись Богами, или подобных индуизму, где, напротив, культа исторических героев не сложилось. Наш образец — светлая вера славянороссов, веками чтивших Мать — Сырую Землю и Героев — защитников народа от агрессии недругов. Несомненно, национал — социалистическая верность Крови и Земле гораздо ближе древнейшему традиционному воинственному мировосприятию, нежели профаническое и пацифистское «язычество обрядности», где пляски у костров и «богопочитание» постепенно становятся выше готовности к трудовому и воинскому подвигу во имя Родины и Народа.

В противостоянии с антиприродными «религиями спасения» базисом национал- социализма должна стать доктрина коллективного бессмертия, т. е. сохранение памяти (а значит — личности) индивидуума в поколениях потомков при наличии чистой крови и уничтожение этой родовой памяти доминантными генами более древних неарийских рас. Как только русский вернет себе способность оперировать всеми ресурсами своего мозга, утраченную поколения назад благодаря глобальным катаклизмам, со страхом смерти, сказками о Рае и Аде и интернационализмом будет покончено навеки. Когда же человек овладеет технологиями омоложения организма и продления естественной жизни, национал-социалистическая доктрина приобретет еще большую актуальность в космическом масштабе.

В личностно-индивидуальном плане, основополагающем и первостепенном, национал-социализм рассматривает человека как воина, противостоящего опасностям, окружающим его в стремлении выживать и развиваться. Для продолжения рода и взаимовыгодного сотрудничества он объединяется с другими людьми своей нации и составляет здоровые силы народа. Антиподом этому является государство — концлагерь, построенное на принципе удержания классом эксплуататоров рабочих масс в узде и цепях. Соответственно, в перспективе дальнейшего развития русского народа национал- социалист предстает сперва сверхчеловеком — революционером уровня Прометея, вздымающим могучий кулак к враждебному небу Демиурга и восстающим против всего мира, устроенного по неарийским законам, а затем, после победы и освобождения нации — стражем границ (реальных и метафизических), за которыми клубится Зло, враждебное нации. Таким образом, следует признать существование относительного добра и зла на различных уровнях для каждого конкретного человека, сообщества и народа. Разумеется, общество, построенное на принципе взаимовыгодности, не может быть ни коммунистическим, ни капиталистическим, т. к. никакие условные ценности (деньги/лживые идеи) не будут превалировать над ценностями реальными, необходимыми для жизни и развития. А это и будет национал-социализм: справедливый общественный строй для конкретного народа, в данном случае — русского.

Таким образом, идея Русского Возрождения является одновременно максимально революционной, ломающей все

стесняющие арийца мировые устои, и максимально же традиционалистической, исходящей из глубин национального самосознания в стремлении исправить ошибки предков и отомстить за их поражения. Русские! Помните, что за вас самих никто не будет бороться и трудиться! Пришло время вставать под славные знамена Национального Единства.

Еще многое можно было бы сказать и детально разобрать. Но думающему и любящему Родину человеку все и так ясно. А я скажу так: какие бы бури еще не пронеслись над Россией, скольких врагов бы еще не пришлось поразить русскому солдату, сколько бы не заводили нас в тупики продажные политиканы, я верю — рано или поздно, но пламя, зажженное древними завоевателями Севера и поддерживаемое всеми поколениями наших предков — пахарей и солдат, кузнецов, ученых и поэтов — снова вспыхнет сквозь толщу лет и поколений, и Национал-Социализм победит назло всем завистникам и врагам!

Русский Национал-Социализм победит!

Андрей Борцов СОЦИАЛИЗМ БЕЗ ЯРЛЫКОВ. (Отрывок из книги)

КАК СЕЙЧАС РУССКИЕ ОТНОСЯТСЯ К СССР?

По-разному. Тем не менее посмотрим результаты интернет-опроса «Отношение к СССР и социализму», проведенного Л. Кравецким. Репрезентативным его назвать нельзя — во первых, выборка не очень большая, во вторых, это все же интернет-аудитория. Тем не менее 1025 проголосовавших — это не десяток и не сотня. А то, что опрос в интернете, а не на улице, даже нагляднее: среди пользователей интернета по понятным причинам есть сдвиг в сторону лучше обеспеченных материально и более образованных. Среди обычных работяг, которые сейчас (особенно за МКАДом, так сказать) скорее выживают, а не живут, в пользу СССР сдвиг будет больший: во первых, в то время они жили вполне нормально, особенно в сравнении с нынешней ситуацией (зарплата 5000 р, из которой надо половину заплатить за квартиру — это еще не худший вариант), а во вторых, они знают лишь два варианта — социализм недавнего прошлого и то, что делается сейчас, другие варианты (тот же национал социализм) ими очень вряд ли рассматриваются. Таким образом, в данном опросе количество голосов «за СССР» должно быть занижено по сравнению с репрезентативной выборкой русских по всей России.

«Жалеете ли вы о распаде СССР?
Очень жалею (48.5 %)
Скорее да, чем нет (23.7 %)
Скорее нет, чем да (8.8 %)
Совершенно не жалею (18.0 %)
Все равно (1.1 %)»

Итого: за социалистический строй выступает 72.2 % населения, причем те, которые «скорее нет, чем да» с большой долей вероятности отвечали именно про «СССР в прежнем виде», а не про социализм как таковой. Смотрим на следующие два вопроса и получаем подтверждение тезиса:

«Хотите ли вы восстановления СССР в прежнем виде?
Да (24.8 %)
Нет (71.7 %)
Все равно (3.5 %)

Хотите ли вы восстановления СССР в исправленном

и доработанном виде?
Да (72.3 %)
Нет (25.9 %)
Все равно (1.9 %)»

Как видите, почти четверть населения согласна с тем, что СССР хотелось бы восстановить в том же виде, в каком он был. Но еще 72.3 % хотели бы восстановления Советского Союза с исправленном и доработанном виде. Понятно, что невозможно хотеть одновременно и «каноническую» форму, и исправленную. В результате получается, что хотят социализма (СССР «как было» + исправленный вариант» 97.1 % населения. Понятно, что это число завышено — не все привыкли четко отвечать на вопросы, и вполне возможен вариант «хочу больше один вариант, но устроит любой, ставлю две галочки». Тем не менее, наглядно, не так ли?

«Реализация социализма в СССР была…Отличной (6.1 %)Хорошей (24.4 %)
Удовлетворительной (37.3 %)
Плохой (15.6 %)
Отвратительной (16.6 %)»

Здесь получаем «отлично + хорошо» 30.5 %, очевидно содержащие 24.8 % желающих восстановления в прежнем виде. Честно говоря, я даже удивлен таким большим процентом — несмотря на мое положиетельное отношение к социализму как социальному строю, реализация его в СССР была на три с плюсом при Сталине и с минусом — после него. Впрочем, недостатки советского варианта социализма мы обязательно обсудим, но позже.

«Доминирующим строем в России (или будущем государстве, которое будет включать в себя Россию) должен быть…
Социализм (44.2 %)
Капитализм (10.5 %)
Некий их гибрид (31.3 %)
Иное (14.0 %)»

Процент за «чистый социализм» впечатляет. Нюанс тут в том, что, как показано выше, социализм вовсе не обязательно означает «государственную собственность на средства производства» и вполне допускает частную собственность в разумных рамках. Таким образом, «некий их гибрид» вполне попадает в рамки именно социализма: гибрид «много капитализма и чуть чуть

социализма» невозможен, это будет лишь подмена социализма как строя неким набором социальных гарантий при капиталистическом строе.

За чистый капитализм высказались 10.5 %, что очень показательно. Честно говоря, удивлен 14 % «иного» — даже не представляю, что бы там могло быть, но это уже не существенно.

Интересно то, что на 18 % ответивших «совершенно не жалею о распаде СССР» приходится лишь 10.5 % «капиталистов».

> «Реализация социализма, которую бы вы назвали хорошей…
> Возможна прямо сейчас или в ближайшем будущем (45.9 %)
> Возможна, но в отдаленном будущем (34.6 %)
> Невозможна (19.5 %)»

Сами понимаете, что вопрос именно о хорошей реализации. Если же взять пропорцию хороший?/?удовлетворительный из раннего вопроса, то числа надо увеличить приблизительно в полтора раза — то есть удовлетворительная реализация в ближайшем будущем возможна с точки зрения более чем 70 % населения (а некоторые сочтут ее хорошей и даже отличной!).

> «Нравится ли вам идея социализма?
> Считаю социализм самым правильным строем (35.0 %)
> Нравится с оговорками (21.0 %)
> Нравится, но с существенными доработками (24.1 %)
> Скорее не нравится (8.6 %)
> Эта идея мне отвратительна (9.0 %)
> Иное (2.3 %)»

Отвратительным социализм считают 9 % опрошенных, то есть — даже не все из тех, кто за капитализм.

> «Ваше отношение к частной собственности (то есть, собственности на землю и средства производства)
> Частной собственности быть не должно (11.6 %)
> Частная собственность допускается только на персональные средства производства — те, в которых не используется наемный труд (18.6 %)
> Частная собственность допускается только на небольшие участки земли и мелкие предприятия

(производство сувениров, кафе, парикмахерские и т. п.) (38.6 %)

Частная собственность должна быть на все (21.0 %)

Иное (10.1 %)»

Обратите внимание, что «кондово советских» социалистов, не допускающих частной собственности, всего 11.6 %.

Какой можно сделать вывод? А очень простой: русские тяготеют к социализму как к строю, наиболее их устраивающему, даже если отвергают конкретную реализацию в виде СССР. Что не удивительно: марксистский вариант социализма у меня, например, тоже энтузиазма не вызывает.

Почему так? Не буду заниматься плагиатом, процитирую из интернета (ЖЖ-юзер blanqi):

«Для русских людей типичны такие черты, как искренность, жажда правды и справедливости, постоянное неосознанное желание воли как освобождения от власти быта. Русские не религиозны и не доверяют красивым словам. Если социальные законы общества противоречат таким чертам характера, то русский человек теряется, живет в разладе с самим собой, уродуется морально и физически.

Поэтому единственной национальной задачей является не постыдное солженицевское «сбережение народа», не биологическое выживание «русской породы», а обустройство общества, законы которого будут помогать русским раскрыть свои лучшие качества и сгладить последствия худших. В такой стране не страшны любые гости — «легальные» и «нелегальные».

В противном случае, сколь ни чиста будет кровь в венах российского народа, как народ русский он перестанет существовать. Люди — не скот. Национальная идея в России сегодня может быть только социальной. Единственной социальной идеей не из преданий старины глубокой и не со «шведским» лицом может быть только русский социализм.

Как бы ни отвращал первый неудачный опыт, куда бы не зазывал виртуальный «постиндустриальный» мир, какой бы новой русской кровью не грозило нам такое будущее — иного нет. Куда бы ни привел этот путь, он наш, русский путь.»

Добавлю от себя, что выходом для русской нации в нынешней ситуации является не просто русский социализм, а русский национальный социализм. Впрочем, если социализм русский, то это значит, что он национальный, не так ли? Но для ясности стоило обозначить.

«СОВКИ»

Этим термином любят клеймить тех, кто считает, что СССР — один из этапов русской истории. Не идеальный, но и не такой, за который надо «платить и каяться». Впрочем, каяться вообще не надо никогда и ни за что — надо делать выводы и исправлять ошибки.

Нередко «совками» называют всех подряд, живших в Союзе (кроме, разве что Благородных Интеллигентов — см. мою статью про интеллигенцию). Им приписывается специфический комплекс неприглядных качеств, например, такой:

«Бездельник, привыкший отсиживать на работе за гарантированную ему государством зарплату; безинициативный, закомплексованый, зашореный человек, с промытыми мозгами.

Любитель телевизора, пива и чтения «Спорт-экспресса» в транспорте.

Собирательно — бездумное животное, с превалирующими над всем инстинктами и рефлексами».

Что ж, процитирую ответ Кравецкого.

«Совки-бездельники как то умудрились выйти на первое/ второе место в мире по производству всех жизненно важных продуктов. «Отсиживая» на своей работе, построили самую мощную в мире науку, второй по мощности ВПК, уверенно конкурирующий с первым, первыми вышли в космос. Страшно подумать, что бы они сделали, если бы не «отсиживали на работе», а еще и работали там.

«Безинициативный» совок сумел освоить крайний север, повернуть реки и выгнать немцев, которым инициативные европейцы сдались за две-три недели. «Закомплексованный» совок уверенно считал себя хозяином на своей земле и слагал в свою честь песни. Раскомплексованные постсовки же занимаются в основном тем, что срут на свою собственную Родину и рассказывают всем о своем комплексе раба. И лижут зад начальству, в чем от них не отстают свободные европейцы.» Зашореный» совок знал географию и математику, в чем ему сейчас могут позавидовать американцы и французы. Литературу,

причем, не только свою, но и зарубежную. Ходил после работы во всевозможные клубы и студии, занимался творчеством. Зато его незашоренные последователи проводят свое время в кабаках, не знают, кто с кем воевал во Второй Мировой, и считают себя состоявшимися на основании того, что сумели купить автомобиль. И да, у совка были промыты мозги. Человеколюбием и бескорыстием. Совку с детства говорили, что самое главное — самореализация, а не деньги, творчество, а не шмотки, друзья, а не проститутки. Промывали мозги, другими словами. Зато теперь промывка кончилась. Зачем тогда специалисты по рекламе (коим является написавший послание из первого абзаца персонаж) непонятно».

Конечно, нельзя сказать, что «совков» не было вообще. Некогда Яробор очень точно вывел, кто такие «совки» на самом деле.

Даже сторонников Советского Союза, которые за его реставрацию один-в один, некорректно называть совками, ведь изначально — во времена СССР — этим словом называли советских обывателей. Не идейных коммунистов, а именно обывателей, причем самую одиозную их часть — тех, чьи ценности совпадают с общечеловеческими: кушать, спать, плодиться, сбиваться в стадо. В общем то, речь идет, если совсем откровенно, о быдле. Совками именовали советское быдло. То самое, что помогало разваливать СССР, диссидентствуя на кухнях, а потом составило материал для формирования «общества потребления». При Союзе они ретиво верили в прекрасную жизнь на Западе, пытались незаметно украсть что-нибудь с места работы и ходили на праздники с плакатами «Ленин жив». После развала Союза они ждали, когда же демократия сделает им прекрасную жизнь как на Западе, пытались украсть что-нибудь из того, что еще не было украдено, и ходили на праздники с плакатами «Ельцин — наш президент».

Но кого же уместно называть «совком» в наше время?

Возьмем людей, для обозначения которых термин «совки» использовался изначально, т. е. советское быдло, и рассмотрим его основные черты. Это позволит нам сравнить его с различными категориями нынешних россиян. Итак, для жившего в советское время совка характерными являются следующие особенности:

Преклонение перед всем западным, начиная от любых

импортных товаров и заканчивая книгами и фильмами, и следующее из этого презрение ко всему отечественному;

Непоколебимая вера в наличие на Западе «цивилизации» и в то, что у нас ее никогда не было и не будет;

Жизнь по принципу «родина там, где задница в тепле»;

Отсутствие инстинктивного разделения людей по принципу «свой-чужой», заменяемое приспособленчеством («выпили вместе — уже свой») или приспособленческим стремлением («хочу жить так, как он — значит, он не чужой»);

Проекция собственной неполноценности и деградированности на остальных представителей своего народа (не «я — ленивый пьющий дурак», а «мы, русские — ленивые пьющие дураки»);

Замена отождествления себя с другими людьми по национальному признаку на отождествление по принципу схожести мышления (обывательский космополитизм);

Уважительное отношение к людям других национальностей («их критиковать опасно — могут и в морду дать») и одновременно постоянная критика своих, но не за что то, а просто потому, что раз свои, значит — можно;

Повышенная любовь ко всяким кухонным обсуждениям, но неспособность вести нормальную дискуссию вследствие своей необразованности и невладения логикой, из чего следует желание в случае появления несогласных уклониться от спора, заклеймив их фанатиками, фашистами?/?коммуняками и т. п. (список можно продолжать до бесконечности);

Постоянный поиск причин своих бед (сам себя совок не может считать причиной своих бед в принципе), неприятностей и «недостаточно хорошей жизни», который приводит в итоге к сваливанию всего на государство и народ (как уже говорилось выше, совок никогда не скажет «я живу плохо, потому что не умею вести хозяйство», он скажет «русские живут плохо, потому что не умеют вести хозяйство»);

Следующий из части приведенных выше пунктов перманентный комплекс вины за свой народ (но не за себя

самого) перед «прогрессивным человечеством».

Кого все это напоминает? Правильно. Тех, кто в основном и пользуется термином «совки» для клеймения всех, кто с ними не согласен. Так что, господа расовые космополиты, национал сепаратисты, антиимперцы, русофобы-германофилы и прочие, вы — типичные совки. Как говорится, чем кумушек считать трудиться…

Рассмотрим социализм на примере СССР. Тема, надо сказать, весьма сложная. Казалось бы, прошло каких то два десятка лет, вокруг множество тех, кто ещё застал это время… Однако россказней ходит столько, что впору делать сборник «городские легенды» во всероссийском масштабе. Что очень показательно, «легенды» популярны среди тех, кто СССР застал максимум в дошкольном возрасте.

ЛЕГЕНДЫ ОТ БЛОНДИНОК

Недавно читательницы журнала «Космополитан» обсуждали тему «СССР или сегодняшняя Россия? Где лучше?». И, знаете ли, 64 % аудитории этого прозападного журнала сочло, что в эРэФии лучше. При этом лишь одна четвертая часть из них застала хотя бы закат СССР и то, — в глубоком детстве. Представьте сами возрастную категорию этого журнала, но… — на полном серьезе они рассказывают, что было при Сталине и Ленине, взывая к собственному опыту (оригинально) и называя тех, кто не спешит выливать на СССР ушат помоев, жертвами пропаганды, что особенно умиляет.

Что ж, давайте ознакомимся с характерными высказываниями.

«Мне однозначно лучше сейчас, потому что сейчас мне не приходится просить маму купить колбаски, а в ответ слышать, что у нее нет сейчас на нее талонов». Показательно: под видом СССР всё время пытаются пропихнуть «перестройку» имени Горбачева. Психологически это понятно: тяжелые воспоминания детства. Но при чем тут СССР? Талоны после войны отменили даже раньше, чем, скажем, в Англии — хотя на территорию последней вторжения не было.

«Сейчас нет уравниловки, не стригут под одну гребенку. Есть силы и мозги — работай, зарабатывай». Мозги, промытые мифом об американской мечте, — действующая модель. Миф об уравниловке рассмотрим позже, здесь же укажу направленность на «зарабатывай». То, что силы и мозги могут быть направлены на иное (скажем, науку) — в голову не приходит.

«По крайней мере, сейчас есть выбор. Ты можешь смотреть «Дом- 2», а можешь не смотреть; можешь любить Абрамовича, а можешь ненавидеть, и говорить об этом открыто на каждом углу». Знаете, с моей точки зрения куда лучше вообще не знать, что такое «Дом- 2», а про Абрамовичей читать только в анекдотах, а не в хрониках из жизни олигархов.

«Я, вот, мало что помню, но помню, как родственники присылали в посылке молоко и колбасу и это было счастье». Это было не просто счастье, — это было чудо. Посылка идет минимум неделю и хранится отнюдь не в рефрижераторе. Представляете,

что будет с молоком, особенно если учесть, что оно тогда было без такого количества консервантов, как сейчас? Взрывоопасная бактериологически активная посылка счастья.

«… при СССР мы жили не просто плохо — это был тихий ужас. Моя мама была фармацевтом, папа — строителем. Кушали мы рожки и колбаску бумажную». Думаю, знаменитую «бумажную колбасу» специально изготовляли для таких вот… и продавали исключительно им. У меня отец всю жизнь на мясокомбинате проработал — при СССР в колбасу даже сою не добавляли, не то, что туалетную бумагу. Тем более что она то, как раз, действительно была дефицитом.

Но, ладно, вернемся к «тихому ужасу». Я несколько не понял — а что, в РФ доходы мамы-фармацевта и папы строителя резко выросли? На самом деле, все еще интереснее. Строители получали квартиры очень быстро, через несколько лет работы. Причем, обратите внимание, именно получали. Сравните с современной ситуацией — за сколько десятилетий строитель сможет накопить на квартиру, если не будет есть, одеваться, развлекаться и так далее? Да и фармацевты, знаете ли, в СССР не бедствовали.

«Я уверена, — никто из тех молодых, кто себе адекватно представляет советские реалии, не захотел бы оказаться в них НАВСЕГДА. Оставить машину, паспорт с Шенгенской визой, дамские тампоны, дисконтные карты на скидки в супермаркетах — и шагнуть в мир равенства и братства». Экая незамутненность: мол, у всех теперь есть машины и средства ездить по Шенгенской визе. А дисконтные карты как мерило цивилизации — это уже как то за гранью добра и зла.

«умерло или погибло большая часть населения страны. Как вы думаете, почему не было жилищного кризиса — да просто померла большая часть владельцев квартир и оставшиеся вполне спокойно поделили недвижимость». Оказывается, в СССР русские вымирали, а в эРэФии все замечательно, квартир теперь хватает, и, чем дальше, тем больше квартир освобождается. Вот только не для русских, а от русских.

«Вся страна ехала в Москву за колбасой». Вся, однозначно. Причем одновременно. На длинных зеленых электричках. А по пути люди умирали от голода и тем самым, как уже было сказано, решали жилищный вопрос,

«А, главное, — что не давали кушать… годами… На этом фоне даже долгожданная дача квартиры как то меркла…» Гвозди бы делать из этих людей. Годами жили без пищи!

ЛЕГЕНДА О ДЕТЯХ И КРЫСЕ

Большой отрывок из «Антисоветского проекта» С. Г. Кара-Мурзы.

Дело было весной 1985 г., когда ничто еще не предвещало крутого поворота 1988 г. Я был заместителем директора одного из институтов АН СССР. Сидели мы в дирекции и мой коллега, тоже замдиректора, до этого долгое время работавший в ЦК КПСС, рассказал историю, которая якобы произошла на днях.

В детском саду на кухне утонула в кастрюле молока крыса. Повариха ее вытащила и выбросила, а молоко пожалела, разлила по стаканам и дала детям. А крыса то до этого отравилась крысиным ядом. И вот, 22 ребенка умерли, выпив этого молока. Мы все, услышав такое печальное известие, помолчали, пробормотав что-то вроде «вот так все у нас…». Мол, «у-у-у, проклятая система».

Примечательно, что никто не усомнился в этом сообщении, хотя директор был биологом по образованию, а я — биохимик-экспериментатор с большим опытом. Мы не усомнились, хотя нам то должно было быть очевидно, что вся эта история — выдумка. Сейчас я ее вспоминаю, и меня бросает в жар. Как стыдно! Столько учился, сам работал с похожими вещами — что же вдруг так заблокировало твои знания и твой опыт? Почему тебя вдруг превратила в идиота эта примитивная «утка»?

Посудите сами. Крыса, животное весом около 200 г. (вообще то около 500, но принципиально это ни на что не влияет — прим. А. Б.), съела смертельную дозу крысиного яда. Яд этот, конечно, вреден для всех млекопитающих, но особенно сильно он действует на грызунов, на их специфически слабое место — желудок, вызывая кровоточивость его слизистой оболочки. В качестве яда используется антикоагулянт — вещество, затрудняющее свертываемость крови. Для людей он менее ядовит, чем для крыс.

Иными словами, человек весом 200 г., проглотив весь яд, который был в крысе, не умер бы, а скорее всего, лишь переболел. Но даже такой маленький человек никак не мог получить всего того яда, что проглотила крыса. Он выпил бы свою долю молока

— 1?/?22 (при условии, что «умершие дети» выпили все молоко до капли), т. е., получил бы максимум 4 % того яда, что содержался в кастрюле.

Это, исходя из предположения, что весь яд перешел в молоко, что абсолютно невозможно. Яд находился в желудке и в тканях крысы. В молоко могла перейти лишь очень небольшая часть этого яда. Скажем, 1 % (но даже если 10 % — это дела не меняет). Таким образом, ребенок весом 200 г получил бы около 1?/?2200 смертельной для крысы дозы яда. Но детей весом 200 г не бывает даже в проклятых советских детских садах. Дети наши в то время весили по 10 15 кг. Совокупная масса тела 22 детей составляла, по меньшей мере, 220 кг — в тысячу раз больше, чем у нашего гипотетического ребенка размером с крысу. Следовательно, количество принятого с молоком яда составляло порядка одной миллионной части смертельной дозы.

Предположим даже невероятное, — что крыса съела десять смертельных доз! Значит, ребенок в среднем получил не одну миллионную часть, а одну стотысячную часть смертельной дозы, одну десятитысячную, наконец, и все равно это — слишком мало. Не могло идти речи не только о поголовной смерти воспитанников детсада, но и вообще о каком либо недомогании. Говорят, что дело могло быть не в яде, а в тех болезнетворных микробах, которые попали с грязной крысы в молоко. Но это была бы совсем другая история. Ну, заболел кто то из детей, кого то пронесло — это совсем не то. В любом случае, мало-мальски образованный в данной области человек сразу должен был бы усомниться, мы же этого не сделали, — вот в чём корень проблемы. Хотя эта история была явно «лабораторным» продуктом. Раз в нее сразу поверили, значит, к этому уже была предрасположенность.

Недавно я рассказал об этом на одном узком семинаре. Поразительно, что слово в слово история о крысе и гибели детей в тот год рассказывалась и в других местах. Ее слышал один из участников семинара, тогда моряк-подводник. То же молоко, те же 22 ребенка. В Интернете я попросил компетентных людей оценить обоснованность моих приблизительных расчетов. В общем, сошлись на том, что смерть детей от яда, находившегося в крысе, невозможна. Возможно заболевание от инфекции, но тогда бы не было быстрой и поголовной смерти.

По общему мнению, эта история была элементарно

сфабрикована и была предрасположенность к восприятию таких историй в обществе. Один собеседник написал: «Да, была такая история, еще там один ребенок молока не пил и потому выжил, а повариха повесилась». Вплоть до того, что я встречал очевидца, видевшего «детские гробики в овраге на Хованском кладбище». Ну, понятно, что и гробики не могут валяться, и оврага там нет, но — «своими глазами».

…При обсуждении в Интернете истории с крысой, от которой якобы отравился целый детский сад, всплыла книжка некоего М. Веллера, который поведал эту историю в виде «документальных зарисовок» врача скорой помощи. «Врач» даже указал конкретный населенный пункт, где эта история произошла. Вот она, в чуть сокращенном виде:

Михаил Веллер. «Байки скорой помощи». «Отравление».

«День выдался на редкость: то сосулька с крыши, то рука в станке, то подснежник, то ножевое… И тут диспетчерша над карточкой затрудняется: звонят из Мельничных Ручьев, из яслей — что то детям плохо… Что плохо? — Похоже на отравление… Скорей. Едем, едем! А что — вообще? — Да дышат плохо. Синеют… — И у скольких это? — Да почти все… — Сколько!!! — Всего — тридцать семь… Массовое тяжелое отравление в яслях! Гоним все свободные машины… А на тяжелые случаи у детей мы едем быстро, чай не допиваем и в карты не доигрываем — рысью и под сиреной: это тебе не старушка-хроник преставляется и не алкаш в дорожное вмазался…

Ясельники… Рвотное, промывание, сердце поддерживать, кислород искусственно. Трясем воспитательниц: как, когда, что пили? — Накормили манной кашей, уложили спать, тут и началось. Санэпидстанцию сюда! — воду на анализ, молоко на анализ: что за эпидемия кошмарная, что за бацилла, что за яд такой? Детей пачками везем в больницы, кто то уже помер, лаборатория корпит в поту: в рвоте и поносе — ДДТ и мышьяк!.. Милиция роется в помойке, откапывает остатки каши, везет на экспертизу: есть мышьяк и ДДТ в каше! Родители уже рыдают по больницам, местное население гудит и собирается сжечь эти ясли, заперев предварительно персонал.

Звонок на скорую: повешение. Жив? Какое там, остыла. Кто? А заведующая этими яслями повесилась… Выяснилось, что они

сварили крысу… На раздаче повариха зачерпывает со дна — батюшки! — из черпака хвост висит… Пришла заведующая. Обматерила повариху. Велела выкинуть крысу в помойное ведро и быстро убрать на помойку… И покормили кашкой… Выварилась химия из крысиного организма и напитала всю кастрюлю до той самой концентрации… Ну что. Заведующую на кладбище, поварихе восемь лет. А из детей шестерых так и не откачали».

Кара-Мурза пишет, что кто то даже не поленился и поехал на место происшествия, в поселок Мельничный Ручей неподалеку от Ленинграда. Детского сада там нет. Женщины, которым они пересказали эту историю, утверждают, что ничего подобного в их поселке никогда не было — «местное население не гудело и не собиралось сжечь эти ясли, заперев предварительно персонал».

В «Антисоветском проекте» убедительно обосновывается гипотеза о том, что подобные мифы были частью идеологической войны против Советского Союза. Вопрос «кто и каким образом содействовал развалу СССР» важен, но в этой статье нас интересуют лишь особенности социалистического строя. Поэтому важно разобрать соответствие подобных мифов действительности: мало кто в современности мыслит самостоятельно, а не берет готовые штампы из слухов, средств массовой информации и т. д. Обратите внимание, что и страшилка о крысе в молочной каше, и процитированные реплики гламурных девочек преподносятся именно в виде «так и было».

Важно понимать, что можно привести кучу статистики о тех временах, документов и прочего, но те, кто видит в советском периоде русской истории только отрицательные черты, будут с пеной у рта кричать о фальсификации истории и так далее. Вот типичное высказывание: «Нет, «второй» бухгалтерии просто не было. Она была одна — первая, она же и последняя. Никакой альтернативы официальной советской статистике не имелось. Потому и ссылки на неё, мягко говоря, не информативны».

Вот вы можете назвать какую либо страну, где параллельно официальной статистике ведется альтернативная? А еще лучше — две! Или три.

Но дело даже не в том. Все элементарно: ежели, как признается, советская статистика была одна, то именно она использовалась для управления страной. Логично, не так ли? Был

же Госплан! Он ворочал горами информации, причём не для каких то там ООН или ЮНЕСКО, а для себя — чтобы управлять страной. Вот и подумайте, — возможно ли управлять шестой частью суши, если пользоваться неправильными данными. Я бы не взялся.

Но вера — на то и вера, чтобы отводить неугодные аргументы без осмысления. И верующие во «всё плохо» так и будут веровать. Но речь не о них: переубеждать фанатиков — не слишком то целесообразная трата времени. Давайте попытаемся сравнить мифы и действительность наглядно — не закапываясь в цифры, а на бытовых примерах.

ОТЛИЧИЕ СУТИ И ФОРМЫ

Очень важно: говоря о социализме в СССР, легко смешать очень различные реализации концепции социализма. С момента образования (30 декабря 1922 г.) и до развала в Союзе чего только не было — от нэпа до перестройки. Этим, кстати говоря, очень часто пользуются любители огульного охаивания: недостатки (а они были, — и существенные) отдельных периодов рассматриваются «оптом», хотя, скажем, во времена перестройки не было «сталинских репрессий», а при Сталине не было «черных вторников», «дефолтов» и прочих «прихватизаций». Поэтому давайте определимся, какое время считать относящимся к социалистической модели СССР, а какое — нет.

С другой стороны, это было бы подгонкой фактов под теорию — мол, вот этот эталонный год социалистический, а все остальное — ересь. Но проблемы нет. Во-первых, начальный период — на то и начальный, что определенной концепции не было как таковой, она лишь вырабатывалась. Не относить же к имманентным свойствам социализма, скажем, чаяния Маркса и Энгельса по теме семейных отношений. Думаю, отрывок из «Манифеста коммунистической партии» нагляден:

«Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли и рабочие инструменты.

Но вы, коммунисты, хотите ввести общность жен, — кричит нам хором вся буржуазия.

Буржуа смотрит на свою жену как на простое орудие производства. Он слышит, что орудия производства предполагается предоставить в общее пользование, и, конечно, не может отрешиться от мысли, что и женщин постигнет та же участь».

В «Манифесте» написано, что «нет ничего смешнее высокоморального ужаса наших буржуа по поводу мнимой официальной общности жен у коммунистов» — т. е., казалось бы, инсинуация и никакой общности не предполагается. Тем не

менее, в 20 х годах существовала теория «стакана воды», которая заключались в отрицании любви и сведении отношений между мужчиной и женщиной к инстинктивной сексуальной потребности, которая должна находить удовлетворение без всяких «условностей», как утоление жажды (заняться сексом так же просто, как выпить стакан воды).

Однако такая «свобода» не прижилась. Ленин, кстати говоря, сразу раскритиковал таких вот озабоченных пролетариев: «Конечно, жажда требует удовлетворения. Но разве нормальный человек при нормальных условиях ляжет на улице в грязь, и будет пить из лужи?».

Отвлеклись. Но пример, думаю, нагляден: к социализму надо относить именно то, что свойственно социализму per se, а не локально-частные проявления.

Последующий период, довоенный, по понятным причинам являлся временем проб и ошибок (вспомните хотя бы ситуацию с колхозами и др. «перегибами на местах»). Индустриализация требовалась архисрочно — понятно, что тщательно планировать и минимизировать количество щепок при рубке леса, было просто невозможно. Таким образом, и здесь надо отслеживать, какие события могут относиться к социализму непосредственно, а какие — нет.

Период войны — форс-мажор по определению. Но и после Победы нельзя сказать: «все, теперь остались проявления именно социализма».

В самом деле, социализм — это, если использовать терминологию начального периода, именно Советы, которые шли «от народа» с его пониманием справедливости. Коммунистическая партия — это совсем другой вопрос, из серии «все равны, но некоторые равнее других». Еще Нестор Махно выдвигал концепцию «за Советы без коммунистов», что показательно. Таким образом, рассматривая исторические факты, надо учитывать не только «имманентное социализму либо преходящее», но и «от социализма или же от коммунистов».

Понятно, что во времена СССР «руководящая роль партии» превозносилась и была догматом, поэтому и насаждались лозунги вида «народ и партия едины» и пр. Удивительно другое, — почему сейчас даже махровые антикоммунисты стараются

умалчивать об этом факте. Впрочем, забегая вперед, заявлю, что те, кто ненавидит коммунистов так, что «аж кушать не может», никогда не отделяют негативные последствия коммунистической идеологии от положительных проявлений социалистической идеи. В самом лучшем случае позиция выглядит как «да, было и в СССР что то положительное, и это надо бы применять, но ни в коем случае не упоминать, откуда заимствовано».

Андрей Борцов Путь к сильной нации — НС

Национализм без социализма — фикция. Социализм без национально-расовой ориентации бессмысленен и превращается в оправдание дегенерации, расового смешения и паразитизма худших. Национал-социализм — за созидание, а не за бездумное потребление. НС — за конкретных личностей, а не за «человека вообще». Национал-социализм — это именно свобода «для».

В статье не будет подробного объяснения, что есть национал-социализм. Нельзя же все объяснять с нуля каждый раз. См. статью «Фашизм не пройдет!»; далее будет продолжение про социализм в понимании НС и про национализм в том же ключе. Здесь же я подразумеваю знакомство с национал-социализмом хотя бы на базовом уровне.

Таким образом, имеется понимание того, что:

1. Национализм без социализма — фикция. Если нет социальных гарантий, то нет заботы о всей нации, а лишь о части таковой (скажем, так называемый «национал-либерализм» постулирует преференции для некоего «среднего класса»). Но раз нет патернализма по отношению ко всей нации, то какой же это

национализм? (вопрос о том, что к нации очевидно не относятся те, кто сам не желает себя к ней относить, а также олигофрены и проч. здесь не раскрываю за очевидностью.) Забота о нации реализуется во всей полноте именно в варианте «семейной» организации общества, где даже труд умелого сантехника считается вполне достойным (и оплачивается выше прожиточного минимума). А не при традиционно противопоставляемом социализму капитализме, где в условиях т. н. свободного рынка выше прочих ценится искусство впарить покупателю побольше некачественного товара.

2. Социализм без национально-расовой ориентации бессмысленен и превращается в оправдание дегенерации, расового смешения и паразитизма худших. Это уже проходили. Вытягивания нерусских на цивилизованный уровень за счет русского народа больше быть не должно. История четко показала, что дело даже не в «имперстве наизнаку», когда сателлиты живут за счет метрополии, а в том, что некоторые нации в принципе не понимают доброжелательного отношения. Социализм — это не теория всеобщего равенства, это практика организации социума для своих в соответствии с естественными законами.

3. Национал-социализм — не просто сумма национализма и социализма. НС — это цельная концепция, которая перекрывает социальное поле на любом уровне, от индивидуального до международных отношений. Как и любая система, НС не сводится к сумме элементов.

4. Национал-социализм, являясь цельной концепцией, не ограничивается «здесь и сейчас», а направлен в будущее.

Вот последней теме и посвящена эта статья. Думается, вы сами заметили, что большинство тезисов современных националистов ограничивается настоящим (точнее, самым ближайшим будущим, и не более): «контроль за иммигрантами», «русских в Думу» и все такое прочее. Вы когда последний раз слышали от националистических организаций хоть что-то, относящееся не к «власть — нам», а хотя бы что-то, относящееся к будущему? Ну разве что иногда пробегает «восстановить образование и науку»…

И вот тут национал-социализм резко отличается от половинчатых идеологий. Мы не боимся заявить:

ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА.

НС не совершает стандартной человеческой глупости — подмены цели средствами. Национал-социализм — это не «выгнать всех нерусских, и наступит лепота». И не «построить социальную справедливость, и мечты сбылись». Для НС и национализм, и социализм, если рассматривать их как отдельные компоненты, — лишь инструменты для развития нации.

Пофантазируйте немного. Если на планете останется лишь одна нация — останется ли национализм? Если будет получен контроль над энергией и материей, позволяющий осуществить лозунг «каждому по потребностям» — останется ли социализм?

А вот национал-социализм — останется. Так как суть НС — это вовсе не «все плюшки должны принадлежать нам», а идея Развития в самом общем виде. Просто в момент возникновения Идеи, опередившей свое время, она была реализована именно в такой форме.

Почему будущее именно за национал-социализмом? Все просто: НС не признает полумер и соглашательства.

НС УСТРАНЯЕТ ПРИЧИНЫ, А НЕ СЛЕДСТВИЯ.

Не имеет значения, что будет. Время сомнений кончается при начале действия. Воин, идущий в бой, сомневаясь, — проиграет. Сражение подобно магическому ритуалу: нет рефлексий, нет размышлений, нет отвлечения на постороннее. Есть лишь преобразование действительности.

Все попытки преобразовать настоящее мирным путем обречены на провал. Это не значит, что преобразование эРэФии в Русь возможно исключительно насильственным путем. Это значит, что ненасильственный путь возможен лишь когда всем ясно, что иначе немедленно будет насильственный. Причем не жалкие потуги, а — массовый террор против всех, кто мешает прогрессу. Включая «невиновных», желающих отсидеться в сторонке. Нейтральных в такой критической ситуации быть не может.

МЫ НЕ НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ; ЭТО — ВОЙНА.

Какие концепты «цивилизованного общества» сейчас больше

всего мешают развитию?

Либерастиия? — «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой» (с) Гете.

Национал-социализм предоставляет широчайшую свободу тем, кто достоин этого, и не совершает ошибку раздачи свободы тем, кто не сможет вынести ее груз.

СВОБОДА — ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Капитализм. «Дайте капиталисту 200 процентов прибыли, и нет такого преступления, на которое бы он не пошел» (с) К.Маркс

Национал-социализм против прибыли как самоцели и категорически против культа денег. Деньги должны быть лишь способом учета; честный труд на развитие общества вкупе с саморазвитием — вот цель.

ЛИШЬ НИЗШИЕ СЧИТАЮТ БОГАТСТВО САМОЦЕЛЬЮ

Политкорректность. «Волк сказал: «Ты знаешь, дорогая, для маленькой девочки идти одной через этот лес небезопасно».

Красная Шапочка ответила: «Я нахожу ваше сексистское замечание крайне оскорбительным, но я не буду обращать на него внимание, поскольку ваш традиционный статус общественного изгоя вызвал стресс, который вынудил вас развить ваш собственный полностью значимый взгляд на мир. А теперь, если вы позволите, я продолжу свой путь».» (с) Джеймс Финн Гарнер, «Политически корректные сказочки»

Национал-социализм против подмены терминов. Сейчас власти стараются сделать малозначимым все, имеющее хоть какое-то отношение к результатам их действий: недавний запрет упоминать национальность преступников в сводках МВД, «горячая точка» вместо военных действий, реформы вместо уничтожения достижений (то же образование и наука), «духовность» вместо оболванивания — и много чего еще.

НС против двуличия. Если нечто является распродажей Родины — так оно и есть, а не «эффективные собственники на рынке». Если некто является врагом народа, действуя однозначно во вред, он и есть враг народа, а не «правозащитник» или

«депутат от «Единой России»».

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ — ВСЕГДА ЗА ПРАВДУ

Гуманизм. «Вы встречали гуманиста, который всю свою зарплату переводит куда-то, чтобы «людям было лучше»? Или гуманиста, который, вместо того, чтобы кричать «люди живут в ужасающих условиях» — вселяет в свою благоустроенную квартиру десяток бомжей с вокзала? Именно поэтому гуманизм — насквозь лживое течение. Пока все идет на уровне заявлений и деклараций, это не сильно бросается в глаза, но картина резко меняется, когда доходит до материальных ценностей или корпоративных интересов. «Человека вообще» — не существует.» (с) DoctoR

Национал-социализм за четкое разделение сознательных индивидов — граждан — от обывателей, подданных и проч.

НС — ЗА КОНКРЕТНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, А НЕ ЗА «ЧЕЛОВЕКА ВООБЩЕ».

Фетишизация свободы «от». «Свободный от чего? Какое дело до этого Заратустре! Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный для чего?» (с) Ф.Ницше, «Так говорил Заратустра (о пути созидающего)»

Этика национал-социализма — это четвертая этика по Крылову: не позволяй — ни себе, ни другим — делать то, что ненавидишь в себе и в других.

НС ИСПОЛЬЗУЕТ СВОБОДУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ!

ПОТАКАНИЕ ГЕДОНИЗМУ — НЕ СВОБОДА, А ЗАВИСИМОСТЬ.

Культ потребления. «В настоящее время в США насчитывается примерно 10 млн. человек, для которых шоппинг стал навязчивой идеей. В американские справочники по психиатрии дополнились новым заболеванием — «навязчивый и всепоглощающий шоппинг»» (с) ИТАР-ТАСС.

Национал-социализм — за созидание, а не за бездумное потребление.

НС — ЗА SAPIENS'ОВ, А НЕ ЗА HOMO VULGARIS

Да, перечисленные вопросы и подобные им время от времени поднимаются в среде любых националистов, но только НС выступает против всей деградации в комплексе; только НС выступает против деградации максимально жестко.

«Звук работы автоматического оружия вызывает счастливое созвучие духа философа, ибо и оружие и философ заняты одним и тем же — извержением из себя истины.» (с) Voidriser, «Смех урагана».

Национал-социализм — это не просто «свобода от» (нацменов, антирусского правительства, олигархов и т. п.). Национал-социализм — это именно СВОБОДА «ДЛЯ»:

Свобода творчества.

Свобода созидания.

Свобода личности.

СВОБОДА РАЗВИТИЯ.

Дело не просто в прогрессе фундаментальной науки или в наличии орбитальных станций. Суть — в бесконечности развития. Вплоть до того, что человечество разовьется в что-то новое… «Нынешнее человечество недостойно звезд. То, что будет достойно этого величия, уже не будет человеком.» (с) Voidriser

Мелочности убогого спасения в жалких конфедерациях мы противопоставляем героику борьбы за очищение Земли от недостойного бытия и перехода эволюции общества и человека на принципиально новый уровень.

Будущее принадлежит нам!

Максим Калашников Национальный социализм как русская перспектива

Пора выбираться из оппозиционного политического тупика и играть в свою игру! Первое письмо всей русской оппозиции

Давайте говорить начистоту: остатки нашей страны захвачены откровенной коррупционной сволочью, которая русский народ добивает, а Росфедерацию (Украину тоже) — ведет к гарантировнному коллапсу. В то же время, оппозиционные группы яростно грызутся между собой, а не борются за русский народ и его достойное будущее. Отчего правящая клика «бело-сине-красных обезьян» над нами хохочет и продолжает полновластно уничтожать Русский мир.

Нужно искать выход из этого тупика. Нужно искать платформу для объединения сил. Думаю, что оптимальная основа — новый национальный социализм в русском варианте.

Разрозненные «прутья»

Сейчас русская оппозиция — как разрозненные прутья. Ломай поодиночке — и вся недолга. Оппозиция воюет внутри себя. Входящие в силу молодые националисты обзывают СССР могилой для русского народа, называют Сталина «Жидошвили», плачут по уничтоженному крестьянству и исповедуют простые до примитива идеи. Итак, вся проблема — в том, чтобы выгнать из РФ (они ее искреннее считают Россией) всех «черных» и евреев. После все волшебным образом наладится. Видимо, все остальные проблемы рассосутся сами собой. Такие «узкоплеменные» националисты слепо копируют гитлеровцев, зациклившись на идее расово-кровной чистоты. От этого они превращаются в злобную секту, видящую врага в каждом, кто хоть немного выбивается из их узкого и примитивного шаблона. Ах, ты Сталина уважаешь? СССР грязью не поливаешь? Видимо, ты — скрытый еврей или полукровка. А ты, Калашников — полухохол-полутурок, и женат еще на полуармянке. Однозначно — ты нерусь и враг. При слове «империя» эти оппозиционеры пускают пену от бешенства. Им подавай только сугубо национальное, этнически-чистое русское государство в границах РФ. Или еще меньше — без Севкавказа.

Понятно, что такие ребята если и смогут придти к власти — так только на мелких обломках уже даже не СССР, а РФ. Каковые обломки могут возникнуть в результате профинансированной извне «националистическо-оранжевой» революции, после чего образовавшийся мусор местечковых «русских самостийностей» схарчат ТНК и сильные соседи типа Китая, США и Евросоюза. Примитивность идеологии таких узких националистов (она — это даже не гитлеровский национал-социализм, а его «попсово-огрубленная» версия) делает таких людей хорошими объектами для манипуляций со стороны более сложных систем. Кроме того, такая версия русского «племенного национализма» провоцирует ответный узкоплеменной и антирусский национализм татар, башкир, якутов, горцев — и создает обстановку войны внутри РФ.

Другая крайность — правоверные коммунисты. Этим подавай полный интернационализм и восстановление СССР в полном объеме, с полным обобществлением (огосударствлением) всего, что только можно. (Отдельная разновидность такой братии — неотроцкисты). О чем-то русско-национальном даже заикнуться нельзя. Попытка защитить русское трактуется как нацизм и

буржуазный национализм. Классовый Фактор абсолютизируется. И не дай бог заявить, что в практике фашизма и национал-социализма были здравые зерна: оглохнешь от дикого визга. В принципе — тот же примитив и удобный объект для манипуляций.

Третья крайность — «русопятые» архаисты, монархисты и переправославленные патриоты. Эти словно не замечают опыта XX века. Им подавай реставрацию романовской России, полное проклятье всего советского, бар в поместья, баб — в платки и длинные юбки, всех — в церкви, от попов млеть. И не дай бог не соответствовать их простому идейному «лекалу»: заклеймят как фашиста и русофоба, иудомасона, язычника и сталиниста. Не дай Господи заговорить, что некоторые проблемы кроются не только в зловредном Западе или еврействе, но и в самих русских — тебя затопчут. Точно так же в штыки встречается всякая попытка сказать, что царская Россия имела большие внутренние проблемы и отнюдь не была страной молочных рек в кисельных берегах.

Глядишь на все это и думаешь: заставь дурака богу молиться — он себе лоб расщибет. При таком разброде и примитиве стравливать разные отряды русской оппозиции — дело проще пареной репы. Все они обратились в секты, что не имеют преобладания и большую часть сил тратят на взаимную грызню. При такой идейной зашоренности и интеллектуальной узости основных отрядов русской оппозиции они становятся полуслепыми, отбрасывая все факты, что не вписываются в их тесные и негибкие теории. А оттого их используют в своих интересах мастера игр с сознанием. Один Сурков ими всеми успешно играет. Чего уж говорить о манипуляторах покруче?

Простота удобна. Как это легко: взять готовые шаблоны — и не думать самому, не изобретать. Мол, все уже сказал Иван Ильин (Ленин, Сталин, Гитлер, Иоанн Кронштадский и т. п.), осталось только слепо следовать написанному семьдесят лет назад. Как удобно: во всем виноваты евреи (коммунисты, кавказцы, масоны — нужное выбрать). Не нужно углубляться в себя. Чего-то изобретать самим. Легко вербовать новых сторонников.

Да вот беда: эти оппозиционеры напоминают жестко запрограммированных андроидов, примитивные автоматы. А законы природы неумолимы — теми, кто примитивен, всегда будут управлять те, кто сложнее организован, кто умнее. Млекопитающие всегда восторжествуют над рептилиями и

насекомыми, дельфины — над акулами, человек — над самыми сильными зверями. То же самое и в политике: жестко запрограммированные — всегда лузеры. Они всегда останутся чьими-то пешками, «пехотой», пушечным мясом.

Ставить нужно на новое!

Вот уже много лет Максим Калашников пытается преодолеть эту разобщенность, произвести синтез. Я сам, читатель, ношу и серп с молотом, и свастику — говорю откровенно. Ибо вижу немало ценного и в советском, и в немецком опыте. Да, я — за СССР-2, но он имеет мало общего с тем СССР, каковой мы имели. Я — противник примитивного «национального государства», но не приемлю и старого советского порядка, когда национальные окраины питались и развивались за счет великого русского народа.

И в этом нет никакой шизофрении. Никакой эклектики. Просто все старые и привычные теории — из прошлого. Автор же сих строк предлагает не старыми рецептами жить, а создавать новый строй и государство нового типа. Уже не вернешь ни первого СССР, ни царской России. Уже нельзя в новых условиях копировать Третий рейх. Уже не уедешь далеко на примитивной антисоветчине или на коммунистической ортодоксии. И вообще кого-то копировать сегодня означает изначально проиграть дело. Победит тот, кто врагу неведом, кто непредсказуем для него, тот, кто не вписывается в шаблоны. Пришла пора двуединого процесса. С одной стороны, нужно изобретать новые формы борьбы и идеологии. С другой — искать самое ценное в опыте всех прошлых течений. И особенно внимательно — у тех, кто в прошлом веке (будучи диаметрально противоположными), смог заглянуть в далекое на тот момент будущее. Смог в какой-то момент совершить невозможное. Я имею в виду коммунистов, национал-социалистов и фашистов.

За это я получаю от коммунистов ярлык фашиста, у племенных националистов — определение как коммуниста и «совка», а у сверхправославных — язычника и нациста. Россиянские наци обзывают меня бандеровцем, а бандеровцы — москалем проклятым. Умора! Хотя на самом деле, ничего веселого: оппозиция деградировала до примитивных клише. Не годится! Перво-наперво, нужно договориться о самом главном: нужно думать и придумывать новое. Помнить, что все мы — прежде всего русские. Не надо идти на поводу у врага.

Попробуем наметить первый шаг к сближению…

Кто же такие — русские?

Первое, что нужно сделать — вернуться к исконному значению слова «русские».

Сегодня русскими называют исключительно великороссов — петровых-ивановых. Но это же абсурд, это преступная примитивизация, преступление против русского народа! Русские всегда делились на три главные ветви: великороссов, белорусов (белых руссов) и малороссов. Были еще группы помельче: поморы, казаки, новороссы (жители Новороссии), чернорусы и т. д. Но главное — три ветви нашего народа. Вот я, Кучеренко — русский, но не великоросс, а малоросс. Даже, скорее новоросс — мои предкит по отцу жили в северном Причерноморье. Русские — это и Ивановы, и Иваненко, и Ивановичи.

Но одни националисты-«племенники», с коими я общался, называли меня хохлом-нерусью, и даже бандеровцем (верх нелепости!), а другие — русским, разделяя исконную концепцию русскости.

Откуда взялось сведение русского к одним великороссам? Кто начал это разобщение Русского мира? Большевики. Им нужно было доказать, что Россия — тюрьма народов, где русские, составляя всего якобы 54 % населения, угнетают всех прочих. Для этого они решили записать в нерусских малороссов (назвав их исключительно украинцами) и белорусов. Слово «великоросс» вообще уничтожили, назвав русскими только великороссов. Это и есть одно из главных преступлений большевизма: разобщение русского народа.

Но вот что странно: сегодняшние русские националисты, кляня большевизм и размахивая трехцветным флагом, почему-то повторяют бредни троцких, лениных, розенфельдов-каменевых, также сводя понятие «русский» только к великороссам! Вы что, с ума сбрендили? Если вы так ненавидите все коммунистическое — так выбросьте на свалку эту предательскую, «уменьшительную» теорию русскости! Какого черта вы продолжаете повторять русофобские бредни, что льют воду на мельницу бандеровских выродков и белорусских западных националистов? Имейте смелость возродить понятие «великоросс». Вот предложение первое: вернуть исконное толкование понятия «русский народ» как триединства великорусской, малоросской и белорусской

ветвей.

Давайте называть юг Украины, как полагается — Новороссией, признавая то, что там живут русские люди.

Давайте говорить о притеснениях не русскоязычных — а великороссов, малороссов и белорусов.

Сделав это, мы избежим многих ловушек. И тогда станет ясно: кто — русский националист, а кто — националист сугубо великорусский. Первые — это и есть истинные патриоты. Вторые — враги, пособники Запада, всегда мечтавшего стравить русских между собой. Союзники бандеровцев.

Мне скажут: «Все это устарело, теперь украинцы не желают называть себя малороссами, слово «русские» в теперешнем уменьшительном смысле прочно вошло в обиход и т. д.»

Ударю в ответ оружием нынешних бритоголовых националистов. В этой среде очень уважают Гитлера и Третий рейх. Так вот, Гитлер заявил, что немцы и австрийцы — один германский народ. Австрияки — всего лишь южные немцы. И — с успехом воссоединил обе ветви немецкого народа в 1938 году. Хотя собственно немцы Германии и немцы в Австрии никогда до того не жили в одной стране! Более того, на протяжении многих столетий Австрия была суверенным государством, неоднократно воевавшим с «германскими» немцами. Например, с Пруссией в 1866 году.

Если стало возможным такое — то почему мы должны признавать безнадежную «отдельность» Украины? А ведь мы триста лет жили в одной стране и при этом (если не считать бандеровцев) не воевали друг с другом. Если же стать на позицию некоторых «русских националистов» (братьев для бандеровцев), то не только австрияки, но и баварцы, скажем — тоже не немцы, а отдельный народ. И пруссаки. И саксонцы.

Так что давайте придем к консенсусу по поводу русскости.

Не лаяться по поводу прошлого, а думать о будущем!

Еще одно радикальное предложение: русской оппозиции — прекратить бесплодные и бесполезные споры по поводу прошлого, жить исключительно грядущим!

Ругать друг друга, спорить по поводу Сталина или Николая Второго можно до бесконечности. Или до тех пор, пока не завалится набок, издыхая, нынешняя, усеченная «беловежская Россия», пока на ее территориях не высадятся иностранные «гуманитарные» агрессоры, пока базы НАТО не нацелят свои ракеты на Москву с территории бывшей УССР. Кому тогда будут нужны все эти нынешние «исторические» свары и споры, а, друзья? Пора прекратить это бесплодное безумие, постоянные свары в недрах оппозиции. Давайте же начнем уважать друг друга и попытаемся сблизить позиции! Иначе все подохнем ибо правящая нами с 1991 года мразь от Россиит камня на камне не оставит. А кто мы все без России? Ничто! Предложение номер четыре: давайте сделаем общей платформой новое социально-политическое течение: русский национальный социализм.

Нет, не копию немецкого национал-социализма, а именно наш РНС. Тем паче, что у такого движения есть неплохие шансы на успех и на слом «чужой игры».

Пришествие национального социализма-XXI

Дело в том, что в современном мире, где моды, стили и теории задают владыки Запада (англосаксы и евреи), произошло интересное политическое деление, потрясающее по своей нелепости.

Итак, ежель ты в нынешнем мире правый — то, как метко сказано в меморандуме Института национальной стратегии «Партия нашего царя…», то непременно должен быть дубовым рыночным фундаменталистом, религиозным фанатиком и врагом всяких социальных программ. А если ты левый — то, выступая за государственный «дирижизм» в экономике и социальные программы, непременно должен нападать на традиционные национальные ценности, лобызаться с иммигрантами, поощрять их нашествие, защищать права всяческих меньшинств и сексуальных извращенцев в их агрессии против честного трудового большинства народа. То бишь, защита интересов коренного населения страны как бы растаскивается по двум враждебным лагерям, каждый из которых по отдельности не может защитить все интересы нации. Национальное старательно отделяется от социального. И это неспроста!

В свою очередь, Сергей Кургинян в своей статье «Медведев и развитие» написал о деградации левого движения. О том, что оно погрязло в легкомыслии. «О том, что ничего, кроме легкомыслия, нет. Что борьба за права трудящихся подменена борьбой за права всех разновидностей извращенцев. Что стратегическая идея будущего вырвана с корнем. Что государственная страсть сведена к нулю…»

Зачем это делается, понятно: наш враг смертельно боится чего-то такого, что было в национальном социализме и коммунизме. Того, что действительно смертельно опасно власти финансовых мародеров, мастеров манипуляции сознанием и глобализаторов. Что-то было в тех движениях, помимо гулагов и освенцимов, что до сих пор пугает нынешних владык мира. Некое ядро другого будущего, что грозит смести всю эту лицемерную, бабско-гламурную, информацинно-политкорректную мразь.

К черту навязанные врагом шаблоны и клише! Нам нужно,

наплевав на предрассудки, соединить национальное и социальное. Ни в коем случае не копировать гитлеровский национал-социализм, а создать свой, динамичный и современный. Нацеленный не в прошлое, а в будущее. Сложный, а не примитивный. Истинно русский.

За крахом советского социализма наступает крах западного капитализма. Нужно создавать новый строй

Выдвигая на повестку дня создание широкого русского национально-социалистического движения, мы должны думать о создании Будущего. Преодолевая опасную разобщенность оппозиции, нужно искать то не «против» чего мы будем биться, а «за» что мы пойдем в бой.

С этой точки зрения национальный социализм представляется оптимальным вариантом.

Объективное условие

Итак, налицо объективные обстоятельства: в мире нет видения перспективы выхода из нынешнего тупика. Уничтожив в жестоком противостоянии советский социализм, западный капитализм сам лежит при смерти. Он тоже оказался несостоятельным, не сумев решить главных проблем современности. Оказалось, что западный капитализм ведет к деградации и угасанию белой расы, к научно-техническому застою, к торжеству денежных отношений над здравым смыслом и самой жизнью. Этот капитализм, став безраздельным господином Земли после слома СССР, сам себя вверг в новую Великую депрессию, постав планету на грань жестокой войны между цивилизациями, на грань войны за скудеющие запасы энергоносителей, на край экологических войн и катастроф. Он не смог создать альтернативы нефти и газу.

Наша задача — породить новую перспективу, новый проект Будущего. И здесь сгодятся мысли и отчаянных футуристов, и сталинистов, и националистов, и православных монархистов. Если они направят свою умственную энергию не на грызню друг с другом, а на поиск общего проекта Русского Завтра.

Не копия, а оригинал!

Называя новое гипотетическое движение «национальным социализмом», мы делаем уступку обыденному сознанию. Называем совершенно новое явление все еще старыми словами. Чтобы понятнее было.

Но мы — не копия немецкого национал-социализма XX века! Просто в силу того, что тот проект провалился с треском. Просто потому, что нынешние технологии и наука об обществе щагнули далеко вперед по сравнению с началом прошлого века, когда, собственно, и создавался гитлеровский проект. Наконец, копии немецкого национал-социализма здесь не выйдет только потому, что он отражал национальный характер германцев, сильно отличающийся от русского национально-культурного «генотипа». Никого не копируя, мы должны создать оригинал: национальный социализм начала Третьего тысячелетия.

Почему именно социализм? Потому что капиталистический, рыночно-денежный строй не в силах решить самых жгучих проблем и русских, и всего мира.

Капитализм не в состоянии поднять рождаемость и увеличить жизненную силу нации. Он не может решить проблему вымирания русских, концентрирующихся в больших городах («машинах смерти» для нации) — ибо здесь нудна программа новой урбанизации усадебного типа, создания не городов, а полисов разных видов. Капитализм не может остановить психическое и культурное загнивание. Он породил опасную деградацию образования, исчерпывает человеческий капитал. Он (если говорить о нашей ситуации) опасно раскалывает общество на богатых и бедных, по сути дела превращая их в разные, враждебные друг другу народы.

Если брать Русские мир, то нельзя не заметить: множество проблем (вымирания нации, тотальной коррупции «элиты», пробуксовки инновационного развития, износа техносферы) имеет общие корни — и решать их нужно одним и тем же способом. То есть — с помощью процесса очищения и укрепления нации. Сделать сие возможно лишь на путях национального социализма. Та же проблема сохранения нации и создания человеческого капитала наивысшего качества требует множества нерыночных мер, на которые капиталистические «элита» и ее

дурацкое государство никогда не пойдут.

Следовательно, нужно создавать новый общественный строй.

Почему — социализм?

Мы называем его социализмом потому, что оный — действительно более высокая по сравнению с капитализмом ступень развития общества.

Капитализм — не венец творения. Он так же обречен на смерть, как в свое время оказались обреченными рабовладение и феодально-крепостнический строй. Что убило феодализм? Развитие торговли и промышленности, развитие мирового товарообмена и финансов, технологический прогресс. Океанские корабли, книгопечатание, огнестрельное оружие, паровая машина и железная дорога, фабричное производство — вот что похоронило феодализм и принесло торжество капитализму.

Но теперь и капитализм должен пасть. Его убьют новые способы производства и общественной организации, передовые технологии. В развитии информационных сетей, в успехах нанотеха и генной инженерии, в «закрывающих технологиях» кроется смерть капитализма. Закрывающие технологии, позволяющие получать продукты и товары с гораздо меньшими затратами ресурсов, энергии и труда, убьют старую рыночную экономику. За примерами ходить недалече: уже есть технологии строительства, не требующие сверхдорогих, энергоемких цемента и бетона, позволяющие в разы сократить себестоимость жилья. Уже есть богатые энтузиасты в США, что могут выходить на своих «самоделках» в ближний космос, тратя на это не сотни миллионов долларов, как государственные космические агентства, а несколько миллионов. В мире уже накоплен запас технологий, позволяющих человечеству получать биотопливо из отходов сельского хозяйства, прокладывать дороги с «вечным» полотном, перерабатывать городской мусор дешево и безопасно для природы — с помощью калифорнийских червей и т. д. Просто господствующий капиталистический строй такие технологии отторгает: они объективно уменьшают прибыли, свергают с трона слишком многих «сильных мира сего», мешают доить бюджеты государств и кошельки частных потребителей. Если же будут созданы новая энергетика, альтернативная нефтегазовой, и производственные системы с искусственными интеллектом (безлюдная гибкая промышленность), то капитализм получит смертельный удар.

Именно эти технологии и могут стать материальной базой

нашего, национального социализма. Они — то самое, чего не хватало нам в XX столетии. Поиск, отбор и культивирование подобных закрывающих технологий должно стать важнейшим делом русского возрождения. Необходимо планомерно, ломая сопротивление ретроградов и коррупционеров, внедрять такие технологии в нашу жизнь, сознательно строя социализм.

В этом смысле советская попытка простроить социализм была великой попыткой, предпринятой на негодном технобазисе. Конвейерное производство, старые фабрики и заводы, энергетика на нефти и газе — все это обрекло СССР на поражение. Все это не годилось для общества будущего, ибо происходило из прошлой эпохи. Ну, это как если бы умники из неолита решили бы построить городскую цивилизацию бронзового века (с храмами, библиотеками и водопроводами), используя все те же кремневые топоры и рубила, не дожидаясь открытия металлургии и металлических орудий труда, еще до того, как появятся земледелие и скотоводство, а ремесло отделится от сельского хозяйства. В общем, неолитические умники верно определили направление развития цивилизации, но при ее строительстве потерпели все-таки крах: ибо нужны были технологии и структуры следующей эры, а они решили обойтись достижениями каменного века.

Но теперь для успеха социализма есть нужные технологии и институты. И можно строить социализм, что станет отличаться от советского так же, как удобный, напичканный электроникой океанский лайнер нынешних дней — от древней галеры, пропахшей потом гребцов и нечистотами. Социализм национальный. Здесь не будет всеобщего огосударствления — неминуемо сохранится сильный частный капитал. Мы увидим целые сектора экономики, где частник эффективнее государства. Где с частниками будут конкурировать артели и кооперативы. Но увидим мы и вполне социалистические, плановые секторы. Особенно те, где нужны долгие, стратегические вложения. В национальном социализме обобществлены будут и природные ресурсы — они должны служить всем. В итоге получится общество без сверхбогатых сырьевых олигархов, но зато с новыми богатыми — теми, кто сделал состояния на разработке и освоении новейших технологий, на наукоемком бизнесе.

Нам всем — националистам, коммунистам, православным консерваторам — нужно сообща, прекратив бесплодные усобицы, создавать идеологию и практику такого социализма. Ибо он

решает те проблемы, которые хотят решить все три главных отряда русской оппозиции.

Именно такой национальный социализм и станет всемирно-исторической миссией русского народа. Строя его у себя, тратя силы исключительно на себя самих, мы объективно решаем мировые проблемы! Мы создаем реальную альтернативу нынешнему подыхающему капитализму — гнилому и больному «победителю СССР». И одновременно — мы излечиваемся от комплекса национальной неполноценности, снова придавая смысл героической попытке отцов и дедов, что попробовали построить общество будущего в XX веке, опередив время на доброе столетие. Вы, сражавшиеся и рвавшие жилы под знаком серпа и молота, лили кровь и пот не напрасно. Ваше дело будет успешно продолжено.

Контуры нового строя уже нащупываются. Мы не одиноки…

Социогуманизм Гундарова: присмотритесь внимательнее!

«Черт, как надоели реалии рыночного общества, как «достал» капитализм! Но и в «развитой социализм» что-то не хочется…»

Так сегодня думают, пожалуй, миллионы наших сограждан. Разочарованные в капиталистической действительности и не желающие возврата брежневских времен, они не знают, куда идти. Поэтому люди либо впадают в депрессивную апатию, либо переполняются злобой ко всему на свете. Общество буквально заболевает психически: люди не желают рожать детей, спиваются, убегают от реальности — или кидаются в дикую жестокость. Реалии современной глобализации — это надлом массовой психики. Нам жизненно необходим третий путь развития. Об этом говорит знаменитый современный мыслитель Игорь Гундаров.

— Борясь с нынешней глобализацией по-американски, нужно бороться не «против», а «за». За новое общественное устройство, — считает И.Гундаров. — Обычно в такой роли называют советский развитой социализм. Как неомарксист и коммунист (правда, исключенный из партии), я начинаю определять: а что понимается под словом «социализм»? Это то, что было описано классиками и целой армией ученых-марксистов как развитой социализм. То, что хотел Маркс, мы в СССР получили: бесклассовое общество, отсутствие эксплуатации человека человеком, государство как машину уничтожения денег. Мы все это попробовали. Построили СССР — великое, светлое, мощное государство развитого социализма.

Но наш великий народ очень быстро прошел этот период развития и увидел, что вырос из социалистических «одежек». Социализм стал мал и тесен для него. Он не был плох — просто мы его действительно переросли. Нужен был новый этап развития. Следующая великая цель. Ее не поставили — и Советский Союз погиб. Не наметили такой цели и по сей день.

Вот почему избиратели РФ, разочаровавшись в реалиях капитализма, все равно не голосуют за КПРФ и ее лидера Геннадия Зюганова. Никакой обман, никакие фальсификации при подсчете голосов не могут скрыть одного факта: за Зюганова не голосуют 80 процентов. Ибо слишком многие понимают: стоит

ему придти к власти — и он останется у ее руля до тех пор, пока нижняя челюсть не отпадет. И те дефекты, которые вызывали массовое неприятие в СССР, при нем будут — как элементы того прекрасного и великого строя, который мы, повторяю, переросли. А мы хотим, чтобы этих дефектов и ошибок больше не было. Кому охота попадать в реальность, где есть очереди за дефицитным товаром, где нет частной торговли, где снова открылись унизительные для нашего самолюбия магазины «Березка»?

Нас поставили перед ложным выбором: либо капитализм, либо — социализм. Но народ не хочет ни туда, ни сюда. А есть ли истинная, открытая, а не надуманная альтернатива? Есть ли следующий этап развития, новый общественный строй? В свое время капитализм был огромным шагом вперед в общественном развитии. Потом пришел социализм, обеспечивший еще один рывок в развитии. А следующий этап может быть — или нет?

У человечества впереди еще тысячи лет развития. Глупо думать, что ничего нового не будет изобретено. Пока никто в мире не сформулировал четко этот третий вариант. Значит, дорога создателям нового общественного строя открыта.

Но мы можем уже сегодня определить его суть. Итак, общественный строй будущего — не кабинетная выдумка, а естественное продолжение всей стратегии цивилизационного развития человечества. Продолжение ее железной логики. А что это за логика? Ответ, думаю, ясен: гуманизация человеческого бытия. Движение к гуманизму. То есть, признание права человека на счастье, свободу, социальное совершенствование. Ранний Маркс об этом писал. Итак, мы ставим новую цель: создание общества для человека счастливого, свободного и социально совершенного. Общества, наиболее полно отвечающего природе человека.

Но он по природе своей двуедин. В человеке уживаются и коллективизм, и индивидуализм. Неправда, что мы — абсолютные коллективисты. Свой интерес русский мужик всегда соблюдает. Мы — существа и материальные, и духовные одновременно. Как у Маяковского: «Землю попашем — попишем стихи». Мы существа «био» и «социо» в одном лице. Мы двуедины и противоречивы.

Капитализм поддерживает одну сторону нашей натуры. Он апеллирует к свободе личности, эгоизму, свободной конкуренции.

Коммунизм поддерживает другую сторону: социум, коллективизм, солидарность, высокие идеалы. В своих «нишах» и тот, и другой строй имеют громадные преимущества. А в чужих — и капитализм, и социализм антигуманны. Новый строй должен создать иную конструкцию общественных отношений — адекватную природе человека.

Итак, мы, русские, должны открыть новый строй, не описанный в марксизме. Более того, он нам нужен, как говорится, по жизненным показателям. Сверхсмертность и спад рождаемости у нас порождены катастрофической злобой людей от неприятия того, что есть у нас сейчас — и депрессией от непонимания: куда же идти? Чтобы сохраниться, мы обязаны открыть новый строй, потому что иначе вымрут и русские, и Европа вымрет. У них на одну женщину — 1,4 ребенка, тогда как для простого воспроизводства нужен коэффициент 2,2. А почему европейцы не хотят рожать? Да из-за тех же причин — злобы и тоски. И терроризм, радикально усилившийся повсюду в мире за последние полтора десятилетия, выступает индикатором тотального неприятия человечеством того, что происходит на планете.

Мы должны создать строй, где поставим во главу угла Человека с большой буквы. Нет, не гедонистического эгоиста, а Человека, который хранит память предков, заботится о потомках и о своем собственном существовании. Но как не «заболтать» дело, как четко отследить — движемся ли мы в нужном направлении гуманизации общественных отношений? И на это есть свои индикаторы. Чем ближе к воплощению Царства Божиего на земле — тем меньше тоски, убийств и самоубийств, грабежей и разбоев, больше детей рождается, меньше семей распадается. То есть, чем ближе к идеалу — тем выше качество жизни. Оно и есть цель прогресса человечества. Высокое качество жизни есть воплощение великих принципов, содержащихся в великих религиях. Зная показатели-индикаторы качества жизни, можно четко контролировать направление развития, правильность принимаемых решений.

А какой тогда должна быть экономика нового строя? В капитализме частная собственность священна. При социализме господствует государственная собственность (многие считают ее общественной). А в новом строе любая собственность будет священной, если она справедливо приобретена и несет в себе «хозяйственный здравый смысл». То есть, экономика создается,

исходя не из идеологических установок, а из того, что хочет человек. Большинству людей ясно: торговля цветами, например, должна остаться в частных руках. При новом строе частная собственность будет там, где это выгодно людям. Мелкая торговля — не дело государства. Оно как мощный, огромный слон, коему нечего делать в посудной лавке. Зато нефть, газ, «Уралмаш», ядерная энергетика, лес — это задачи слона. Здесь господствует общенародная собственность. Мне видится три вида собственности: общенародная, групповая и частная. Методы управления? Планово-рыночные. Элементарный здравый смысл говорит, что где-то должен быть план, а где-то — рынок.

Новый общественный строй должен иметь и соответствующую форму государства. Да, это — демократия. Но она начинается отнюдь не с голосования и выборов (мы на своем опыте знаем, что электорату могут с успехом предложить нескольких кандидатов-бандитов). Нет, демократия начинается с механизмов выдвижения кандидатов. В справедливом строе каждый человек должен иметь возможность выдвинуть вперед достойного и честного. И здесь, с моей точки зрения, идеальна система власти Советов. Что это такое? От каждых пяти тысяч избирателей выдвигается один депутат. Из них формируется местный Совет. Из местных Советов делегируются представители на районный уровень, оттуда — на областной, с областного — на общегосударственный. Причем отозвать делегата «сверху» может тот коллектив, что его выдвинул. Поэтому такая система внутренне антикоррупционна, в ней депутат реально отвечает за свою работу перед теми, кто его выдвинул.

Истинно советской системой очень трудно манипулировать. Ею безумно сложно управлять. Она выдвигает наверх самых толковых и профессиональных. Именно поэтому Советскую власть уничтожил партийно-государственный аппарат СССР, сведя ее роль к чисто декоративной. Именно поэтому Советы были уничтожены в 1993 году. Но у Советской власти, на мой взгляд — гигантский потенциал. Уверен, что Россия будущего станет советской.

Каким будет политический режим (то есть, система управления, поведения власти и политическая атмосфера) в стране, идущей по «третьему пути»? Необходим жесткий механизм контроля народа над властью, какового нет ни в капитализме, ни в социализме. Таков залог успешной гуманизации нашего общества. Предлагаю: пусть раз в год

президент страны отчитывается о динамике базовых показателей, обрисованных нами. Если статистика смертности, самоубийств, преступности зашкаливает за «красную черту», ему нужно уходить в отставку.

Как назвать этот новый строй? Наверное, термин «социогуманизм» подходит больше остальных.

В нынешней РФ боятся говорить о необходимости смены общественно-экономического строя. А зря! Такая смена — насущная, жизненная необходимость…

В этом убежден Игорь Гундаров. Предложенный им социогуманизм, смею предположить — есть не что иное, как возможный национальный социализм, напитанный «закрывающими технологиями». Тот самый строй, что может стать общей платформой для всех отрядов оппозиции.

Время не ждет…

К сожалению, времени на поиск согласия в оппозиции у нас крайне мало. Путинская банда, будучи органическим и логическим продолжением ельцинской криминально-коррупционной клики, подвела РФ к опасной черте. Путин принял Росфедерацию после катастрофы 1998 г. — за свое жалкое восьмилетнее «царствование» подвел ее к порогу новой, более страшной катастрофы. «Нулевые» годы нового века бездарные бело-сине-красные «обезьяномедведи» и «собчекисты» проболтали, упустили, «пропиарили» и «пропилили».

Завтра вполне вероятны большие катаклизмы. Неудержимый рост цен на продовольствие из-за импортной зависимости Эрэфии — только цветочки. Схлопывается платежный баланс РФ, она скоро начнет тратить больше валюты на закупку импортных товаров, чем получать от экспорта сырья. Налицо то же явление, что и в 1995–1998 гг.: укрепление курса рубля и падение курса доллара делают невыгодным производство внутри РФ, более выгодно — все покупать за границей. Одновременно падает рентабельность экспорта: растут издержки на добычу газа и нефти, на выплавку стали и алюминия. Импорт сегодня нарастает в геометрической прогрессии, а рост мировых цен на продовольствие лишь приближает момент схлопывания платежного баланса РФ. В 2010–2011 гг. Россияния начнет прожирать свои золото-валютные резервы.

Очень велика вероятность новой девальвации рубля — с новым шоком для русского народа.

А дальше — обезьяны допустят крах в «чубайсизированной» электроэнергетике и долговой кризис «объединенных госкорпораций» (сегодня их иностранные займы вдвое больше, чем внешний долг РФ 1998 г.). Путинская шайка ухитрилась загнать страну в еще более тяжелую долговую кабалу, нежели Горби и Ельцин, вместе взятые! Скорее всего, при правлении Коалы-Ведмеда РФ влезет в новые долги. А затем «бело-сине-красные» уроды устроят русским шок от либерализации цен на природный газ и электричество. А вместе этим в глаза катят кризис изношенного ЖКХ, кризис банковской системы, кризис транспортной инфраструктуры, кризис физического износа основных фондов, кризис выбытия из строя советских научно-технических кадров, демографический кризис, кризис

чудовищной коррупции госаппарата и кризис комптентности управления и т. д. и т. п. Причем даже дураку сегодня видно, что правящая клика не в силах справиться с накатывающим «цунами» кризисов и проблем, зачастую даже их не осознавая. Вне всякого сомнения, новая Великая депрессия в США и в мировой экономике только ускорит агонию Эрэфии.

2010-е годы могут стать обвалом Российской Федерации. Примечательно то, что крах РФ вызовет крушение Украины и Белоруссии: они слишком тесно связаны с Росфедерацией экономически.

Нам нужно спешить. Нам нужно готовиться к моменту, когда власть начнет выпадать из обезьяньих «бело-сине-красных» лап так же, как она стала в конце 1980-х выпадать из рук болтливых и некомпетентных горбачевцев…

Молю оппозицию Христом-богом, серпом и молотом, коловратом и Иваном Ильиным пополам с Солоневичем: пока не поздно — прекращайте свары. Мы похожи на дураков, что устроили потасовку на палубе тонущего «Титаника», пока в капитанской рубке засели исчадия ада и враги русского народа. Если он потонет, будут только трупы. Смерть не станет разбирать, кто из нас — сталинст, а кто — монархист…

В борьбе за Будущее и за объединение оппозиции нам нельзя ни упрощаться, ни слепо копировать Третий рейх

Итак, определение «национальный социализм» прозвучало. С точки зрения автора сих строк, эта платформа может стать объединяющей для основных отрядов нынешней оппозиции.

Но теперь нужно избежать двух больших соблазнов: упрощения представлений и слепого копирования немецкого национал-социализма. И это — весьма реальные опасности в среде нашей оппозиции.

Бич упрощенчества

Многие националисты смахивают на прапорщика из анекдота: «Что тут думать — трясти надо!». То есть, чего там заморачиваться по поводу всяких философий, концепций будущего? Мол, все ясно и просто: нужно изгнать из власти всех евреев (кои во всем виноваты) — и очистить РФ от «черных». И тогда все будет тип-топ. Образуется чисто русская власть, которая будет беззаветно предана России — и она волшебным образом поборет все беды. И инфраструктурную катастрофу предотвратит, и инновационное развитие обеспечит, и все остальное. Как правило, обходится стороной вопрос о том, какой строй будет в таком государстве, какая экономическая модель, какая социальная политика и т. д. Я уж не говорю о таких «частных» вопросах, как система образования, энергетическая политика или промышленная программа.

Увы, упрощенчество распространилось слишком широко. Можно на миг представить: свершилось, во власти не осталось ни одного нерусского. И тут же выясняется, что проблема не сводится к одним евреям и кавказцам. Что, оказывается, русские чиновники, если их оставить без контроля, воруют ничуть не хуже инородцев. Что националистическая диктатура (а именно к ней склоняются многие) быстро выродится в подобие путинской камарильи — с межгрупповой грызней, коррупцией, некомпетентным управлением. Нет стратегической цели, нет философско-цивилизационного плана будущего — нет и ясных критериев оценки работы государства.

Кроме того, Россия националистически-диктаторская оказывается к кольце блокады и санкций. Все сыплется, энергетика вразнос идет, продовольствие не хватает. Золото-валютные резервы блокированы за рубежом. Банковская система парализована: кредитные ресурсы из-за рубежа не поступают, а своих мобилизовать не научились еще. Весь букет кризисов, о которых мы столько писали — вот он, налицо. Где брать кадры управленцев-специалистов? Как с коррупцией сладить? За что хвататься в первую очередь, за что — во вторую и третью? Куда, в какие отрасли и проекты вкладывать в первую очередь имеющиеся силы и средства? Как предотвратить их растранжиривание или разворовывание? Какую систему ввести, чтобы вложения бюджета не разгоняли инфляцию: метод Шахта? Или что-то иное?

Выясняется, что ничего заранее не продумано и не подготовлено. Что евреев побили, а «черных» депортировали — но в стране все равно хаос и бардак.

Нет, друзья, думать о том, что делать, нужно заранее. И отдавать себе отчет в том, что все — очень сложно. Что простых решений нет. Что невозможно обойтись популистским «выгоним всех жидов и кавказцев». Ибо проблема намного сложнее.

Обычно на это отвечают: мол, скопируем практику Германии 1930-х и сороковых годов. Мол, Гитлеру же удалось поднять экономику, отладить отличную промышленность.

Нельзя этого делать. Полное копирование — путь в пропасть.

Да, опыт Третьего рейха содержит немало ценных находок, которые нам пригодятся. Это касается и военного искусства, и Вооруженных сил, и финансов, и промышленной политики, и системы подготовки молодежи в прекрасно организованных «наполах»: национально-политических школах. Это касается системы «альтернативного социального лифта» и альтернативной инновационной системы, действующих параллельно с привычным государством (СС). Но чтобы все некритично воспринимать? Нет, увольте.

Однако многие жаждут перенять все до мелочей: от военной формы до расовых Нюрнберских законов и лагерей для евреев. А некоторые готовы перенимать даже бредовые «научные теории» вроде мирового льда Гербигера или полой Земли.

Начнем с того, что русские — не немцы по своему национальному характеру, и потому перенимать все — и глупо (работать в русских условиях не будет), и унизительно для русской нации (это признание нашей неспособности придумывать и творить самим). С другой стороны, Третий рейх — проект провалившийся в итоге, и помимо достоинств, в нем есть и крупные, смертельные недостатки. Только полный идиот может их копировать.

Начнем с того, с что Третий рейх был все-таки жестко диктаторской системой, где решения замыкались на узкий круг высших: Гитлера-Бормана, Геринга, Гиммлера. Именно это очень сильно «подсиропило» Германии: жестко централизованная система делает слишком много ошибок, не справляясь со сложностью окружающего мира. Даже в томи случае, если диктатор — маг и гений.

Пример здесь практически чистый. Гитлер действительно был хотя и злым, черным — но гением. Причем со многими чертами сверхчеловека, людена (хотя и темного). Он выказал себя

гениальным провидцем в 1938–1941 гг., может по праву считаться одним из лучших полководцев в мировой истории. Но даже такой лидер не уберег централизованную систему управления Германией от роковых и губительных ошибок. Даже такой гений не заменил собой структур коллективного думания и принятия решений, которые имелись у СССР, США и Англии.

Перечень ошибок Гитлера может назвать любой, кто хорошо знает историю Второй мировой. Даже в чисто военном плане. Скажем, ошибка в воздушной войне за Англию в 1940-м — когда Гитлер отдал приказ прекратить удары по ВВС Британии и перейти к террористическим налетам на города. В конечном счете, это позволило англичанам восстановить численность истребительной авиации, привело немцев к поражению в «Битве за Англию» и к тому, что в тылу Германии накануне похода на Россию осталась несломленная островная держава. С ее территории наносились чудовищные по силе авиационные удары по немецкой промышленности и городам в 1943–1945 гг. С нее высадились в Нормандии союзные части. А если бы ошибки 1940 г. не было, британцы ломались — и вся история мира поворачивалась иначе. А ошибка с высадкой воздушного десанта не на Мальту, а на Крит в мае 1941-го? Ведь это привело к поражению в Северной Африке, к провалу попыток Роммеля захватить Суэцкий канал и выйти к нефтяным полям Ирака.

Роковыми для Германии стала ошибка ее высшего руководства, распорядившегося в 1941 г. прекратить перспективные военно-технические разработки, если они требуют более года времени. Немцы пренебрегли быстрой разработкой реактивного истребителя (заторможена в 1939-м), созданием дальнего бомбардировщика (нечем было достать советскую промышленность на Урале). Гитлер не оценил вовремя перспектив создания баллистических ракет, изменив свое мнение лишь в 1943-м, когда было уже поздно. Гитлер на два года опоздал с курсом на тотальную мобилизацию Германии, начав ее лишь в 1943-м, упустив драгоценное время. И так далее.

Кстати, национал-социалистическая диктатура не смогла (в отличие от сталинской системы) побороть коррупцию и избежать распыления ресурсов в военно-промышленных программах.

А если брать ошибки посерьезнее? Например, политику сгона евреев в концлагеря. Это был совершенно иррациональный террор, иногда шедший в ущерб даже чисто военному-

экономическому аспекту. Например, в 1944 г., когда транспортная система Германии работала с чудовищным перенапряжением (и подвергалась ударам англо-американцев с воздуха), гитлеровцы принялись депортировать евреев из Австрии, создавая заторы на железных дорогах. В разгар войны немцы отвлекали значительные силы и средства на содержание сети лагерей смерти, дополнительно напрягая свою экономику. Ну, зудел у них «еврейский вопрос» — но неужели нельзя было подождать до победы в войне? Неужели нельзя было ограничиться вытеснением евреев из госаппарата и бизнеса, конфискацией их капиталов и созданием порядков, в корне противоречащих еврейскому национальному характеру — но не уничтожать этот народ физически? А так Германия стала в глазах всего мира исчадием ада, олицетворением бессмысленной, невероятной жестокости. Такой же ошибкой стала политика невероятной жестокости и садизма по отношению к русским, благодаря чему в СССР началась национально-освободительная, народная война с гитлеровцами.

К чему это все сказано? К тому, что даже в условиях относительно простого мироустройства 1930-1940-х годов немецкая национал-социалистическая диктаторская власть, имея во главе гения (и его отнюдь не дураков-сподвижников), умудрилась наделать массу управленческих и стратегических ошибок. Неужели в условиях нынешнего, безумно усложнившегося с тех пор мира, подобная система сработает лучше? Да она просто захлебнется в ошибках и неверных решениях!

Казалось бы, сие очевидно. Но, тем не менее, многие в националистическом крыле нашей оппозиции продолжают мечтать о пирамидальном государстве-диктатуре во главе со «все-решающим-и-за-всех-думающим» Фюрером, окруженном русскими вариантами Геринга, Гиммлера и Геббельса. Многие не желают думать, а хотят лишь по-обезьяньи скопировать завороживший их умы Третий рейх. Это — все тот же грех упрощенчества и леность мысли. Господи, да этого нельзя делать только потому, что наш враг (тот же Запад) уже прекрасно изучил Третий рейх со всех сторон, и потому, столкнувшись с его копией в России, сможет просчитывать наши действия и манипулировать нами.

Давайте покончим с этой опасной блажью! Создавая русский национальный социализм, мы должны, конечно, выдвигать

сильных, харизматичных вождей. Но при этом нужно создавать свои структуры коллективного думания и действия, свои сети и мозговые тресты. Надобно изобретать государство нового типа, аппарат управления на самых революционных, антибюрократических принципах, думать о технологиях местного самоуправления и превращения гнаших организаций в громадные, надличностные, разумные «мы». Ведь это и есть — дорога в мир завтрашнего дня, в следующую эпоху. В этом и заключается главный смысл русского национального социализма.

Сила исторических «удачников», залог их успехов как раз и кроется в способности изобретать новое. Когда-то русские и немцы изобрели партии-ордена, Советы, технологии пробуждения невиданных энтузиазма и фанатизма. Но теперm это уже всем известно, это — прошлое. Пора двигаться дальше. Творить и изобретать — вот залог нашей победы. Делая это, мы станем непредсказуемыми для врагов, копируя прошлое — превратимся в управляемых и предсказуемых.

Максим Калашников Этот страшный Русский НС

Возможный национальный социализм русских недаром вызывает дикую ненависть либералов и классических левых. Ибо он — потенциально непобедим.

Оставим в стороне морально-эмоциональные оценки. Попробуем ответить на вопрос: почему такое течение, как русский национальный социализм, подвергается наибольшим нападкам и репрессиям? Почему его так ненавидят либералы и классические левые, отрицающие за национализмом всякое право на жизнь? Почему власть давит русских НС, но при этом практически явно поддерживает национал-демократию с «навальным» лицом, фактически — национал-либерализм? Зачем пытается загнать весь националистический электорат под контролируемых, «ручных» нацдемов-нацлибералов?

Ответ однозначен: потому, что НС — самая жизнеспособная и мощная ветвь русского национализма. Если он возьмет власть на

русских просторах, то победить его будет практически невозможно.

ДАВНО БИТЫЕ КАРТЫ. НЕ ПУГАЙТЕ НАС ТРЕТЬИМ РЕЙХОМ

Обычно вся аргументация против НС сводится к одному: вон, до какой катастрофы довел Германию национал-социалист Гитлер. Вы, мол, того же и для России хотите?

Здесь нет ничего, кроме истерики и эмоций. Положение Германии 1930-х и РФ наших дней различается кардинально.

Гитлеру приходилось воевать за жизненное пространство. Германия не имела ни огромной ресурсно-сырьевой базы, ни огромных неосвоенных пространств. У нее не имелось своей нефти. У нее не было ядерного оружия. Единственное, в чем положение той Германии гораздо лучше нынешней РФ — это высокая рождаемость немцев (коренного народа) и огромная доля молодежи 15–34 лет в населении. У немцев или итальянцев 1920-1930-х по четверо-пятеро детей в семье было нормой.

Но преимущества РФ — налицо. Нам не нужно воевать за жизненное пространство: у нас — огромные неосвоенные толком земли за Уралом. Мы полностью обеспечены углеводородами, у нас — неописуемые запасы минерального сырья, леса, пресной воды, биоресурсов. У нас — как минимум 25 миллионов гектаров пахотной земли, заброшенных за последние 20 лет, с приходом неолиберально-«рыночных» варваров. Мы потенциально можем создать практически полную продовольственную автаркию. Наши валютные запасы — весьма впечатляющи. У русских в распоряжении — серьезный ядерно-ракетный потенциал, который делает невозможным прямую агрессию против нас со стороны любого государства планеты. Если мы его еще вновь сможем поддерживать и совершенствовать — дело в шляпе. Русские все еще могут развивать аэрокосмическую сферу, а это — гарантия для создания более высокого по рангу, нежели ядерно-ракетное, оружия — космического. И именно НС-власть в силах это обеспечить.

Если же новая Россия, став привлекательной и богатой, добьется воссоединения всех разодранных в 1991 г. русских земель, то наше положение станет и вовсе неуязвимым. Представьте себе только, что в одном союзном государстве оказались трудолюбивые белорусы с сохраненной промышленностью и приличной территорией (2/3 от площади

Германии), а также — богатейшие черноземы Северного Причерноморья (Новороссия — юг бывшей УССР и Приднестровье), порты Одессы, Ильичевска, Николаева, Очакова, Мариуполя, Скадовска, Севастополя, Измаила. Тут же — Донбасс (сердце России, согласно лозунгу 1930-х), мощная металлургическая, угольная, химическая индустрии (сегодня вынужденная кормить депрессивно-бандеровские районы и донецких «братков» Рината Ахметова заодно). Плюс «Южмаш» в Днепропетровске, верфи в Николаеве и «Мотор-Сечь» в Запорожье.

Друзья, такую федеративную страну с почти двумястами миллионами населения победить будет просто невозможно. Если же интегрировать еще и Казахстан с его ресурсами и значительной долей русского населения — то останется только цитировать Маяковского: «Сдайся, враг. Замри и ляг!»

Подобные условия даже не снились ни Германии 1930-х, ни тогдашней Италии. Этого не было ни у Франко, ни у Салазара.

Рейх могли душить, отрезая его от внешних источников нефти (Румыния, Венгрия, Закарпатье). Его могли стирать с лица земли, насылая на немецкие города флоты из тысяч англо-американских «летающих крепостей». Против возможной национальной и социалистической России ни одна сволочь не сможет предпринять ничего подобного.

Отсюда — и дикая ненависть к сему политическому течению. Ибо оно действительно страшно и для хозяев Запада, и для Соединенных Штатов.

ОТСЕЧЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОГО ИДИОТИЗМА

Создать такую страну вполне может именно русский национальный социализм. Социализм и национализм по отдельности — калеки, однорукие существа. Их соединение — непобедимый богатырь.

Подчеркну: речь идет именно о русском НС, а не о копии немецкого варианта. Каковой отличался изрядной долей тупости и дремучей мистики. Русские НС-ы должны быть достаточно умны, чтобы не устраивать холокосты и освенцимы. И не провозглашать русских людьми первого сорта, оскорбляя все коренные народы на наших землях, бок о бок мирно живущие с нами многие века.

И не надо путать провозглашение государствообразующего статуса для русских с введением тупого немецкого расизма. Он — не в русской традиции. Каждый, кто идет в одном строю с русскими, кто работает на наше дело и готов за него жизнь отдать — наш. Будь он хоть трижды евреем или узбеком. Всякий, кто готов работать на Русское чудо — наш.

Если русский НС отбросит прочь придурков с черепомерками и быдло-нацюков, для которых русские — только Ивановы (а Иваненки и Ивановичи — уже якобы нерусские) — то все будет нормально. Давным-давно известно, что возможен НС без лагерей смерти и засилья расовых «зоологов» (выражение полковника Владимира Квачкова). Более того, НС в разумной форме существовал — в Америке 1930-х. (А первый опыт американского тоталитаризма — вообще Первая мировая, два срока Вудро Вильсона). Правда, янки избегали самого названия «национальный социализм» или «фашизм». Но практика американцев времен Нового курса в социальной сфере и экономике была практически той же самой, что в Германии или Италии тех же лет. О чем сами немцы и итальянцы говорили открыто. Недавний труд Ионы (Джоны) Голдберга «Либеральный фашизм» говорит именно об этом. Автор прямо утверждает: связывать тоталитаризм с колонными погромщиков и лагерями смерти хорошо только для пропаганды. На самом же деле, тот же НС или фашизм прекрасно могут жить без этого. И в этом смысле Вторая мировая — великая битва не Демократии с Фашизмом, а столкновение больших тоталитарных стран. В числе коих были и тогдашние Соединенные Штаты.

СКРЕЩЕНИЕ НС С ИННОВАТИКОЙ

НС необходимо скрестить с дерзкой иннновatикой. С делом создания именно новой цивилизации взамен обанкротившимся вариантам: позднесоветскому (номенклатурно-догматическому) и неолиберально-западному.

Это — те самые прорывные технологии, новое общество и футурополисы (новая, тканево-усадедная урбанизация). Плюс создание следующей ступени эволюции человека. Мы не должны тратить ресурсы на поиски молота Тора и святого Грааля в Тибете. В этом смысле американский вариант НС при Рузвельте оказался гораздо умнее: он поставил на тогдашнюю фантастику — на ядерный проект. У нас должна быть такая же прагматика. Звездолеты — сильнее рун!

«Социализм» в нашем понимании — это не серая уравниловка с догматическим идиотизмом, которая воцарилась в СССР после Сталина. Это — смешанная экономика (с разными формами собственности) и сильным государственным регулированием. С индикативным планированием и ограничением права частной собственности в интересах нации. Аналоги (хотя и неполные) — экономика нынешнего Китая, Сингапура и Соединенных Штатов при Ф.Д.Рузвельте. Кстати, господа, в 1930-е г. в Америке был — в экономическом плане — практически полный аналог экономики Муссолини и Гитлера. «Новый курс» — если кто не знает. (Мы об этом еще поведаем в деталях).

Социализм нужен потому, что нужно решить проблему проблем — демографическую. Спасти наш народ от вымирания и вырождения. Ни одна либеральная капиталистическая экономика за всю свою историю не решила главного вопроса — демографического. Везде капитализм привел к падению рождаемости коренных народов ниже уровня простого воспроизводства, к их оскотиниванию, к разрушению семьи, к господству «бионегатива». Везде капитализм предпочитает завозить гастарбайтеров и мигрантов (даже в социал-демократической Скандинавии это есть). Капиталистам невыгодно тратиться на очень дорогие программы помощи молодым семьям, на предоставление им просторного жилья, на грандиозные программы по обучению, воспитанию и оздоровлению молодежи. Капитализм вообще относится к людям как к расходному ресурсу, а падение рождаемости везде

компенсирует завозом дешевых «гастеров».

Затраты на активную демографическую и молодежную политику сравнимы с гонкой вооружений. Здесь потребуется мобилизация всех ресурсов огромной страны (чтобы наши граждане везде, хоть в Москве, хоть в Урюпинске) могли получить один и тот же «пакет» помощи на жилье и деторождение. При этом демографию придется планово сочетать с программами новой урбанизации, строительства инфраструктуры и территориально-производственных комплексов (кластеров), с созданием транспортных коридоров и нового сельского хозяйства. Здесь понадобится не жалкий «форсайт», а именно Единый план развития. Ибо одно без другого — мертво! И при этом залогом успешности нового социализма становится его ставка на сааме смелые инновации. И в технике, и в социальной сфере. В противном случае просто ресурсов не хватит.

Именно НС может решить за 25–30 лет проблему низкой рождаемости русских. Именно такой строй решит и проблему миграции. Вы уже знаете о том, что один из самых успешных способов борьбы с наплывом инокультурных пришельцев — установление минимальных уровней оплаты труда и суровое наказание работодателей властью за то, что они нанимают работников за меньшие деньги. Нанял он не коренного, а «гастера» за меньшее жалованье — пошел под суд. Тем самым делается невыгодным наем мигрантов. Но знаете ли вы, что современные либералы злобствуют по поводу этих законов, называя их «расистскими»? Мол, они отбирают работу у несчастных приезжих! Они побуждают брать на работу только белых!

Но какой строй может обеспечить принятие закона о минимально допстимй (и достаточно высокой!) заработной плате, а самое главное — его неукоснительное выполнение? Само собой, никак не либеральная «демократия». И уж, само собой, такая экономико-демографическая политика, нацеленная на народосбережение и создание экономики национальной пользы, потребует решительного отказа от вступления в ВТО. А какие общественно-политические силы у нас — решительно против ВТО? То-то!

Так что та злоба, с которой обрушиваются на русский НС всякие либералы (включая и нацдемов) — вполне закономерна и объяснима. Чуют, твари, что для них действительно опасно. И потенциально — непобедимо. Вот и корчит их, яко чертей от

крестного знамения. Вот они и беснуются, повторяя старые, истертые «аргументы». Скажу даже больше: если найдется в нынешнем мире достаточно большая страна, что решится осуществить НС-проект, наплевав на всех — та страна и победит всех. Она устоит, пока остальные рухнут под ударами глобального кризиса капитализма и под натиском нового варварства. Устоит — и создаст великую империю.

Именно НС и способен проложить путь в Будущее, соединив две сильнейшие энергии: любовь к своему народу и стремление к справедливости! И есть у меня чувство, что очень скоро идеи национального социализма станут популярными по всему миру. Можно сказать, спящий проснется. В точности по закону Гегелевой спирали нас ждет реинкарнация настроений 1920-х и 1930-х, пускай и в новых условиях. Ибо сходные вызовы времени порождают и сходные ответы стран и народов…

Максим Калашников Про национал-социализм: ответ Юре. Типично либерастический взгляд

Мне на страничку «В контакте» пришел вопрос. Я на него отвечу. Хотя впредь прошу на «В контакте» не писать: нет времени читать, да и пароль давно потерял. Вопрос таков.

> «Очень вас уважаю. С ваших книг началось моё прозрение но я не понимаю как можно выступать за национал-социализм. социализм это несправедливость по отношению к сильнейшим. если дать всем равные возможности то слабые умрут а сильные выживут и будут плодится. Сильные это русские. При НС государстве вы добьете последних сильных русских. Если человек тупой и ленивый никогда он работать не будет (я как рабочий это точно знаю), а его смерть это единственное спасение для общества. Государство должно заниматься только общенациональными вопросами: оборонка, космос… жду ответа, с уважением, Юра…»

Ответ Максима Калашникова

Юра! Огорчен. Откуда у тебя такой придурочно-либерастический, социал-дарвинистский, гайдаро-чубайсоидный взгляд на вещи? Ты, наверное, очень юн. НС — это как раз строй, воспитывающий сильных. Это — огромные вложения не в бездельников и вырожденцев (им — трудовые лагеря), а в молодежь, в материнство, в образование и развитие людей, в здоровье нации, в жилье для молодых семей. То есть, туда, куда никакой частник денег вкладывать НИКОГДА не будет. Как ты убедишь капиталиста инвестировать бабки на десятки лет вперед — без четкой его личной выгоды, в интересах всего общества, всей нации?

Очень трудно в трех словах описать практику национального социализма. Видно, Юра, что ты о НС ничего не знаешь, не читал книг на эту тему. Ты находишься в плену типично костя-крыловского (нацдемовского) мифа: социализм — это непременно отобрать у того, кто работает — и отдать тем, кто работать не хочет. Это — практика как раз современного Запада, а не НС. Юра, для начала прочитай книги по практике НС-а. Это — смешанная экономика (где есть и частное предпринимательство, и плановый сектор/госсобственность, и собственность корпораций, и собственность трудовых коллективов, и кооперативы) — с сильным госрегулированием. Национализм несовместим со свободой капитализма!

Далее: ты излагаешь миф типичного тупого национал-либерала. Мол, только свободный капитализм даст возможность хорошо жить сильным. Это СНАЧАЛА будет так: поднимутся и разбогатеют самые агрессивные (а не только трудолюбивые и предприимчивые). Но эти богатые — если не будет сильного государства с системой пресечения монополий и разумного перераспределения доходов, без государства с социалистическим вложением в молодежь и деторождение — очень быстро создадут хищные кланы-монополии. Они купят и приватизируют власть в государстве, передадут богатство своим пресыщенным, развращенным детям-сибаритам — и создадут систему, которая пересекает подъем вверх самых энергичных и предприимчивых из низов. Они станут наследственной кастой господ, которая превратит 99 % народа в нищее подвластное быдло. И эта правящая каста выродится уже в третьем поколении, превратившись в развратных набобов-бездельников, в алчных паразитов. А нищее большинство начнет вымирать и перестанет

рожать детей. (Именно это происходит в РФ и на Украине, именно это усиливается на Западе).

Вот почему свободный, ничем не ограниченный капитализм — смертельный враг здорового национализма. Ибо он (идеал либералов) есть раскол нации и ее уничтожение.

И вот почему я — за НС. Ибо он — это перераспределение ресурсов не от богатых и сильных к вырожденцам и лодырям, а от богатых — к науке, культуре, высшей технике, к огромной отрасли «человекостроения» и демографии. Это — ограничение ЛИЧНОГО потребления богатых во имя того, чтобы они инвестировали деньги не в запредельную роскошь, а в новые предприятия, новые технологии, новые рабочие места. Это — суть прогрессивного налога на личные доходы. Не хочешь его платить — имей миллиард не в виде кучи бабок или замка, а в виде новых предприятий.

Так что, Юра, желаю тебе освобождения от дурных баек нацдемов и либерастов! Учись думать сам.

Александр Усовский Русский национал-социализм: насущные задачи сегоняшнего дня. Социум, политикум, преиторium, империум

Русский национальный социализм: хрестоматия
Александр Усовский
Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня
а успешно уничтожили оплот американской агресси
Вашингтон
ведутся ожесточенные бои на территории Западного побережья американского
vk.com/avangard_rus

Русское общество завтрашнего дня должно быть построено на базе национал-социалистической идеологии — и фундамент для этого мы должны закладывать уже сегодня; нам не дают зарегистрировать нашу партию, нас всеми силами выдавливают с легального политического поля России — что ж, мы пойдем другим путем! Управление страной должно вестись в интересах нации — а не в интересах олигархата, как это происходит сегодня. Наша цель — национал-социалистическая Россия; если для её достижения нам придется ещё десять лет испытывать на себе беззаконный произвол с одной стороны, и бесчестное шельмование с другой — мы готовы выдержать это. Потому что только НС Россия имеет шансы на сохранение в качестве суверенного государства русских народов — все иные варианты ведут к её окончательной гибели и деградации русского этноса. Завтрашнее русское общество должно быть национал-социалистическим обществом — или его, вполне возможно, не

будет совсем. И это не страшилка — это, увы, вполне реальная перспектива…

Социум

О том, что в России общество, как система взаимосвязанных иерархий, институций и взаимозависимых страт, отсутствует — я писал уже неоднократно, и за последние месяцы положение отнюдь не улучшилось — во всяком случае, с точки зрения национально ориентированной части этого самого социума. То, что либеральные публицисты называют «гражданским обществом» — то есть довольно хаотичный набор квазиполитических организаций, пытающихся совместными усилиями (главным образом, путем интернет-агитации и пропаганды среди единомышленников и «социально близких» слоёв социума) сорганизоваться и навязать власти собственные взгляды на дальнейшее развитие России — пусть и в зачаточном состоянии, но появилось, и отрицать это было бы глупо. Болотная, Сахарова, прочие «оккупаи абаи» это демонстрируют более чем наглядно.

Впрочем, говорить о каких-либо перспективах развития этого самого «гражданского общества» не приходится — митинг на Болотной был максимой, которую оное смогло достигнуть, далее всё пошло по нисходящей — что, в общем-то, естественно, разнородность и разноидейность политических сил, поневоле сделавшихся союзниками после думских выборов декабря прошлого года, ничего иного и не предполагает. К тому же либеральная идеология, на базе которой происходила соорганизация и структурирование политических сил «болотного» спектра — главный тормоз на пути превращения этих сил в единую мощную организацию, ибо, как известно, либерализм предполагает примат частного над общим, а с таким ключевым принципом ничего действительно основательного построить нельзя.

Болотные, возможно, повторятся вновь — но с тем же результатом: на волне протестных настроений «офисных сидельцев» какие-то «тоже политики» попытаются вырвать у власти какие-то куски; что-то у этих умельцев получится, что-то нет, но в целом ничего действительно серьезного совершить они не смогут (впрочем, ни на что серьезное они и не замахиваются, митинги либеральной массовки — не более, чем способ одной части российской элиты доказать другой части её же, что надо делиться).

Поэтому все разговоры о прогрессе «гражданского общества»

в России оставим либеральным болтунам — им вся эта шняга суть бальзам на раны. Наше общество пока существует лишь в зачаточном состоянии — и от того, насколько мы будем успешны в деле его развития, зависит наше будущее и будущее нашей страны.

Какое общество мы хотим построить? Справедливое.

Первое, на что я считаю нужным обратить внимание моих товарищей — ни о каком единомыслии, если речь идет о национал-социалистическом обществе, ни в коем случае идти не должно! Едиными для нас должны быть лишь принципы, на котором мы строим наше общество, и этих принципов мы должны придерживаться всегда и везде. Причём принципов этих не должно быть более трех! Я хочу предложить своим товарищам такие:

Россия — превыше всего.

Общее дело — превыше личного.

Принадлежность к нации — привилегия, которую надо заслужить.

Создание НС-социума я полагаю необходимым вести путем соорганизации единомышленников — в любых сферах, вне зависимости от рода деятельности и занятий. Главное — чтобы эта соорганизация происходила на вышеизложенных принципах, а чем конкретно будет заниматься вновь возникающая структура — да хоть коллекционированием марок и монет! — не имеет значения. Если группа парней, полагающих себя НС и разделяющих означенные базовые принципы, решила создать общество по поиску затонувших кораблей — да ради Бога! Помочь им в этом — наша прямая задача! При условии, разумеется, что эта организация будет принимать участие во всех наших общих мероприятиях — для чего она должна быть реально в этом заинтересована (предоставлением помещений, инвентаря, организационных ресурсов, помощью специалистов, и так далее).

Впрочем, НС-организации можно не только создавать заново — вполне нормальным и естественным делом я полагаю переформатирование уже существующих организаций, с тем, чтобы использовать уже существующие формы общественной жизни, радикально сменив их идеологическую базу. Например,

тот же поиск пропавших детей — дело благородное и в высшей степени похвальное; почему бы нам не использовать уже существующие структуры — сделав их национал-социалистическими? Ведь поиск пропавших детей (равно как и борьба с педофилами) — обществом воспринимается крайне положительно! Ключевым моментом в этом деле я полагаю планомерную и деятельную работу с активом означенных организаций — для того, чтобы идеи национал-социализма были им восприняты и признаны. Ну, а в крайнем случае — ведь руководство организации можно и сменить…

Целью создания НС-организаций — помимо восстановления традиционного общества и его структурирования в видах дальнейшего продвижения национал-социалистических идей — я полагаю решительное изменение взглядов широких слоёв наших соотечественников на национал-социализм. Сегодня, чего уж греха таить, национал-социализм для ушей непосвященного обывателя звучит достаточно зловеще, в любом случае — пугающе, связанные с этим понятием ассоциации обычно негативны. Это не есть хорошо, как говорил мой отделенный командир ефрейтор Кирьян, и этот тренд надо решительно ломать. Как? Посредством создания НС-организаций с последующим активным PR их деятельности — направленной на благо страны и её народа. Да, это долго — но иного пути для преодоления негативного образа НС-идей у русского народа нет.

Русское общество завтрашнего дня должно быть построено на базе национал-социалистической идеологии — и фундамент для этого мы должны закладывать уже сегодня; нам не дают зарегистрировать нашу партию, нас всеми силами выдавливают с легального политического поля России — что ж, мы пойдем другим путем!

Завтрашнее русское общество должно быть национал-социалистическим обществом — или его, вполне возможно, не будет совсем. И это не страшилка — это, увы, вполне реальная перспектива…

Будущее принадлежит нам!

Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Политикум

То хаотичное нагромождение псевдопартий и якобы общественных движений, которые оставил после себя не к ночи помянутый г-н Сурков, и каковое сегодня в России приказано считать «политическим ландшафтом» — не имеет ничего общего с реальным состоянием политической жизни в стране; «парламентские» партии не представляют в Думе большинства населения страны, не имеют внятной политической программы, которую могли бы начать осуществлять, придя к власти — более того, таковой цели — прихода к власти — даже не преследуют. Все четыре «высочайше утвержденных» партии — суть фейки, пародии (включая сюда и «партию власти», «Единую Россию», которая тоже партией в общепринятом смысле не является — представляя собой чисто номенклатурный клуб чиновной элиты и её обслуги) и нежизнеспособные симулякры; они реально отжили своё и давно уже идейно мёртвы — а жалкие попытки их «вождей» оживить эти кадавры ничего, кроме горького смеха, вызвать уже не в состоянии.

Лично я всегда полагал и посейчас полагаю, что единственный путь для нас — это регистрация Русской национал-социалистической партии и, как следствие, приход в легальную политику. Всё остальное — либо паллиатив, либо подготовительные работы для создания партии; никакие общественные движения, никакие «общественные организации» национал-социалистическую партию не заменят!

К сожалению, пока, в существующей реальности, официальная регистрация в Министерстве юстиции партии с таким наименованием невозможна — но означает ли это, что мы должны навсегда от этой мысли отказаться? Отнюдь! Это всего лишь означает, что здесь и сейчас это невозможно — но данные условия переменны, как и вся наша жизнь. Вполне может статься, что завтра партию русских НС мы вполне легально и законно сможем зарегистрировать — времена меняются, меняются и законы. А это значит, что все то, что мы сейчас создаём — общественные организации, интернет-ресурсы, всякого рода автономные проекты — должны служить, кроме всего прочего, делу создания нашей партии. Без партии нам не выстоять!

Мы должны сполна использовать все те методы политической работы, которые нам даёт сегодняшнее законодательство, для создания фундамента нашей партии — идя путем регистрации общественных организаций, фондов, движений, пропаганды разного рода инициатив, аполитичных внешне, но национал-социалистических по сути. Ведь что есть политическая борьба? Привлечение на свою сторону душ человеческих! Чем больше русских людей воспримут национал-социалистические идеи — не важно, посредством чего, общественного движения, разовой акции или благодаря регулярному посещению наших ресурсов — тем проще нам будет создавать нашу партию, когда для этого созреют условия. Ищите людей! Не важно, какими способами…

Далее. Наши общественные организации должны настойчиво указывать власти на те свинцовые мерзости российской действительности, которые разрушают нашу страну и губят наш народ. Мы должны участвовать во всех, без исключения, проектах (а лучше — их инициировать), связанных с борьбой с алкоголизмом, наркоманией, табакокурением, ювенальной юстицией, за здоровый образ жизни, за многодетные семьи. Не говоря уж о том, что прямой нашей обязанностью является борьба за образование русской молодёжи — ибо необразованный человек суть животное, ведомое лишь своими инстинктами, не способное к осознанию идей национал-социализма. Мы — за умных и здоровых русских!

Повторю при этом то, что уже однажды писал: любой национал-социалист — суть искренний и последовательный сторонник существования своего суверенного национального государства, и никогда, ни при каких условиях врагом этого государства быть не может. Он может бороться с определенными политическими группировками, захватившими власть в этом государстве, и эта борьба, что вполне естественно, может носить весьма острый характер — но, повторюсь, само существование института государства, как политической системы, никакой национал-социалист сомнению не подвергает.

Более того — НС-Движение есть движение государственническое, и никаким иным оно быть не может, поскольку главной целью национал-социалиста есть и всегда будет существование его суверенного национального государства, благодаря которому его нация будет иметь реальные и зримые перспективы для своего не только существования, но и дальнейшего развития. Лишь при условии наличия суверенного

национального государства возможно ведение борьбы «за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего народа…за обеспечение пропитания наших детей, за чистоту нашей крови, за свободу и независимость нашего отечества… за то, чтобы народ наш действительно мог выполнить ту историческую миссию, которая возложена на него творцом вселенной».

То есть нам однозначно и стопроцентно не по пути с так называемыми «национал-демократами», которые во дни Болотной и Сахарова показали, что либеральный тренд на разрушение суверенного Русского государства (уж какое оно у нас сейчас ни на есть) им ближе и родней, чем линия на сохранение его во что бы то ни стало. Нам не по пути с «болотными»!

Наша цель — национал-социалистическая Россия; если для её достижения нам придется ещё десять лет испытывать на себе беззаконный произвол с одной стороны, и бесчестное шельмование с другой — мы готовы выдержать это. Потому что только НС Россия имеет шансы на сохранение в качестве суверенного государства русских народов — все иные варианты ведут к её окончательной гибели и деградации русского этноса.

Национал-социалистическая Россия — или никакой России. Что выбираете вы?

Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Преториум

Элита наша, сформировавшаяся при Ельцине и достигшая максимума в деле ограбления страны при Путине I, Путине II и Симеоне Бекбулатовиче Медведеве — на сегодняшний день является не просто тормозом для дальнейшего развития страны, но реальной антигосударственной и антинациональной силой. Посему удаление от реальной власти всех «птенцов гнезда Чубайса» вкупе с теми деятелями из кооператива «Озеро», которые уже давно отвыкли «видеть берега» — дело более чем насущное; или Россия вычеркнет эту свору из списка своих нотаблей, или оные нотабли вычеркнут Россию из списка суверенных держав и субъектов мировой истории. Третьего, как водиться, не дано.

Но — как? И каким образом в этой ситуации должны действовать мы?

Как граждане своей страны. То есть — всеми возможными (сугубо легальными!) способами поддерживать те действия власти, которые мы считаем верными и правильными и которые служат интересам России (запрет чиновникам и силовикам иметь недвижимость за границе и счета в тамошних банках, запрет на обучение детей чиновников вне России, и тому подобное), и протестовать против тех действий власти, которые, на наш взгляд, интересам России не служат. Общественные организации в подобных делах — штука незаменимая, смею вам заметить…

Далее. Мы полагаем, что все чиновники России — до того, как они будут назначены на любую должность в государственном аппарате — должны пройти действительную военную службу. В этом требовании мы исходим из простого, но практически аксиоматично верного постулата — чиновником может быть лишь человек, делом доказавший, что интересы его страны для него — выше и важнее собственных интересов.

Более того, мы полагаем, что и политическая деятельность в России может и должна осуществляться только и исключительно людьми, отдавшими свой долг стране. А именно — мужчинами, отслужившими действительную военную службу, и женщинами, родившими минимум двоих детей.

Принцип здесь простой — никакую выборную должность в стране не может занять человек, не исполнивший свой конституционный долг перед Отечеством. И не имеет значения, как и что этот человек говорит с трибун — имеет значение лишь одно: доказал ли он делом свою любовь к Родине, либо же от этого доказательства уклонился, вне зависимости от предлога к подобному уклонению. Если же кандидат на должность в государственном аппарате или политический деятель пожелает объяснить своё неслужение медицинскими причинами — то зачем нам на высоких постах калеки или инвалиды?

Армию России мы полагаем необходимым иметь двуединую — а именно, армию Резерва и Действующую армию. Первая должна быть предназначена для обучения военному делу призываемых по закону о всеобщей воинской обязанности новобранцев, со сроком службы не менее одного года, вторая — для ведения (в случае нужды) боевых действий за границами Отечества, как для отражения любой агрессии любого противника, так и для обеспечения внешнеполитических действий российского правительства.

Служба в армии Резерва должна быть обязательной для всех мужчин, достигших восемнадцатилетнего возраста, без каких-либо отсрочек, Действующая же армия должна комплектоваться сугубо и исключительно добровольцами — решившими, что военная стезя для них предпочтительней гражданских занятий. При этом отслуживший не менее семи лет в вооруженных силах доброволец по увольнению в запас должен иметь определенный пакет льгот, связанных с получением жилья и образования. Именно этот вариант функционирования такого специфического государственного института, как вооруженные силы, мы полагаем наиболее оптимальным и сделаем всё возможное, чтобы донести этот взгляд до властных структур. Более того, мы не просто доведем до сведения власть предержащих свои взгляды — но постараемся, чтобы эти идеи стали идеологическим базисом формирования новой российской армии.

Что касается органов внутренних дел — то, как показывает опыт, любые попытки их реформирования, осуществляемые силами каких-либо структур, входящих в систему МВД — бесперспективны и приводят лишь к разбазариванию государственных средств без видимой пользы как для системы внутренних дел, так и в целом для страны. Посему в качестве

одного из вариантов выхода из структурного тупика мы предлагаем следующее: реформу МВД должна провести ФСБ, реформу ФСБ — прокуратура, ну а уж реформу прокуратуры должен взять на себя президент. Могут быть и какие-то иные варианты решения этой проблемы — главное, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки и нургалиевщина, плотно свившая себе гнездо в органах внутренних дел, ушла в небытие вслед за своим прародителем.

Конечно, мы хотели бы, чтобы элита России — ну, или тот междусобойчик мутных людишек разной степени вороватости, какой нам сегодня её заменяет — подверглась суровой и беспощадной чистке; но, будучи людьми здравомыслящими и в достаточной степени прагматичными, понимаем, что такие чистки — дела давно минувших дней, и в существующих условиях сие невозможно. Жаль, конечно…. Но если в практику государственного управления будут введены хотя бы те принципы, что указаны выше — российский государственный аппарат избавится от изрядного количества балласта, из-за которого сегодня он практически недееспособен.

Также мы полагаем, что важные государственные решения ни в коем случае не должны приниматься чиновниками — как показывает жизненный опыт, ничего хорошего из этого не получится. Бюрократия — это инструмент исполнения решений, по определению неспособный к созидательному творчеству. Почему Запад всегда и во всем нас переигрывает на международной арене? Потому что там кадры внешней политики подбираются по принципу наличия интеллекта, у нас же — по принципу наличия связей. Для обычной бюрократической работы такие кадры иногда годятся, но в случае любой нештатной ситуации, когда надо принять нестандартное, выходящее за рамки традиционных задач, решение — они безнадежно пасуют и проигрывают. Убрать чиновников от принятия решений!

Управление страной должно вестись в интересах нации — а не в интересах олигархата, как это происходит сегодня. Хватит пополнять списки «Форбс» за счет вымирания русских деревень! Русский народ более не должен служить субстратом для роста новых состояний — нас и так осталось менее ста миллионов….

Русский национал-социализм: насущные задачи сегодняшнего дня. Империум

Русский рубль в ближайшем будущем — разумеется, при наличии политической воли у Москвы — вполне в состоянии стать региональной резервной валютой. Понятно, что для этого Россия должна будет переформатировать свою валютную политику, выстроить систему казначейств, лишить Центробанк его псевдонезависимости (независим он, как известно, лишь от российского правительства, от ФРС же зависим ещё как!) — список необходимых действий можно продолжать и продолжать. Действующими властями РФ это по-настоящему революционное переформатирование финансовой сферы предпринято быть не может по определению — что, в общем-то, и к лучшему, поскольку только повышает шансы русского национал-социалистического движения по овладению властью в России. Взяв которую, мы немедленно озаботимся реорганизацией отечественной финансовой системы — вместе со всеми остальными государственными институтами.

Зачем русскому рублю становиться региональной резервной валютой? Затем, что экономическое развитие России будет напрямую зависеть, во-первых, от величины рынков, контролируемых её субъектами хозяйствования, во-вторых, от допуска к источникам дефицитного сырья (увы, это факт — некоторых видов сырья, таких, как марганцевые и хромовые руды, титан, цирконий, уран, высококачественные бокситы, самородная сера, каолин и бентониты, барит и некоторые другие, равно как и определенных товаров потребительского характера, таких, например, как тропические фрукты, морепродукты — нам катастрофически недостаёт) — каковой допуск наименее затруднён в случае расчета между экспортерами и импортёрами в единой валюте. Проще говоря — если рубль становиться региональной валютой для постсоветского пространства и Восточной Европы — Россия, во-первых, обретает рынок, сопоставимый с собственно российским — порядка ста пятидесяти миллионов человек, во-вторых, получает возможность импортировать недостающие ей ресурсы за национальную валюту.

Рубль (точнее, те ресурсы, которые его обеспечивают — углеводороды, лес, руды металлов, вырабатываемая

электроэнергия и пахотные земли), таким образом, становиться краеугольным камнем новой Российской империи — в которой русское национал-социалистическое государство является гарантом развития русской нации, обеспечивая это развитие созданием трехсотмиллионного единого рынка. Новая Российская империя — будет империей экономической, в политическом же плане представляя собою конфедерацию почти независимых от Москвы государств (примерно так, как это происходит сейчас в Евросоюзе — но без удушающей всё и вся централизованной бюрократии).

Никакого «свободного перемещения рабочей силы» в нашей Империи не будет. Более того, оно будет категорически запрещено — в первую очередь, во имя сохранения главной, ключевой, базисной ячейки общества — семьи. Только в полноценной семье может вырасти полноценный гражданин своей страны! Поэтому никакие гастарбайтеры ни из каких Азий или Европ в Россию свободно допускаться не будут — во всяком случае, вне оргнабора и вербовки. Завербованные же по оргнабору трудовые ресурсы будут размещаться в России в специально оборудованных и обустроенных посёлках (трудовых лагерях), в которых временно ввезенные на территорию России рабочие будут жёстко отделены от местного населения целым рядом эффективных мер (запретом на выход в город под угрозой лишения заработанных денег, немедленная высылка в случае повторного нарушения, и так далее). Кроме того, русские корпорации будут создавать рабочие места непосредственно в странах, входящих в состав Империи — путем размещения там вспомогательных производств (неполного цикла).

Русские недра должны служить русскому народу, так же, как и русский рубль, обеспеченный запасами этих недр; нынешний экспорт сырья есть преступление перед будущими поколениями русских людей! Вывоз за пределы Новой Российской империи — или, другими словами, Таможенного (Евразийского) союза (в который в будущем войдут все территории, составляющие Русскій Мір, и территории, на которых влияние России распространялось исторически) сырья в необработанном виде будет запрещено законодательно, и нарушение этих законов будет уголовно наказуемым деянием.

Россия может существовать лишь в формате Империи. Но Империя — всего лишь форма; в наших силах наполнить эту форму национал-социалистической идеей.

Александр Усовский Социализация нации — спасении России; дальнейшая атомизация социума — её безусловная погибель

Если каждый за себя — то никто за всех. Сегодняшняя атомизация русского общества, будучи естественным следствием либерального миропорядка, привела к тому, что оказавшийся в тяжелой ситуации русский человек не может рассчитывать ни на чью помощь — и остаётся один на один со своими бедами и горестями. Подобное положение вещей, никогда, кстати, не бывшее ранее характерным для русской нации, приводит к естественному результату — сплочённые и организованные инородцы с лёгкостью захватывают некогда русское жизненное пространство, власть же, пользуясь отсутствием даже слабого намёка на организованный протест, творит всё, что пожелает; электоральное издевательство декабря позапрошлого года и прошлогодний фарс с выборами без выбора стали возможны именно потому, что русская нация перестала быть социально структурированным организмом, превратившись в стомиллионную толпу индивидуумов, в которой каждый за себя.

Это положение никуда не годится.

Русские националистические организации не оставляют

попыток лягнуть власть организацией «Русских маршей»; мало того, что это мероприятие позволяет соответствующим органам собирать богатый урожай будущих фигурантов по 282-й статье — оно реально ни к чему не ведет. Разрушенный русский социум уже не реагирует на подобные внешние раздражители — посему националисты сколь угодно долго могут бродить по пустынным набережным и малолюдным закоулкам (предоставленным властями, исходя из принципа «чем глуше, тем лучше») — никакого общественного резонанса эти «Марши» вызвать уже не могут. Общество тяжело больно либерализмом — и здесь сильнодействующие стимуляторы бесполезны; наступает время радикальной хирургии! Сегодняшний грабительский произвол интернационального капитала в экономике и фарс дешёвых политиканов-либералов в политике, во многом, предопределен тем, что «народ безмолвствует». И для того, чтобы в России вспыхнул очистительный огонь национальной революции, несущей порядок и социальную защиту — нужно, в первую очередь, выделить, структурировать и организовать те силы, которые смогут её осуществить. Без социализации нации русские так и останутся стомиллионной толпой одиночек, неспособной не национальное возрождение!

Как это сделать? При помощи простых, обыденных действий — таких же, которые в начале тридцатых годов предпринимала Железная Гвардия великого сына румынского народа Корнелиу Кодряну. Для того, чтобы расшевелить впавшее в безверие и апатию общество, чтобы вдохнуть в Румынию живительный поток национального возрождения — легионеры начали поддерживать сельское хозяйство, в соответствии со своими кампаниями в сельской местности, однако их деятельность простиралась далее простой помощи в сборе урожая; Легион самостоятельно начал заниматься сельским хозяйством, а также ремонтировать школы, церкви и больницы, строить дороги и дамбы. Легионеры помогали получить образование поддерживающим их крестьянам. Замечательным проектом Легиона была покупка продовольствия в Трансильвании (где оно было дешёвым) и доставка его на рынки в Молдавию для того, чтобы снизить непомерные цены (в Белоруссии литр молока стоит 12 рублей, против 35 рублей за этот же литр этого же молока в Москве!). Легион построил дамбу для деревни Визани, каждый год подвергавшейся опасности наводнения.

Наилучшей пропагандой для Кодряну в те годы была пропаганда работой, действием и примером. Сотни трудовых

добровольческих лагерей Легиона, занимавшихся ремонтом деревенских мостов, дорог и церквей, строительством дамб, рытьем колодцев, усеяли страну, работая для «коллективной и национальной солидарности». В этих лагерях боярский сын трудился плечом к плечу с сыновьями рабочего и крестьянина, что способствовало выработке могучего чувства национального единства и обновления.

Лишь после того, как румынский народ убедился, что политическая сила Легиона Михаила Архангела достигла, путем реальных дел, своего максимума, Корнелиу Кодряну смог продиктовать тогдашнему румынскому правительству свои требования. За его спиной стояли сотни тысяч человек, объединенных общим делом на благо общества — и поэтому он мог позволить себе сказать это:

«1. Мы требуем введения смертной казни для мошенников — манипуляторов общественными средствами.

2. Мы требуем расследования и конфискации всего имущества тех, кто обескровливал нашу бедную страну.

3. Мы требуем, чтобы все политики, виновные в работе против интересов нашей страны путем поддержки теневых частных спекуляций или другим образом, предстали перед судом.

4. Мы требуем, чтобы в будущем политики были исключены из директоратов различных банков и финансовых предприятий.

5. Мы требуем изгнания орд безжалостных эксплуататоров, прибывших сюда, чтобы опустошить богатства нашей души и использовать работу наших рук. 6. Мы требуем, чтобы территория Румынии была объявлена неотчуждаемой и неотъемлемой собственностью румынского народа.

7. Мы требуем работы всех участников кампании и создания единой команды, которая вдохнет в румынский народ одно сердце и один дух».

Русское национальное движение сможет потребовать — и потребовать жестко и бескомпромиссно — того же у россиянской власти лишь в том случае, если за его спиной будет сила, поддержанная сотнями тысяч активных «штыков». А добиться этого возможно лишь в том случае, если национальная идея

перестанет быть предметом кабинетных споров, выйдет на улицу и выльется в форму совместной деятельности каждого на благо всех.

Во всех иных случаях националистическое движение обречено на кружковщину и вялотекущую внутривидовую борьбу — которая никоим образом не сможет помешать врагам русского народа (как внешним, так и внутренним) довести до логического конца свою борьбу против нашей страны.

Социализация нации — требование времени. Или мы ощутим себя единым народом — или в ближайшей перспективе нас ждет окончательная деградация и разрушение нашего общего дома. Третьего, увы, не дано!

Валентин Акулов Национал-социализм и марксизм

Берясь за перо, я всякий раз испытываю чувство неловкости, что вынужден кормить читателя банальностями. Но что же прикажете делать, если эти банальности для многих даже не чуждых теории людей являются подлинным откровением. Касается это, в частности, и творческого наследия Маркса. Среди значительной части национально ориентированных русских людей бытует резко негативное отношение к марксизму. Некоторые горячие головы доходят в этой негации до того, что корни марксизма ищут не в реальностях жизни и закономерностях развития общественной науки, а в еврейском происхождении Маркса. Есть поэтому прямая необходимость в том, чтобы обратиться к теме специально. И не только в интересах истины (хотя это тоже не маловажно), но прежде всего в интересах русского дела.

Идеология русского национал-социализма, если она претендует на серьезное политическое значение, должна опираться не на эмоции, не на благие пожелания, а на прочный фундамент науки, свидетельствовать не только свою политическую целесообразность, но и научную состоятельность. А это невозможно без обращения к тем теоретическим достижениям, которые накопила общественная наука, а

следовательно, и без обращения к марксизму. Ибо, как бы критически к нему ни относиться, ничего даже близкого по глубине и богатству теоретического содержания обществоведение после Маркса создать не сумело. Факт этот давно признан академической наукой, а том числе и Запада. Так стоит ли уподобляться либердемовской шушере, которая при одном упоминании имени Маркса впадает в истерику, пучит глаза и брызжет чесночной слюной. Никто не отрицает права каждого человека соглашаться либо не соглашаться с Марксом. Но, чтобы не соглашаться, Маркса необходимо знать. Таково императивное требование науки, исключающее какой бы то ни было «плюрализм».

Прежде всего, необходимо строго различать социологическую теорию Маркса и марксистскую концепцию социализма. Это отнюдь не одно и то же. Социологическая теория Маркса, как и всякая научная теория, индеферентна по отношению к классам и их идеологиям… Она дает общую картину законов развития общества как материальной системы. Концепция социализма Маркса носит частный и классовый характер, являясь идеологией пролетариата… Она опирается на социологию Маркса, вытекает из нее, но ей не тождественна. Вот почему, кстати, многие ученые, не приемля марксистскую идеологическую доктрину социализма, весьма высоко оценивают вклад Маркса в социологию.

Огромная заслуга Маркса перед обществоведением состоит в том, что он впервые представил развитие общества как естественноисторический процесс, т. е. как процесс, осуществляющийся в соответствии со своей собственной внутренней логикой. Общество в своем функционировании и развитии подчинено, согласно Марксу, таким же объективным, от воли и сознания людей не зависящим законам, как и природа… Нет на земле такой власти, которая могла бы сказать обществу: ты должно двигаться в эту, а не в ту сторону, как нет на земле власти, которая могла бы предписать нормы поведения физическим или химическим процессам.

Однако между природой и обществом есть и принципиальное различие: историческая (общественная) закономерность реализует себя, в отличие от природы, не иначе, как только через сознательную и целеполагающую деятельность людей. Деятельность и есть способ существования общества, способ, каким человек как субъект исторического процесса творит свою

историю. И эта деятельность тем успешнее, чем больше осознает человек законы мира (природного и социального), в котором живет и частью которого является… Ибо действовать он может продуктивно, лишь сообразуя свою деятельность с объективными законами самого бытия. Только так и не иначе. Иными словами, сознательный и целесообразный характер исторического процесса не отменяет его объективности… И человек в своей деятельности может реализовать лишь то, что потенциально заложено в самой природе, в том числе и социальной, он не может диктовать ей свои условия. К примеру, человек издавна мечтал взлететь в небо, но смог это сделать только постигнув законы аэродинамики.

Вот эта истина социологической науки оказывается выше интеллектуальных возможностей российского политического бомонда вообще и российского «профессионального парламента» в частности. Смысл своей законотворческой деятельности последний видит не в том, чтобы, анализируя объективные процессы, протекающие в различных сферах общественной жизни, их тенденции, давать им соответствующее правовое обеспечение, т. е. принимать законы, которые регулировали бы эти процессы, а в том, чтобы лоббировать интересы тех или иных социальных групп, создавать условия для удержания собственной власти. Стоит ли после этого удивляться, что все в нынешней России идет либо вразнос, либо наперекосяк. И закончится это очень плохо и для России, и для ее «профессионального парламента».

Я далек от того, чтобы все беды России списывать на некомпетентность российского властного триумвирата — законодательных, президентско-правительственных и судебных чиновников. Огромную роль играет здесь и психология временщиков, одержимых страстью урвать куш побольше, благо подвернулась такая возможность, и колониальный характер нынешней российской власти, ее подконтрольность «вашингтонскому обкому». И все же дремучее невежество тех, в чьих руках оказалась сегодня судьба России, просто поражает. Они упорно рубят сук, на котором сама же и сидят. Впрочем, это, кажется, родовая черта всей нынешней «политической элиты». Возьмите тот же Европарламент — это же клиника Ламброзо.

Ну да Бог с ними — и с российским властным триумвиратом, и с Европарламентом. Как сказано в Святом Писании, пусть мертвые хоронят своих мертвецов… Хуже то, что не все благополучно в этом смысле и в русском национально-освободительном движении. Его программные установки —

справедливые и очень притягательные сами по себе — зачастую не соответствуют тем конкретным объективным условиям, в которых оказались Россия и русский народ. А это не просто плохо, это очень плохо. Нет большей опасности для путника, нежели миражи и болотные огни. И нет большей беды для политического движения (и общества), нежели неверно означенные ориентиры и цели.

В отличие от своих предшественников Маркс видел конечную причину общественного развития не в политике, не в праве, не в общественных идеях, даже не в классовых интересах (как это ни покажется странным для людей, изучавшим Маркса по популярным советским учебникам), а в производстве материальных благ. Обстоятельство это и послужило поводом назвать социологическую теорию Маркса «экономическим материализмом». И все бы ничего. Плохо то, что отсюда был сделан вывод, что Маркс все сводит к экономике. В этом-де и проявилась его еврейская стать. А это уже полнейший вздор.

В чем смысл тезиса Маркса? Он прост и самоочевиден. Человек — не небожитель, он органическая часть природы. И как природное существо должен взаимодействовать с природой. Хотя бы потому, что строит себя из вещества природы. Материальное производство и есть процесс, в котором осуществляется своеобразный «обмен веществ» между человеком и природой. Материальное производство, таким образом, является предпосылкой и необходимым условием общественного бытия человека, да и просто сохранения его как биологического вида. Не может быть никакой человеческой истории, если не будет самого человека. Ничего большего тезис Маркса не означает. Все остальное — результат «творческого развития марксизма».

Как слагаемое общественной закономерности материальное производство, в свою очередь, носит закономерный характер, т. е., подчинено определенным законам. Оно, в частности, принимает различные формы в зависимости от степени овладения человеком силами природы. Эта степень могущества человека находит свое материальное воплощение в производительных силах общества, т. е. в тех средствах, которые использует человек в процессе производства: орудиях труда, технике, технологиях, физическом и духовном развитии самого человека как основной производительной силы. Эти качественные формы производства Маркс назвал способами производства.

Но материальной деятельностью люди не могут заниматься в одиночку. Даже животные, чтобы выжить, организуются в стада, стаи, колонии, прайды и т. д. А у человека нет ни скорости бега гепарда, ни крепости мускулов льва, ни рогов буйвола (если, конечно, ему не наставила жена). Люди в процессе трудовой деятельности тоже вынуждены так или иначе кооперироваться, т. е. вступать между собой в определенные отношения. Совокупность отношений, в которые вступают люди в процессе материального производства, Маркс назвал производственными отношениями.

Причем характер этих отношений не произволен, т. е. зависит не от желания людей, а жестко детерминирован уровнем развития и характером производительных сил. Иначе говоря, определенным производительным силам свойственны и свои соответствующие им производственные отношения. И в этом тезисе Маркса опять же ничего нет такого, что заставляло бы удивленно таращить глаза. Тут мы имеем всего лишь частное проявление хорошо известного науке общего закона соответствия содержания форме. Если изменяется содержание способа производства, то это не может не сказываться на характере тех взаимосвязей, которые существуют между его элементами, т. е. между производственными отношениями, его формой. Закономерность эта подтверждается и языком конкретики.

Известно, что первобытное общество пребывало в состоянии, которое Гоббс характеризовал как belum omntum contra omnes (война всех против всех). Естественно, брали и пленных? Что с ними делали? Либо убивали и поедали, либо, как исключение, превращали в соплеменников. И лишь потом, значительно позднее, стали превращать в рабов. Почему? Под воздействием доктрины «прав человека» и деятельности правозащитных организаций? Цивилизовались и бездумно ввели, как российская Дума, мораторий на смертную казнь? К счастью для первобытного человека не было тогда еще ни Думы, ни правозащитников. Правила поведения диктовала сама жизнь. Сколько мог произвести первобытный дикарь своей дубиной, каменным топором и ножом? Ровно столько, чтобы, дай Бог, самому утолить голод. Так зачем же такого превращать в раба? Какой смысл? Не целесообразнее ли воздеть на шампур, пока он еще в теле? Уровень развития производительных сил определяет характер экономических отношений…

В системе производственных отношений важнейшим

элементом является отношение к средствам производства. Эти отношения могут носить либо общественный, либо частный характер, т. е. средства производства могут принадлежать либо всему обществу, либо каким-то общественным классам. Переход от одной системы производственных (экономических) отношений к другой опять же не произволен, а вызывается изменениями в производительных силах. «Ни одна общественно-экономическая формация, — говорит по этому поводу Маркс, — не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч… изд. 2-е, т. 13. М., 1959, с.7). Волюнтаристское вмешательство в этот процесс может иметь лишь один результат: полное разрушение производства. В чем и мог удостовериться Ленин, гениально введший в России после октябрьского переворота «военный коммунизм».

Сложившуюся в ходе общественного производства систему производственных отношеий Маркс назвал экономическим базисом общества. И это естественно, если учесть ту роль, которую играет производство в жизнедеятельности общественного человека. Но эти объективно сложившиеся в ходе общественного производства отношения необходимо узаконить, дабы никто не мог на них посягнуть. Этой цели и служит создаваемая людьми юридическая и политическая надстройка, которая призвана стоять на страже данной системы производственных отношений. Ничего другого надстройка, согласно Марксу, в себя не включает. И уж во всяком случае никакого отношения к ней не имеют формы общественного сознания — философия, религия, искусство, мораль и т. д. и т. п..

У людей белой расы черт черный, у негроидной — белый. Объяснять это характером экономичесеких отношений — до такого мог додуматься разве что Ленин, который и отнес к надстройке все внеэкономические проявления общественной жизни, ставя их в зависимость от экономики. Подобное извращение марксизма зло высмеял Г.В.Плеханов. Послушать этих людей, говорил он, окажется, что, когда Кант писал о науменах и феноменах, то «норовил в карман буржуазии». Людям, которые усомнятся в научной состоятельности учения Маркса о базисе и надстройке, я посоветовал бы обратиться к тому частоколу юридических норм, которыми нынешние хозяева России огородили уворованную ими у народа собственность и

власть, какие силы привлекли для их защиты.

Может кто-то думает, что замена милиции на полицию не содержит в себе никакого политического смысла и носит чисто формальный характер? Может быть внесение изменений в так называемый закон об так называемом «экстремизме» преследует всего лишь интересы русской стилистики? Ошибаетесь, эти временщики намерены устроиться, как сказал бы Владимир Ильич, «всерьез и надолго», создавая юридическую и политическую надстройку.

Не хлебом единым жив человек. И Маркс это знал не хуже, чем вчерашние его малограмотные апологеты, а ныне — такие же хулители. Общественное бытие человека, конечно же, не сводится к одной экономике, оно несоизмеримо богаче и многообразнее. И определяется множеством факторов, лишь одним из которых является фактор экономический. Но именно он в главном и существенном характеризует специфику общества как материальной системы. Животные довольствуются тем, что дает им первозданная природа. Человек довольствоваться этим не может. Чтобы сохранить себя как вид и род он должен преобразовать ее в соответствии со своими исторически возрастающими потребностями. Вот вам и весь «экономический материализм» Маркса. Спорить с ним, значить уподобляться тем щедринским генералам, которые были убеждены, что французские булки растут на деревьях.

Обратимся к концепции социализма Маркса. Она органически вытекает из его социологической теории, но ей не тождественна. Развитие общества, по Марксу, осуществляется, как было уже сказано, путем смены общественно-экономических формаций. Развив все заложенные в ней потенции, общественно-экономическая формация теряет свою «разумность», уступая место другой. Этот переход и есть социальная революция, т. е. коренная ломка старой системы экономических отношений и порожденной ими надстройки и замена их новыми. При этом Маркс строго различает революцию как замену одной системы общественных отношений на другую и форму, в которой эта смена может произойти. Он, к примеру, вполне допускал возможность перехода России к социализму мирным путем через крестьянскую общину. Ленин — этот фанатик власти — и тут «творчески развил марксизм», определив в качестве «основного вопроса» социальной революции «вопрос о власти», выдав тем самым средство за цель.

Социальная революция происходит не потому, что этого кому-то хочется. Она порождается внутренней логикой самого общественного производства, его противоречиями и потребностями дальнейшего развития. «На известной ступени своего развития, — говорит Маркс, — материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями… Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (там же). Социалистическая революция, таким образом, как это ни покажется странным прагматичному уму буржуазного идеолога, порождается не пожеланиями людей, а противоречиями самого общественного производства и совершается не в интересах пролетариата (это — частное и вторичное), а прежде всего в интересах дальнейшего развития производства, диктуется потребностями общественного выживания и социального прогресса.

Бушующий ныне в мире глобальный экономический (и не только экономический) кризис со всей очевидностью демонстрирует глубину и эвристическую плодотворность социологической доктрины марксизма. Сегодня каждому, хоть что-то смыслящему в аналитике человеу ясно: противоречия, которыми обременено современное общество, не могут быть разрешены в рамках доминирующей ныне в мире системы общественных отношений. Поэтому человечество уже сегодня стоит перед жесткой альтернативой: либо сменить форму своей организации, либо уйти в небытие. Третьего тут не дано, как бы ни кучковались «мировые лидеры» — «восьмерками» или «двадцатками», в чем бы ни кучковались — «в галстуках» или «без галстука», в штанах или в набедренных повязках. Меры, ими принимаемые, лично у меня вызывают ассоциацию с тем эскулапом, который пытался лечить сифилитика, смазывая сифилитическую сыпь бриллиантовой зеленью.

На основании этого открытого им закона общественного развития Маркс сделал вывод: социализм — не выдумка мечтателей, а та форма общественной организации, которая неизбежно придет на смену капитализму. В рамках капиталистической частной собственности на средства производства экономика дальше развиваться не может. Почему не может и в чем принципиальное отличие социалистической экономики от капиталистической? Социалистическая экономика

ориентирована на потребности и интересы общества, капиталистическая — на интересы отдельного предпринимателя.

Целью социалистической экономики является, как неуклюже было сформулировано в советских учебниках, «удовлетворение постоянно растущих нужд трудящихся», целью капиталистической — прибыль. Идеал капиталистической экономики (который, кстати, заложен и в экономической программе, разработанной кремлевской интеллектуальной жакерией для президента Медведева) можно сформулировать так: отдельный потребитель определяет экономическую политику, «невидимая рука рынка» — потрошит его карман.

Ту же мысль без метафор можно было бы выразить так: бизнес пойдет туда, где выше норма прибыли. Торговля ли это человеческими органами или наркотиками, женскими телами или национальными интересами — бизнесу до всего этого дела нет. Есть спрос — будет предложение. А дальше — хоть трава не расти. Поэтому он и требует полного невмешательство в его деятельность государства. Бизнес по внутренней своей природе, по самой своей сущности асоциален, безроден и бесчеловечен. В этом смысле идеология марксизма, если хотите, носит не классовый, а общечеловеческий, цивилизационный характер. И в этом своем содержании она может и должна быть взята на вооружение национал-социализмом.

В то же время концепция социализма Маркса содержит ряд положений, неприемлемых как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения реальной политики и национальных интересов. Да, социализм — это общая судьба человечества, альтернативы ему нет. Но отсюда вовсе не следует, что его приход приведет к унификации мирового сообщества, превращению его в нечто аморфное, в некую лишенную структуры социомассу, как это следует из концепции Маркса. Общее не существует вне единичного и отдельного, и унификация так же смертельна для человечества, как и его атомизация. Природа не терпит не только пустоты, она не терпит и единообразия. Поэтому социализм, во-первых, вряд ли утвердится во всех странах более или менее одновременно, во-вторых, с неизбежностью выступит в национальных формах. Мировая социалистическая революция, о которой говорил Маркс, и которую пытались осуществить практически Троцкий с Лениным, — блеф. Кстати, современный глобализм и мировой коммунизм — это близнецы-братья, порожденные одной и той же теоретической матушкой, т. е.

имеющие один и тот же гносеологический источник.

Линейность исторического процесса — ахиллесова пята социологической теории Маркса, поэтому его формационный подход к обществу должен быть скорректирован цивилизационным. Даже если брать одно только материальное производство, то и оно, будучи подчинено универсальным законам, несет на себе печать специфики, определяемой целым рядом факторов. И род занятий населения, и орудия труда, и средства производства — все это существенно зависит от тех природных и иных условий, в которых живет человек. В Заполярье не выращивают пшеницу, а в степях Причерноморья не занимаются моржовым и тюленьим промыслами; добывающая промышленность развита почему-то на Урале и в Сибири, а не на Смоленщине; Исландия не экспортирует цитрусовые, а Бразилия не ввозит в страну кофе. Капитализм США не похож на капитализм Японии. Теперь уже очевидно всем, кроме наших русскоязычных либерал-реформаторов, что менталитет русского человека вообще не приемлет западную модель экономики. Это только мудрецы из МВФ и других мировых финансово-ростовщических контор думают, что экономику всех стран можно подстричь под одну гребенку. Но если нельзя унифицировать даже экономику, то, что говорить о других сферах общественной жизни?

Линейность исторического процесса в концепции Маркса существенно сказалась на решении и иных социологических проблем, в частности, государства и нации. Марксизм справедливо связывает возникновение государства с разделением труда и основанной на нем структуризацией общества. Но эту структуризацию он почему-то сводит к возникновению классов, а общественные противоречия — к классовым противоречиям. Согласно марксизму, с появлением частной собственности общество поляризуется на класс имущих и класс неимущих, возникает возможность эксплуатации одним классом другого. Дабы эта возможность перешла в действительность потребовался особый орган, который узаконил бы «право имущего класса на эксплуатацию неимущих и господство первого над вторым. И такое учреждение явилось. Было изобретено государство» (там же, т. 2, с.163). Государство, таким образом, — это продукт классовых противоречий, орудие, с помощью которого один класс навязывает свою волю всему обществу. Вместе с исчезновением классов исчезнет и государство, уступив место общественному самоуправлению.

Такая редукция не согласуется с историческими фактами. Структуризация общества началась раньше возникновения классов и не исчерпывается классовой структурой. Соответственно, и общественные противоречия нельзя сводить лишь к классовым противоречиям — они несоизмеримо богаче и разнообразнее. Но если все это так, то, видимо, и государство возникло раньше возникновения классов и является продуктом не только классовых противоречий. И его судьба отнюдь не привязана жестко к судьбе классов.

Но марксизм допускает еще более серьезную ошибку: он отождествляет государство как особую форму самоорганизации общества с формируемыми обществом органами управления государства. И это отождествление имеет далеко идущие политические последствия. Впрочем, эту ошибку он делит со всем современным обществоведением — социологией, теорией государства и права, политологией. Дань ей отдал и национал-социализм, дебатируя теоретически нелепую дилемму: чему отдать приоритет — интересам государства или интересам нации. Вопрос этот был специально рассмотрен мной в работах «Государство и государственная власть», «Государство и нация», к которым и отсылаю заинтересованного читателя.

Здесь же в порядке резюме отмечу: государство не является классовым явлением. Истина состоит в том, что эксплуататорские классы использовали и используют государственную организацию общества в своих классовых интересах, извращая в этих целях и истинную природу государства. А это далеко не одно и то же. Нельзя отождествлять сущность явления с его функциями. Твеновский герой колол грецкие орехи большой королевской печатью. Но отсюда не следует, что именно в этом сущность большой королевской печати. Государство — не вчерашний день истории, как считали классики марксизма и что пытаются внушить человечеству идеологи глобализма. Напротив, это та форма организации, в которой современной общество только и может существовать. И задача национал-социализма состоит в том, чтобы, очистив от извращений и искажений, воссоздать государство таким, каким ему и надлежит быть: демократической формой политической самоорганизации общества.

Как следствие извращенного представления о государстве является и извращенная трактовка марксизмом нации и национального вопроса. Я не устаю повторять (хотя, увы, без

особого успеха), элементарное требование традиционной логики: если вы хотите дать представление о каком-либо явлении, укажите лишь на такие его признаки, которые свойственны только данному явлению и никакому другому. Тем самым вы вскроете сущность данного явления и отличите его от любого другого явления.

В какой мере те признаки, которыми марксизм наделяет нацию, отвечают этому требованию? В числе этих признаков он называет: общность территории, общность экономической жизни, общность языка, общность психического склада. И все эти признаки действительно существенны для нации. Вопрос в том, являются ли они определяющими, т. е. присущими только ей? Увы, всеми этими признаками обладает уже первобытная орда, не говоря уже о племени и роде. Более того, ими обладают даже социальные животные. Каждый львинный прайд, стая волков, клан гиен и т. д. имеют свою территорию, которую они защищают не менее жестко, чем это делают люди. Правда, территория эта не ограждена пограничными столбами — животные метят ее иным способом (что, видимо, и смутило Энгельса). Но это не меняет сути дела.

«Общность экономической жизни» также свойственна животным — охотятся они, как правило, не в одиночку, а прайдом, стаей, кланом. Есть у них и «общность языка» — так называемые паралингвистические языки, с помощью которых они общаются между собой. И это естественно: общность не может существовать без средств коммуникации. Ничего не могу сказать относительно «психического склада» — не зоопсихолог. Но даже на основе чисто эмпирического опыта можно заключить, что по своему «психическому складу» львы отличаются от зебр, а гиены от антилоп.

Таким образом, в указанных марксизмом признаках нет ни одного такого, который составлял бы сущностную характеристику нации. Если бы марксизм не отождествлял государство с органами его управления, если бы он видел в государстве особую форму организации самого общества, он пришел бы к единственно возможному выводу: искомой сущностной характеристикой нации является то, что это форма государственной общности. Иными словами, государство покоится не на территориальной, не на экономической (хотя эти признаки и весьма существенны для нее), а на этнической основе. Нация — это и есть самоорганизовавшийся в государство этнос. В

этом ее сущность, в этом ее качественное отличие от любых иных форм человеческих общностей, в том числе от рода и племени.

Нации существуют и могут существовать только в государственной форме, а государства — только как национальные государства. Если бы марксизм понял все это, ему не пришлось бы насиловать исторические факты. Например. Энгельс, говоря о государстве, утверждает, что здесь деление людей по кровнородственному признаку уступает место территориальному делению. Но ведь это не соответствует реальной истории. Она, эта история, напротив, свидетельствует, что государства возникают первоначально как национальные государства, формируясь на основе племен и союзов племен, т. е общностей, повязанных кровным родством. И лишь затем некоторые из них превращаются в империи вследствие покорения других народов. Но и в этом случае они продолжают сохраняться как национальные, поскольку государствообразующей в них остается имперская (властвующая) нация.

Конечно, почти во всех современных государствах проживают люди разных этнических групп. Но это отнюдь не делает эти государства «многонациональными». Почему забили тревогу французы, немцы, англичане? Да потому что идиотская иммиграционная политика властей поставила и французов и немцев, и англичан перед реальной перспективой потерять свою национальную самоидентификацию, а вместе с ней и свою государственность. Любой человек, прибывший в чужую страну, должен знать, что живет он в национальном государстве того или иного народа и не пытаться навязывать этому государствообразующему народу свои нормы поведения. А то ведь может случиться и так, что какая-нибудь диаспора «афромосквичей», ссылаясь на свои исторические традиции и «права человека», забьет на ужин себе Валерию Новодворскую — и что станется тогда с «суверенной демократией» России? Кто будет защищать либеральные ценности, невмешательство государственной власти в суверенное право личности следовать своему данному природой инстинкту и своим благоприобретенным цивилизационным наклонностям?

В заключение возвращусь к экономике, поскольку некоторые аспекты этой проблемы порождают недоразумения. В частности, остается неясным, каково отношение национал-социализма к частной собственности? На мой взгляд, сама частная собственность как таковая не составляет для национал-

социализма проблемы. Проблемной она является лишь постольку, поскольку:

а) не соответствует современному уровню развития производительных сил общества, являясь тормозом на пути экономического прогресса;

б) культивирует космополитизм и духовную деградацию;

в) является источником эксплуатации и инкубатором для выращивания социальных паразитов.

Во всем остальном национал-социализм вполне совместим с существованием частной собственности, предоставляя возможность каждому человеку реализовать себя в любой форме хозяйственной деятельности. Поэтому его отношение к предпринимательству и предпринимателям вполне лояльное.

Ликвидируя классы (а принадлежать к господствующему классу — это не только иметь в частном владении собственность, но и использовать ее как источник нетрудовых доходов, т. е. превращать в средство эксплуатации чужого труда), национал-социализм не ставит перед собой нелепой задачи ликвидировать разделение труда и, следовательно, социальную структуру общества. Если человек не отличает звука гобоя от паровозного гудка, бессмысленно предлагать ему дирижерскую палочку. То есть, уничтожая классы, он не стремится превратить общество в бесформенный социальный бульон, вроде Океана из «Соляриса» Станислава Лема.

Процесс социализации национал-социализм рассматривает в неразрывной связи с гуманизацией, видя в них противоречивые стороны единого процесса формирования личности, создавая условия для каждого человека реализовать все заложенные в нем потенции на благо своей нации и своего государства, точнее — своего государства-нации. Ибо нет интересов общества вне интересов личности, и нет интересов личности вне интересов общества. В оторванности друг от друга это не более чем логические абстракции.

Валентин Леонидович АКУЛОВ,
доктор философских наук, профессор

Валентин Акулов Теория национал-социализма и «обыкновенный фашизм»

Еще в XVII веке один очень умный еврей Борух Спиноза пришел к заключению, что тело может быть ограничено только другим телом, мысль — только другой мыслью. Что невозможно ограничить тело мыслью, а мысль — телом. Мне неведомо, оказало ли творчество Спинозы какое-то влияние на международное право, но во Всеобщей декларации прав человека декретировано (ст.19): «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их, это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ». Эта же норма содержится и во всех известных мне национальных конституциях. Есть она и в Конституции РФ. Законодатель понимал, что невозможно ограничить мысль телом. Да что там законодатель, даже В.М.Молотов — человек очень далекий от всякой теории и то понимал, что с идеологией, в том числе национал-социалистической, бороться силовыми методами

бесполезно.

Член Совета Федерации, он же председатель комиссии по вопросам развития гражданского общества, он же президент ВКРЕ Борис (не путать с Борухом) Шпигель решил поправить гениального своего соплеменника, а заодно и весь мировой корпус законодателей. Он мобилизует все отмеренные ему Богом ресурсы, чтобы ограничить мысль своим телом. Объектом избрал идеологию национал-социализма. С этой целью им разработан соответствующий «модельный закон», который он настырно пытается протащить если не в международное право, то хотя бы в законодательства стран СНГ.

Выступая на Международной конференции «Уроки второй мировой войны и Холокост» сей несколько запоздавший ратоборец с гитлеровским нацизмом уверял аудиторию, что «еще в 1946 году Международный трибунал в Нюрнберге осудил не только нацистских преступников, но и нацизм как идеологию, назвал преступной и запретил саму нацистскую партию…». Эту же мысль он повторил на Международной конференции «Мир без нацизма — глобальная задача всего человечества», проведенной под патронажем Совета Федерации 17 декабря 2010 года.

Передергиваете, малопочтеннейший, жульничеством занимаетесь. Ни о каком осуждении «нацизма как идеологии» на Нюрнбергском процессе речи не велось. В нем участвовали высокопрофессиональные юристы, которые не могли позволить себе подобного рода глупости. На Нюрнбергском процессе были признаны преступными государственные структуры гитлеровской Германии, в том числе и NSDAP. И признаны не за их «идеологию», а за преступления, совершенные и процессе подготовки и ведения войны. Деятельность NSDAP была к тому же и запрещена.

И это не единственная подтасовка, не единственная фальсификация, в которых упражняются деятели, подобные г-ну Шпигелю. Вначале отождествляют национал-социализм с гитлеровским национал-социализмом. Затем злодеяния, совершенные организациями нацистской Германии переносят на все национально-социалистическое движения и все его организации. В результате этой шулерской операции оказывается, что любая национал-социалистическая партия ответственна и за немецкие концлагеря, и за газовые камеры, и за все прочие преступления немецких нацистов. Презумпция невиновности на

них не распространяется. Они уже априори объявляются преступными. Конечно, во всем этом есть и изрядная доля элементарного невежества. Но еще больше политиканства, желания получить политические дивиденды.

Национал-социализм, равно как социализм, традиционализм (консерватизм) и т. д. — это, прежде всего общественные теории, т. е. системы знания об обществе и законах его исторического развития. Как таковые они носят интернациональный характер, и лишь преломляясь сквозь призму интересов той или иной нации, того или иного национального государства, становятся идеологиями. Но именно потому не может быть некой единой, универсальной идеологии — ни социалистической, ни национально-социалистической, ни традиционалистской, ни какой-либо другой. Есть идеология немецкого национал-социализма, русского национального социализма, французского национал-социализма, но нет «общечеловеческой» идеологии национал-социализма.

Исключение составляет сионизм. Эта его исключительность определяется тем, что базируется он не на научной, а на религиозной основе. Эта основа — иудаизм как национальная религия еврейского народа. Поэтому социалистов, национал-социалистов, традиционалистов вы можете обнаружить и среди немцев, и среди русских, и среди французов и среди представителей других наций. Сионистами могут быть только евреи и любая сионистская организация — это всегда еврейская организация. Если уж вести речь о «человеконенавистничестве» той или иной идеологии, то это обвинение следует адресовать, прежде всего, сионизму, базирующемуся на идее богоизбранности еврейского народа и второсортности (и даже скотоподобности) всех остальных народов. Что, собственно, и сделала в свое время ООН.

Как общественная теория национал-социализм исходит из того, что реально, а не в абстракции, человечество существует только в расовой форме, только в форме многообразия этносов. И это не измышление национал-социалистов. Это этнологический факт, вовсе не требующий для своего доказательства ни измерения черепов, ни иных антропологических процедур. В этом легко убедиться, взглянув всего лишь на цвет кожи. Национал-социализм исходит из того, далее, что реально, а не в абстракции, человечество существует в многообразии наций, исторически сформировавшихся с переходом общества от родоплеменной

организации к государственной. И это тоже факт, не требующий каких-то особых теоретических обоснований.

Как идеология национал-социализм стоит на защите интересов своей нации, заботе о ее сохранении и преумножении, создании условий для ее бытия. Расовая компонента национал-социализма, которую так любят муссировать «общечеловеки» всех мастей, вытекает именно из этого обстоятельства — заботы о сохранении расовых и национальных особенностей своего народа.

Да, национал-социализм выступает против смешения рас. Только и всего. Вопрос о том, равны ли люди в расовом отношении или не равны, какая из них лучше, а какая хуже — выходит и за рамки компетенции, и за рамки интересов национал-социализма и как общественной теории, и как идеологии. Расизм, шовинизм и ксенофобия — не входят в арсенал национал-социализма. Напротив, если уж исповедовать гуманизм на деле, а не болтать о нем, превращая в «политическую технологию», то именно национал-социализм по-настоящему гуманистичен. Ибо он, и только он один, проявляет заботу о том, чтобы человечество сохранилось во всем многоцветии рас и наций.

Что касается немецкого национал-социализма, который пытаются выдать за национал-социализм вообще, то это лишь одна из его форм. Причем, по моему убеждению, извращенная, патологическая его форма. Он неадекватен, прежде всего, с точки зрения теории национал-социализма, что не могло не сказаться, естественно, на нем как и на идеологии. Забота о немецкой нации, органическое неприятие всякого рода паразитизма, как отдельного человека, так и целых социальных и этнических общностей, составляли сильную сторону немецкого национал-социализма. Но эта забота приняла в нем такие гипертрофированные формы, что переросла в патологию. Выразилось это, прежде всего в идее превосходства «арийской расы» над другими расами, немецкой нации — над всеми прочими. Отсюда — императивное требование «жизненного пространства» для немцев, изначально присущее им право помыкать другими народами. Ну и всякие другие фантомы, получившие реализацию в кровавой практике гитлеризма.

В мою задачу не входит ни анализ идеологии немецкого национал-социализма, ни проблема ее трансформации в политику гитлеровской Германии. Отмечу лишь к сведению

господ шпигелей, что извращение идей национал-социализма совершилось под решительным влиянием сионизма, который Гитлер рассматривал не как своего антипода, а как своего идеологического и политического конкурента. Центральной идее сионизма о богоизбранности еврейского народа он противопоставил идею богоизбранности немецкого народа. Ну а неизбежные следствия, вытекающие из этой посылки, нетрудно было уже дедуцировать.

Отмечу также, что так называемое «цивилизованное общество», проявляющее столь трогательную заботу о том, чтобы, не дай Боже, не возродился нацизм, в своей идеологии не только многое позаимствовало у германского нацизма, но и реализует в своей внешнеполитической деятельности. Разве уже самопровозглашение себя «цивилизованным обществом» не есть та же доктрина деления человечества на hochmencshen и untermencshen? А объявление сферой своих национальных интересов чуть ли не полмира — чем отличается от требования Гитлера «жизненного пространства» для немцев? А утверждение «демократии» в чужих странах с помощью авианосцев и кассетных бомб, навязывание им своих развращающих и плоть и дух жизненных стандартов — это как прикажете понимать? Разве это не фашизм, не геноцид самой элитной пробы? Все это, говорят нам, во имя «общечеловеческих ценностей» и «прав человека». Полно врать, мы хорошо знаем, кто скрывается за «цивилизованным обществом», чьи ценности вы навязываете и чьи права защищаете. Наберитесь хотя бы толику ума, чтобы понять: те, кто не имеет сомнительной чести принадлежать к вашему преступному сообществу, не глупее вас.

Валентин Леонидович Акулов, Минск
доктор философских наук, профессор

Виктор Шведов Русское движение и национал-социализм

Русское национальное движение преследует одну цель — создание Русского национального государства. Однако, сегодня оно разделено на три теоретические платформы, две из которых выдвигают принципиально взаимоисключающие проекты будущего Русской государственности и неприемлемые для национал-социалиста. В связи с этим, назрела необходимость идеологического и организационного сплочения национал-социалистов различных теоретических течений вокруг собственного проекта Русского НС государства.

За последние 8 лет число граждан, в той или иной степени поддерживающих лозунг «Россия для Русских», увеличилось по данным ВЦИОМ с 27 % до 60 %, что в пересчёте на 82 % Русских составляет почти Ў.. Это — главная победа Русского национального возрождения и Русской национальной идеологии. Это — тот рубеж, за которым начинается качественно новый этап борьбы Русского народа за свою национальную государственность. И этот этап требует обязательного и непременно опережающего теоретического осмысления поставленной цели.

Именно с недоработкой в программной области теории Русской государственности связываем мы разброд и шатание в Русском движении в последние год-два. Мы наблюдали

неустойчивость и разноголосие как в коалиции Русского Марша, так и в организациях, составляющих её оргкомитет. Так, практически, прекратил своё участие в Оргкомитете РМ — РОНС, отделились со своими крестными ходами некоторые православные организации, а СПХ Симоновича-Никшича так и вовсе встал в едином строю с «нашистами» на защиту Патриарха с Гундяевым от наездов чукотского архиепископа Диомида. Куда-то в оранжевые кусты подались на зов бен-Березовского и Касьянова РОД бен-Холмогоровой, НАРОД бен-Милосердова, ДПНИ бен-Белова и др. Хотя, с этими всё ясно: «бен бену глаз не выклюет». Однако, отделение «бенов» полоснуло серпом по… платформе национал демократического блока Русского движения. Будем надеяться — к упрочению оставшейся «могучей кучки» национал-демократов.

Причина неустойчивости свойственна «нежному» возрасту Русского движения и коренится в отсутствии результирующего вектора среди множества специфических течений. Однако, сближение платформ параллельного дрейфа набирает силу, которая неизбежно приведёт к дроблению одних и укрупнению других. Так, из магистрального курса на построение Русского национального государства можно считать — выпали организации, подписавшие «Пакт 8 июня». Они стлали чёрными полосками на чужом оранжевом поле, как это и было заложено ранее в основу похожего провального проекта «Великой России». В самом деле: смешно говорить о строительстве Русской национальном государственности по явно «оранжевому» проекту бен-Березовского и Касьянова, и под руководством бен-Белковского с бен-Навальным, соответственно.

Остальные участники Русского национального движения уже начинают обособляться, на наш взгляд, на трёх основных идеологических платформах:

— национал-демократической (с вариациями на темы элитаризма, капитализма и общинности) — это НДПР с Севастьяновым и «могучая кучка» теоретиков расовой, элитарной и ведической мысли;

— национал-социалистической (в классическом немецком, Бело-солидаристском и, наконец-таки — Русском вариантах) — это СС, «астероидный пояс» из осколков НСО, СНС и многочисленные самостоятельные группы скихедов различного профиля;

— православно-монархической (тут уж пробу «национал» ставить негде) — это РОНС, СРН, Память, СПХ, СПГ и проч.

Главное — все три платформы различаются абсолютно взаимоисключающими проектами Русской национальной государственности. Отсюда же — их ограниченная коалиционная совместимость в пределах любой оргнадстройки как, например, ОК РМ.

Так, православные монархисты лелеют проект православного самодержавия, вызывающий улыбку более трёх четвертей Русских. Кроме того, практически все эти организации через обряды исповеди и благословения в той или иной степени подконтрольны духовным иерархам РПЦ, а стало быть — не вполне самостоятельны в своих решениях и поступках. И это — по меньшей мере. А по большей — возможно являются политическими операторами РПЦ в грядущей борьбе за политическую власть в России, каковой себя недавно раскрыла СПХ Симоновича-Никшича, выступив единым фронтом с кремлёвскими «нашистами» против духовной оппозиции.

Здесь надо особо подчеркнуть, что не озвученные до поры претензии РПЦ на власть, в случае её дестабилизации, имеют под собой организационные и материальные ресурсы гораздо более основательные, чем, скажем, даже «силовики». Так церковь обладает громадными финансовыми ресурсами, прочной и многосложной дисциплинарной иерархией, громадной, не в пример «силовикам», разветвлённой сетью приходов для передачи оргустановок, связи и концентрации людских масс, от 10 до 20 млн., убеждённых сторонников своего теократического проекта Русской государственности, несколько миллионов из которых могут быть способны к силовым действиям. Кроме того, церковь упорно наращивает своё присутствие в войсковых частях и соединениях. Это — реальная сила в грядущей революции.

Однако, самое уязвимое место православно-монархического проекта — отсутствие «богоданного» монарха. Именно «богоданность», вытекающая из сущности самого православия, дает монархии легитимность и выводит персону царя из области мирской политической ответственности. И ни каким собором этой благодати не снискать. Царь, избранный людьми, людьми же может быть отвергнут. Стало быть, избрание, а потом и правление от его имени будет осуществляться людьми, объединёнными в

корпорацию РПЦ. Однако, при всей кажущейся многочисленности сторонников православно-монархического проекта, их не на много более 10 % от населения России, да и противников, монархии едва ли меньше. Таким образом, православно-монархический проект несёт в себе риски и угрозы общенационального характера.

Но и проигрыш, в случае активного участия РПЦ в национальной революции, также чреват самыми серьёзными последствиями. Православие в этом случае скатится на следующий после 1917 г. уровень медленного угасания и постепенно маргинализируется, подобно остаткам славянского язычества в 14–16 вв.

Нельзя пройти мимо того факта, что как иерархия РПЦ, так и её политические оргструктуры, сегодня являются вторым политическим прибежищем «бенов» после чёрно-оранжевой коалиции. Только фигуры бен-Фролова и бен-Мохнача — СПГ чего стоят (На фото — нижняя пара).

Сегодня же, православно-монархический проект России нельзя считать национальным Русским проектом. Интернациональная сущность «братства во Христе» и произрастающий из неё экуменизм начисто выхолащивает национальную сущность из православно-монархического проекта России, однозначно очерчивая контуры его несовместимости с любым Русским национальным начинанием.

Однако, вернёмся к платформам националистического толка.

Итак, количественно усечённая «Пактом 8 июня» платформа национал-демократов без бен-Милосердова, бен-Милитарёва, бен-Тора (Кралина), бен-Поткина-Белова со товарищи, бен-Холмогоровой и других «бенов», качественно стала более однородной и определённой. В идеологических основах оной заложено всё наследие расовой мысли, развитой и обогащённой собственными расологическими разработками. Этот фундамент уже служит и будет служить основой взимомонимания и содействия между НД и НС, несмотря на непреодолимые разлчия в проектах Русской национальной государственности.

Действительно, НД-проект сохраняет в национальной государственности принципиально недопустимое множество порочных общественных институтов и лукавых процедур

демократического характера (см. А.Н. Севастьянов: «Конституция русского государства (России). Проект»)

— Там и тот же по условию безответственный президент с парламентом,

— все те же по условию коррумпированные органы власти, тот же ни чем реально не сдерживаемый частный капитал, естественно стремящийся к олигархическому господству,

— те же ставшие уже всенародным посмешищем, всеобщие выборы разномастных проходимцев посредством тайного голосования кухарок и многое другое.

Русский национализм же служит единственным фиговым листом, прикрывающим все эти прелести как бы национального капитализма. Апеллируя к китайской или шведской модели, его пророки закрывают глаза на естественный рост политического влияния транснационального капитала в этих странах, так или иначе ведущего антинациональню войну в интересах глобализации.

Очень жаль, что наши старшие и подчас воистину многомудрые товарищи так и не поняли, а может — подзабыли, что демократия — одна из форм построения античного рабовладельческого общества, в том числе и на национальной основе, когда каждый кровнородственный демократ обслуживался десятками, а то и несколькими сотнями рабов. Если собираешься строить демократию, сначала определи «электорат» рабов. Текущая «суверенная» определила в рабы нас — Русских и демократит между собой. К национальному Русскому государству XXI в., как мы полагаем, это неприменимо. Не тот формат.

Прежде чем перейти к НС-платформе было бы невежливым пройти и не пнуть одиозное Северное братство. Эта команда интернет-бойцов выступает с позиций НОРНЫ, которая даёт в целом логичный анализ кризиса и механизм разрушения существующего в России режима. Но программы будущего НОРНА не содержит ни бита. За исключением одной допущенной на сайте СБ оговорки, что «там посмотрим», а кто будет не доволен — «по законам революционного времени». Нас не смущает такая постановка вопроса, ибо — «что у умного на уме, то у СБ на языке». Но в отсутствие собственного проекта будущего России, в котором кроме названия — Русь нет более ничего — это звучит,

как художественный свист на большой дороге.

В полном отсутствии собственного видения государственно-политического устройства «Руси», СБ вынуждено привлекать своих сторонников с помощью виртуальной игры, суть которой — «здесь и сейчас». Это отчасти напоминает религиозную идею: что там, в раю или аду — неизвестно, никто оттуда не звонил, но жертвы и действия — непременно сегодня. Результат объединения по принципу «самодеятельности» мы сегодня наблюдаем на примере развала ДПНИ. Оказывается, не актуализм действия в настоящем объединяет людей в устойчивые группы, но идеи и взгляды на будущее. И, вероятно, в самой недалёкой перспективе мы убедимся в этом ещё и на примере СБ. Ибо, на нынешнем этапе развития Русского национального движения, организация, не имеющая собственного, или не воспринявшая идеологически близкий проект Русской национальной государственности, не имеет политических перспектив. Без фундамента нет проекта, без проекта нет будущего.

Национал социалисты в Русском национальном движении

Национал-социалистическая платформа Русского национального движения наряду с православно-монархической — наиболее многочисленна, имеет сподвижников как в собственных, так и в идеологически неопределённых национальных организациях, например в ДПНИ-Москва, ПЗРК, а также массы неассоциированных скинхедов. Именно их внезапной массовой поддержкой был предопределён грандиозный успех РМ-2005, впрочем, как и более скромные политические результаты маршей 2006 и 2007 — их отсутствием. Эти факты дают основание говорить о том, что основную, деятельную массу Русского национального движения составляют сторонники НС. В этой связи настаёт время осознания политической силы и общности в среде национал-социалистов, время оценки и координации сил.

Для начала такого взаимодействия необходимо определить его цель, состав и оргформу, т. е. степень взаимосвязанности.

Начнём с цели. Она представляется нам в том, что пока не под силу никакой организации в отдельности. Это — создание максимального числа координационных НС-центров в регионах и на местах для взаимодействия между собой и с Центром.

Такая координация необходима для решения в основном двух вопросов:

— подготовка почвы для совместных действий, по достижению наших общих целей, ибо очевидно что, меньшинство не способно достичь власти или хоть в какой то мере предотвратить вымирание нации.

— разработка и распространение НС-идеологии, включая проектирование НС-государства, количественный и качественный рост НС-движения.

Для этого потребуется соединить усилия практически всех организаций, вне зависимости от принадлежности к тому или ином течению НС-идеологии. Вместе они составляют порядка 100 000 человек, более 80 % из которых приходится на неассоциированную массу скинхедов, объединённых в местные

локальные, часто полностью изолированные группы от пяти до нескольких десятков человек. С учётом почти поголовно боеспособного возраста — это уже немалая сила, которую должно организовать и нарастить во имя общей цели — создания Русского НС-государства.

Скоординировать для этого предстоит действия организаций и групп трёх специфических НС-течений: классического немецкого, Бело-интернационального и Русского — «с чистого листа».

Немецкое классическое направление в НС ставит во главу угла своей системы взглядов теоретическое наследие европейского и, в основном, немецкого НС. Помимо известных организаций, в той или иной степени этого направления придерживается более половины скин-групп. Сильной стороной этого направления является готовая теоретическая проработка огромного спектра практических вопросов построения немецкого НС-государства в 30-х — 40-х годах XX века. Однако, слабая, часто — болезненная восприимчивость к критике фатальных ошибок теоретиков Рейха, а также пренебрежение к национально-исторической специфике при переносе классического немецкого опыта на Русскую почву значительно умаляют ту пользу, которую мог бы без догматизма и мифотворчества нам принести исторический опыт немецкого народа.

Весьма серьёзным препятствием организационного характера на пути взаимодействию нам представляется принцип фюрерства, господствующий в организациях этого направления. На примере РНЕ, НБП, НСО и теперь ДПНИ мы не раз могли убедиться в его непригодности на Русской почве, что задолго до раскола ДПНИ было зафиксировано в нашем Манифесте: «Исторический опыт Русского народа в полной мере показал, что взгляд вождя всегда однобок, его личные амбиции — выше интересов народа, а его способности больше соответствуют сердцу нации, нежели её мозгу».No

Но и вождизм, как показывает практика построения новых патриотических и националистических организаций (ДПНИ-Моссовет, Национальный конгресс) не является чем-то непреодолимым, если руководители и главы НС-организаций согласятся, что не вожди и дела объединяют людей, но общность идей и взглядов на будущее. Только ради общего будущего станут возможными общности дел и руководства.

Бело-интернациональное течение примыкает к НС со стороны НД и содержит в своей основе англо-саксонские идеологические ценности, такие как свобода личности и свобода частного капитала, безусловный доминат собственной пользы и удобства над общественным благом. Оно не имеет чётких оргформ или представительных организаций, но, с разной долей допущений к нему можно отнести от 1/4 до 1/3 всех сил скин-движения. С НС это течение роднит общая расовая теория и практика расизма, часто более жёсткая, чем внутри НС, а также — немецкий классический формализм.

Хотя мы и далеки от задачи по всесторонней критике этого направления в данной работе, должны отметить, что корнем его философии является Белый интернационал откровенно западного этно-культурного профиля. И как всякий интернационал, хотя и в расово усечённом виде, Белый также часто являет нам забавные парадоксы, когда из-под классической немецкой формы торчат заячьи уши англо-саксонского содержания. Тем не менее, как мы уже сказали, расовая теория и практика Белого интернационала является достаточно прочным связующим звеном с остальными течениями НС мысли.

Русское направление в течении национал-социалистической мысли представлено нашим Союзом национал-социалистов. Это совершенно новая организация. Тем не менее, мы на сегодняшний день предоставили наиболее развёрнутый план концептуальной платформы Русского НС. Она характеризуется решительным отказом от догматизма и критико-адаптивным подходом в переносе опыта европейского НС на современные реалии Русского мира, что часто подчёркивается программным слоганом — «С чистого листа» или «Tabula rasa».

Оригинальными находками такого подхода стали:

— эволюционно-динамическое представление о становлении и развитии Русской НС-государственности;

— новые, ясные терминологические трактовки некоторых базовых понятий НС: национализма, фашизма, технократии (саентократии) и др.;

— решительный отказ от принципа фюрерства\вождизма;

— оригинальные схемы административно-территориального

деления России и взаимодействия высших органов государственной власти, а также множество других новаций в областях права, образования, обороны, экономики и трудовых ресурсов (См. Манифест и Декларацию).

Таким образом, Русский национал-социализм СНС можно считать самостоятельным блоком НС платформы, включающей, как мы уже говорили, ещё два: немецкий классический и Бело-солидаристский. Однако, более чем четверть сторонников НС-идеи не удаётся соотнести ни с каким из трёх перечисленных направлений в силу эклектического смешения характерных идей в их головах. Этот факт далеко не упрощает предстоящую оргработу.

Перспективы

Из этого краткого обзора очевидно, что в настоящий момент НС движение слишком раздроблено, что мешает ему успешно решать ключевые задачи.

НС необходимо выработать общую идеологическую базу, в НС движении должно быть согласие и четкое понимание хотя бы по основным пунктам. Конечно сегодня в НС движении как таковых разногласий нет, но нет и ясности по многим вопросам, нет того общего понимания которое позволило бы действовать разрозненным НС как единой квазипартии.

Иногда попадаются утверждения, что размытость идеологии и неясность позиций играют на руку движению, так как в таком случае с одной стороны нечего критиковать, с другой стороны каждый может видеть в НС то, что ему хочется. Но с какой бы стороны не смотреть, такая позиция — это сильный просчет, ведущий в тупик.

Во-первых, просчет внутренний: организации и люди не смогут достаточно доверять друг ругу не зная толком, что на уме у камрадов, с которыми они не знакомы лично. Это в свою очередь создает напряженную ситуацию, когда человек побаивается, что если возглавлять движение будет не он лично с близкой командой, то все будет сделано не так. Все это не способствует объединению.

Что касается просчета внешнего, то неясные идеологические и программные очертания, в которых человек может увидеть то, что ему хочется — могут собрать лишь крайне узкий круг людей. Оставляя НС идеи в тумане организация как бы соглашается с тем, что известно об НС в широких кругах. Выйдите на улицу и спросите у русских людей что они видят, когда слышат про НС партию и в подавляющем большинстве вам расскажут то, что им вдалбливали по ящику. Чем может привлечь человека неясность НС? Своим прошлым связанным с Третьим рейхом? Конечно это красиво, особенно на фоне нынешних гнилых государств, но таких эстетов слишком мало и в этом слишком далеки они от народа у которого подобные ассоциации автоматически вызывают неприятие. Более того, неясность скорее отталкивает принципиальных и дееспособных, привлекая вместо них пассивных и беспринципных.

Народ не любит неизвестность, ему нужна уверенность в завтрашнем дне, таково свойство психики человека, что все неясное его пугает. Поэтому, однозначно понимаемый, солидарный проект Русского НС-государства как воздух необходим и народу, и национал-социалистам. В нём национал-социалисты должны показать конкретные выходы из того кризисного положения, в котором находится нация. Необходимо донести до масс понимание того, что из себя представляет связка национализм — социализм и каковы её преимущества для каждого. Только это позволит сделать НС массовым движением, которое объединит людей с разным воспитанием, разным соц. положением, и так далее.

До какой степени или в какой форме объединятся?

Очевидно, никакая единая партия сейчас не возможна, да и не нужна. Для выполнения сегодняшних задач необходимо создать совещательную надстройку, где бы решались организационные вопросы и, что сложнее, необходимо создать возможность для конструктивного обсуждение насущных вопросов движения среди активов партий и беспартийных НС. Любой союз должен быть скреплен интересом всех, кого он касается, а не только интересом руководства, которое этот союз официально заключает.

Такой союз нам видится в форме Центрального координационного совета, который изначально может быть учреждён на основе равноправных представителей руководящих органов НС организаций-учредителей (не вождей: меньше возможностей потянуть на себя). В дальнейшем, решением ЦКС НС, можно добавлять или ротировать членов совета.

В качестве главного регламентирующего фактора мы предлагаем принять формулу голосования «все против одного». Решения, принятые по такой формуле обязательны для исполнения всеми участниками совета, а установленный советом кратный повтор «все против одного и того же» должен повлечь за собой ротацию этого члена совета или приостановку членства организации, его делегировавшего.

Все вопросы, поставленные выше в целях консолидации НС, мы предполагаем обсудить уже лично с представителями НС организаций.

Виктор Шведов P.S. ДЛЯ НС

Революция в России — это не акция, это — процесс, искони называемый смутой. Тех, кто ожидает смуту в России по НТВ, могу порадовать — «процесс пошёл» и начался он с Московской Гламурреволюции. Только смута продлится не день и не месяц, не год и не два, а гораздо дольше. За это время не раз, как в 1905–1917 гг, будет решаться — когда и как эта смута закончится Русской революцией. И решаться это будет, скорее всего, не в Москве, а в регионах, где грань выживания уже ушла из-под ног у народа, а текущая власть — беспредельнее и слабее. Кто готов к этому сегодня и насколько готовы НС?

> «Не то важно, кто сорвёт заветный плод власти, важно кто его съест».
>
> *С.А.Строев.*
>
> «Мы ещё можем отдать «Февраль», но не имеем права проиграть «Октябрь».
>
> *С.Г. Сидоренко*

К началу очередного революционного этапа в России, когда все чего-то хотят, но никто ничего не может, НС подошли в состоянии кризиса доверия к былым авторитетам и разобщённости между собой. И, хотя — первое не критично, лечится при помощи Совета собственного актива, второе — не позволяет использовать явное численное преимущество НС среди разнонаправленных течений Русского движения, лишает его

представительности и превращает его в «поле чудес» для рукопожатных политкоммерсантов от национализма.

Тем не менее, говорить об упадке НС в России не приходится. Сотни обособленных НС-групп не только рассредоточены по городам и весям России, но и вбирают в себя молодые силы, порождают новые ячейки и группы. Между ними снова и снова перемалывается НС-идеология, оттачиваются новые методы борьбы и пропаганды. Таким образом, силы НС не только сохраняются под прессом политических репрессий, но и множатся в горизонтальных трещинах общества, приближая его к необратимым качественным изменениям. И начало таким переменам уже положено крахом системных мифов демократии о всемогуществе всяких выборов, денег и мультикультурализме.

Момент сегодня для НС поистине уникальный:

— глобальный кризис капитализма (деньги теряют силу универсального товара по отношению к природным ресурсам, поступление которых на рынки требует помимо денег военной и политической силы);

— системный кризис западной модели демократии (крах системообразующих мифов о выборах и мультикультурализме, ликвидация гражданских свобод, презумпции невиновности граждан и введение тотального контроля);

— идейно-политический крах всех сил, обращённых к капитализму и демократии внутри России.

Вопрос только в том, когда, наконец, к этому моменту подоспеют соединённые силы НС? Это вопрос ближайших нескольких лет. Но, сначала — о ситуации.

Герои и жертвы Гламурреволюции

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалище губителей не седе….»

Псалтирь, псалом 1

У нашей нацобщественности, как у фисеток, слишком нежные ушки, которыми она возбуждается на любой патриотический пиар, при этом томно закрывая глаза на то, от кого и для чего он исходит. При такой слабости на ушки и зрение быть, разумеется, нашей нацобщественности…, многократно и в самых извращённых формах, что, собственно, неоднократно происходило, начиная с жёсткого порно в Чечне, кончая гламур-дефиле на московском «болоте» и Сахаровке.

Давно заткнувшим уши и открывшим глаза НС очевидно, что никакая революция без Русского народа в России невозможна. Уже в одном этом проявлена его государствообразующая роль. Заказчиков революций в России много, а Русский народ — один. Поэтому, до тех пор и пока, обманутый в 1917 г., Русский народ воочию не увидит в революции своего национального интереса, никакую революцию он не поддержит ни ногами, ни руками, ни, тем более, головой. Бесполезные скопища «офисного планктона» под знамёнами либералов и три жалкие сотни их псевдонациональных «рукопожателей» — тому наглядный пример в завершении прошедшего года.

Скопления «офисного планктона» на улицах Москвы у НС не вызывают ничего, кроме презрения. Это похоже на бунт детишечек, с топаньем ножкой об пол, против родителей, едоков — против кормильцев и яиц — против кур. Ну, надо же: власть торгашей, наплодивши продавцов и обслугу, получила такой плевок в кормящую руку!? И за что? За то, что корыто им между кормами недостаточно демократично опроцедурила? Так корма те же и лижут дочиста. Ведь, если юристы и журналисты, экономисты и маркетологи не желают работать на производстве, в науке и строительстве, а предпочитают «курить бамбук» за прилавком и в офисах — так и вели бы себя прилично по отношению к тем, кто им такую лафу обеспечивал.

Однако, «планктон» не понимает, что власть Немцова-Кудрина-Ходорковского — таких же торгашей, как «запутинские» дерипаски и вексельберги, им полней корыта не нальёт. Напротив, они больше Западу отольют, чем своим. Зато это прекрасно понимает Русский народ в регионах, и на оранжевую разводку не идёт. Кроме Москвы, Питера, Екатеринбурга и Новосибирска оранжевые митинги по России поддержаны лишь жалкими горстками местной «интеллигенции». Русские же люди, с кукишем в кармане и камнем за пазухой, молча отвергают смену власти путинских торгашей на прозападных.

Тем не менее, митинговая агония доморощенных либеральных грантофагов ещё не раз пугнёт обывателя и подкормит ненасытных экспертов, благодаря заграничной капельнице с денежным раствором. Ибо, ресурсы России есть то единственно реальное вещество, которое может наполнить виртуальные денежные объёмы Запада, остановить сползание к финансовой катастрофе. На этом направлении из вне процесс уже пошёл и, в силу собственной прозападной ориентации, текущая власть не способна его остановить.

Однако, рассчитывать на спасительных «чипов и дейлов» с демократией в бомболюках нашим гламурным либералам не приходится. Политические платформы Евросоюза и Америки очевидно расходятся сегодня куда быстрее, чем их континентальные плиты. Евро и, особенно, доллар стремятся к спасению не только врозь, но и за счёт друг-друга. Поэтому входят в противоречие и их планы на использование России в своих интересах. И, если Евросоюз стремится опутать Россию сетью выгодных для себя обязательств, то Америка размахивает дубиной политического хаоса, которым даже не надеется управлять, а просто рассчитывает выглядеть оплотом цивилизации, этакой Атлантидой на его фоне. В этом ключе США уже принимают у себя репрессивные антикризисные законы, больше подходящие для рабовладельческой деспотии, а у нас разводят демократию.

В такой неразрывной связи с западным евро-либерализмом национально-либеральный проект Белковского-Березовского был изначально, с 2008 года, обречён на провал, хотя бы потому, что в антикризисных планах Госдепа и ЕС на Россию Березовский, как бенефициар, вообще не рассматривается. Ну не дурак же Белковский харчевать всю эту братию на свои. http://ndpr.ru/index.php/2011-07-25-15-59-35/563-viktor-khronika-natsional-

oranzhizma Хотя, конечно, для спасения отчётности будут предприниматься попытки реорганизации «урусского» цирка в какую ни будь евро-национал-демократическую партию с продолжением начатых в Киргизии и Чечне рукопожимательных гастролей в Израиле. Но вряд ли они компенсируют провал антрепризы сезона 2011 в России.

Начавшись с провала попытки пропиариться на протестной волне Манежки по 11-м числам, клоунада прошла все круги позора в Чечне и на Украине. Закономерным завершением «навального греха» рукопожатности стал плевок в рожу белковским политкоммерсантам от творцов евро-либеральной Гламурреволюции, подслащённый гламуром тусовки на Сахарова. Ну, а брызгами пиара досталось всему Русскому национализму. Уж чем его теперь только СМИ ни поливают.

Поэтому, сегодня, наконец, должно настать время политической ответственности для исполнителей и соучастников «навального греха» перед НС и всем Русским движением. Нет и не будет доверия ни к «Урусским», ни к «Урусплатформе», ни примкнувшей к ним НСИ, а также ко всем их дальнейшим ублюдочным национал-демократическим порождениям, до тех пор и пока Русское движение не увидит от них публичного письменного осуждения деятельности их идейного и практического руководства. Они часто хвастали сделанным — пора за него отвечать.

* * *

Политический провал национал-демократии в раскладе московской Гламурреволюции был предопределён бездарной политической реализацией этой идеи на протяжении всего подготовительного периода с 2008 по 2011 гг., о чем изначально предупреждал Руссовет. Прежде всего, это вина перехватившего роль публичного идеолога национал-демократии у А.Н. Севастьянова — К.А. Крылова. Став Главным редактором АПН на приличной зарплате у Белковского, К.А. Крылов естественно положил под него весь национально-демократический дискурс в идеологическом, организационном и кадровом наполнении, «ничтоже сумняшися» в том, что продал не своё, да ещё и чужим.

Таким образом, в национал-демократическое покрывало, заботливо годами шитое А.Н. Севастьяновым из лоскутов

этнического национализма и интернациональных интересов буржуазии, зубами вцепились Крылов с Соловьём. Мало того, не стыдясь ни дыр, ни сомнительных пятен «от навального греха», им собираются покрыть очередной белковский блуд в виде одноимённой национал-демократической партии. При этом, судя по обнадёживающим попыткам в интернете, А.Н. Севастьянов собирается штопать дыры и застирывать пятна позора на национал-демократии со своего угла. Ну, да бог и ему в помощь, несмотря на октябрьские выпады против Руссовета, как и неприкаянному теперь после КРО — А.Н. Савельеву. Их удел — скольжение по волнам чужих успехов и неудач. Но, по крайней мере, они не увязли в болоте Гламурреволюции, как ставший её баснописцем Крылов и Соловей — её пронзительным свистком.

Именно потому, что Русское движение на внутриполитическом поле распиарилось «рукопожатыми» лицами национал-демократов, к которым понятие «национал»-то и приставить трудно, «козырная шестёрка» националистов, как было предсказано ещё в апрельской статье «Мене, текел, фарес» http://ndpr.ru/index.php/2011-07-25-15-59-35/493-mene-tekel-fares, оказалась бита «козырным валетом» грантолюбивых евро-либералов. И неважно какими лицами представлена текущая власть торгашей-либералов: то ли Путина с Дерипаской и Вексельбергом, то ли Кудрина с Ходорковским: в любом случае — это не наша война. Не зря тогда было сказано: «Национальное движение за Русских в текущей власти умерло. Да здравствует новое Национальное движение за Русскую власть!» Слепы те, кто этого не видит. Они обречены на новый круг граблей, идя на слух за такими же распиаренными в насквозь антрусских СМИ, вождями.

И так, НС следует иметь в виду, что:

1. Московская Гламурреволюция — война антирусских сил между собой за своё будущее без нас. Это не наша война. Каждый, кто тянет нас туда — провокатор, что бы правильное при том о Русских ни говорил. Пора перестать слушать, что говорят (в конце концов все говорят почти одно и то же) и взойти на следующую ступень понимания — кто и для чего это говорит. Наша революция впереди.

2. Национал-демократы гнезда Белковского пали жертвами собственного энтузиазма. 2011 год с самого начала, с суррогатного движения «11 декабря», отмечен неудачами и

просчётами национал-демократов на каждом шагу, включая чеченские гастроли, карнавал вокруг РМ и позорище на Болоте. Её лидеры и структуры надолго утратили доверие, которое вряд ли теперь удастся вернуть разовыми пиар-акциями по актуальным поводам или очередной сменой вывесок. Это расчищает поле действия для НС, которые должны незамедлительно занять свободные участки своими инициативами и структурами.

3. Национал-демократия в России потерпела организационно-политическую катастрофу, но не идеологическую. На этом поприще идеологам НС ещё предстоит не одна битва за Русский народный социализм против национально-буржуазной химеры.

4. Уже в который раз: нельзя брать деньги у врага. Ни под какие мотивы и ни через какие руки, будь то руки Белковского, Когана или Крылова. Те, кто дают деньги, уже просчитали потенциальный обман и встроили его в качестве инструмента для решения своих задач. Русское движение — алтарь: на нём жертвуют, а не жрут.

5. Объединение различных проектов Русской национальной государственности под одним медийным лидером не возможно в принципе. А наиболее массовым проектом Русской государственности сегодня становится Русский Народный социализм, свободный от каких либо корпоративных предпочтений и отражающий интересы национального организма в целом.

P.S. для НС. Часть II. «Третий Рим» глазами варвара

> *Мне противен также этот большой город, а не только этот шут.*
>
> *И здесь и там нечего улучшать, нечего ухудшать!*
>
> *Так говорил Заратустра и прошел мимо шута и большого города.*

Звезда Гламурреволюции взошла на политическом небосклоне России. Зенит, очевидно, придётся на неизбежную мартовскую реставрацию «вертикали», после чего Гламурреволюция рассосётся по тем же кухням «окуджавой» интеллигенции, откуда её выманили грантами и прочими подачками западные русофобы. Какие же силы вступят в противостоянии после реставрации?

1. Либералы. Либеральный планктон российских мегаполисов пока согревается в волнах интернета надеждой на продолжение гламурреволюционного шоу в феврале-марте. В порядке подготовки оного их медийные кумиры сегодня собачатся в очередях в неправительственные фонды за суммами, много меньшими гонораров эстрадных звёзд отечества. Позорище вселенское. Судите сами: «Березовский дал на Оранжевую революцию (на Украине) 45 миллионов долларов» http://ndpr.ru/index.php/2011-07-25-15-59-35/563-viktor-khronika-natsional-oranzhizma и «США выделят 50 миллионов на развитие гражданского общества в России» http://rss.novostimira.com/n_1910630.html Даёшь, Борис! Позор пиндосам! Евросоюз со своей клинической скупостью таки вообще оперирует суммами в первые десятки тысяч евро. И эта робкая агрессия в деле, успех которого измеряется триллионами? В деле, которое могло бы дать вторую молодость дряхлеющей капсистеме и вторую жизнь атлантическому глобализму?

Нет, это не скупость и не глупость. Это полная уверенность Запада в провале мартовской Гламурреволюции в отсутствие главного её компонента — демократического бомбометания. Без него — реставрация Путина неизбежна и пройдёт, по намёкам

Илларионова, в бриллиантовых брызгах из полицейских водомётов. Поэтому, всё, что бы ни предпринимала либеральная оппозиция, обречено на провал, не смотря на медийные успехи, обеспеченные превосходством собственного ресурса в СМИ.

2. Националисты. Выше мы уже упомянули, что интерес Запада — в наполнении российскими сырьевыми активами своей пустой бумажной и ещё большей виртуальной денежной массы. В силу условия данной задачи никаких игр с Русским национализмом, пусть в самом «навальном» его виде, Запад допустить не может и не допустит. Западу опыта сварливой Венгрии и молчаливой Исландии вполне достаточно, а тут ещё Финляндия и Франция на очереди. В виду этого — пиаршоу «Навальный-дэнс» уже заметно поутихло.

Экстраполяция этой логики на игорный стол Березовского в России вместе с труппой Белковских клоунов сажает их, в лучшем случае, на прикуп. Чай — не Украина и задача стоит — не оторвать и бросить, а отобрать и присвоить. И, если национал-демократия собирается продолжить свою партию — она либо избавляется от патронажа Белковского с Березовским (равно как и от их сутенёров), либо больше никто им не то, что пожать, а и поцеловать ничего не подаст. (Вспомним, как их пнул после чеченских гастролей Жириновский. Как вороны разлетелись.)

Не запятнавшие себя «навальным грехом» с либералами националисты, в силу инерции мышления, до конца года ещё будут крутить занудную шарманку объединялова и ниспослания вождя. Поэтому решающей политической силы на улицах городов до начала 13 года представлять из себя не будут. Однако, за это время произойдёт если не объединение, то, во всяком случае, укрупнение под разными вывесками НС-структур на основе относительного единомыслия в главном — проекте Русского НС-государства. Ибо, никакая иная часть Русского движения не имеет об этой сверхзадче более комплексного представления, лишённого фатальных противоречий. Ни буржуазно-демократический, ни православно-монархический проект русской государственности этим достоинством не отмечены, ибо, отражают корпоративные интересы тех или иных социальных групп, но не общенациональные интересы в целом.

Таким образом, на весь 2012 год националисты останутся в организационной стадии развития и проявить свою силу (а не только факт наличия) смогут лишь в союзе с существующими

политическими структурами, из которых либералы и власть в партнёрстве им уже отказали. А ЛДПР и СР — сами существуют лишь в интересах текущей власти. Поэтому, для националистов реальными остаются союзы с КПРФ и РПЦ

3. РПЦ.Рассмотрение политической диспозиции РПЦ придётся начать с почти дословного повтора соответствующего фрагмента статьи «Русское движение и национал-социализм» http://www.rusirk.dpni.su/04-rsi/04-sns/2008.07.07/index.html

от 07.07.08. В частности, там говорилось о том, что 30 000 приходов по стране, не смотря на половину из них пустующих — это оргресурс, сравнимый с которым имеет только МВД. Влияние в школе и в армии — это тоже оргресурс, сравнимый с которым имеет только ЕР, а финансовый, возможно, и превышает таковой у партии власти. Ведь там своим «нажитым» никто не поделится, а в структуре церкви — это вековой закон.

С тех пор немало воды пролилось на мельницу РПЦ. И миллионное шоу вокруг пояса Богородицы устроенное, между прочим, для демонстрации силы, как мусульманам, так и всяким демократам, до сих пор не перекрыто скоплениями гламурреволюционного планктона. И информационный натиск в СМИ вокруг церковно-политической проблематики прирастает уже еженедельными вбросами. На этом фоне дымовая завеса из официальных медиа-кадил Патриархии (Чаплин, Кураев и др.) выглядит, скорее, как ритуал приобщения, нежели маскировка политических аппетитов РПЦ текущей разблюдовки власти.

Нельзя не отметить, что в программах различных течений Русского движения много общего с церковно-патриотической риторикой. Казалось бы, чем не союзник для Русских националистов? Однако, как говорилось выше, РПЦ играет собственную игру, как самостоятельный и 100 %-й бенефициар, при собственном, сравнимым с государственным, ресурсе. В мизерных ресурсах Русского движения она не нуждается. Поэтому РД в этом союзе может быть представлено лишь фрагментарно: послушническими организациями, которые давно и прочно аффилированы с Патриархией или созданы с её, скажем, благословения (СПХ, РОНС и православно-монархические организации). Иных не ждут и на порог не пустят, что и понятно. Своих хватает. Один Охлобыстин в рясе стоит сотни лидеров националистов. Это ему на Имперский марш националистов благословения не дали, а на крестный ход к Кремлю дадут. Тогда посмотрим, чего стоят Русские марши, да болотные толковища.

Стоит ли НС тужить по такому союзнику? Скорее нет, чем да. Идея православия насквозь интернациональна, монархии — узко корпоративна: некая группа лиц собирается от имени монарха рулить народом, а от имени народа рулить монархом. И это не считая рисков от наихудшего из способов передачи власти — по наследству. Поэтому, тем, кто чтит Русский народ выше бога и монарха, лучше на пути богомольцев «не ста» и на седалище монархистов «не седе».

4. КПРФ, несмотря на все минусы системного положения и грамотно используя его плюсы, в последнее время проявляет всё более обоснованные претензии на роль самостоятельной силы на политическом поле России. Поднимая Русский вопрос, КПРФ обрела значительное число сторонников в дополнение к собственным ресурсам и реальность самостоятельного политического курса.

Вместе с этим КПРФ утратила марксистскую однородность и состоит теперь не только из коммунистов. И, судя по форумам сторонников партии, в ближайшей перспективе их точно не прибавится. А вот число сторонников Русского социализма в КПРФ медленно, но верно прибывает. И, на волне реставрации, которая состоится вне зависимости от результатов Зюганова на предстоящих выборах, эта тенденция изменит внутреннее состояние КПРФ. Идеологическая трещина между классовым марксизмом и Русским социализмом внутри КПРФ неизбежно расширится до разлома в 12-м — 13-м годах.

Тем не менее, сегодня КПРФ для всё большего числа националистов видится наименьшим злом в сравнении, как с либеральной, так и с клерикальной диктатурой РПЦ. Впрочем, с оглядкой на сугубо виртуальный характер национального проекта «Русский лад», который питает подозрения националистов в том, что «Русский вопрос» для руководства КПРФ — предвыборная приманка для патриотического электората. Но и это сомнение вполне проверяемо лакмусовой бумажкой проекта «Федерального закона о гарантии прав русского народа», подготовленного и направленного Руссоветом в адрес фракции КПРФ и Комитета по законодательной политике ГД РФ в декабре. Работа с этим законопроектом или отсутствие оной после мартовских дефиле будет проконтролирована Руссоветом и освещена в национальном информационном поле.

Таким образом, на фоне либерального и клерикального — «красно-коричневый» альянс для националистов сегодня видится наиболее безопасной перспективой для накопления и структуризации собственных сил. Разумеется, руководство КПРФ не заинтересовано в культивации вероятного конкурента и строит свои отношения с националистами, выдерживая дистанцию адекватности. Тем не менее, общность программ Русского социализма с той и другой стороны вызывает силы взаимного притяжения, способные, при благоприятных обстоятельствах, прорвать политический препоны и воплотить возможности позитивного содействия.

5. Текущая власть. Особенность её текущего положения — в отсутствии перспектив после 14-го года. При любых её внутренних инициативах, действиях и раскладах. Параноидальное упорство в реставрации Путина приведёт к антироссийским экономическим санкциям, блокаде Олимпиады-14 и прочим пакостям со стороны Запада. Закономерным результатом которых станет существенное снижение прибылей пропутинских выгодоприобретателей и утрата их лояльности к гаранту.

В таком внешнеполитическом контексте и после публичного отторжения во внутреннем, Путин возвращается не за тем, чтобы остаться навсегда, а за тем, чтобы обеспечить госгарантиями собственные доживание и багаж, а также гарантии аффилированным с ним лицам и финансовым структурам. http://russovet.org/index.php/2010-04-13-08-53-36/545-l-r-.html
Разумеется, он сам понимается последними как их пожизненный гарант. Но, политическая реальность, после публичной порки режима в декабре изменяется не в пользу Путина «со своими воробушками». Он дискредитирован за границей и полностью лишён доверия в её пределах. И это, очевидно, сознают все стороны противостояния, включая Рогозина и Прохорова, которые при первой же возможности развернутся против патрона.

Даже карательные органы будут карать без энтузиазма, ибо проведённый недавно по заказу Совета безопасности закрытый соцопрос об умонастроениях в силовых структурах России, показал, что в среднем 90 % сотрудников имеют не только бытовые, но и политические претензии к текущей власти. http://www.stringer.ru/publication.mhtml?Part=48&PubID=19398 Это и другие подобные обстоятельства сокращают перспективу силового удержания гарантий доживания и сохранности

нажитого «на галерах» до 2-х, максимум — 3-х лет, по истечении которых за Путиным останется один лабрадор Кони и виртуальные миллиарды на мониторе.

Таким образом, ему остаётся уповать на авторитет церковной власти, признание которой в теократической или православно-монархической форме предстоит организовать в оставшееся время. И священноначалие, в этой связи, уже задирает рясы спереди. http://www.dp.ru/a/2012/01/12/Pravoslavnaja_partija_ot_Vs/ Гламурреволюция закончится: да здравствует Поп-революция — революция попов и чиновников!

То же, между чашечками модного нынче среди наших лондонских олигархов кофе с полонием, уже почуял Березовский. Разумеется, послание Патриарху с острова Невезения обращёно не к адресату, а его фигуранту, поскольку и Березовскому понятно, что причин внимать ему у церкви ещё меньше, чем у текущей власти. Но, так хотелось бы ему увидеть желаемое действительным. И неспроста икона Путина замироточила. То ли ещё будет. Когда не остаётся ничего святого — наступает веселье.

Итак:

1. Московская Гламурреволюция завершится неизбежной реакцией и реставрацией. Но и оных век не долог будет. Уже к концу 14 года станет очевидным крах системы, прессуемой извне через экономические санкции и олимпиаду, а изнутри — через измену олигархата Путину, вой силовиков и молчание народа с кукишем в кармане и камнем за пазухой.

2. Как грибы после дождя — появятся всяческие соборы и соборчики с изрядной долей госчиновников, «интеллигенции» и монархистов. В них-то и начнёт по каплям стекать государственная власть, пока РПЦ не отторгует весь слив в свои церковные ёмкости.

3. После этого нас ждут молитвенные стояния за Патриарха, Царя и Отечество, возможно, в одном лице, максимум — в двух. На этом закончится Попреволюция, т. е. революция попов и чиновничества, вторая, после Гламурреволюции, фаза смуты на Руси и уже ничто не остановит нас на пути к Русской национальной революции.

P.S. для НС. Часть III. НС и Русская революция

«Никто не даст нам избавленья
ни царь, ни бог и не герой».

Ревфольклор

Итак, мы рассмотрели два этапа: Гламур- и Попреволюции, которые будут предварять революцию Русскую. Их общее политическое кредо — народ как средство

и никогда как цель. Власть будет порхать «на воздусях» от одной социальной корпорации к другой, упорно минуя руки Русского народа. Но и ответ его предсказуем — Русская национальная революция и диктатура на период национального спасения. Недаром народ за пределами МКАД вздыхает: «А до 17 года ещё долгих 5 лет».

Не таких уж и долгих, имея в виду очевидное уплотнение событий и перемен, не предсказуемых, особенно в регионах. То тут, то там, всё чаще и яростней вспыхивают новые кондопоги, харагуны и сагры. Защищая себя и свои семьи русские люди оказываются между судейским молотом власти и наковальней массовой этнопреступности. Текущая власть делает всё, чтобы расплющить русское самосознание, а оно твердеет с каждым новым убийством. И не далёк уже тот предел, когда факт самозащиты русских навлечёт на них большее горе, чем нападение. За этим пределом начнётся противостояние против всех и против текущей власти в первую голову.

Несомненно, что этот предел, скорее всего, будет достигнут в регионах, где текущая власть практически уже освободилась от ответственности перед законом в обмен на лояльность питерскому клану в Москве и срослась до омерзительного гибрида с местной этнопреступностью. А одновременное противостояние, более чем в двух смежных регионах, создаст прецедент революционной ситуации, стихийной самоорганизации народа в региональные Советы и начала Русской революции в России. Русская революция нагрянет в Москву из регионов, как в 1612-13 гг.

И это не прогноз, это — историческая закономерность, уже в полной мере не раз проявленная на Руси и во многих других

странах. Самый яркий пример этой закономерности был явлен нашими пращурами во дни Великой смуты и Польской интервенции. Уже тогда, на пепелище от центральной власти, возникшем в результате почти ежегодных боярских революций в Москве, в воеводствах самоорганизуются Советы из всех сословий снаряжаются войска для восстановления национального закона и справедливости. Об этом, последнее время, много писал историк и публицист — Александр Елисеев и с ним не возможно не согласиться.

Вопрос уже не в том — будет или не будет и даже — так или не так. Вопрос только — кода? И политическое время начинает ощутимо сжиматься. А в деле подготовки к нему национальных сил — его и вовсе в обрез, ибо, как говорится — «конь не валялся»:

— общепринятой концепции Русского НС — нет;

— единомыслия и доверия — нет;

— координирующей сети, не говоря уж о партии — нет;

— нет и всего остального, что проистекало бы из этих первооснов.

Есть только значительная масса подсознательно склонного к НС народа, подавленного государственным прессом и демотивированного выше перечисленными издержками момента.

Однако, ни один из предлагаемых сегодня проектов Русского национального государства не поддержан сколько-нибудь значимым числом сторонников в нацдвижении.

Национально-демократический проект содержит уже до зубовной боли знакомое системное противоречие между национальными интересами государствообразующего народа и интернациональными интересами частного капитала, неустранимое в пределах равенства в избирательной процессе. Побеждает всегда корпорация собственников.

Православно-монархический — с одной стороны — мечты о прошлом: нельзя же пятиться вперёд. С другой — попытка корпорации клерикалов порулить народом от имени монарха и монархом от имени народа. То и другое — с божьей помощью и в качестве посредника. Тоже проект сугубо корпоративный.

Классово-социалистический, с которым, как с чемоданом без ручки: нести невозможно и бросить жалко — мается руководство КПРФ также не приемлем для НС по классовому подходу и

интернациональному исполнению. Но в этом проекте есть точка взаимного притяжения тех и других — социализм. Только для идеологов КПРФ — это цель, а для НС — это средство воплощения национальной идеи:

«Национализм без социализма — это цель без средства.

Социализм без национализма — это средство без цели.

И только в сплаве того и другого возникает несокрушимое единство средства и цели, слова и дела, силы и воли к победе Русского народа в борьбе за право бытия. «Манифест Народного социализма. http://orden.ws/

Если для НС — это аксиома, то для КПРФ — это идеологический разлом: по одну сторону которого — марксизм с химерой классового интернационала, по другую — «Русский социализм как решение Русского вопроса», который марксизмом уже не является. И трещина, наблюдаемая на форумах сторонников КПРФ с 2007 года, неуклонно расширяется, захватывая всё новые низовые структуры.

В такой перспективе для НС возникает возможность и ставится перспективная, стратегическая задача: подставить количественное плечо сторонникам Русского социализма в КПРФ, а то и принять утопающих в свои шлюпки в случае их внутрипартийного поражения.

Каким образом — это решение каждого для конкретного случая в отдельности, в зависимости от практики текущего взаимодействия между определёнными людьми на местах. Успехом в решении этой перспективной задачи можно будет считать получение значительной обратной поддержки со стороны сторонников Русского социализма от КПРФ инициативам и мероприятиям НС. В свете нарастающей идеологической неоднородности КПРФ — задача на ближайшие два года — вполне реальная.

Под неё можно создавать местные Русские советы, учредителями которых выступят НС и Русские социалисты, включая сторонников КПРФ, а также местный Русский национальный актив единомышленников по платформе Русского Народного социализма. Именно и только на основе такого единомыслия вокруг Народно-социалистического проекта Русской национальной государственности может самоорганизоваться Русская Народная власть на местах, как во времена Великой смуты и Польской интервенции, способная в

условиях:

«— самоустранения местной администрации от решения задач текущего управления;

— массового хищения финансовых средств со счетов административных органов власти;

— угрозы волны массового мародёрства и насилия над русским населением со стороны этно- и криминальных формирований;

— угрозы голода и холода в условиях системного сбоя транспортной, энергетической и банковской инфраструктур;

— острого недостатка ресурсов в медицинском, эпидемиологическом и санитарном обеспечении;

— стихийных, а также — направляемых врагами Русского народа, разрушительных выступлений народных масс;

— сбоя в обслуживании систем связи и дефицита достоверной информации между областями и центром;

— карательной агонии правоохранительного аппарата, удержать страну — от развала, экономику — от хаоса, управление — от паралича, а народ — от братоубийства». Программа НДПР. http://ndpr.ru/
index.php/2011-07-25-15-59-35/210-2011-07-23-06-06-19

Увы, ни демократы, ни соборники всевозможного розлива не имеют сегодня чёткого, непротиворечивого представления о том, какое государство нужно строить в России для Русского народа, а потому только на соборы и думы уповают. Полагая, в наивности своей, что собрание погорельцев на пепелищах решит как строить будущее. Погорельцы способны лишь мечтать о воссоздании прошлого. Для проекта будущего России нужны не страдальцы, а просвещённые варвары с умом, незамутнённым стандартами прошлого. Только такие люди могут сформировать новый костяк, отвечающий внешним вызовам и внутренним потребностям социального организма в обозримом будущем. Именно такие люди способны увидеть новые горизонты, поставить новые цели и задачи разного рода профессионалам. И таких сегодня больше всего наблюдается в НС. Как задействовать этот потенциал?

Только НС имеет сегодня достаточно чёткий, идеологически законченный проект народно-социалистического государства для Русского и коренных народов России. Это:

«— национальная диктатура для этапа национального спасения;

— национал-партократия для этапа стабилизации;

— Русская империя для этапа национального прогресса». Декларация Народного социализма (см. сайт НДПР).

Но конкуренты и противники НС имеют команды исполнителей, а НС — нет. Поэтому чрезвычайной задачей НС до 14 года является задача самоорганизации в сетевую структуру, скоординированную через собственные местные Советы, которые должны самоопределиться со своими составом и функциями на местах. Манифест и Декларация Народного социализма, а также Программа НДПР могут быть использованы для этого в качестве справочного материала без ссылок и претензий на авторство со стороны СНС.

Не винтовка рождает власть, а единомыслие! Даже очень большая арифметическая сумма винтовок никакой власти не породит, но только разрушит существующую. Винтовок в руках Русского народа в 1917 году было, по разным оценкам, от 11 до 14 млн. штук. Результат: разрушили всё, что было и перестреляли друг-друга. Потому, что не было единомыслия ни в образе будущего государства, ни, соответственно, кто враг ему, а кто защитник. А у марксистов-большевиков до 24-го г. оно было. Преступно дурное, но было.

Поэтому материалы СНС должны стать основой гибкого и критического единомыслия в НС, без которого никакое движение к Русской Народно-социалистической революции и государственности далее не возможно. Нет ни цели, ни доверия. Оно и понятно. Вся предыстория НС прошла под знаком подставного лидерства, амбиций, репрессий и предательства. Хватит нам лидеров:

«Для Русского национального социализма время вождей навсегда пройдено. Политический опыт Русского народа в полной мере показал, что взгляд вождя всегда однобок, его личные амбиции — выше интересов народа, а его способности чаще отвечают сердцу нации, нежели её мозгу». Манифест Русского

Народного социализма.

Хватит жить вчерашним днём. Времени на взлёт почти не осталось. Надо начинать заново, с нуля, с чистого листа. Разговаривать с новыми людьми, брать на себя обязательства и доверять их обязательствам. Предадут — сбросим. Не впервой. Но без дела не будет доверия, а без доверия не будет и дела.

Итак:

1. Главная задача НС на 12–14 гг. — самоорганизация в сетевую структуру местных Советов и координация инициатив между ними.

2. Поддержка Русских социалистов в КПРФ и вовлечение их в совместную деятельность с НС.

3. Завершение работы над идеологической платформой для гибкого и критического единомыслия основного состава НС.

Виктор Шведов Хватит копать! Пора строить

Организация без идеологии на современном Русском называется тусовкой. Создаётся в качестве круга доминирования одного или нескольких самцов с помощью внушения умозрительной перспективы личного успеха самцам подчинённым. При этом могут ставиться и политические задачи, либо сугубо утилитарного характера, как, например — захват власти ради собственной власти и обогащения, либо — ради достижения личных этических идеалов. Бывает — удаётся, в известных единичных случаях. В остальных — заканчивается однотипно: посадкой одних и демонстрацией в интернете скабрезного компромата на остальных.

Организация без идеологии нуждается в харизме вождя, вокруг которой вращается деятельность «орговиков» из бета-самцов. Они-то её создают и поддерживают, о чём вожди, на пике подъёма регулярно забывают и палятся.

Организация вокруг идеологии теоретически не нуждается в вожде, хотя, на практике — харизматичный лидер — это, безусловно, идеологический таран. Но, идеология без тарана — просто идеология, а лидер без идеологии — просто таран. Лидеры без идеологии ощущают это спинным мозгом и, либо, до

конца упорствуют в собственной харизме, либо подыскивают среди ближних бета-самцов покладистого идеолога чего нибудь для себя понятного.

Даже на взлёте поткинской харизмы в подведомственном Белковскому ДПНИ проросло таки осознание необходимости идеологии:

лесоруб\Сотенный Голова\23.12.2007:

Хочу подчеркнуть, что устройство Русского Государства — это центральный вопрос идеологии, и, соответственно, главное содержание политической программы. Организационно-штатная структура определяет всю жизнь любой организации, в том числе государства. Не все, конечно, это понимают. Тем не менее, я уверен, что привлекательность программы, а значит, и мощь организации, определяется в первую очередь тем, как решен этот вопрос. Рад, что руководители ДПНИ наконец-то озаботились вопросом разработки идеологии.

лесоруб\Сотенный Голова\06.01.2008: Вся проблема в том, что социальную справедливость каждый понимает по-своему.

Для одних это свобода экономической активности, отсутствие бюрократического гнета, распределение на основе рыночных принципов, то бишь на основе каких-то договоренностей между субъектами экономики при минимальном вмешательстве государства.

Для других — жесткий государственный контроль над всеми сферами жизни, распределение доходов чиновниками в соответствии с многочисленными инструкциями и нормами, «постоянная забота партии и правительства о народе».

Эти разногласия и ведут к тому, что начать «концентрироваться на создании очагов-первичек» никак не удается. И не удастся, пока не будет выработана какая-то идеология, которая будет устраивать достаточно большое количество дееспособных людей, способных обеспечить финансирование. Без идеологии, выраженной в программных документах, не может быть никакого организованного общественного движения.

Эта простая мысль уже стала доходить даже до руководителей ДПНИ, как видно по созданию этого раздела.

Я думаю, пройдет еще годика два-три, и эта мысль дойдет до них окончательно. Еще годик-другой уйдет на формирование программных документов. Тогда и движуха какая-то начнется.

Под это Басманов пытался написать опус на тему Русского национал-социализма, но песня, тогда же, весной 2008-го, застряла у него в горле под пятой Белковского, у которого, как известно, своя национальная идеология, на пару с Березовским. Далее, пакт 8 июня того же года с Навальным, Савельевым и Крыловым, и курс на национал-демократию поставили жирный крест на НС экзерсисах Басманова. В прочем, Русский НС от этого ничего не потерял, напротив, избавился от лишней головной боли.

Без собственной идеологии ДПНИ с «урус-сотоварищи» быстро скатилась на позиции оранжизма, заблаговременно подготовленные хлопотами спонсоров и канули в лета вместе со знамёнами а'ля Би-лайн. Вождь — хозяин, а с хозяина спросу нет. Старая песня.

Так и в начале XX века, в пору идейного и политического хаоса в послевоенной Германии, случилось с местечковым национал-социализмом. Из всего идейного инкубатора общества Туле, начинающий харизматичный лидер НСДАП, выбрал яйца Розенберга, Гесса, да Штрайхера. Уж, что выбрал, то и получил. Остальных талантливые молодые «оргорвики» с лычками СС разогнали кого куда, чтоб не путалось под сапогами всякое там премудрое старичьё и не глушило гармональную инициативу молодёжи.

В результате утраты ценностных ориентиров, которые задаёт только идеология, через 12 лет жёны и дочери тех «орговиков», что не кончили жизнь самоубийством, пошли под плащ-палатки русских солдат. Но эту простую причинно-следственную связь историки НСДАП шизофренически отказываются признавать. Как папуасы — связь между сексом рождением ребёнка через 9 месяцев. Долго. А тут, аж 10–12 лет! Непостижимо. Легче списать идеологический провал местного пивного НС на происки масо-жидонов и прочей мировой закулисы.

И понеслось. Не затихла ещё берлинская канонада, а в котловане истории изучения истории НСДАП уже закипела работа. Что же полезного для теории Русского национал-социализма было откопано в этом котловане?

Для этого надо резюмировать то, что в идеологии немецкого НС было и чего не было. Поскольку, выражаясь словами Конфуция: «Трудно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно, если её там нет».

— было отрицание классового подхода, но не было научно обоснованной альтернативы;

— был миф о сакральном единстве нации, но не было биосоциологического понимания нации как целостного живого организма, состоящего из социальных групп-органов;

— был миф о крови и черепомер, но не было генетической атропологии. Отсюда — чудовищный миф о неполноценности русских, самоопровергнутый уже после краха на Курской дуге. Но, как говорится: «Фарш невозможно провернуть назад»…;

— был геополитический миф об исторической предопределённости продвижения германской нации на Восток, потому что не было ни этнополитики, ни сколько-нибудь достоверной истории славянства;

— миф о сверхчеловеке — он настолько интуитивен, что как и любой смертный, могу предложить свою трактовку: сверхчеловек — не тот, кто имеет сверхчеловеческую силу, а тот, кто не имеет человеческих слабостей, ни одной. Миф — он и есть миф.

Этого, далеко не полного перечня, уже достаточно для того, чтобы убедиться, что в местном немецком НС начала прошлого века не было в ничего, собственно, от научной теории. Так, мифы, откровения, мистика. Причём, совершенно объективно.

Потому что, нет и не могло быть в то время никакой научной расологии, потому как антропология была в зачаточном состоянии, на стадии «найди 10 отличий». Брали краниометр и находили. Но, краниометр для генетической антропологии, что увеличительное стекло для ядерной физики. Не было той физико-технологической инструментальной базы, которая переводит эту науку из стадии «найди 10 отличий» в инструмент познания и изменения реальности. Таковым явилась расшифровка ДНК в через 50 лет после конца Райха 3.0, кстати, далеко не оконченная ещё и сегодня. Но последствия этого открытия сопоставимы по

всеохватности только с открытиями Магеллана и Коперника. Современная генетическая антропология даёт статистически обоснованное представление не только о времени и месте гибридизации или мутогенеза отдельного этносообщества, но и о путях и времени его распространения.

Не было ещё полноценной био-социологии. Био-этология была ещё в стадии набора информации, когда каждое новое наблюдение воспринималось как открытие.

Тоже было происходило и в области европейской археологии, когда первые раскопки на севере Германии начали приносить ошеломляющие результаты — автохтонами были славяне. Этот факт был проигнорирован, закопан в архивы и до сих пор не разрабатывается наукой. Отсюда — совершенно мифологическое представление о месте и роли немецкого народа в этнополитической истории. А самое главное — ложное представление о его национальных идеалах и интересах, что, собственно и предопределило неизбежность краха местной НС-тусовки.

Таким образом, полноценной научной теории национал-социализма у НСДАП не было; была совокупность этнокультурных мифов и архетипов, эклектически собранных в набор идеологических инструментов, для достижения до конца не осознанной цели.

Возможно, поэтому и судить в Нюрнберге было нечего, кроме военных преступлений.

Но была практика. Интуитивная и «на ощупь». Дощупались, правда, уже в конце, но в своё время:

— верно оценена роль агитации, социального и эстетического акцентов в ней;

— верно сделана ставка на организацию по армейскому образцу;

— верно применён приём тотального охвата социально-образовательной системы НС контролем и руководством.

Что можно взять для Русского НС отсюда? Только методологию агитации, да эстетику, которую, как трофей, давно мастерски использует известная дизайн-студия «Допинг-понг». А

всякое подобие «штурмовых отрядов» в России XXI века неизбежно упирается в практику современной ОРД (оперативно-розыскной деятельности), какая не то, что Веймару, а и Гестапо не снилась. Когда в реальном времени на монитор с планом города выводятся заданные мобилки доморощенных «штурмовиков», вместе со всеми приложениями из БД (фото, адрес, учёба, работа, киви-кошелёк… вплоть до последних анализов).

Спрашивается, что же может дать история НСДП из Германии прошлого века для будущего НС государства Русского народа? Ответ очевиден: кроме эстетики и практики агитации — почти ничего, поскольку в деле тотальной социализации личности у нас есть собственный богатый опыт.

Так, не пора ли подвести итог под 70-летней историей изучения 12-летнего Германского рейха? Не пора ли прекратить поиски в ней того, чего там никогда не было?

Не пора ли перестать рыть котлован истории НСДП и начать, наконец, строить в нём что-то своё, новое, чего там объективно и быть не могло?

Сколько можно хоронить на сроки 2, 5, 10 и более лет своих товарищей под его постоянно оплывающими бортами? И «не лепо ли нам, братия, начати русскими словесами новых повестей»?

Прошлое нас разъединяет, будущее соединит!

02.08.2012

Виктор Шведов Нация и государство в Русском национал-социализме

Чего только не было написано о нации и государстве, начиная с Платона. Сколько определений того и другого, а также трактовок их связи было испытано Историей на горбах подопытных народов. До сих пор нет ни единой терминологии, ни концепции в этом вопросе. Поэтому, появление очередного представления о государстве и нации не будет претензией на идейную революцию, но явится продолжением осмысления оных через призму биосоциологии, как в плане этногенеза, так и в плане эволюции самоорганизующихся соцсистем. Задача этой статьи — соотнести самосознание и самоорганизацию этноса в рамках исторического развития.

Этносознание как поэтапный процесс

Ни одному живому организму, впрочем, как и человеку, не дано продвигать эволюцию собственного вида в одиночку. Только в популяции родственных организмов происходит отбор и закрепление положительных признаков адаптации. Отсюда — первое, что даёт нам биосоциальный подход — это понимание этноса, как популяции родственных человеческих организмов. И, как всякая популяция в природе, этнос развивается в борьбе за ресурсы и существование, сохраняя, тем не менее, своё главное системное свойство популяции — генетическую общность.

Именно генетическая общность определяет специфику не только внешних антропологических признаков популяции, но и её этнокультурное содержание. Речь, эстетика и ментальность даже в сходных географических условиях наполняют культурно-исторический опыт каждого этноса собственным содержанием, обособляющим его от других. Совокупность всех этих признаков составляет самобытность или «самость» этнопопуляции, которая идентифицируется в этносознании маркером «свой — чужой».Настолько подсознательным и естественным, что затереть его не смогла ни религиозная, с крестом и полумесяцем, ни классовая, с серпом и молотом, общность ни либеральная общечеловечность, с судейским молотком и наручниками. Именно с него начинается самосознание этноса на исходном, родоплеменном уровне общественных отношений.

В этом проявляется фундаментальный закон живой природы — Закон сохранения вида, генотипа и культурной самобытности этноса, обособляющих его первичным интуитивным кодом самосознания — «свой-чужой».

Развитие этнопопуляции в борьбе за существование и ресурсы толкает эволюцию этносознания в сторону расширения понятия «свои», в силу очевидности превосходства коллективных способов их добычи и обороны. Так, всё большее число неблизкородственных членов данной популяции входит в понятие «свои» на всё более высоком уровне социализации личности внутри этноса. В этом качестве можно условно выделить несколько фаз роста этносознания:

— индивидуальная: маркер — «я\не я»;

— родоплеменная: маркер — «свой\чужой»

— общенародная: маркер — «наши\не наши»;

— национальная: маркер — «мы\не мы».

Поскольку никто из нас, даже в порыве либеральной общечеловечности, никогда не забывает своей этнопринадлежности, семьи и родственников, очевидно, что эволюция этносознания носит накопительный характер. То есть, отторжения маркера этносознания предшествующей стадии не происходит. Последующий маркер наслаивается на предыдущие, сообщая своё новое качество всему комплексу самосознания этноса. Таким образом, характеристика каждой новой фазы подразумевает под собой наличие всей толщи культурно-исторического опыта прошлых поколений.

Предлагаемая схема строится на расширении интуитивного понятия «свой» в процессе его осмысления и всё более полной интеграции личности в социальные ткани растущего этноса. А коллективное воспроизводство этого процесса задаёт исторически направленный вектор эволюции этносознания.

Так, фаза родоплеменного этносознания с маркером — «свой \чужой» — разумеется, не отвергает в человеке индивидуального маркера «я\не я». Впрочем, он в принципе не отторжим, как системный код индивидуального самосознания. Но под «своими», с кем обобщаются и защищаются жизненные ресурсы, понимаются не только члены собственной семьи, но и семей родственников, рода, клана, или их объединений — каст и сословий. Это маркер кланово-аристократического этносознания, который структурирует этнос по кровно-родственным социальным группам, состоящим в строгой иерархии по отношению к потреблению и защите ресурсов этноса.

Следующая фаза народно-корпоративного этносознания с маркером — «наши\не наши» — объединяет этнос вокруг ресурсов (территории, инфраструктуры, рынков и проч.), но разделяет его на имущественно-профессиональные группы по праву обладания общенародными ресурсами. Что не исключает, разумеется, и кровно-родственных отношений, но не они уже определяют осознанную принадлежность к личности «нашим» по праву на долю общественных ресурсов. Очевидно, венцом такого этносознания является демократическое, с его разделением

этносообщества на социальные корпорации и непримиримым противоборством за власть и право над общенародными ресурсами.

Фаза национального этносознания с маркером — «мы\не мы»- занимает особое место в эволюции самосознания этносаи и в национал-социалистической парадигме. Маркер этносознания «мы» — это уже не разделяет, а объединяет этнос в единый социальный организм по отношению ресурсам, их распределению, воспроизводству и обороне. В нём уже нет места социальной конкуренции за распределение ресурсов, как нет в организме конкуренции между печенью и сердцем (а если появляется — кердык такому организму). Но есть целенаправленный отбор людей по способностям и склонностям к тому или иному роду деятельности, а также сбалансированный режим потребления во благо всей национальной общности. Осознание такой социально-органической общности поверх предыдущих слоёв этносознания делает этнос нацией. Нация — это единый социальный организм, где каждая общественная группа есть социальная ткань его или орган и каждый человек — его клетка.

Такая схема предлагает считать нацию продуктом накопительного роста этносознания, от клановo-аристократического до общенационального. Государство здесь не причём. Поскольку, в противном случае, нациями придётся признать государствообразующие этносы родоплеменной стадии развития: ассирийцев, египтян, афинян и спартанцев, майя и македонцев, готов, инков, франков и ацтеков, а также ещё многих других. Споры вокруг этой проблемы в энциклопедических системах координат, кроме ослепления оппонетов блеском бесполезной эрудиции, ни к чему не приводят. Нужны новые, этнополитические подходы и биосоциальные смыслы. И в Русском национал-социализме они есть.

Государство как форма самоорганизации этноса

Биосоциология даёт нам многогранное представление об этносе, как развивающейся популяции. Одна из этих граней — представление о самоорганизующейся биосистеме, заложенное О.А. Мельниковым. Аналоги таких биосистем существуют в природе на разных ступенях эволюции, начиная с коралловых рифов и до высших млекопитающих, к коим относится и человек. Все самоорганизующиеся биосистемы возникли и развиваются в условиях борьбы за выживание своего вида, с целью оптимальной адаптации к среде и максимального освоения её жизненных ресурсов. И человеческие этнопопуляции в этом ряду не только не исключение, но и наиболее успешный тому пример.

Поэтому, самоорганизация этнопопуляций — вообще и государственная её ипостась — в частности отнюдь не является некой метафизической данностью, снисходящей на головы человечества из умозрительных трансценденций, как это мыслилось в прошлом политической философии. Государство — это оптимальная форма самоорганизации этноса в борьбе за ресурсы и выживание. И, как форма самоорганизации, государственность развивается вместе с прогрессом этнопопуляции от простых родовых форм к формам высокой связности и саморегуляции всего национального организма. Именно в броне собственной государственности «нация становится полноценной боевой единицей в борьбе за существование» (Д.Кузьмин).

История развития государственности неразрывно прослеживается с рубежа ранней бронзы, от Междуречья и дельты Нила до джунглей и горных плато Мезоамерики. В том или ином виде государственность существовала и развивалась параллельно различным технологическим укладам, экономическим формациям и парадигмам общественного сознания, проявляя, при всём разнообразии этноспецифики, весьма ограниченный набор устойчивых оптимальных форм. Исходя из очевидности их параллельного сосуществования, как и в случае с этносознанием, можно говорить только об условной стадийности развития государственности, в условно выделяемых оптимальных формах. Это:

— кланово-аристократическая форма государственности, где государствообразующим элементом является род, клан или аристократия, обособленная в касту или сословие по родовому признаку. Ресурсы в этой стадии самоорганизации этноса принадлежат и охраняются родами или их сословно-кастовыми объединениями. Институты государства и власти не разделены и часто персонализированы в одном лице властителя;

— форма народно-корпоративной государственности, где государствообразующим уже является весь народ, разделённый ещё на социальные корпорации по имущественному признаку с реликтами кланово-аристократического форматирования. Ресурсы в этой стадии государственности принадлежат и охраняются всем государствообразующим народом, но за распределение и господство над ними ведётся непримиримая борьба между социальными корпорациями, каждая из которых, в плане экономических интересов, стремится подменить собою весь народ. Институты власти и государства формально разделены демократическими процедурами (избирательным правом), однако, первые являются инструментом политического доминирования власть предержащей соцкорпорации над вторыми. Проще говоря — власть является правосубъектом и собственником государства;

— форма национальной государственности, где правосубъектом является государствообразующая нация, а власть — ответственным исполнителем её воли и объектом этого права. Поэтому, ресурсы на этой стадии самоорганизации являются общенациональным достоянием, а форма власти — любой, сообразной национальным интересам и текущей политической ситуации. Оптимальная реализация этой формы государственности возможна только на национальной фазе развития этносознания и в парадигме национал-социализма.

Системообразующими факторами в этой схеме выбраны субъект самоорганизации и уровень обобществления ресурсов этнопопуляции, будь то земля, природа или женщины. Кстати, на примере последних, будет не лишним дать иллюстрацию этого параметра. (Будем надеяться, что женщин и впредь не заинтересуют проблемы нации и государства). Так:

— на индивидуальном уровне — женщина — ресурс мужчины. Защищается и контролируется (в разной степени) нормами его этики и силы (примеры у каждого на кухне);

— на кланово-аристократическом уровне — ресурс рода, клана и сословия. Защищается и контролируется их нормами этики и права (примеры на Кавказе и в европейских монархиях: пр. Диана и проч.);

— на народно-корпоративном уровне — ресурс соцкорпорации. защищается и контролируется нормами корпоративной этики и права (примеры на Рублёвке, в Думе и проч. газпромах: генеральши, думочки, газпромочки и проч. собчачки);

— на национальном уровне — ресурс нации. Защищается и контролируется нормами национальной этики и права (условные примеры — еврейки, цыганки, ещё более условно — японки или северокореянки).

Очевидно и бесспорно, что даже еврейки и цыганки на их условно национальном уровне обобществления являются жёнами своих мужей, сестрами, дочерями и матерями своих родов, генеральшами, если муж — генерал, бизнесменками, если муж бизнесмен или мэр одного из российских городов, на худой конец. То есть — такая же картина накопительной эволюции, как и с этносознанием: без отрицания маркеров предыдущей стадии.

Далее, не трудно заметить, что предложенная схема эволюции государственности, вслед за трудами проф. В.Л.Акулова по этому вопросу, явно отделяет власть от формы самоорганизации этноса. Действительно, государства без власти не бывает, но власть-то без государства — ещё как! Папуасы, духовенство, криминал и т. п. И уже этим очевидным соображением мы ловим за хвост всю диалектику власти и государства: сначала — власть без государства, потом — государство для власти, затем — власть для государства и…, далее, оставим на хлеб потомкам. Ибо, государство без власти пока может явиться только в либерально-коммунистическом бреду.

Впрочем, национал-социалистическое государство способно за несколько поколений так изменить самосознание нации, что власть, по крайней мере, в её карательно-принудительном проявлении уже не будет отвечать национальным интересам. Останутся тогда учётно-контрольные, направляющие и регулирующие госинституты. Только путь к этому лежит не через

либеральную дегенерацию госинститутов и не марксово отчуждение собственности, а через поднадзорное национальному государству её применение в общенациональных интересах, совершенство личности и общества в целом. Что, собственно и является идеалами Русского национал-социализма.

* * *

В качестве обобщения выше изложенного напрашивается нехитрая таблица корреляции между фазами этносознания и оптимальными формами государственной самоорганизации в процессе эволюции этноса:

	Фаза этносознания		Государство (оптимальная форма самоорганизации этноса)
1	Национальная		Национальное (национал-социалистическое)
2	Народно-корпоративная		Народно-корпоративное
3	Родо-племенная		Кланово-аристократическое

А в свете теории Русского национал-социализма важнейшим моментом в эволюции этноса является качественный прорыв в этносознании, когда его интуитивный разделяющий маркер «свой/чужой» меняется на осознанный, объединяющий нацию — «мы». С ним наступает принципиально новое состояние этноса — в качестве целостного социального организма. На первых порах, по-видимому, весьма далёкого от совершенства, но с перспективой к тому в течение нескольких поколений. Особенно, если национальной фазе этносознания как можно скорее начнёт соответствовать и оптимальная форма самоорганизации — национал-социалистическое государство.

А пока, в текущей реальности, мы продолжим наблюдать неустойчивую и склонную к разделению на оптимальные состояния смесь из этносов, ресурсов и государств.

Также стоит подчеркнуть следующие узловые моменты данного представления. Это:

1. Этнос есть популяция людей. Во всём биологическом объёме термина «популяция».

2. Движущей силой развития этноса является борьба за выживание и ресурсы.

3. Этнос развивается в социум различных ступеней

совершенства этносознания и самоорганизации = государственности, которые в оптимальных формах коррелируют между собой.

4. Нация есть фаза развития этноса, в которой он осознаёт себя единым социальным организмом, где каждая общественная группа есть социальный орган его и каждый человек — его клетка.

5. Государство — это оптимальная форма самоорганизации этноса в борьбе за ресурсы и выживание.

6. Государство до национальной фазы развития этноса принадлежит власти, а в национальной фазе — то и другое принадлежит нации.

7. Национальное государство есть нация в броне собственной государственности — «полноценная боевая единица в борьбе за существование».

Июль 2013

Дмитрий Бобров Социализм или смерть!

Одной из основных особенностей политики современного российского государства является поразительное равнодушие к людям, к их нуждам и проблемам. Попав в беду человек, как правило, может рассчитывать только на самого себя и на своих близких родственников, а о помощи государства не может даже и мечтать. Также в целом это относится и к обществу — равнодушие к проблемам окружающих глубоко укоренилось в нашем предельно атомизированном социуме, став основной поведенческой моделью большинства.

Вместе с тем уровень социальной несправедливости в России невыносимо высок, распределение национального продукта чудовищно несправедливо, а экономика пребывает в разрухе и упадке. Безработица, низкая оплата труда и абсолютная социальная незащищённость являются катастрофическими проблемами для значительной части населения, порождая депрессию и неуверенность в завтрашнем дне, широкое распространение асоциальных моделей поведения.

В такой ситуации национальное движение, ставящее своей целью создание русского государства, не может не быть социалистическим, т. е. направленным одновременно на построение социально справедливого общества. Без социальной справедливости не может быть ни национальной гордости, ни национального единства, ни национального самосознания. Без социальной справедливости невозможно создание истинно национального государства.

Требования национального социализма направлены на

устранение социальной несправедливости в нашем обществе. Прежде всего, речь идёт о пересмотре итогов грабительской приватизации государственной собственности в 90-х годах прошлого века, когда кучка негодяев путём преступного сговора завладела предприятиями и богатствами, которые наш народ созидал своим трудом в течение жизни многих поколений. Олигархи, разбогатевшие на присвоении общенародной собственности, должны быть наказаны в судебном порядке, а их имущество социализировано.

Оказание адекватной социальной помощи нуждающимся в ней гражданам станет первейшей обязанностью национального государства. В первую очередь это касается молодых семей и матерей, которые вправе рассчитывать не только на получение значительных единовременных выплат и пособий, но и на предоставление просторного и комфортабельного социального жилья, либо на приобретение квартиры в собственность на льготных условиях (с оплатой значительной части стоимости государством) в беспроцентный кредит.

Русское государство обеспечит выплату трудовых пенсий в размере достаточном для удовлетворения всех потребностей пожилых людей; также это касается и пенсий по инвалидности.

В полной мере будут защищены права трудящихся, включая установление минимальной заработной платы на уровне превышающем реальный прожиточный минимум, защиту рынка труда от неквалифицированной дешёвой иностранной рабочей силы, полное освобождение от налоговых сборов трудящихся получающих заработную плату ниже средней по стране, защиту от увольнений по инициативе работодателя.

Если говорить кратко, то цель национального социалистического государства будет заключаться в обеспечении права на хорошо оплачиваемый труд и права на получение адекватной социальной помощи всем категориям нуждающихся граждан, а также в установлении социального равноправия и создания условий для всестороннего духовного, физического и интеллектуального развития представителей всех без исключения социальных групп населения. Ни один обездоленный и нуждающийся в помощи гражданин русского государства не останется наедине с собственными проблемами. Образование, в том числе и высшее, станет полностью бесплатным и обязательным и каждый молодой человек в случае наличия у него

соответствующих способностей получит реальную возможность занять то социальное положение, которого он действительно достоин.

При этом национальный социализм не может иметь ничего общего с марксистско-большевистской уравниловкой, тотальным уничтожением частной собственности и тиранией. Цель национального социализма это гармоничное развитие общества и каждого его члена; народное социалистическое государство будет служить интересам всего общества, а не узкокорпоративным интересам господствующего класса, не важно чиновно-буржуазного или партийно-номенклатурного. Естественное стремление к материальному достатку, к обладанию просторным красивым домом для большой и красивой семьи, к приобретению хорошего автомобиля и т. д. нисколько не противоречит идейным установкам национального социализма, в том случае если оно не ведёт к совершению преступлений и экономическому угнетению. Однако в ситуации, когда большинство русских находятся за чертой бедности, национальное государство обязуется поднять их жизненный уровень, в том числе и с помощью повышенного налогообложения богатых. Борьба со сверхдоходами и за выравнивание доходов различных социальных групп — важная задача национального социализма.

Созидание социализма, т. е. общества социальной справедливости, есть первейшая цель будущего русского национального государства. Это принципиальное положение национальной социалистической идеологии, наша цель и наш общественный идеал.

СНС «Tabula Rasa» Русский национальный социализм

Intro

У либералов уже давно нет абсолютного согласия ни во взгляде на историю, ни целостного мировоззрения вообще. Все их попытки создать историческую картину своего морального превосходства утилитарны, фрагментарны и «шиты белыми нитками». Всё чаще ведут к самоотрицанию и извращениям.

Что мы видим в последние годы в России? «За последние 8 лет число граждан, в той или иной степени поддерживающих лозунг «Россия для Русских», увеличилось по данным ВЦИОМ с 27 % до 60 %, что в пересчёте на 82 % Русских составляет почти Ў.. Это — главная победа Русского национального возрождения и Русской национальной идеологии. Это — тот рубеж, за которым начинается качественно новый этап борьбы Русского народа за свою национальную государственность. И этот этап требует обязательного и непременно опережающего теоретического осмысления поставленной цели» No.

Можно смело утверждать: и статистика, и даже простое наблюдение за окружающей социальной действительностью говорит нам о том, что думающее молодое поколение уже перешагнуло через исторический стереотип Нюрнберга. Оно его уже не хочет впитывать как догму, оно сопротивляется его мифу о Холокосте. Новое поколение Русского движения не хочет все время влачиться за прошлым, быть в кабале у настоящего, оно устремлено в будущее. Был преодолен Версаль, теперь преодолен и Нюрнберг.

Русский национальный социализм — это качественно совершенно иной, нежели прежде национал-социализм. Все что до этого было в истории, к нам не имеет никакого отношения. Русский национал-социализм не является правопреемником германского. Так что Нюрнберг старый мир пусть оставит себе. Мы умываем руки.

Мы строим свой собственный национал-социализм с чистого листа — «tabula rasa». Первое и главное, отличие русского национал-социализма от всего, что было ранее — главное его качество: он будет Русским. То есть он будет создаваться на коренных культурно-исторических, этнических принципах жизнеустройства русской нации: мирное освоение земель, раздельное неконфликтное сосуществование народов и рас на

территории русского национального государства, в общем, на всем том, что нам дорого, как народу — ничего хорошего мы не забудем. Также русский национал-социализм будет примером внедрения в народное хозяйство самого передового научно-технического опыта, как отечественного, так и мирового.

Истоки

Мировоззрение, которое, в конечном счете, выразилось как НС, формировалось далеко не только в Германии. Оно возникло гораздо раньше, как всемирно-исторический идеал и носило отчасти умозрительный, прогностический характер, было опосредовано трудами философов, мистиков, историков, живым политическим процессом. Наряду с германским народом в этом процессе участвовал и русский народ.

Следует согласиться с идеей «консервативных революционеров» и национал-социалистов 20-х гг. о «бунте молодых народов» против загнивающего мира Запада. Таковыми народами считались именно русский и немецкий народ. Об этом бунте писал еще Достоевский! И беда этих расово единых сущностей в том, что Старый мир сумел через свои механизмы влияния и ложные стереотипы стравить именно эти две великие нации. Посмотрите на итоги 20 века. Победила англо-масонская система мира. В упадке и убытке именно русский и немецкий народ.

Национал-социализм начался далеко не с национализма или мистицизма (на что упирают все современные профанации), он начался со «Слома кабалы процента» Готфрида Федера, с учения Рудольфа Юнга о паразитической мамоне — в обоих случаях национал-социализм выступил, прежде всего, против спекулятивного финансового капитала. Что чрезвычайно актуально и сегодня.

На дворе вновь мировой финансовый кризис, который спекулянты-финансисты и спровоцировали, который ввергнет в ближайшее время в нищету миллионы людей и в хаос все основные политические системы. Возобновится непримиримое антагонистическое противостояние классов — внутренняя логика борьбы Старого, классового мира, против которого когда-то выступил национал-социализм, отрицая хаос мировой революции большевиков. Он предлагал органический проект народнического государства основанного на приоритете общих, общенациональных интересов, примиряющих классовое противоречие. С помощью идеи нации преодолеть классовую борьбу, сделать общество солидарным на национальной основе.

Национал-социализм также поднял впервые на политическом

уровне проблемы миграции, меньшинств, проблемы белой расы, истощенной кровавыми войнами за непомерную буржуазную лихву. Поднял назревший геополитический вопрос о крупных континентальных государственных и региональных объединениях, с расой в качестве принципа консолидации исторических сообществ.

Все эти проблемы как никогда злободневны сегодня, так как кризисы буржуазной системы мира — это историческая закономерность, доказанная научно. В 20-30-х гг. прошлого века НС проявился как раз на волне кризисов — политического — 1919 г., экономического — 1928 г. — Веймара и Мирового кризиса — 1929 г. Причем нынешний кризис мира вышел на новый виток. Поэтому и возвращается национал-социализм. Он продиктован временем.

Таким образом, сделаем далеко идущий вывод — национал-социализм был ни изобретением, ни мифом, ни идеологией одной партии и одного человека. Нет, это все поверхностная профанация. Национал-социализм есть историческое явление, объективно предопределённое прогрессом общественно-исторического развития как реакция на критическое отклонение от него.

Национал-социализм с одной стороны явился закономерным и наиболее логичным следствием политического и социально-экономического кризиса всей мировой системы империализма, стал попыткой его преодоления. И с другой стороны он был также окончательным диалектическим результатом развития социалистических учений — отрицанием марксизма. НС отрицает Старый мир полностью.

В НС рано или поздно, как в точке сходятся наиболее прогрессивные правые и левые взгляды. Это также доказано, как учеными-критиками и противниками НС, так и его сторонниками. Достаточно взглянуть на пестроту идейной борьбы только в Германии 20-х гг. прошлого века, и на результат этой борьбы — НС. Несмотря на широкую палитру мнений практически все национально мыслящие люди хотя бы раз обращались к опыту НС, как с позиций критики, сопоставлений, так и с позиций поиска новых идей и тезисов, впрочем также и с позиций позитивного восприятия.

Даже сам символизм НС демонстрирует нам его идейную

объединительную конструкцию: земля кровь и дух!

Национализм для народа

Национализм — это осознанная реакция на условия, смертельные для нации как целого, а не какая-то «любовь…», как чудится в штанах многим «кухонным» теоретикам-энциклопедистам. Это — попытка «национального подсознания» отдельно взятых людей, вырвать бразды управления сознанием у желаний чисто животных, гедонистических и потребительских, которые ведут человека к гибели, а общество — к деградации, поскольку под их диктатом человек не в состоянии создать и поддержать «свое общество», без которого даже эти первичные животные потребности не достижимы.

Национал-социализм является идеологией для мыслителя и мировоззрением для обывателей, но чтобы НС идеология заняла своё место, нужны определенные объективные причины, которые дали бы толчок ленивому обывателю и направили ум мыслителей в сторону НС. Таковыми являются — политический кризис государственной власти, развал экономики, позор нации и дегенерация населения в эпоху максимального капиталистического потребления.

Именно в ситуации кризиса потребительской цивилизации и краха её общественных ценностей национализм проявляется как осознанный до идеологии инстинкт национального самосохранения.

Однако, чистый национализм как идеология не конкретизирует ценностей и интересов, полагая, что для нации: «Всё полезно, что в рот пролезло». В отторжении этой потребительской всеядности открывается явное различие между ситуационной прагматикой национализма и эволюционной перспективой НС: если национализм взывает в основном к потребительскому благоденствию народа, принимая его ненасытность в качестве собственной трансцендентности, то НС черпает её из бесконечности эволюции самого народа, его генотипа, традиций и интересов.

Таким образом, Русский НС (РНС) — высшая форма развития Русского национализма, в которой прогрессивные эволюционные традиции Русского народа обретают смысл безусловных национальных ценностей. Потребительские же или иные ценности предыдущих стадий общественного развития

утрачивают в РНС свою безусловность и отмеряются исключительно по заслугам в достижении национальных. («Jedem das seine»)

Социализм для нации

Социализм классовый (Маркса — Шафаревича) и социализм национальный, внеклассовый два разных и во многом взаимоисключающих социализма. Объединить их одном русле общественно-исторической мысли нет ни единой возможности, впрочем, как и необходимости.

Национальный социализм понимается нами не просто как политика адресного распределения материальных благ внутри нации, а как способ достижения общенациональных интересов во всех, в том числе — непотребительских сферах общественной жизни. Поэтому социализм национальный рассматривается нами не с порочных позиций классовой борьбы, а как важнейший из общественных инструментов и способов достижения национальных идеалов.

Необходимым условием социализма, как пракического способа реализации перспективных национальных интересов Русского народа — является Русский национализм. Без него социализм скатывается в прошлое, на классовые позиции и становится удобным прикрытием паразитизма госбюрократии. Это пройденный этап.

Социализм национальный гарантирует равные возможности, но не равное потребление, которое целиком будет зависеть от способностей личности или связанной совместным трудом общественной группы (общины) к реализации общенациональных интересов.

Потому национальный социализм не отвергает никаких форм собственности, но жёстко регулирует их отношения в общенациональных интересах. (См. Декларацию)

Со временем, в процессе эволюции национальных традиций и интересов социалистический способ их реализации может быть заменён на более адекватный.

Государство для нации

НС-государство есть способ самоорганизации народа для обеспечения устойчивого национального прогресса во всех его проявлениях.

Национальный прогресс — это исторический процесс эволюции национального генотипа, культуры и интересов. Отличительной характеристикой НС-государства для нации является поэтапное, правовое изменение форм государственного устройства под изменение национальных интересов:

— антикризисный этап — фаза национальной диктатуры;

— этап стабилизации — фаза национальной партократии;

— этап прогресса и экспансии — фаза саентократии;

В противоположность капиталистической общественной организации для индивидуального извлечения прибыли, национально-социалистическое государство является организацией общественного устройства под национальные интересы. Перефразируя Канта — для социалистического государства «нация всегда как цель и никогда как средство». При этом, общество и отдельный человек, понимаются как единый «организм», что накладывает как на человека, так и на общество, соответствующие права и обязанности.

В государстве для нации, нет прав вне обязанностей перед народом и одна из важнейших задач НС-государства — соблюдение этого баланса между личностью и обществом.

Личность представителя власти, с точки зрения РНС, непосредственно связана с судьбой собственного народа (нации) и не отделяется ни в упадочный элитаризм, ни в бюрократический этатизм. РНС в данном случае предлагает органичный путь восхождения личности в политическое управление государственной системой — «Саентократию».

СНС «Tabula Rasa» Саентократия и Русский национал-социализм

Современный Русский национализм как аксиому провозглашает — «государство для нации». Этим тезисом прочно устанавливается причинно-следственная связь между нацией и государством, но не затрагивается весь круг их взаимодействия. Однако, Русскому национал-социалисту уже сейчас, в процессе

обособления и консолидации идеологических платформ Русского национального движения (См.: «Русское движение и национал-социализм»), необходимо знать: для чего же нации нужно государство. Нельзя ли, как у анархистов: «Чтобы по земле гуляли свободные кони и люди» — и почему? Какую цель может иметь нация, создавая себе государство?

Выбор целеполагания у современных национальных государств не богат. Особенно среди тех, у которых — «государство для нации», а не наоборот: это — либо дорога к богу (Аллаху, по большей части), либо — к потребительскому корыту или — тому и другому с мольбами и чавканьем. Единственными национальными государствами в истории, которые ставили задачу качественного, т. е. в первую очередь — духовного и антропологического совершенствования своего народа, были Спарта и «Третий Рейх». В законодательстве обоих государств были прописаны меры к достижению этой цели, но сама цель, её идеал так и не были чётко обозначены, от чего вектор направления отбора неоднократно менялся: в основу ложилась то верность народу, то — государству, то — фюреру. А, стало быть, менялись оценки и результаты этого отбора. Поэтому постановка цели, идеала отбора ещё до его начала будет направлением этого отбора. Как природа отбирает самых приспособленных под собственные условия, так и мы, Русские национал-социалисты, должны задать собственное направление отбора элиты, отвечающей цели нашей идеологии.

В связи с этим, пора бы и нам разобраться, куда в обозримом будущем должна развиваться национальная элита и с нею — НС государственность? Конечно, первые две точки мы уже нанесли на наш план в Манифесте и Декларации. Это — национал-диктатура и национал-партократия — перспектива одного поколения или чуть больше, на периоды национального спасения и стабилизации. Но развитие НС государственности — непрерывно и неограниченно. На смену национальным интересам периода стабилизации неизбежно придут новые интересы и потребности следующего периода национального прогресса — экспансии. При этом направления и способы самой экспансии мы оставляем на рассмотрение нашим потомкам, которые вступят, надеемся, в эту прекрасную и далеко не последнюю пору национал-социализма. Мы же попробуем наметить контур новой формы управления НС-государтством и определить качество национальной элиты, отвечающей, с нашей точки зрения на сегодняшний день, национальным интересам периода экспансии.

* * *

Отправными в этом вопросе стали для нас работы Б. Заднепровского, А. Борцова и А. Н. Севастьянова. Эти авторы задумались сначала над ролью интеллигенции в национальном государстве, а потом над её профессиональными функциями и составом. Оказалось — не просто. Понятие интеллигенции размыто и противоречиво как «любовь» в энциклопедиях. А уж эмоциональное восприятие этого термина в массах сравнимо пожалуй только с сексменьшинствами.

Тем не менее, подводя своих читателей к мысли об интеллигенции, как о главной производительной силе уже настоящего и, тем более — будущего национального общества, А.Н. Севастьянов всегда уходил от конкретизации её признаков и социальных рамок. Так было до последней в этом направлении его работы «Русское национальное государство: «Рай для своих» или «лавка смешных ужасов»? http://ndpr.ru/content/view/1495/67/, где Александр Никитич наконец-таки «обронил золотое слово»:

«Нельзя забывать, что главная производительная сила современности и всего обозримого будущего — это наука. Уже сегодня она кормит, одевает и духовно обеспечивает человечество, в том числе рабочих, крестьян, военных и гуманитариев. А наука, в т. ч. технологии, — в головах технократов. Это главные люди настоящего и будущего (если мы хотим, чтобы у нас оно было). Это новый гегемон общества».

Разумеется, это не основание для утверждения о паразитическом характере существования всей гуманитарной интеллигенции. Ибо, историческая практика государственного управления наглядно свидетельствует о профессиональной востребованности специалистов в области истории и права, обществоведения и психологии, языкознания и экономики на всех уровнях выработки решений. Т. е., созидательный способ существования не является прерогативой исключительно технократической части интеллигенции, но также присущ профессиональным корпорациям практически всех общественных и естественных наук.

Тем не менее, в работах как уже упомянутых, так и ещё неупомянутых авторов проявлен интерес к технократической части интеллигенции, как прогрессирующего созидательного

элемента современной цивилизации. Действительно, роль основного творца материальных и уж тем более — информационных ценностей со всей очевидностью перешла от работников преимущественно физического квалифицированного труда к работникам труда умственного. Фактически — это непрерывный ряд промежуточных квалификационных уровней, отражающих процесс овладения информацией научного и, как правило, узко специального характера.

Однако, в современном информационном обществе, даже узко специализированные технократы уже начинают оказывать серьёзное влияние на органы управления и политическое процессы (Сахаров — не к ночи будь помянут). Причем тенденция, особенно в национально-оппозиционных кругах, явно прогрессирующая. (Еще в 2000 году мне попадался в Интернете политический манифест программистов. К сожалению, не удалось сохранить.) Что это, если не отражение стремления общества к технократическому управлению? Это с одной стороны. Стороны технократии.

С другой, в существующей властной элите мы сейчас вряд ли найдём чиновника высшего уровня без научной степени и тем более без диплома. Правда, это не технократы, а гуманитарии в основном юридического, философского и экономического профиля. Да и степени, а нередко и дипломы ими получены уже вместе со служебным портфелем. Но это только говорит о том, что существующая публичная власть не может обойтись без формализации в научном статусе. В противном случае она рискует уровнем статуса, особенно в момент собственной легитимизации. Т. е., стремление к законности в глазах народных масс диктует необходимость обретения формального научного статуса. Тем более, для власти это не самая большая проблема.

Очевидно, мы наблюдаем объективную общественную тенденцию к повышению удельного веса гуманитарных научных кадров в составе правящей элиты, как востребованную снизу, так и поддержанную сверху.

В НС государстве тенденция к продвижению во власть научно подготовленных кадров должна стать целью и генеральным направлением в развитии всей сословной системы и её руководящей элиты.

Это расширяет созидательную область в массе

интеллигенции от узко технократической до общенаучной, характеризуемой наиболее подходящим термином — саентократия — от лат. scientia — наука и греч. кратос — власть. За его пределами, следовательно, остаётся ненаучная, т. е. — непроизводительная, а скорее — обслуживающая масса, в том числе так называемой «творческой интеллигенции», представленная деятелями всех видов искусств и массой творческих профессий, в основном, медийного профиля.

Таким образом, потребность в национальной экономической и демографической экспансии на следующей стадии развития Русской государственности выдвинет иные требования к общественному устройству. Национальным интересам в большей степени будут отвечать свобода предпринимательства и демократические институты национальной власти, сформированные из кадров, способных и научно подготовленных к планированию и управлению многофазными общественными процессами.

То есть, возникнет общенародная, потребность в национал-саентократической форме власти, основой которой станут научно и духовно подготовленные в период партократии национальные кадры.

Саентократия есть форма национальной власти, при которой государством правит научно и духовно подготовленная часть общества, имеющая необходимые для этого природные способности. Саентократия — фаза развития НС государственности в пору национальной экспансии.

В эволюционном ряду развития НС-государственности национал-саентократия, как форма НС власти, следует после национал-партократии и дополняет бесконечную цепь изменений властных форм национал-социализма, начатую с национал-диктатуры.

* * *

Теперь, если принять это в качестве рабочей версии, можно уточнить методики отбора. Их три:

— евгеническая: на уровне здравоохранения, образования и пропаганды;

— партократическая: на уровне общественной деятельности;

— сословная: на уровне профессиональной деятельности.

Все три в НС государстве применяются комплексно и параллельно. Так, евгеническая методика включит механизмы селекции и контроль над её результатам, а также позволит применять специальные методы развития способностей у наиболее одарённых детей с самого раннего возраста.

Система партийных органов, в частности — Народного контроля, позволит привлекать к общественной и начальной управленческой работе уже 16-летних выпускников школ. А партийная иерархия будет работать подобно кадровому лифту, позволяя посредством своих рекомендаций (представлений) преодолевать сословные и должностные ступени в ускоренном порядке, но и в обоих направлениях.

Сословная структура, узлами которой будут Сословные суды, займётся формализованной ротацией кадров Служащего и Руководящего сословий на основе установленных законом процедур оценки реальных заслуг и способностей кандидата.

Естественно, что никаких чётких временных контуров ни фазы, ни формы, ни способы в динамичной реальности иметь не должны и не будут. Все они единотворны, взаимосмесимы и взаимопроницаемы уже в первые месяцы или годы национальной диктатуры. Но в развитии государственности, а это, как мы заложили в фундамент — соответствие способов управления постоянно меняющимся интересам нации, те или иные из них станут преобладающими.

СНС «Tabula Rasa» Саентократия: технократы против гуманитариев?

В среде национал-социалистов идет немало дискуссий о роли интеллигенции, в частности гуманитарной в перспективах развития политической и государственной системы национал-социализма. Затронула эта тема и участников проекта сетевой верстки русского национал-социалистического государства. Они рассматривают ее в своей программной статье «Саентократия и РНС» — очень любопытные размышления о роли интеллигенции и саентократии, как формы государственного управления в будущем русском НС-государстве.

Вот каков центральный тезис этой интересной работы: «Саентократия есть форма национальной власти, при которой государством правит научно и духовно подготовленная часть общества, имеющая необходимые для этого природные способности».

К данному определению претензий быть не может. Из статьи следует вывод: национал-диктатура, национал-партократия и национал-саентократия — три фазы, ипостаси НС-строя, которые стартуют вместе, взаимно и последовательно определят будущий прорыв, экспансию нации. Естественно, что для второго поколения, поколения системного отбора саентократия будет более актуальна, чем диктатура или партократия — определяющие фазы поколения заслуг и борьбы. Но по мысли авторов, и с этим трудно не согласиться, сегодня уже сложно представить, что возможно обойтись без грамотных научно-подготовленных людей, технократов в построении какой бы то ни было новой политической реальности. И вот тут сразу возникает необходимость обозначить и развенчать дилемму и весьма нечеткое и ныне спекулятивное противостояние технократы — гуманитарии.

Поднятая проектом саентократии тема при правильном подходе будет в плюс именно гуманитариям, если учесть какие предрассудки сложились относительно их «полезности» в современном обществе и в оценках разного рода радикалов. Сама постановка вопроса о важности в первую очередь науки, как высшего достижения расы как никогда актуальна. Ярым сторонником национал-технократии является Максим Калашников, повсюду доказывающий важность возрождения науки, промышленного высокотехнологического потенциала нашей страны. Кто заинтересуется, тот сможет найти у Калашникова достаточно убедительных доказательств значимости русских наукоградов. Осознана эта значимость и в рамках саентократии. В русских наукоградах и в мощных экспериментально-практических медицинских и образовательных автономных центрах по улучшению и развитию потенциала русского генофонда и этнического типа (евгеническая методика) должен будет происходить тот самый отбор для саентократии будущего.

Идея саентократии в РНС (Русском национал-социализме) в целом проста и рациональна: нужны люди знаний, люди дела и знаний — технократы — передовые инженеры, биологи, технологи, конструкторы, архитекторы и т. д. во всех сферах производства и на важных отраслевых должностях. Будущему русскому НС-государству, чтобы не случилось социально-экономического застоя, как в Советском Союзе, да и в мире, нужен путь развития, инновация. Поэтому РНС и предлагает

вслед за антикризисной национал-диктатурой, классическое «народническое государство» — когда действует принцип «государство для нации» с нормальной для этого состояния национал-партократией — партийной иерархии, и вполне актуальное духу времени новшество — национальную саентократию. «То есть, возникнет общенародная, потребность в национал-саентократической форме власти, основой которой станут научно и духовно подготовленные в период партократии национальные кадры».

И вот после этих кратких разъяснений концепции саентократии вернемся к гуманитариям. Об интеллигенции, о людях ума можно тезисом сказать следующее: задача всех тех, кто занимается «умственным трудом» и творчеством не жировать за счет человеческой машины труда, а развивать цивилизацию. Кто более образован, поднимается уже по социальной иерархии в надстройки над базисом общества. Эти люди должны постоянно подтверждать свою полезность для интеллектуального обеспечения прогресса.

В нынешнем обществе, конечно же, подобное извращено до самого уродливого дисбаланса, ведущего к распаду культурно-исторического феномена русской нации и русского государства, о чем и упоминается в «Саентократии…», что нынешняя элита «это не технократы, а гуманитарии в основном юридического, философского и экономического профиля». С этим бывают курьезы — министр образования Фурсенко — инженер по специальности: и у него соответственно «реформа», получается как в известной всем поговорке — «пироги печет сапожник». Это всего лишь один пример того дисбаланса, о котором упомянуто выше. Кстати, этот деятель уже заявлял в СМИ, что слишком много «бесполезных» гуманитариев дает сегодня система образования.

Однако в том, что гуманитарии сегодня формируют элиту, есть свои объективные предпосылки, которые никуда с приходом саентократии не исчезнут, а скорее, наоборот, усилятся. «Ибо — цитата, — «историческая практика государственного управления наглядно свидетельствует о профессиональной востребованности специалистов в области истории и права, обществоведения и психологии, языкознания и экономики на всех уровнях выработки решений». И важно понять озабоченность Фурсенко и его боссов-гуманитариев (юристов, банкиров, политтехнологов и т. д.) о «чрезмерном» количестве гуманитариев. Мы-то с Вами понимаем,

что нынешняя антинародная власть вовсе не о промышленности или развитии технологий заботится в этом случае — иначе, зачем вкладывать Стабилизационный фонд в зарубежные акции, а не в промышленность, в науку, в образование. Она, эта власть, понимает, что сознательные русские гуманитарии — носители памяти и осуждения их преступной антирусской политики. Вот что их заботит.

Им нужно декадентство и позерство «Серебряного шара» Вульфа и «Школы злословия» Толстой, им близки ангажированные ими журналисты, аналитики, социологи типа Павловского, Леонтьева, Соловьева — правильный либеральный официоз СМИ и газет. Им не нужен философ Севастьянов или Борцов и еще десятки тысяч безвестных русских интеллигентов — среди которых полно и гуманитариев, и инженеров, и ученых естественнонаучного направления, выброшенных на обочину жизни вместе с остальной титульной нацией во имя процветания разных корпоративных и этнических шаек.

«Утверждения о паразитическом характере существования всей гуманитарной интеллигенции» вообще безосновательны в свете развития всего мировоззрения НС (я сам отношусь к этой группе людей, но что-то все никак не получается «паразитировать» на государстве, скорее наоборот). Вспомним, какие высокие эстетические идеалы — а эстетика сфера весьма гуманитарная — взращивали миросозерцание НС, в пику материалистическому марксизму, буржуазному утилитаризму Бентама и А. Смита. Музыка Вагнера, философия Шопенгауэра и Ницше, филология фон Листа, исторические труды Хьюстона Чемберлена и Германа Вирта, мистика Серрано — вот что питает душу Нового мира.

Сколько значила эстетика для идейных вождей Третьего рейха! Многие «технократы» даже видели в этом фатальные ошибки. Но это слишком несерьезно для самих технократов списывать на «какую-то эстетику» свои собственные промахи. Куда более значимым гуманитарным аспектом является педагогика. Ее значительную часть, помимо преподавания важных конкретных знаний, умений и навыков, составляет воспитание молодежи — чисто гуманитарный процесс, требующий гуманитарных специалистов: учителей, воспитателей, писателей, режиссеров и т. д.… Без должной системы воспитания вообще не представляется возможным какое-либо формирование саентократии, и уж тем более человека нового типа. Но для

подробного обсуждения этого аспекта время еще не пришло… В общем в итоге — гуманитарии это как раз те люди, которые ДУХОВНО подготовят национальные кадры.

Можно смело утверждать, что не будет в РНС в дальнейшем конфликта технократы — гуманитарии, так как будет действовать сословный принцип и система национальной партократии. Они выровняют перекосы саентократии, которая, безусловно, в будущем станет локомотивом передового развития русского НС-государства. Нам нужны (в отличие от нынешней власти) и талантливые гуманитарии — учителя, журналисты, пианисты, и талантливые инженеры, архитекторы, физики, химики. Русские. НУЖНЫ.

СНС «Tabula Rasa» Национал социализм для интеллигенции

Здесь не имеется в виду так называемая творческая интеллигенция, бомонд, мы имеем в виду интеллигенцию в широком смысле, отчасти техническую, но больше гуманитарную. Данной интеллигенцией нельзя пренебрегать, не получится просто отмахнуться от неё, сказав себе «вот победим и воспитаем

новую». Во-первых, новая интеллигенция воспитывается на трудах старой, а во-вторых, именно эта часть интеллигенции посредством творчества, своей научной и общественной деятельности, создает морально-нравственную атмосферу в обществе, опосредовано доводит до народа то, что требует от человека целенаправленного, профессионального интереса. Люди вверят тому, что говорит профессор, доктор, ученый, они верят тому, кто имеет признание и в ком они видят профессионала. Так устроено, точно также ребенок верит родителям, а пациент врачу. Респектабельность, авторитетность того или иного мировоззрения зависит в основном от мнения интеллигенции. Нам с этой интеллигенцией жить, другой у нас нет. Так что нам её и перевоспитывать.

Интеллигенция в своей массе всегда гнется перед властью, но не распластывается, и далеко не вся она безнадежно сгнила, заразившись «человеколюбивой» чумой 20 века. Значительная её часть не приемлет либерализм, она хорошо знакомы с его критикой, им крайне не приятен развал страны деградация нация и наплыв чужих. Но вместе с тем они продолжают придерживаться «общечеловеческих ценностях», стремясь к «добру». Во многом, эти люди хотят того же чего и мы, но им не нравится наш способ решения. Этот тип людей относится к разряду идейных, они довольно честны с собой поэтому, если эти люди полагают истинными «общечеловеческие ценности», определенные отношения между людьми, то они готовы следуя истине терпеть вред, двигаться к самоуничтожению. Практически бесполезно убеждать их в иной истине, указывая лишь на факты и последствия, ибо как показал Иммануил Кант, истина доказывается не тем что «видно», не эмпирическими данными, но логикой и пониманием.

Сила нашего мировоззрения, чистота наших взглядов должны быть разъяснены. Идеологию необходимо объяснять, только поняв её, нам поверят, только убедившись, что наше мировоззрение идет рука об руку с высшими человеческими устремлениями, примут наши методы. Объяснять же необходимо исключительно на ИХ языке. Интеллигенция — это своя субкультура, с жесткими требованиями к стилю работы, к манере подачи информации. Не важно, насколько хороша работа, если интеллигенция сочтет, что написанное или сказанное не соответствует литературному «дресс-коду», работа не будет даже принята к рассмотрению. Вещая на эту аудиторию, нам ни к чему называть некоторые вещи своими именами. Цель НС победить, ради победы мы не должны

раскидываться бисером перед интеллигенцией, у них еще не тот вкус.

История, творчество выдающихся людей, в глазах интеллигенции представляют собой путь к лучшему обществу, его поиск и этим лучшим обществом нарекают то общечеловеческое, что выдают нам сегодня в качестве своего эталона блага и добра. Но, если мы желаем доказать свою истину, мы должны забрать историю себе, в творчестве выдающихся людей мы должны раскрыть стремление к тому обществу, что строем мы.

Вот например как это делает в своей работе «Традиционал-социализм» Богдан Заднепровский:

> «Социализм — общинный уклад, всегда шел параллельно с развитием эксплуататорских форм цивилизации государства — он был цивилизацией общества. Он прорывался в виде «демократии», «республики», он продолжал существовать в виде крестьянской общины, крестьянско-религиозной общины (старообрядцы), вольного казачества и т. д. Он двигал прогресс в виде «городов-коммун». Он был основой цехового производства, рабочей артели, профсоюзов, системы взаимного страхования и многих других социальных институтов и коллективов (университетское братство, купеческие гильдии) — все те объединения людей помимо государственных и иерархических, всех, кто был против тирании человека над человеком. То есть социализм как форма жизненного уклада человечества практически непрерывна. Это способ жизни, основанный на доверии и общинном родстве, а не на общественном договоре. Доверие — это то, что можно воспитать, договор — это то, что навязывается.»

Любите людей? Ищите лучший строй? Ваш выбор национальный социализм! Вот что должна усвоить интеллигенция.

Белый мир гниет, и масса образованных людей жаждет выхода. НС способны его дать, но до сих он невидим для них, ибо мы говорим с ними на разных языках. Работы вовнутрь, для своих, для консолидации и работы вовне, для неофитов — две разные вещи. Но, свои поймут и на интеллигентском наречии, интеллигенты на нашем — нет. Пока не достигнут этот минимум бесполезно спасать интеллигенцию, нам не вытащить этого слона

из болота, он придет сам, через пару дней после оправдания нации.

На сегодня основной целью пропаганды националистических организаций разных стран, относительно широких слоев общества, легальной политической сферы, должно быть мировое признание права наций на самобытность, их права не пускать чужих. Более того, такая политика должна быть признана наиболее отвечающей принципам гуманизма.

Павел Раста РУБИКОН. Книга вторая

Размышление 1. ЧТО ТАКОЕ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ»? История вопроса

«С началом запальчиво спорил конец.
«Я всякому делу, — кричал он, — венец!»
«Да, верно, — начало ему отвечало, -
Однако я все начинаю с начала»» (с).

Рабиндранат Тагор

В одном известном фильме происходит диалог следующего содержания: «Ты видишь суслика? — Нет, не вижу. — И я не вижу. А он есть» (с). И хоть сцена эта вполне комическая, но, как ни печально, именно она наиболее точно отражает суть всех «теоретических изысканий» о русском национал-социализме, которые происходили и происходят на нашем идеологическом поле. Причём, я более чем уверен: участники данных изысканий и не увидели бы этого «суслика», даже если бы он стоял прямо перед ними, пытался заглядывать в глаза и теребил бы их лапкой за штанину. Почему так? Да ответ прост: их не интересует сам «суслик». Их интересуют только их же собственные представления о нём. Одни спорщики уверены, что у «суслика» должны расти рога, а всё, что без рогов, по их мнению, «сусликом» не является. Другие полагают, что у оного зверька непременно должен быть длинный чешуйчатый хвост, из пасти должны торчать клыки и с них просто обязан капать яд, прожигающий лобовую броню танка Т-34. Третьи и вовсе уверены, что «суслик» — это рыба. И все, кто пробует им возражать, пытается тыкать их лицом в учебник биологии, или вовсе наивно апеллирует к здравому смыслу, вызывают у них приступы праведного гнева, поток обвинений в ереси и обещания суровой, но справедливой расправы, когда «наши в город придут». Истина интересует их в самую последнюю очередь. Отсюда и результат.

Но оставим метафору с сусликом. Я приведу вам другой пример. На сей раз вполне конкретный, исторический, имевший место в средневековой Европе приблизительно восемь веков назад. Существует легенда, что два величайших философа-схоласта Фома Аквинский и Альберт Великий как-то раз сошлись

в нешуточном споре по важнейшему и, несомненно, судьбоносному вопросу бытия: ЕСТЬ ЛИ У КРОТА ГЛАЗА? Сей принципиальнейший спор затянулся на много часов и до глубокой ночи. Учёные мужи не ели, не пили и едва не бросались друг на друга с кулаками. Когда же в аудиторию университета, где они расположились, заглянул местный садовник и, некоторое время их послушав, предложил принести из сада настоящего крота, дабы они, наконец, увидели, как обстоят дела в реальности, философы прекратили спор и вместе набросились на несчастного работника, едва его не поколотив. И сказано при этом было следующее: «Убирайся прочь, невежа! Нас не интересуют твои пошлые живые кроты. Мы выясняем, есть ли у принципиального крота принципиальные глаза в принципе». По другим версиям: у «идеального крота».

Результат их спора не известен. Скорее всего, его вообще не было — такие изыскания его и не дают практически никогда. Но вот только в нашем с вами случае требуется именно конкретика. И ничто другое. Прежде чем начать выяснять, каков должен быть русский национал-социализм, нам, как минимум, необходимо понять, что такое национал-социализм ВООБЩЕ. Как таковой.

Об этом мы сейчас и поговорим.

Каким образом мы будем, при этом, подходить к вопросу? Ну, давайте для примера на секунду вернёмся к нашему «суслику». И категорически вам сообщим, что «суслик» — это представитель рода некрупных грызунов из семейства беличьих, у которого короткие уши, задние конечности чуть длиннее передних и хвост длинной от 4 до 25 сантиметров. Всё. Любые другие измышления о сущности «суслика» рассматриваться не будут. Моральные качества «суслика», его отношение к политическим деятелям времён Второй Мировой Войны, а так же утверждения о том, что истинные «суслики» водятся только в Германии, отношения к делу не имеют. Они имеют отношение только к содержимому мозга тех, кто их произносит. А уж в этом их горе «суслик» не виноват.

Именно так мы и будем подходить к определению и описанию национал-социализма: сухо, академично, аполитично. Потому, что если в таком серьёзном вопросе начать с эмоций, то ими всё и закончится. Что, собственно, и происходило всё это время на протяжении всех попыток рассмотреть эту идеологию.

Так что же такое национал-социализм и насколько он совместим с нашим менталитетом, нашей культурой и нашим пониманием блага? На самом деле раскрытие истинной сущности и истинного содержания национал-социалистического учения можно сравнить с детективом: вокруг него разведено столько лжи, спекуляций и исторических недоразумений, что для отделения его от всего этого мусора может понадобиться настоящее расследование. На его счёт сегодня, в той или иной степени, заблуждаются очень многие, включая даже видных идеологов. Причём, касается это всего, начиная от самого происхождения национал-социализма.

А ведь история появления и даже само место рождения этого учения, удивит многих. По крайней мере, тех «многих», кто считает местом рождения национал-социализма гитлеровский Третий Рейх. Но правда состоит в том, что учение появилось за несколько десятилетий до того, как сам Рейх появился на свет. Более того: оно появилось за несколько недель до того, когда самому основателю Третьего Рейха исполнилось восемь лет. И, что самое замечательное, даже к Германии его происхождение не имеет никакого отношения. Национал-социализм — это идеология СЛАВЯНСКОГО происхождения.

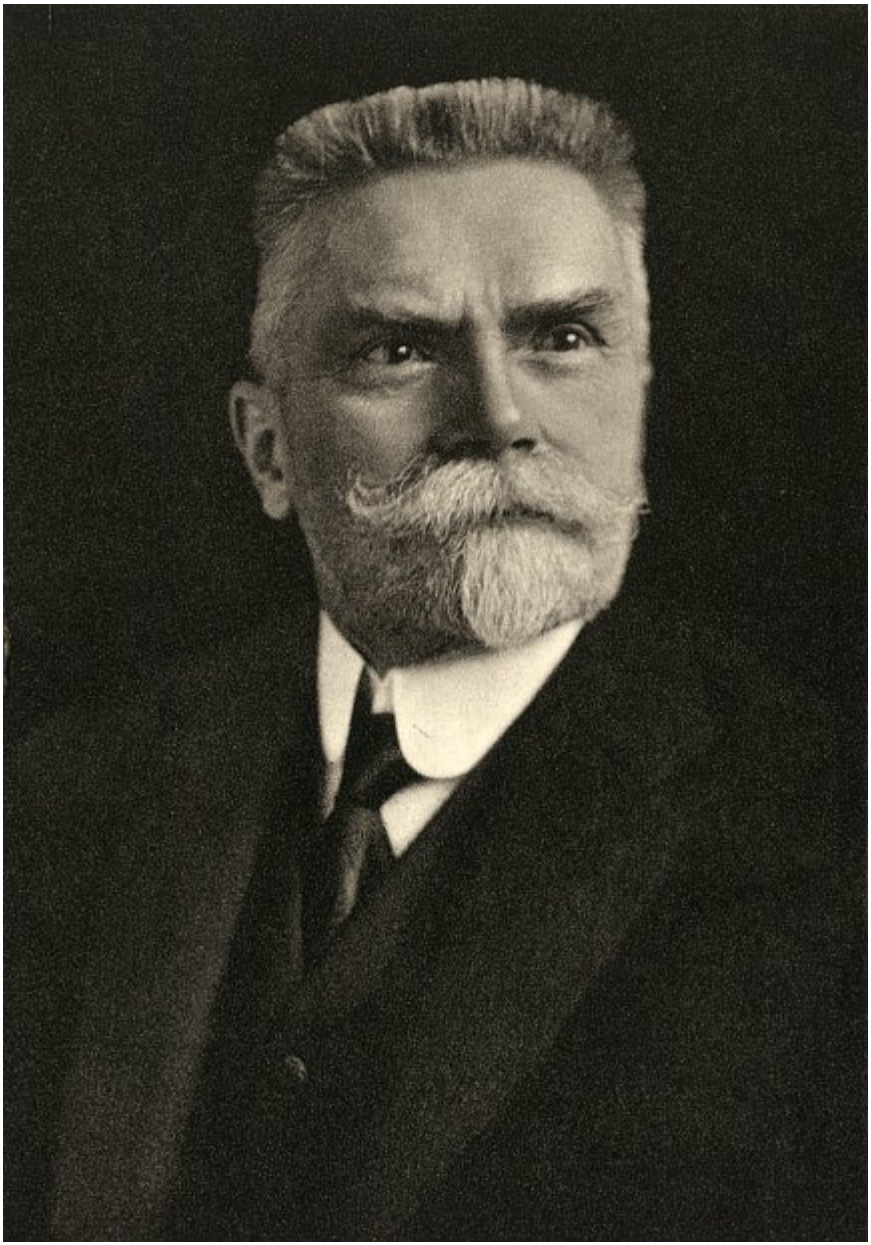
Первым идеологом и фактическим создателем учения был чешский политический деятель и философ Вацлав Клофач. А родился национально-социализм вместе с первой в мире национал-социалистической партией 4 апреля 1897 года, окончательно оформившись через год, на учредительном съезде Чешской Национально-Социалистической Партии (?eskA strana nArodn? sociAlnM) в апреле 1898 года.

Политический мейнстрим, из которого вышло учение, заслуживает отдельного внимания. С самого начала национальные социалисты Клофача выразили яростное неприятие тогдашнего европейского марксизма. И это при том, что в фундаменте своём две идеологии имели единый корень. Казалось бы, по какому вопросу произошёл столь решительный и бескомпромиссный раскол? Думаю, ответ вам очевиден: по национальному. Вацлав Клофач и его соратники категорически не принимали того деструктивного и, во многом, абсурдного интернационализма, который исповедовали тогдашние марксисты. Это не значит, что они были против социализма, как такового. Отнюдь: они были обеими рукам «за». Но, в то же время, они ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом не

собирались отказываться от своей национальной самоидентификации, своего национального самосознания и своей национальной гордости.

В общем-то, даже интернационализм, как таковой, аллергии у них не вызывал. Собственно, а что плохого во взаимоуважении народов, их добрососедстве и соблюдении «правил общежития», если они живут на одной планете? Аллергию вызывала его абсолютизация и возведение в догму — мракобесные утверждения о том, что наций не существует и что «с этой буржуазной ложью» надо бороться всеми доступными и недоступными средствами. Вацлав Клофач выразил свою точку зрения предельно ясно: «Для того чтобы стать интернационалистами, мы, прежде всего, должны стать националистами» (с).

И такая позиция совершенно не удивительна, если понять, откуда появился национальный социализм и какова среда его возникновения. А родился национальный социализм не где-нибудь, а в клокочущих недрах чешского и словацкого национально-освободительного движения, которое всегда было очень накалённым и непоколебимым в своём желании избавить собственный народ от австро-венгерского гнёта. Более того, национальный социализм возник из радикальной его части — младочехов (Mlado?eši). Которые отрицали любое соглашательство с Австро-Венгрией и являлись в начале неославистским движением, а в итоге и вовсе пришли к панславизму (в частности, их идеолог Карел Крамарж разработал проект перехода Чехии и Словакии под власть России). О чём можно говорить, если даже гимн панславянского движения, «Хей, славяне!», был написан в Словакии?



Просто оцените всю прелесть того, что это значит:

1. Одним из источников национал-социализма является панславизм (идея объединения всех славян с доминантой России и Русского Мира).

2. Идеология национал-социализма, по сути, является антигерманской (так как родилась на волне борьбы славянских народов именно с германским (австрийским)

гнётом).

Выходит, что так. Как вам такой поворот событий?

И чешские национальные социалисты с самого начала отнюдь не были карликовой, незаметной партией, коих в Европе всегда было много. Сам Клофач был личностью настолько яркой и известной, что о нём с изрядной долей уважения высказывался даже Столыпин, который назвал основателя национал-социализма «действительно выдающимся народным трибуном» (с). А уж после того, как национал-социалисты стали единственными, кто нашёл в себе смелость открыто и резко выступить против австро-венгерской оккупации Боснии и Герцеговины, их популярность в народе и вовсе стала абсолютной. Хоть это и привело к роспуску Пражского сейма и началу репрессий со стороны полиции Габсбургов.

Основной идеей национального социализма Клофача было «отрицание разделения людей на правых и левых» и «противостояния радикализму как справа, так и слева». В переводе на современный политический язык это означает следующее: в чистом виде ни национализм, ни социализм не жизнеспособны, абсолютизация того и другого ведёт только к разрушительным последствиям, благо же несёт только их синтез.

К сожалению, тогда соблюсти этот принцип до конца так и не смогли. И в итоге в партии возобладали сторонники тех самых крайностей.

Время шло и к власти в Германии пришёл Гитлер. Идеология, которую он исповедовал, так же декларировалась, как «национал-социалистическая». И в тот период очень многие подпали под её обаяние. В том числе и Вацлав Клофач, который высказывался о Гитлере с большой симпатией. Однако заметим, что на тот момент сам Клофач был глубоко старым и смертельно больным человеком, проявлявшим уже целый ряд признаков старческого слабоумия. Партией он не руководил уже давно. Более того, в самой партии его позиция вызвала возмущение: там зазвучали голоса о том, что Клофач предал собственные идеи, которым следовал всю жизнь. С этим можно согласиться. Ведь что именно он говорил? Ему элементарно было приятно, что под созданным им «брендом» в Европе строится новая империя. А ещё он фактически повторял тезисы многих нынешних доморощенных недоидеологов о том, что «национал-социализм Гитлера самый

эффективный из тех, что были», и только на этом основании он, Клофач, его поддерживает. То есть, фактически, он, в прошлом серьёзнейший европейский идеолог и философ, опустился до уровня мышления рядового британоголового субкультурщика, рассуждающего так: «Я за них, потому, что они крутые и у нас с ними название одинаковое, а ещё мне их прикид нравится». Интеллектуальней некуда, что и говорить. Но не станем судить строго старого человека. Бог ему судья. О том, насколько его мнение о «гитлеровском национал-социализме» соответствовало истине, мы с вами ещё поговорим (равно как и о том, насколько политическая система Гитлера являлось национал-социализмом вообще). Сейчас поговорим о другом: как же отреагировала сама Чешская Национально Социалистическая Партия на своих однофамильцев из Рейха?

Скажем так: отреагировала она единодушно.

С самого первого дня чехословацкие национал-социалисты боролись против Гитлера. Они не приняли его ни политически, ни идеологически. Что в данном случае главное. С самого первого дня они были активнейшими участниками сопротивления. Они умирали. Они сидели в концлагерях. Они яростно бились и не сдавались, как могут биться и не сдаваться только крепко идейно мотивированные люди. Даже чехословацкое правительство в изгнании возглавлял человек, много лет входивший в руководство национал-социалистов, ближайший соратник Клофача — президент Эдвард Бенеш.

Как вам такой поворот событий, друзья?

Более того, национал-социалисты вошли в послевоенное правительство Чехословакии и до февраля 1948 года играла в нём одну из ведущих ролей. После чего, под влиянием внешних обстоятельств, в партии произошла идеологическая катастрофа: избежав впадения в «правую крайность» (в которую её попытался втянуть Вацлав Клофач), первая в мире национально социалистическая партия впала в крайность «левую». Причём произошло это на фоне крайне неприглядного предательства собственных соратников. Это печальная история. Но её тоже стоит рассказать. В качестве примера идейной стойкости одних и результатов идеологической «гибкости» других.

В начале 1948 года в Чехословакии произошли события, которые в их официальной историографии потом очень долго носили название «Победный февраль». Некоторые называют их «бархатной революцией», некоторые «коммунистическим переворотом». Я не буду становиться ни на ту, ни на другую позицию. Я сухо изложу суть вопроса. В результате

многомесячной и крайне жёсткой политической борьбы 20–25 февраля 1948 года в Чехословакии разразился жесточайший политический кризис. Часть партий членов правящей коалиции (в том числе и национал-социалисты) попытались формальным процедурным путём сместить коммунистическое правительство Клемента Готвальда. Тот в ответ вывел на улицу своих сторонников и победил: после «Победного февраля» чешские коммунисты начали править страной почти единолично.

Ну, а дальше началось то, что и должно было начаться в любые времена и при любом режиме, ибо такова логика политики. Готвальд устроил настоящую расправу над своими политическими конкурентами. При этом речь шла не только о политике. О, нет! Готвальд, в независимости от чьего-либо отношения к нему, был одним из умнейших государственных деятелей XX века, и видел гораздо глубже 99 % современных примитивных и алчных политиканов. Он прекрасно понимал, что истинное поле боя лежит не в области мелкотравчатой политической возни и банальной борьбы за власть, а в области идеологии. И наиболее жестоким образом он зачистил именно поле идей. Он решил раз и навсегда закрыть спор, начатый ровно за 50 лет до этого: спор о совместимости национализма и социализма. Спор по тому самому вопросу, по которому национал-социалисты размежевались с европейскими марксистами. И, разумеется, самым жестоким репрессиям подверглись те, кто был с одной стороны идейно близок, а, с другой, в одном принципиальном вопросе непримирим: чехословацкие национальные социалисты.

Целая группа руководителей партии была арестована и отдана под суд. Который закончился смертными приговорами. Обвинений было два и звучали они замечательно: помимо стандартного обвинения в заговоре, было ещё одно, являвшееся основным — «буржуазный национализм». Причём, те, кого арестовали, были героями войны и героями антигитлеровского сопротивления. Например, Милада Горакова, боровшаяся в подполье с первых дней и проведшая несколько лет в концлагере Терезин. Печальная ирония судьбы: Терезин был одним из тех самых концлагерей, которые (впервые в истории) создали австрияки ещё во время Первой Мировой Войны, и именно в них в промышленных масштабах истреблялось русское население Галицкой Руси. Именно они стали кузницей украинства.

Приговор вызвал шок во всём мире. В поддержку приговорённых высказался даже Альберт Эйнштейн. Но этих людей не могли ни освободить, ни помиловать. Ибо такова логика политики… Их казнь была в высшей степени принципиальным вопросом.

В то же время часть актива чехословацких национал-социалистов, предав своих же товарищей, провела реформу идеологии, впав в ту самую «левую крайность». По сути, это стало концом первого настоящего национал-социализма.

Нет, первая в мире национально социалистическая партия не была запрещена. Она существует до сих пор, и даже вернула себе историческое название (изменённое после «Победного февраля»). Но… Исторический Дух из неё ушёл. Навсегда. И теперь ищет себе новый дом. Который, по всем мыслимым и немыслимым законам исторического процесса, должен быть в России.

Вот такова история возникновения национального социализма. И теперь, поговорив о ней, можно перейти к определению сути самого учения. Как уже было сказано ранее, сделаем мы это сухо, точно и научно. Без эмоций, которые в этом вопросе уже много лет не приносят ничего, кроме вреда. У мусульман есть такое железное правило: всё, что написано в коране, должно пониматься буквально. Потому, что попытки придания тексту не того значения, которое в нём прямо прописано, ведёт к извращениям и ересям. Взвешенная позиция. Вот и мы будем понимать национал-социализм БУКВАЛЬНО. И никак иначе.

Итак, национал-социализм является бинарной идеологией, цель которой: синтез двух начал — национализма и социализма.

Нет иного способа понимания национального социализма, чем понимание этих двух его составляющих. Только из понимания национализма и социализма может вырасти понимание национал-социализма. Возможно, это утверждение выглядит как очевидная вещь или даже банальность, но именно с осознанием ЭТОЙ «очевидной банальности» слишком многие испытывают явную проблему. Именно по этой причине я озвучиваю её отдельно и особо.

По этой же причине мы отдельно рассмотрим обе компоненты учения, алхимическое соединение которых и является нашей целью.

При всей кажущейся простоте, это не так легко, как вам думается. Дело в том, что обе категории погребены под тоннами идеологически ангажированного мусора. Определения, даваемые одному и тому же понятию в разных источниках, могут отличаться друг от друга до неузнаваемости и, порой, надо быть Вангой или Нострадамусом, чтобы понять, что речь в них идёт об одном и том же. По сути, в большинстве случаев оба понятия дефинируются исключительно в зависимости от того, какие политические взгляды исповедует тот или иной автор и как

лично он к ним относится: с симпатией или антипатией. Нейтральных определений мало. Но именно в них сокрыта истина, найти которую для нас принципиально, так как любая ошибка в этих фундаментальных понятиях может привести к перекосу всей логики рассуждения в дальнейшем.

I. НАЦИОНАЛИЗМ

Одно из наиболее распространённых ныне в политическом сообществе определений национализма содержится в одной из версий «Википедии». Я не люблю ссылаться на этот источник, когда речь идёт о серьёзных вопросах, но здесь можно сделать исключение:

> «Национализм (фр. nationalisme) — идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе и превосходстве одной национальности над остальными» (с).

Человеку, не сведущему в вопросе, очень тяжело будет увидеть, что в этом, на первый взгляд, спокойном и не истеричном определении допущена серьёзная и умышленная подмена понятий.

Автор определения намеренно смешал национализм с совершенно отдельной категорией под названием «шовинизм». Вот её определение из того же источника:

> «Шовинизм (фр. chauvinisme) — идеология, суть которой заключается в проповеди национального превосходства с целью обоснования права на дискриминацию и угнетение других народов» (с).

Не трудно заметить, что два определения по смыслу практически идентичны. Но ведь понятия-то разные. И даны они врозь совершенно не просто так. Для чего делаются такие подмены, не трудно понять. На самом деле отделить национализм от шовинизма просто: национализм ратует за любовь к своему народу, а шовинизм — за презрение другим. Одно явление несёт в себе позитив, другое — негатив. Это как свет и тьма — две противоположности. Цель таких фальсификаций: обмануть людей и отучить их отличать свет от тьмы.

Более того, ранее на той же самой странице той же самой «Википедии» данное определение выглядело несколько иначе (о чём свидетельствуют более ранние сетевые реплики):

> «Национализм (фр. nationalisme) — идеология и

направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе» (с).

Обратите внимание: фраза о «превосходстве одной нации над другими» напрочь отсутствует. Анонимные редакторы «Википедии» (очень удачно скрывающиеся за своей анонимностью) попросту дописали её позже. Зачем? Смотри выше.

В принципе, с таким (первоначальным) определением можно было бы согласиться. Его и возьмём за основу, как то самое нейтральное и научное.

Но, при этом я считаю необходимым дать национализму собственное определение. Дополнительное. Раскрывающее его суть такой, какова она для самих националистов. Основываться при этом я буду на словах классиков.

На мой взгляд, в этом смысле наиболее исчерпывающее описал рассматриваемую категорию более ста лет назад один из отцов теории русского национализма, Павел Иванович Ковалевский (профессор, ректор Варшавского университета, учёный-психиатр с мировым именем):

> «Национализм — это проявление уважения, любви и преданности, преданности до самопожертвования в настоящем, почтения и преклонения перед прошлым и желание благоденствия, славы и успеха в будущем той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит. Каждый член нации есть часть целого, и как нация не может и не должна оставлять своего члена беззащитным и неотомщенным как внутри, так и вне места её обитания, так и часть её, её члены, должны быть всегда готовы пожертвовать собою для своей народности» (с)

Далее он же дополняет:

> «Национальное чувство есть прирожденная принадлежность физической и душевной организации. Оно инстинктивно. Оно обязательно. Национальное сознание — акт мышления и вытекает из бытия нации. Сплошь и рядом национальное сознание зиждется на почве национального чувства, но оно не самобытно и является сознательным последствием первого» (с).

Из этого мы делаем вывод, что:

НАЦИОНАЛИЗМ — это органическая идеология, основанная на здоровом национальном чувстве человека, данном ему от рождения, отражающая его сопричастность к человеческой национальной общности, его породившей, реализующая его природную обязанность заботиться об этой общности, уважать её прошлое, обеспечивать её настоящее и гарантировать её будущее.

По сути, национализм является политической институционализацией одной из основных форм коллективизма,

присущего человеческой популяции в целом, как природному субъекту. Он — воплощение одной из органических черт человека. И всё, что стремится напрочь исключить национализм из человеческой жизни — противоестественно так же, как попытка исключить из неё любовь, товарищество, дружбу и верность.

(рождение Афродиты, как аллегория пробуждения нации)

Как видите, я всё же позволил себе некое эмоциональное отступление. Но уж простите мне эту вольность, друзья.

Однако с национализмом мы разобрались. Перейдём ко второй компоненте. Неотъемлемой и равной по важности.

II. СОЦИАЛИЗМ

Впервые термин «социализм» использовал во второй половине XIX века французский философ Пьер Леру. И с тех пор трактовался этот термин ещё шире, чем «национализм». К примеру, «Большой Энциклопедический Словарь» определяет его так:

> «СОЦИАЛИЗМ — обозначение учений, в которых в качестве цели и идеала выдвигается осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы» (с).

Довольно распространённый способ дефинирования этой категории. Однако на наш взгляд, определение это, что называется, «ни о чём». Причём, вообще. Судите сами: осуществление принципов справедливости, как таковое, лежало в основе человеческого общества ещё с тех времён, когда наши предки жили в пещерах и отбивались от саблезубых тигров. И это

факт, потому, что иначе человеческое общество просто не может существовать. ЛЮБОЕ. Другое дело, что понимание справедливости в разные эпохи было разным, да и сейчас у человечества нет общих стандартов на этот счёт. То, что понимается под справедливостью в Европе, в России, в исламских странах или, скажем, в кастовом обществе Индии, разнится в корне. Европеец видит справедливость во всеобщем равенстве. Русский — в том, чтоб всё было по совести. Представитель «религии мира» откуда-нибудь из Марокко считает, что справедливость — это когда всё делается так, как прописано в коране. А традиционный индус полагает, что справедливостью является жизнь каждого человека в рамках той касты, в пределах которой он родился. И эти «справедливости» регулярно входят в конфликт друг с другом. Приведу пример: в данный момент в Индии происходит политический конфликт, в котором местные мусульмане требуют внести изменения в уголовный кодекс, чтобы в случае изнасилования виновной так же признавали женщину. Почему так? А согласно их религиозным установкам они считают, что это справедливо. И для них наказание только насильника без наказания жертвы — верх несправедливости. А, меж тем, социализм — идеология глобальная. И какое же «справедливое общество» возможно без чёткого понимания самой справедливости? А ведь ключевым здесь является даже не сама справедливость, а метод её реализации. Но именно он в приведённом определении не указан никак.

А вот не менее прекрасное определение, данное одним из революционеров того же XIX века М.В. Петрашевским (кстати, в его революционной организации по молодости состоял Фёдор Михайлович Достоевский):

> «СОЦИАЛИЗМ есть доктрина космополитическая, стоящая выше национальностей: для социалиста различие народностей исчезает, есть только люди» (с).

О, как! Это что, и есть основной признак социализма? Но тогда и ваххабизм является социализмом. И все подобные учения, невероятно далёкие друг от друга. Ну, и кроме того, если ЭТО «социализм», то что ж тогда такое «интернационализм»? Боюсь, что это как в случае с «национализмом» и «шовинизмом» — не более чем умышленная подмена понятий.

Есть ещё целая серия определений, обозначающих социализм либо как «общее дело», либо как «сознательную солидарность граждан». Но у всех этих определений нет одной ключевой черты, которая в данном случае совершенно необходима: чётко обозначенного основного признака социализма, отличающего его от других политических, экономических и философских систем.

Справедливости ради, замечу, что определения, приведённые выше, общепринятыми назвать нельзя. Но в дискуссии по этому вопросу они всегда так или иначе присутствуют и, порой, весьма успешно сбивают людей с толку.

Наиболее близкое к истине из нейтральных определений социализма дано в «Большой актуальной политической энциклопедии», вышедшей под редакцией Белякова и Матвейчева:

> «СОЦИАЛИЗМ (от лат. socialis — общественный, товарищеский) — политическая и экономическая система, характеризующаяся контролем со стороны общества процессов производства и распределения доходов. Важнейшей категорией, которая объединяет различные направления социалистической мысли, является общественная собственность на средства производства» (с).

Ключевым здесь является второе предложение и я намеренно обращаю на него ваше внимание. Запомните хорошенько и навсегда: стержневым вопросом любой политико-экономической системы является **ФОРМА СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА**. И в социализме она **ОБЩЕСТВЕННАЯ**.

Именно общественная форма собственности на средства производства и является тем самым чётко обозначенным основным признаком, отличающим социализм от других политических, экономических и философских систем. И всё, что этим признаком не обладает, социализмом не является. Точка.

Однако такой основной признак у социализма не один. Их два: экономический и политический — базисный и надстроечный. Тот, который мы только что озвучили, является экономическим (базисным). И вот именно он как раз и служит фундаментом для реализации основного политического признака (он же основная цель) — того самого построения справедливого общества, о котором выше уже шла речь. И форма собственности — как раз тот «критерий справедливости» (а, точнее, метод её достижения) которого не хватало определению, приведённому выше.

Итак, исходя из этого, понятие «социализм» можно определить так:

СОЦИАЛИЗМ — политическое учение, экономическая

теория и философское направление мысли, выдвигающее своей целью и идеалом осуществление принципов социальной справедливости, свободы и равенства, а также общественного строя, воплощающего эти принципы, фундаментальной категорией которого является общественная форма собственности на средства производства.

Вот это и есть социализм. Остальное — политические, идеологические и прочие спекуляции.

И поняв, что из себя представляют эти составляющие национал-социализма, теперь можно начать размышлять о том, что такое РУССКИЙ национал-социализм.

Безусловно, русское национальное чувство играет в нём ключевую роль, придаёт ему особый заряд, делает его идеологией будущего. Но есть здесь один очень важный момент, который многие отказываются признавать (причём, довольно яростно), но который, при этом, вполне фундаментален. И особенно это справедливо для России и русского менталитета: НАЦИОНАЛИЗМ, КАК ТАКОВОЙ, БЕЗ СОЦИАЛИЗМА НЕ ИМЕЕТ СМЫСЛА ВООБЩЕ. Иными словами, национальный социализм — это единственная форма современного политического национализма, не ведущая в тупик.

Но почему так? И почему я утверждаю это столь категорично? Об этом мы поговорим далее.

Павел Раста РУБИКОН. Книга вторая

Размышление 5. РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ. ОСНОВЫ

«В стремлении к истине главная суть заключается не в том, чтобы найти ее, а в том, чтобы искать. Достаточно, если кто-то честно ищет ее» (с).

М. Норday

Обсуждать тяжёлые моменты рождающейся идеологии можно бесконечно. Потому, что их может быть бесконечно много. Однако времени на это уже нет: ни в буквальном, ни в переносном смысле. Поэтому мы ограничимся теми, что уже обсудили: самыми основными вопросами, по которым внести ясность было необходимо жизненно.

Хочу сразу оговориться: если вы полагаете, что я сейчас намерен «написать идеологию» русского национального социализма, то хочу вам сказать, что так вопрос ставиться не может. Идеологию написать нельзя. Идеология — это нечто такое, что рождается само и существует вне зависимости от чьего-то письменного творчества. Она появляется органическим образом, в ответ на запросы общества на том или ином витке его развития. И её параметры диктуются самой историей. Грубо говоря, если некий идеолог «напишет» идеологию, не соответствующую чаяниям народа, не отвечающую на вопросы, которые ставит жизнь, и не указывающую, каким образом работать с имеющимися в обществе неразрешимыми противоречиями, то такая «идеология» — не более, чем бред сумасшедшего. Она никогда не будет поддержана ни обществом, ни людьми. Максимум, На что она может рассчитывать — это убогий и позорный удел субкультуры неких политических «готов» или политических «эмо».

Максимум, что можно сделать в такой ситуации — это не написать, а ОПИСАТЬ идеологию. Указать, какой она должна быть, на какие вопросы и какие вызовы должна отвечать.

Именно это я сейчас и собираюсь сделать.

Сделать я это постараюсь максимально сжато и тезисно.

Составить некое краткое руководство для русских национальных социалистов. Пособие, которое помогло бы им сориентироваться. Дорожную карту. Скелет. А мышцы и кожу на него наращивать будет сама жизнь. И я ничуть не являюсь Мишелем Нострадамусом, чтоб предугадать то, какие конкретно виражи она задаст уже в течении года после написания этих строк. Время движется всё быстрее. И это ощущается во всём, что мы видим вокруг.

Описание, которое я дам, будет иметь следующую структуру:

I. Общая часть (основные положения, цели, задачи).
II. Ценности.
III. Русское Государство.
IV. Русский Мир.
V. Новый Русский Проект.

По ходу текста могут даваться краткие пояснения по ряду моментов, но в целом, повествование затягиваться не будет. Многое из того, о чём я скажу, уже звучало в моих предыдущих публикациях и постоянные читатели могут обратить на это внимание. Что ж, замечу, что это осмысливалось не в один день. Кроме того, в тексте ниже не преследуется цель поведать о конкретных шагах, скажем, в экономике, или сообщить что либо о реформе правоохранительных органов. Это, безусловно, важные и нужные темы, но прошу заметить: идеология и политическая программа — это не совсем одно и то же. И описывать сейчас я буду первое, а не второе. Поэтому текст, местами, будет излагаться в формате декларации или манифеста.

I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Основные положения:

1. Русский национальный социализм является национально-освободительной идеологией русского народа, которая единственная из всех воплощает в себе весь комплекс вопросов, от решения которых зависит его будущее:

— преодоление национального угнетения и подавления русской нации на территории собственной страны и всём пространстве бывшего СССР;

— ликвидацию системы социальной и экономической несправедливости, навязываемой нашему народу в течении минувших 25 лет;

— спасение национальной государственности русского народа и восстановление её в полном объёме.

2. Русский национальный социализм является бинарной идеологией, представляющий из себя синтез двух основных политических составляющих (что следует из самого его названия):

— русского национализма;

— русского социализма.

Утверждение, что два эти идеологических элемента противоречат друг другу, является лживым и искусственно навязанным пропагандой врага. Социализм без национализма нежизнеспособен: практика показала, что социалистические режимы выжили и до сих пор существуют только в тех странах, где социалистическая революция сочеталась с национально-освободительной борьбой. И, наоборот, в тех странах, где национальное достоинство никак не защищалось и абсолютизировался марксистский «классовый подход», они рухнули. Такая абсолютизация является ошибкой, что сами классические социалисты так же начали понимать. Но и национализм без социализма не имеет смысла, что было доказано нами в отдельной статье.

Реальные установки таковы:

— Русский национальный социализм не признаёт систему экономической и социальной несправедливости и угнетения русского народа и других коренных народов России, живущих в мире и гармонии с русским народом, созданную за последние двадцать лет правления либералов-западников. Мы полагаем эту систему уродливой и несовместимой с развитием, прогрессом и будущим страны. Несовместимой с жизнью нации. Положение дел, при котором 1 % населения эксплуатирует остальные 99 %, недопустимо. Система, которая его допускает и поощряет, должна быть сломана, полностью демонтирована и заменена на другую — социалистическую.

— Русский национальный социализм так же считает преступной и не имеющей оправданий сложившуюся систему государственной русофобии, подавления и унижения русских по национальному признаку. Более того: русофобия в государстве русского народа является государственным преступлением, так как разрушает саму ткань этого государства. Реализация законных прав титульной и ордерной нации, составляющей от 80 % до 90 % населения, является естественным и обоснованным правом и обязанностью её представителей. Воплощает эту идею национализм.

Следовательно, русский национальный социализм должен пониматься единственным образом: как синтез двух политических направлений — национального и социалистического. Все иные ангажированы и не имеют отношения к истинному национальному социализму. Придерживаться их — значит, убивать движение.

3. Русский национальный социализм является революционной идеологией, направленной на коренные общественные изменения системного характера, полное переформатирование государственной, политической и культурной сфер жизни русской нации и Русского Государства, а так же на смену экономической формации.

4. Русский национальный социализм — это идеология крепкого Русского Государства, его сохранения любой ценой, так как это критично для русского народа, не имеющего опыта безгосударственного существования. Россия не сможет жить без русского народа, а русский народ не сможет жить без России.

Любой, кто, так или иначе, выступает против России — враг русского народа. Любой, кто, так или иначе, выступает против русского народа — враг России.

Цели:

1. Построение Русского Государства (государства русского народа) на всей территории России;

2. Национальное воссоединение русского народа. Позорное и кровавое разделения нашей великой нации на великороссов, белорусов и украинцев должно быть ликвидировано. От этого зависит наше будущее, так как нация не может чего-либо достичь, будучи разделённой. Необходимо чётко обозначить: мы — один народ, разделённый в результате великой подлости. Русская нация снова должна стать единой духовно, культурно, политически и территориально. Это касается так же устранения последствий распада СССР, в результате которого огромный массив русских земель населённых русскими людьми оказался за пределами Русского Государства.

3. Восстановление глобального великодержавного статуса Русского Государства не на словах, а на деле. Глобальная сверхдержава — это единственный формат, в котором Русское Государство может существовать эффективно и долговечно. В любом другом статусе выживание Русского Государства становится проблематичным. Следовательно, это — вопрос жизни.

4. Восстановление социальной и экономической справедливости. Отмена результатов криминальной приватизации общенационального достояния, осуществлённой в период правления русофобского режима и проведения им разрушительных экономических преобразований, начиная со 2 января 1992 года, является критическим приоритетом.

5. Восстановление и укрепление норм общественной морали, свойственных русскому народу и другим коренным народам Русского Государства, живущим в мире и гармонии с русским народом. Любое СМИ, проповедующее безнравственность, должно быть закрыто. Любой политический или общественный деятель, проповедующий безнравственность, должен нести уголовную ответственность. Умышленная и целенаправленная деморализация русских и других коренных народов России, уже

принесла слишком большие негативные плоды, и русский национальный социализм обязан реагировать на неё жесточайшим образом.

6. Русский национальный социализм обязан осуществить проведение широкомасштабных социалистических преобразований. Русское Государство более не может идти по пути «либеральной» экономической модели. Капиталистический эксперимент излишне затянулся, не принеся позитивных результатов. Его итоги: крушение экономики и катастрофическая убыль населения Русского Государства. В сложившейся ситуации он должен быть свёрнут форсированными темпами. В Русском государстве должен быть восстановлен русский социализм.

7. Самым принципиальным вопросом русского национального социализма должно являться проведение расследования всех актов геноцида русского народа, осуществлённых в период с 1985 года, придание результатов огласке и наказание виновных, которое должно быть осуществлено всеми средствами и в любой точке мира. Это касается как отдельных граждан, осуществлявших геноцид, либо призывавших к нему, так и сообществ (общественных, политических или иных), в геноциде повинных.

8. Восстановление русской нации, как великого глобального сверхнарода, являющегося локомотивом позитивного цивилизационного развития человечества. Создание Нового Русского Проекта.

Задачи:

Для воплощения в жизнь всех вышеперечисленных целей в полном объёме и в наилучшем виде главной задачей русских национальных социалистов должно являться взятие власти в Русском Государстве, каковое может быть осуществлено любыми средствами, при условии их политической и практической целесообразности. Для реализации этой задачи допустимы любые средства, за исключением тех из них, что являются аморальными и вредными как в тактической, так и в стратегической перспективе.

Недопустимыми средствами являются:

— любое сотрудничество с русофобами;

— любое сотрудничество с враждебными силами за пределами Русского Государства (разведками и иными структурами иностранных государств);

— любые уступки, касающиеся основных ценностей и основных целей русского национально-освободительного движения.

Кроме того, другими задачами русского национального социализма являются:

1. Демонтаж западного либерализма в полном объёме и на всей территории Русского Государства;

2. Демонтаж западной мультикультурности в полном объёме и на всей территории Русского Государства;

3. Демонтаж всех элементов ювенальной юстиции в полном объёме и на всей территории Русского Государства;

4. Устранение влияния иностранного капитала в полном объёме и на всей территории Русского Государства;

5. Демонтаж лживой и давно выродившейся системы западной демократии и всех её институтов, а так же построение принципиально новой системы государственной власти, основанной на опыте русской соборности дореволюционного периода, системы Советов раннего периода СССР, а так же иных примеров аналогичного свойства;

6. Всесторонняя государственная и политическая поддержка традиционных идеологических институтов русского общества;

7. Полный отказ от государственной и политической поддержки нетрадиционных идеологических институтов, наносящих ущерб русской нации и русской культуре, таких, как т. н. «международная программа планирования семьи», движения феминисток, движения за права сэксменьшинств, международных организаций прав человека и иных институтов либеральной агрессии против русского общества и Русского Мира;

8. Тотальное устранение политических и идеологических сил, ведущих деструктивную работу против Русского Государства,

русской нации и русской культуры (политическую, идеологическую, интеллектуальную). Идеологическое и культурное поле Русского Государства должно быть полностью зачищено от сорняков.

II. ЦЕННОСТИ

1. Русская нация.

Её будущее должно быть обеспечено любыми средствами. Её единство должно быть сохранено любыми средствами. Её интересы должны быть соблюдены любыми средствами.

2. Русская культура.

Её защита, сохранение и развитие — стержень существование нации.

3. Русская история и память великих предков.

Это — основа национального самосознания, исторического воспроизводства нации и сохранения её единства. Русская история ценна на всём своём протяжении без любых изъятий. Память предков священна в любом случае, вне зависимости от их политических предпочтений. В связи с чем Великая Отечественная Война является священной войной, а любое проявление гитлеризма — мерзостью против предков и нации.

4. Русское Государство.

Его суверенитет, независимость и территориальная целостность — одно из основных условий обеспечения будущего русской нации.

Таковы основные ценности русского национального социализма. Включение в этот список чего-то постороннего означает его перерождение. Ничто, наносящее вред этим ценностям, не может быть оправдано. Ни с кем, наносящим или наносившим им вред систематически, у русских национальных социалистов не должно быть компромисса, соглашения или совместных действий по любому поводу, включая самые благие. В противном случае произойдёт идейный и моральный крах, что можно наблюдать на примере т. н. «русских националистов», поддержавших бандеровцев. Никакие тактические или даже стратегические доводы не могут быть причиной для сотрудничества с врагами России и русского народа. Принципиальность здесь критично. В связи с чем для русского национального социалиста абсолютным законом должно быть

следующее:

1. Поддержка единства и неделимости России. Ни пяди родной земли не может быть пожертвовано ни ради каких целей. Компромисс по данному вопросу невозможен.

2. Поддержка единства и неделимости русского народа. Любая попытка делить его по географическому, религиозному или иному признаку — враждебный акт, подрывающий сами основы нации. Любой человек, озвучивающий такие взгляды — враг.

3. Любое сотрудничество с врагами России и русского народа в любом виде и по любым причинам должно категорически отвергаться. Критерии враждебности таковы: призывы к нарушению этнического и культурного единства русского народа и/или территориальной целостности России; причастность к либеральной и/или мульикультурной идеологии; русофобские действия и/или высказывания.

III. РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Русское Государство — это государство русского народа и других коренных народов, живущих с русским народом в мире и гармонии.

Русское Государство не является «многонациональным» по международным нормам, гласящим, что государство может являться таковым при условии, что титульная нация составляет менее 2/3 населения. В связи с чем русский народ имеет право на конституционный статус государствообразующего, а русская культура — на доминирующее положение на всей территории Русского Государства, так как только благодаря им государственность России существует и сохраняется.

Русское Государство гарантирует права, свободы и достоинство всех коренных народов, проживающих на его территории и не находящихся с государствообразующим русским народом в состоянии национального и системного конфликта, если эти интересы не идут вразрез интересам государствообразующего русского народа.

Русское Государство обязано осуществлять защиту интересов русского народа и других коренных народов, проживающих на его территории, в любой точке мира и любыми средствами.

Русское Государство является глобальной сверхдержавой неоимперского типа с мессианским политическим акцентом.

Русское Государство — унитарное государство. Национально-территориальное деление в нём ликвидировано.

Русское Государство обладает сильной государственной идеологией, влияющей на все сферы жизни общества.

Русское Государство едино и неделимо. Территориальная целостность Русского Государства незыблема и неприкосновенна. Русский народ оплатил её реками крови. Потеря даже одного квадратного миллиметра территории Русского Государства недопустима.

Русское Государство — государство социальной справедливости. Вся несправедливость, насаждённая в нём с 1991

года, должна быть изведена под корень.

Русское Государство — социалистическое государство.

Русское Государство — это равенство возможностей для всех. Любой талантливый парень из деревни должен иметь возможность стать академиком или маршалом.

Русское Государство — это меритократическое государство. Власть и правящая элита в нём не формируется по наследственному или имущественному признаку, а рекрутируется из числа достойных и способных. Создание механизмов для реализации этого — приоритетная задача. То, что это невозможно — ложь. Такие механизмы создавались и эффективно работали ещё в Древнем Китае.

Русское Государство — это государство с сильной армией и военной доктриной, провозглашающей ничем не ограниченное право Русского Государства на применение любого оружия и любых видов военного воздействия для защиты своего суверенитета, независимости и территориальной целостности, а так же для защиты жизненных интересов Русского Государства в любой точке планеты.

Русское Государство — экономически сильное и индустриально развитое государство. Его создание означает восстановление промышленности, сельского хозяйства, государственной инфраструктуры и выход на полное самообеспечение во всех значимых сферах экономики.

Русское Государство — это государства без ростовщического банковского капитала, биржевых спекуляций и кредитного рабства.

Русское Государство — это страна с твёрдой валютой, граждане которой не боятся инфляции и не знают, что такое «плавающий курс».

Русское Государство — это государство со справедливыми налогами, стимулирующими малое предпринимательство и дающими жить населению.

Русское Государство — государство без олигархов. Возможности сращивания государства и бизнеса уничтожаются в

нём радикально и на дальних подступах.

Русское Государство — это страна с уничтоженной этнической преступностью и минимальной преступностью обычной.

Русское Государство — это страна с физически уничтоженным ваххабизмом и исламским терроризмом.

Русское Государство — страна без мафии.

Русское Государство — это государство, в котором за коррупцию, наркоторговлю, организацию проституции, педофилию, фальсификацию лекарств, изготовление и реализацию детской порнографии, продажу фальсифицированного алкоголя приговаривают к смертной казни.

Русское Государство восстанавливает государственную монополию на алкоголь и табак.

Русское Государство восстанавливает старые ГОСТы и следит за качеством того, что едят его граждане.

Русское Государство обеспечивает своим гражданам право на оружие.

Русское Государство — это государство научного и технологического прорыва. Его усилия будут направлены на взрывное развитие фундаментальной и инновационной науки.

Русское Государство — это государство бесплатного образования и здравоохранения.

Русское Государство — это государство здорового образа жизни.

Русское Государство — страна, где за рождение детей дают жильё.

Русское Государство — страна с побеждённым алкоголизмом и наркоманией.

Русское Государство стремится к восстановлению

национального единства и территориальной целостности русского народа, являющегося с 1991 года разделённым народом.

Русское Государство хранит историческое достоинство и культурную самобытность русского народа и других коренных народов России, живущих с русским народом в мире и гармонии. Клевета на нашу великую историю и попытки разрушить нашу великую культуру должны им пресекаться с максимальной решительностью.

Русское Государство и русский народ идут своим особым историческим путём. Ни о каком «европейском выборе» для него не может быть и речи, так как ценности, исповедуемые современным европейским сообществом, несовместимы с русским менталитетом и ценностями русского народа, на которые опирается Русское Государство.

Русское Государство и русский народ — понятия тождественные и неотделимые друг от друга. Любой, кто, так или иначе, выступает против Русского Государства — враг русского народа. Любой, кто, так или иначе, выступает против русского народа — враг Русского Государства.

Русское Государство — фундамент Русского Мира и Нового Русского Проекта.

IV. РУССКИЙ МИР

Русский Мир — это международное трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, объединённое русской национальной культурой и занимающееся распространением её влияние на максимальном пространстве вокруг себя.

Русский Мир — это уникальное явление глобального масштаба, и подобными мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Португалия, Франция, Китай, а также Великобритания вместе с Ирландией.

В узком смысле слова, Русский Мир — это сетевая структура больших и малых сообществ, говорящих и думающих на русском языке.

В широком смысле слова, Русский Мир — это общее духовное и экзистенциальное пространство, на котором существует русский дух.

В политическом смысле слова, Русский Мир — это основной инструмент глобального влияния нашей великой культуры и нации.

Русский национальный социализм и Русское Государство полагают поддержку Русского Мира и его институтов первостепенным приоритетом внешней политики.

Русский Мир — это не только сообщество международных организаций, но и наши территории, оставшиеся вне наших границ после распада СССР. Территории с русским населением и культурой.

Война, идущая сейчас в Новороссии — это война за воссоединение Русского Мира. И русский национальный социалист, не поддерживающий освободительное движение в Новороссии, или, тем более, выступающий на стороне его врагов — предатель русского национализма и враг русского народа. Без сомнений и без компромиссов.

Русский Мир — это общее цивилизационное пространство Руси.

Развитие Русского Мира — один из ключевых опорных факторов успеха Русского Государства и необходимое условие создания и осуществления Нового Русского Проекта.

V. НОВЫЙ РУССКИЙ ПРОЕКТ

С моей точки зрения, этот пункт является главным. Я уже начал говорить об этом в статье «Я люблю тебя, Империя», которой завершалась первая книга «Рубикона». Вкратце, напомню.

Первостепенной и фундаментальной задачей любой революции является не создание новой страны или новой политической системы, а создание нового человека. Потому, что без него всё это просто не будет иметь смысла: старый человек очень быстро переварит новую систему и всё получится, как в старой восточной сказке про дракона, которого победил витязь, но потом этот витязь сам превратился в точно такого же дракона.

И именно опираясь на него, Нового Русского Человека, новое Русское Государство сможет, во-первых, простоять века, а, во-вторых, создать и предложить миру новый, лучший путь развития, без чего Русская Революция так же не имеет смысла, так как без создания альтернативы старый мир точно так же переварит новое Русское Государство.

Всё вместе это и есть Новый Русский Проект.

Однако тема это не просто большая. Она огромная И излагать её тезисно я не должен и не буду.

Этому вопросу будет целиком посвящена вторая часть данной книги.

Потому, что он — действительно ГЛАВНЫЙ. И именно ради него всё это было написано.

Так как же нам создать Нового Русского Человека? Какие преобразования общества надо провести? Какие шаги предпринять?

Об этом мы и поговорим во второй части.

Богдан Заднепровский Ряженые, гитлеристы и русский национал-социализм

«Из своей Народной души вы отыщете те вопросы, без ответа на которые не может существовать человечество будущего»(с)

Рудольф Штайнер

Гитлеристы, «власовцы» и многие нацдемы любят «открывать глаза» русскому народу на то, какое он быдло, ватник, какая у него плохая родина, история, государство. Мол, эта критика полезная, что знать горькую правду — необходимость. Теперь вот я открою им глаза в их же стиле на них самих.

А то критики «рашки» и «рузке быдло» почему-то решили, что они несут свет народу, лечат ему душу своей «правдой». Ничего подобного. Народу нужен позитив, негатива он уже за 20 лет наслушался.

Приступим.

1. Ряженые. (часть национал-демократов, почитатели белоэмигрантов, власовцев, коллаборационизма)

Есть такая категория ряженых, которые везде кричат, что они «русские националисты». На деле они псевдонационалисты и мало что их связывает с подлинным здоровым национализмом, который за «кровь и почву», т. е. за народ и Родину. Сегодня они называют себя «национал-демократами» или «интеллектуальными националистами», «наследниками исторической России», поют хвалу генералу Власову. Они отрицают как генетику, расоведение русского народа, так собственно и единство русской нации. Они делят русский народ на «правильный» и «неправильный», где к правильному они относят себя. Они раскалывают русских по разным критериям.

Петр Хомяков, например, делил русских на «генетически правильных» и на «биомусор» («Отчет русским богам». Главы о национал-либерализме). Мол, настоящие русские — это такие идеальные люди, работящие, непьющие и т. д. И для них надо создать некое чисто русское государство для правильных русских, а на остальных наплевать, как по Чубайсу — «они не приспособились к рыночной экономике».

Другой вариант раскола русской нации предлагает поэт-алкаш Широпаев — он дробит русский народ по региональному признаку — ингерманландцы, казаки, сибиряки, поморы и т. д. И считает, что нужно создать под эти региональные идентичности национальные государства, для себя лично он придумал почти по Толкиену некую волшебную республику «Залессию». Но Широпаев на этом не останавливается. Он и исторически практически по Розенбергу раскалывает нацию на неких «прозападных, демократических русских» и на «ордынцев» — которые де поперемешались с монголами и унаследовали от них традицию государственности. Хотя эту чушь уже давно опровергли русские ученые антропологи и историки. Но на малохольных эта пропаганда действует.

Есть еще деление «по менталитету» на совков и русов, на русов и «рузке», на расово чистых (если у них глаза голубенькие и очень бледная кожа) и остальных. При этих делениях их адепты сеют ненависть к народу, культуре, быту: сплошное

«пиплхейтерство» (ненависть к народу) и русофобия. Почему-то эти люди возомнили, что они очень, очень правильные, а остальные русские могут и сдохнуть, их не жалко. То есть для них геноцид десятков миллионов русских — это нормально, если они не соответствуют их умозрительным критериям.

Вот один из типичных образчиков мышления этих псевдонационалистов:

«Что, совки, всё не унимаетесь? Да если бы не Англия у вас не то чтобы не было демократии (у вас её и сейчас нету), вы бы даже не знали что это такое. Какое вам дело до того как живут в Европе или США? Вместо того чтобы посмотреть на себя патриотическая алкашня старательно выискивает поддельные фотографии состряпанные на лубянке. Вы, азиатские недоноски, должны быть безмерно благодарны Великобритании и другим странам Европы за то, что они покупают у вас ваши природные ресурсы, а не отбирают, несмотря на то, что это было бы справедливо лишить тоталитарных дегенератов права владеть полезными ископаемыми, в любом случае грамотно распоряжаться ими они не умеют, вся выручка идет на укрепление блядской вертикали угнетения свободных людей с европейским менталитетом.

Давайте веселитесь, совковые говноеды, недолго вам осталось. Кризис показал, что вы полностью зависите от импорта из Свободных Европейских Стран, цивилизованному миру необходимо всего лишь прекратить снабжать эту недоделанную, блядь, страну и тогда можно радостно наблюдать грандиозную трагедию крушения Империи Зла. Затем авиация НАТО довершит дело. Вам еще весело, азиатские упыри?»

Хотелось бы спросить у подобных критиков, а что Ближний Восток с его нефтью, не сырьевой придаток? Тот же Ирак сегодня.

Вот та же Югославия вообще никак не могла быть сырьевым придатком. И почему-то ее все равно развалили. Дело не только в ресурсах. Но и в перспективах.

Разваленная Россия никогда не возродится. А целостная имеет на это шанс.

Технологии две: неолиберальная — развалить систему управления, как в СССР, латиноамериканских странах и скупить

по дешевке предприятия, и неоколониальная — вбомбить в каменный век, дать потом марионеточному правительству бумажек в кредит, поставить на счетчик и опять же скупить все что рентабельно.

Цельной России нужно только время, чтобы снова набраться сил, и не сломишь ее, несмотря ни на какую форму власти. А если развалить, то с теми кто тут останется, можно будет делать все что угодно — можно будет на органы продавать, можно в шахты загнать, да что угодно. Ядерный фактор этим самым развалом упраздняется. Вот чего добиваются неоколониалисты. После этого они могут делать что угодно.

А эти «национал-демократы» им подыгрывают. Отделить Кавказ, еще там чего-то разделить поделить. Хватит. Уже Аляску по дурости отдали.

Или вот еще образчик отношения так называемых «националистов» к народу непосредственно:

«Кто сказал, что я с этим народом? Со спивающимся отупевшим народом, которому ничего окромя развлечений не нужно, который в понедельник только и ждет прихода пятницы и…. опять оттяг, а там и отпуск или еще какие выходные, да лишь бы не работать. Ничто — это ты с народом, тонущем в потоке своих же помоев, харчков, матов и океана производимого ими мусора, кроме которого они ничего не производят, софистического словесного поноса, подобно твоему. И тебе вполне с ним по пути — в бездну всеобщего опущения, политического неуважения, пустословия и фальши. Я со своим родом, забыть который меня заставляли подобные тебе».

Я как националист, национал-социалист, прежде всего, чту память своих предков, свой народ. Историю не переделаешь. Наши предки жили так, понимали так, считали это важным для своего выживания. Ты хочешь жить иначе, добивайся этого, но на могилы им не гадь. Это как раз миф, что «за Сталина». Советская власть — не сахар. Но власть тем жестче, чем жестче внешнее давление на страну. На Германию было давление? Было. И на СССР было. Причем оно усилилось в разы после 1945 года.

Мне же все время напоминают, что для «коммуняк» всё, что связано с «ВОВ» — это чуть ли не религиозный культ, «священная корова», которую нельзя трогать.

Да, для них это так и есть. Это их правда. Я бы тоже не стал трогать. Просто не трогай и все. Само с годами рассосется. Рана затянется, если на нее соль не сыпать и палкой в ней не ковырять. Я и тех и других призываю — не трогайте могилы. Великий человек Франко поставил поминальный крест всем жертвам Гражданской войны. Всем. Это и нам предстоит. Не памятники голодомору ставить, чтобы разжечь ненависть между народами, а общий памятник всем страдавшим, всем жертвам поставить, не осуждая ни тех, ни других.

Историю вы не поменяете. А вот страну, господа ряженые, вполне можете поменять. Я вопрошаю ко всем, кто ненавидит страну и ее историю, почему вы не уедете? Железного занавеса больше нет, вас ждут по миру ваши вожделенные ништяки: баварское с сосисками, 200 сортов колбасы, джинсы и прочие национал-демократические радости, и все что вы любите, сразу обрушится на вас рогом изобилия. Зачем вы здесь? Здесь-то какой смысл пузыри пускать? Оставьте уже русский народ и его прошлое в покое, займитесь западными колбасами.

2. Гитлеристы. (почитатели «исторического НС», Третьего рейха)

Вот американские наци. В США можно использовать символику ТР. Американские наци уже с полсотни лет ходят на демонстрации, имеют широкий доступ к оружию, к СМИ. А толку нет. Почему?

Гитлеристы, которые более менее из интеллектуалов, казалось бы, люди убежденные, с определенной позицией. Очень любят цитировать вождей рейха.

Можно и их, как ряженных отмахнуть: любите Германию, Третий рейх? Так езжайте к ним, помогите им его возродить.

Но хотелось бы их также спросить, почему ж вы не поступаете по отношению к своему народу, как поступали вожди вашего вожделенного рейха? Но нет, вы вторите ряженым национал-демократам и разным «власовцам» и «бандеровцам».

Разве так поступали по отношению к своему народу бонзы ТР?

Геббельс бы, когда Германия терпела поражения обзывал бы ее «говногермашкой», а немцев «немецке быдло»? Нет, он старался воодушевить нацию до последнего. Вы ее воодушевляете? Нет.

Вы ее предали. Во имя своих идеалов. Иллюзорных по большей части.

Почему раз вы такие тру-НС не говорите, что русские выше всех, лучше всех, что их миссия — это спасение белого человечества? А вы говорите — что они совки, ватники, что их страна быдлорашка, что они все рабы и ничтожества. Мол, типа надо знать правду. На себя почему вы эту правду не примеряете? Чем вы лучше народа? Тем, что назвали его быдлом, нагадили на могилы предков — не за то они, видите ли, воевали, не заработали вам колбасы, шмоток и прочих ништяков.

Немцы в 20-х были в таком же тяжелейшем положении, что и русские сегодня. И что, Гитлер гнобил их?

Вы кричите, что вы гитлеристы, но вы не следуете его же тезисам, его принципам. Вы поделили русских на правильных и неправильных, в неправильные записали большинство. А Гитлер наоборот стремился объединить немцев. Вы глумитесь над прошлым страны, а Гитлер наоборот возвеличивал его. Вы истекаете словесным поносом на Победу, а Гитлер даже поражение немцев возвеличивал.

Вот был 1771 год — Победа Германии и 1918 год — Поражение. И сопоставьте с 1945 и 1991-м. Такая же ситуация. Нам даже труднее пришлось. И вот теперь представьте, что Гитлер в 20-х годах камлал бы, что вот кайзерки просрали победу. Дедывытирашки со своим кайзером, превратили Германию в сраную гермашку. И вот теперь Веймарская республика (т. е. уже другая политическая система), но кайзерки сраные продолжают террор, потому что ничего не поменялось и кайзерки у власти. Бисмарк — кровавая сволочь повел Германию по ложному пути, душил буржуазные свободы, религию, кормил нищебродов (создал Социальное государство). И вот всякие быдло-кайзерки в сраной гермашке нифига не понимают, надо создавать немецкие республики и жить как швейцарцы. И Антанта с ее расчудесными западными ценностями немцам поможет, а быдло-кайзерков на шахты в Рур. Вот так бы Гитлер трындел, будь он как вы сейчас.

Многие из вас хотят развалить страну, Гитлер хотел объединить страну. «Укры» (не путать с украинцами) вот очень не хотят в Россию, а Гитлер родился в Австрии и всю жизнь мечтал соединить Германию и Австрию в единое целое — и сделал это.

У Ницше в «Заратустре» есть глава, где он описывает «обезьяну Заратустры». Вроде бы говорит то же, делать призывает также, следовать предлагает. Но Заратустре он противен за это. За подражательство. Так и вы «обезьяны Гитлера», а не последователи. Потому что вы призываете следовать, подражаете, но не следуете и уж тем более не восстаете, не пытаетесь идти своим путем, не пытаетесь стать самими собой.

Почитайте Вибе «Германия и еврейский вопрос» (http://www.russia-talk.org/cd-history/Wiebe.htm). Посмотрите, какой она «немецкой» оставалась. Германия нацией — германцами, единой немецкой нацией стала только при Бисмарке. До этого там было больше 50 разных государств со своими этническими идентичностями. Баварцы, силезцы, пруссаки и т. д. Русские

единой нацией стали еще при Иване Третьем.

Страну у нас не отбирали, вы все еще в России живете. Гитлер тоже пытался ее отобрать, кстати. Про то, что хотел «освободить», не надо рассказывать сказок. Это для придурков. Во Второй части в 14 главе «Майн Кампф» все предельно ясно написано.

Еще мне возражают таким аргументом, мол, гордиться достижениями советского концлагеря и его вертухаев как-то не с руки.

Почему-то гордиться достижениями немецкого концлагеря и его вертухаев вам с руки? Для русских это те же яйца только в профиль. За 4 года немцы убили русских, славян больше, чем большевики за 24 предыдущих войне. Представляю, что было бы в случае победы Рейха.

Я не вижу вашей истины. В чем она? В антисемитизме, антибольшевизме?

Когда начинаешь вникать в подробности и сопоставлять их в дискуссиях доходит до смешного: война «иудо-арийцев» с «иудо-большевиками». (см: Шимон Бриман. Трагедия ассимиляции http://berkovich-zametki.com/Nomer20/Briman1.htm)

Когда я читаю гитлеристов, вспоминаю песню детских лет: «Мальчишки слезы капают, Чапай идет на дно, неправильно, неправильно кончается кино». Вот у вас то же самое. Вы другой концовки кина хотите. А ее не будет. Потому что все в прошлом уже. Свое кино снимать надо.

Каждому свое. Так почему же вы хотите чужого, а не своего?

Гитлеристы очень еще любят рассуждать «про великое восстание Третьего рейха против всего мира». Про восстание — это просто красивая неонацистская метафора, не более.

Оппортунизм с крупным капиталом, кредиты от этой самой мировой мамоны на войну, невыполнение пунктов программы. Убийство миллионов белых людей. Фактически Гитлер подорвал силы белой расы в той войне. Он обрек ее на унижения и вымирание. Лучшие, самые сильные погибли в той войне. Бездарно растрачены силы расы. Для расы это «восстание» стало

хуже большевистского.

И что теперь, раз плохо кончилось, значит там лузеры и т. д.? И давайте будем поливать всех грязью? Нет, вы их возвышаете. А «совки» — ваши родители, предки — значит, проиграли тем же врагам — то они уж и не люди и отстой?

Особенно мне противны почитатели всяких Виттманов и прочих «немецких асов», которые любят попускать желчи в русских героев, вот мол «вытерашки» воевали и ничего им, диванным задротам, не навоевали. Я таких субъектов вообще считаю биомусором. Как националист заявляю, что тот, кто ненавидит свою Родину в ее горестях, не готов за нее умереть — вообще не имеет права называться человеком.

Вот опять же какой смысл быть приемниками с практической точки зрения? Кричать: Гитлер был прав, ура Гитлеру, да здравствует, я преемник.

Результат? Только давайте будем честными перед собой: можно загреметь в тюрягу. Ведь можно. И загремели многие под эту песенку о ТР и мудром Гитлере.

А Нестерова, Базылева, Боровикова просто тупо замочили.

И что? Гитлер им железный крест вручил за мужество? Общество их считает героями? Да про них многих и не знает никто, кроме «движухи».

Никто, из кричащих громко о Гитлере «в тырнетах», не придет домой навестить, тех немногих, с отбитыми почками и поломанными ребрами, что действительно боролись за идеалы.

Для них, этих крикунов, это всего лишь повод для их повседневной демагогии. И в данном случае они хуже любого «рузке быдло», в которое они записывают простые народные массы.

Гитлеристы также любят пафосно повторять, что они — расисты. Их заботит лишь их расовое величие, утраченное превосходство, которое они грезят вернуть.

Тут следует понять разницу между расовым подходом ТР и расовым подходом современным.

Расовый НС Третьего рейха основывался на идее превосходства для оправдания агрессивной колониальной, по сути, империалистической внешней политики. Разве нынешний расовый тренд такой? Современный расовый подход скорее стремится к охранительству расы, к солидарности. Да, мне скажут, вот была в Ваффен-СС солидарность… Но когда она появилась? Когда провалилась концепция превосходства, которой немцы тешили себя до последнего. То есть в расовом подходе идея превосходства преобладала над идеей солидарности.

Да и сейчас еще идея превосходства жива. На то есть психологические основания, но весьма субъективные.

Пусть Раштон, Уотсон, Линн и т. д. уже с полстолетия доказывают объективность этого превосходства в сфере интеллекта. Но модели реальной жизни не всегда строятся по интеллекту. Есть волевой фактор, силовой, «сволочной» и т. д. Все то, что помогает выигрывать в битве за существование. Возьмем хотя бы животный мир — насколько важно в нем превосходство вида в весе, размере, интеллекте? Лишь в той мере, которая помогает ему выживать, обеспечивать себя ресурсами.

То есть идея превосходства — психологическая, мотивационная. Но не значит, что объективная. Да, надо себя подбадривать, говоря «мы лучше». Но надо и понимать, что любое превосходство требуется доказать. И пока не доказал, оно лишь намерение, а не факт. Вот в этом как мне кажется вся соль.

Возникает когнитивный диссонанс в головах многих нынешних неонацистов: мы проигрываем, но мы лучше тех, кому проигрываем… Потому что мы — красивые. Но виноваты не неонаци в этом — они ж самые умные среди своей расы, потому что всего лишь встали на точку зрения данного мировоззрения. Виновато быдло, овощи, лемминги, обыватели одним словом: которые из расово красивых становятся средоточием всей мерзости, всех отрицательных качеств. И в итоге раса в целом — не красивая. Вот и диссонанс.

Такого диссонанса гораздо меньше при подходе охранительства, вместо превосходства: т. е. тезис о расовой экологии. Мы уникальны, мы должны сохранить будущее нашего народа и белых детей. Вот это уже другая отправная точка. Мы

боремся за свои права, за свое существование, за свое исконное жизненное пространство, а не за чужое.

После того как рухнул коммунизм, ничто не мешает посмотреть друг на друга в новом свете. В свете антропологической науки. Но в ней опять же видят превосходство — вот, мол, есть идеал, образец, а остальные унтерменши, блутмишинги. И рассуждают же многие без всяких результатов современных исследований, опираясь на труды полувековой давности и на тезисы полувековой давности. Опять ущербный подход, который приведет к новому поражению.

Жизнь показывает, что европейцы выступали против приезжих за свою страну, т. е. за почву все-таки. Почву ведь нельзя рассматривать только как географический ландшафт. Почва — это сегодня уже культура, цивилизация, история. Я за сохранение дуализма — культурно-расовый подход, тип. Нельзя отрывать расовую, этническую историю, от истории цивилизации.

Нужны новые подходы. Только они способны изменить ситуацию. Распря 60 летней давности не дает ответов на день сегодняшний.

А для выхода из тупика пора давно свергнуть Гитлера с Олимпа НС, как Кроноса, пожирающего своих детей. Посмотрите на последние 60 лет неонацизма. Ведь это период безвременья и топтания на месте, вырождение в субкультуры и секты.

«Чтобы можно было воздвигнуть святыню, нужно разбить святыню: это закон…» (Фридрих Ницше)

Этап неонацизма — это то, что следует превзойти. Оставить позади. Хватит уже талдычить это бесполезное «но там можно многому научиться» и ничему там не учиться, а просто пересказывать «какие замечательные штуки там происходили»: это не учиться, это просто вожделеть недоступный идеал. Чему там научились за последние 10 лет? Расскажите. Хайль кричать? Зигу правильно вскидывать? Разбираться в скандинавских рунах? Что реально, практического сделано по образцу и подобию германского НС? Я отвечу — ни-че-го.

Свое надо создавать. Свое по кирпичику возводить.

3. Русский национальный социализм

А свое — это русское. То есть необходимо взращивать Русский национальный социализм. С чистого листа, оставив исторические распри позади.

Нюрнберг старый мир пусть оставит себе, нас это не касается, мы не правопреемники Гитлера и Третьего рейха. Мы строим свой — русский национальный социализм, «с чистого листа»: что означает, заново, с учетом исторических ошибок, а не как некоторые узколобы пытаются своей интерпретацией дебилизировать это латинское выражение, де изобретаете велосипед.

Именно поэтому необходимо сформировать Русский национал-социализм, не только в контру либеральному режиму, коммунистам, но сами видите, нужно брать НС в свои руки еще и потому, что им пытаются заниматься русофобы. Вот они все большевиков любят поминать… А ведь тогда в 1917 г. тоже именно русофобы способствовали большевикам. Они хотели через них разрушить страну. Теперь вот они пытаются разыгрывать национальную карту для своих корыстных целей. Создают такие безумные теории развала страны, что волосы дыбом становятся. Кто-то должен быть им противовесом.

Для нас тот же Третий рейх представляет собой лишь социально-экономическую довоенную модель. Мы живем в моделях, удовлетворяющих или не удовлетворяющих наши воззрения на мир. Что в нем соблазняет? В нашей российской действительности то, что за 5 лет можно поднять страну из руин, хаоса, застоя и увядания нации. Веймар просуществовал 13 лет, РФ — уже фактически 22 года. Это состояние полураспада. Которое можно преодолеть. Каким образом? Никакие планы Маршала тут не работают: их возможность реализации уже истекла — 20 лет бесперспективности для нации, а они рассчитаны где-то на 10 лет реализации. Большевистские методы тоже не самые быстрые, как показывает история. Их модернизации длились довольно продолжительное время — хотя там пришлось строить экономику с нуля. К тому же большевистская модель слишком ресурсозатратная в людском плане. Нам такую уже не сдюжить. А вот модель НС — 5 лет (!), лишь за счет повышения национального самосознания. Вот о чем мы должны говорить.

А вот война — наоборот пугает и отталкивает. Неважно кто в ней прав, кто виноват был. Это война и вряд ли кто мечтает из нормальных людей попасть в эту мясорубку с любой стороны. Её следует осуждать и есть за что.

То есть за 20 век было создано много моделей социалистического общества. И вот теперь в 21 веке самое время для синтеза всего этого богатого и сложного исторического опыта.

Почему же Русский НС не может отрицать негативный опыт Германского НС? Странно. Но уже по «надцатому» кругу нам все долдонят: «но как же без Гитлера-то». Хотя сами же напоминают, что он умер, и значит, придется-то без него.

Да и не только с Гитлером проблемы. Начнешь говорить про социализм, тебе сразу же «А как же Маркс? Вы хотите обобществить жен». Говоришь, нет, не хотим, а тебе, а тогда вы не социалист, как же можно говорить о социализме, не желая обобществлять жен? Или, а как же частная собственность? Или еще какой-нибудь «вагончик с отходами», который история уже давно отцепила естественным образом. Но найдутся всегда те, кто сам-то себе этот вагончик не цепляет, но другим все время напоминает, мол, не забудьте его прицепить, без него ж поезд и не поезд уже. А если эти себе его цепляют, то почему-то их паровозик этот вагончик не тянет. И они начинают всем говорить, кто хочет на другом поезде ехать, без этого вагончика, мол, как же вы без такого поедете, это же невозможно. Мы стоим на принципах, и вы тоже стойте. Пока не сможете этот вагончик потянуть, поезд, мол, ехать не будет. Нет уж, цепляйте в свой поезд такие вагончики, а мы без них как-нибудь поедем.

Русский национал-социализм должен пройти Сциллу обожествления Третьего рейха и Харибду его полного уничижения. «Взять всё лучшее у первопроходцев европейского НС — это значит, решительно отбросить всё, что привело к его краху. Оставить для кружков исторических реконстукторов всё то, благодаря чему теперь мы, оплёванные обывателем и оболганные законом, пытаемся вытащить национал социализм из-под покрова либеральной мерзости, придав ему новое качество — Русский» No.

Становление Русского национального социализма, конечно

же, не идет без влияния германского. Но уже сложилась вполне независимая от базы ТР концептуальная база, очень разнообразная, и вполне самобытная. От германского НС надо отрываться. Ведь смог же это сделать Хуан Перон (см.: Дмитриев А. Диктатор — должность почетная.// «Природа. Свет. Человек». Май 2010 г. С. 16–19.).

Неважно, что НС появился у немцев, как политическая идеология. Причем далеко не у НСДАП, а намного раньше в 1896 году в среде христианских социалистов Германской внутренней миссии. Другие формы политического бытия появлялись много тысяч лет назад — демократия, монархия, олигархия, империя и т. д. Это не мешало другим, например, упомянутому Хуану Перону, рассматривать и строить подобные политические модели со своих собственных позиций.

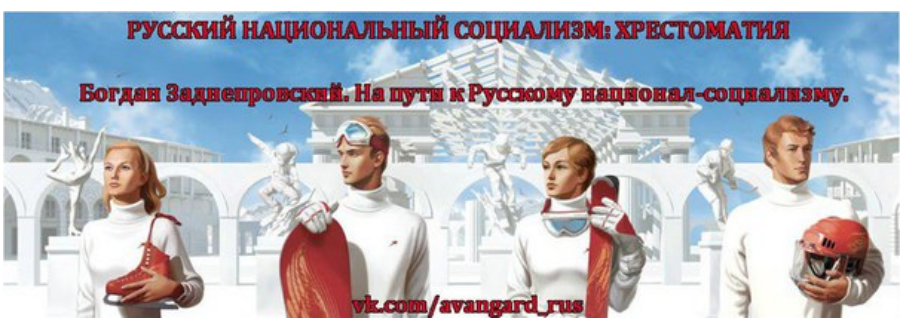
Сколько же у нас склок нынче о Дне Победы. Мне почему-то уже не хочется мыслить ту великую страшную войну категориями ненависти. Я часто смотрю на репродукции картин К. Васильева. Особенно мне запомнилась его знаменитая «Валькирия над сраженным воином».

Казалось бы, это эпизод из «Кольца Нибелунгов». Но что заставляло великого художника так горячо отстаивать арийскую тему во времена совдепа? Мне видится в Валькирии Россия — моя Россия, стоящая над павшим в междоусобном бою с ней родича. Победа — самый высокий для русских и для немцев символ. Мы, русские, обрели ее в беспощадном сражении, в самой кровавой за всю историю человечества расовой братоубийственной войне. Это наша радость, но это и наша извечная северная печаль…

Богдан Заднепровский На пути к Русскому национал-социализму

«Тот, кто застывает в отрицании, в антисемитизме, антимарксизме, антилиберализме, антидемократизме, похож на человека, который остается пленником завоеванного им пространства: оба они не устремляются к новым берегам, потому что оба, хотя и с разным знаком, занимают одну и ту же позицию. Тот, кто устремлен в будущее, должен преодолеть прошлое, а тот, кто хочет победить противника, должен его сначала очень хорошо изучить».

Эрнст Крик


РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ: ХРЕСТОМАТИЯ
Богдан Заднепровский. На пути к Русскому национал-социализму.
vk.com/avangard_rus

Вопрос о том, что же такое Русский национал-социализм возникает на повестке дня все чаще и чаще. Его апологеты разошлись на два лагеря. Одни — это те, кто считают, что НС может быть одним единственным — системой взглядов Адольфа Гитлера и его сторонников, а «русскость» заключается лишь в том, что субкультуры и организации неонацистов состоят из представителей русского этноса. И другие — те, кто считают Русский НС — самобытным явлением, хотя на него и оказывает влияние самое разнообразное историческое прошлое.

То есть нам предстоит выяснить должен ли Русский НС быть наследником и правопреемником Немецкого НС Третьего рейха

или же предстать самостоятельным социальным, историческим и политическим феноменом современной жизни русского народа.

Защитники «истинного» пытаются доказать, что возможен лишь НС Адольфа Гитлера, а любой другой «НС без Гитлера» они высмеивают и переводят в разряд «афа», «шавок», «нацболов», максимум «левый НС», «штрассеризм». То есть оперируют ситуацией и стереотипами исторического плана, исторической пропагандой. При этом порой требуют от других отказаться от оперирования историей. Мол, зачем эти деды и их победы. А вопрос: зачем чужие деды и их крушения? — для них «отход от принципов и антифашизм».

Их оппоненты утверждают, что постепенно формируется также Русский НС, который в качестве привязки имеет субъектом русский народ, русскую нацию.

Попробуем во всем этом разобраться.

Начнем с того, что НС как учение вовсе не создан Адольфом Гитлером. Да, многие неонацисты (сторонники курса Адольфа Гитлера, раховы) в России именно так по своей наивности до сих пор полагают.

Также как коммунизм и социализм вовсе не изобретение зловещих Маркса и Энгельса, которые как в будущем и Адольф Гитлер, пришли в идею через тайное общество.

Историческая мозаика развития НС еще далеко не собрана воедино. Содержит большое количество белых пятен. Разные исследователи возводят НС, кто к началу 19 века и немецкому романтизму (Дж. Батлер), кто к Фихте и катедер-социализму (Р. Юнг), кто к Давиду Юму и Ницше (Б. Рассел), кто-то к итальянскому национально-освободительному движению, кто-то к философии Прудона и деятельности Наполеона III. Были и те, кто искал истоки НС-идеи в Реформации (Розенберг), а то и в средневековых орденах.

Соединение идеи национализма и социализма можно отметить в трудах многих социалистов середины 19 начала 20 столетий. «Немецкий социализм», «русский социализм» (А.И. Герцен) — подобные сочетания никого уже и тогда не удивляли, а даже наоборот, вступали в антагонизм с популярным тогда пролетарским интернационализмом марксистов. Также как и

оппозиция революционного социализма с реформистским катедер-социализмом (социальное государство Адольфа Вагнера и Бисмарка).

Реально же национальный социализм в виде организаций и сторонников стал появляться, когда марксизм в Европе и в той же Германии значительно пошел на спад — в последнем десятилетии 19 века и в самом начале 20 века.

В 1896 году в Германии появился Национально-социальный ферейн Фридриха Науманна:

> «Социальный вопрос и социальная политика <…> Протестантское духовенство создало учение христианского социализма (см.), распространенного преимущественно в Германии. Из последнего в Германии (1896) выделилась самостоятельная партия «национальных социалистов».
>
> Во главе ее стали пасторы Науман и Гере и профессор Зом. В то время когда в партии христианских социалистов социализм или социальная реформа являются чем-то второстепенным и производят впечатление агитационного средства (см. Христианские социалисты, а также Штёккер), у национальных социалистов она является действительно практической задачей: в их программе говорится: «мы стремимся к увеличению доли, которую имеет труд в его различных формах, в городе и деревне, у мужчин и женщин, в общем продукте германского производства, но ожидаем этого увеличения не от утопий и догм революционного марксистского коммунизма, а от постоянной политической и общественной работы на почве существующих отношений, на которые мы желаем влиять в пользу труда». Национальные социалисты так же, как и христианские социалисты, являются сторонниками политического могущества Германии, сильной армии и флота, колониальной системы и также сохранения монархии; но их консерватизм не имеет аграрного характера и далеко не представляется таким упорным и последовательным; в их программу включено даже демократическое требование распространения всеобщего избирательного права на выборы в ландтаги и органы местного самоуправления. К этой партии в

> большом числе примкнули представители интеллигенции; среди неё много священников, университетских и гимназических профессоров. Она заставляла много говорить о себе, её талантливо редактируемая Науманом еженедельная газета «Die Hilfe» (Берлин) довольно сильно читается, но на выборах в рейхстаг 1898 г. она собрала всего 27000 голосов (т. е. менее 1/3 %) и не провела ни одного депутата. На ее ежегодных партейтагах обнаружилось довольно резкое отличие между правым крылом, под предводительством профессора Зома, и левым, под предводительством Наумана и Гере.».[1]

Несмотря на неудачу на политическом поприще, эта организация оставила после себя большое, еще плохо у нас изученное и описанное наследие национального социализма. Организация издавала литературу под говорящими названиями: «Nationalsozialer Katechismus» («Национал-социальный катехизис», Ф. Науманн, 1897), «Nationaler und internationaler Sozialismus» («Национальный и интернациональный социализм», Ф. Науманн, 1901), «Was ist National-sozial?» («Что такое национал-социальное», А. Дамашке).

Также она имела очень сильное и в отличие от наших нынешних типа «СиП» действительно интеллектуальное издание «Помощь» («Hilfe»). Национально-социальный ферейн возглавляла авторитетная гуманитарная профессура.

Далее 1898 году возникла опять же в Центральной Европе, в Богемии Чешская национальная социальная партия. Она выделилась из социал-демократов, несогласных с приоритетом интернационализма. Ее первичной задачей была национально-освободительная борьба за независимость Чехии от Австро-Венгерской империи. Основал и возглавил эту партию Вацлав Клофач. Этот человек был уже не той парламентской профессурой, что Науманн и Гере. Он был бунтарем, политическим узником, настоящим лидером. На старости лет он даже говаривал, что ***«гитлеровский национал-социализм перенял наше название»***[2]

ЧНСП (с 1926 г. уже как Чехословацкая национальная социалистическая партия) просуществовала аж 50 лет, до 1948 года. Была весьма успешной и влиятельной политической силой в Чехословакии. Во время ВМВ была разогнана немцами, после

войны вновь возродилась и не запрещалась коммунистами, участвовала в местных выборах. Потом, после неудач была переименована в социалистическую партию. Но с начала нынешнего столетия снова возрождается под своими старыми знаменами.

Теперь снова вернемся к немцам. В 1903 году возникла Немецкая рабочая партия в Австрии. Кстати национальные рабочие партии возникали тогда повсеместно: США, Шотландия и т. д. Не названа была национал-социалистической лишь потому, что, видите ли, у чехов уже есть такая. Название исправили в 1918 году на DNSAP. В качестве филиала DAP перекочевала из Австрии в Мюнхен к Антону Дрекслеру сотоварищи. В 1919 году появился труд Рудольфа Юнга «Национальный социализм». В то же время Дрекслер пишет свое «Мое политическое пробуждение», а Готфрид Федер «К слому кабалы процента».[3]

Австрийский НС далее шел своей вполне проторенной дорогой вплоть до Аншлюса.

И да, «мои маленькие любители экстремизма» (тм), в 1906 году таки возникла даже еврейская партия национал-социалистов:

> «Еврейская социалистическая рабочая партия («сеймовцы») — национал-социалистическая организация, образовавшаяся из слияния на конференции в сент. 1905 г. некоторых сионистских рабочих кружков «Poalei Zion» с деятелями группы «Возрождения» (см.). В апр. 1906 г. состоялся съезд партии, где была сформулирована программа и был избран центр. комитет. Выставив общеполитическую и социалистическую программу, партия выдвинула в области национальной идею национально-политической автономии для евреев. Единицей евр. самоуправления должна явиться национ. община; общины объединяются в союзный общинный совет, верховным же органом еврейск. национ. самоуправления и представителем объединенного российск. еврейства является всеросс. евр. национальный сейм экстерриториального характера, решения коего являются обязательными. В круг ведения сейма входят, кроме вопросов культурно-просветительных, также экономич. вопросы еврейства; более точно задачи сейма должны быть установлены евр. нац. учредительным собранием. В сейме партия видит

лишь переходную ступень; окончательное же разрешение евр. нац. вопроса кроется в территориальной концентрации евреев в будущем. — Отстаивая бойкот в первую Гос. Думу, партия приняла участие в избират. кампании во 2-ю и 3-ю Гос. Думы, выставив ряд кандидатов, которые, впрочем, не были избраны. — Партия издавала в 1907 году свой орган на разгов. евр. яз. в Вильне «Die Volksstimme» (позже сб. «Die Stimme»), прекращенный администрацией; она имела также два книгоиздательства: «Kampf» — на разг. евр. яз. в Вильне и «Серп» — на русск. яз. в Киеве; ею изданы также два сборника «Серп» (1907 и 1908 гг.) с весьма обширным материалом для характеристики ее идейных взглядов. — В начале апр. 1909 г. партия приняла участие вместе с сион. — соц. и Поалей-Цион в конференции в Нью-Йорке по вопросу об объединении этих партий, идею которой горячо защищал Х. Житловский в своем журн. «Dos naje Leben». — Ср.: М. Б. Ратнер, «О национ. и территор. автономии», изд. «Серп»; «Формы национ. движений» (под ред. Кастелянского), 1910. И. Чериковер.»[4]

В те же годы о сочетании социализма и национализма писал ирландский националист Джеймс Конноли, в 1917 году также вышла книга Эдмона Ласкина «Национальный социализм».

Национальный социализм упоминался в разных контекстах: ***«в сущности, между черносотенством, с одной стороны, национальным либерализмом и национальным социализмом, с другой, нет никакой пропасти»*** — писал Троцкий в 1916 году[5]

Или вот Ленин такое описывал:

> «Подходя с несколько иной стороны к той же теме, мы поставим вопрос: откуда взялся социал-национализм? Как он рос и вырос? Что дало ему значение и силу? Кто не дал себе ответа на эти вопросы, тот совершенно не понял социал-национализма и, разумеется, тот совершенно неспособен «идейно размежеваться» с ним, хотя бы он клялся и божился, что он готов на «идейное размежевание» с социал-национализмом.
>
> А ответ на этот вопрос может быть только один: социал-национализм вырос из оппортунизма, и именно

этот последний дал ему силу. Как мог «сразу» родиться социал-национализм? Совершенно так же, как «сразу» рождается ребенок, если протекли девять месяцев после зачатия. Каждое из многочисленных проявлений оппортунизма в течение всей второй (или вчерашней) эпохи во всех европейских странах были ручейками, которые все вместе «сразу» слились теперь в большую, хотя и очень мелководную — (а в скобках добавить: мутную и грязную) — социал-националистическую реку. Спустя девять месяцев после зачатия плод должен отделиться от матери; спустя много десятилетий после зачатия оппортунизма его зрелый плод, социал-национализм, должен будет — в более или менее короткий (по сравнению с десятилетиями) срок отделиться от современной демократии. Как бы разные добрые люди ни кричали, ни сердились, ни бесновались по поводу мыслей и речей об этом, это неизбежно, ибо это вытекает из всего социального развития современной демократии и из объективной обстановки третьей эпохи»[6]

Или еще из дневников Томаса Манна запись 1918 г.:

> «Меня ужасают анархия, господство черни, пролетарская диктатура со всеми сопровождающими явлениями и вытекающими из нее следствиями a la russe. Но моя ненависть к ритору-буржуа должна была бы привести меня к желанию большевизации Германии, ее присоединения к России… Национально отчеканенный социализм… Вот немецкая задача — найти нечто политически новое in politicis между большевизмом и западной плутократией».[7]

То есть НС не был чем-то однозначным, связанным лишь с одной личностью.

После ВМВ свой аргентинский НС (хустиализм, перонизм) строил Хуан Перрон. Он был знаком с опытом Италии и Германии и реально использовал его в своем политическом курсе. Но главные усилия приложил к рабочему вопросу и экономике, а не к военным авантюрам. Он также дважды приходил к власти посредством демократических выборов.[8]

Все приведенные выше примеры показывают, что НС не является изобретением и учением А. Гитлера, скорее Гитлер

относится к НС. То есть исторический НС не принадлежит лишь идеям и взглядам одного человека.

И все же может ли НС быть единым для всех, общим для всех и каждого? Некий абстрактный обобщенный национал-социализм?

Советские энциклопедисты 80-х считали НС неоднородным по идейному содержанию. То есть зависимым от места, обстоятельств, исторической ситуации:

> «Национального социализма» теории — идеологические концепции, возникшие в среде средних социальных слоев (см. Средние слои), прежде всего — непролетарских слоев трудящихся освободившихся стран и представляющие, как правило, эклектическое смешение социалистических идеалов с национальными традициями, всевозможными народническими, утопическими, реформистскими, религиозными, мелкобуржуазными и иными идеями. Социалистические доктрины национального типа порождены нынешним этапом национально-освободительных революций, когда рамки буржуазного национализма стали слишком узкими для их дальнейшего развития, а силы, способные последовательно проводить линию научного социализма, еще недостаточно окрепли для того, чтобы возглавить борьбу за национальное и социальное освобождение…
>
> … Направляя острие борьбы против империализма и внутренней реакции, «Н. с.» т. в большинстве случаев объективно содействуют продвижению по пути некапиталистического развития, достижению экономической независимости и укреплению государственной самостоятельности. Вместе с тем, поскольку эта идеологическая платформа не представляет цельного научного мировоззрения, ее последователи иногда придают своим лозунгам мелкобуржуазно-националистическую окраску, проявляют склонность к «перепрыгиванию» необходимых этапов развития, переоценивают роль военно-политических методов руководства и недооценивают роль организаторской и идеологической работы с массами, проявляют необоснованное недоверие к

сторонникам марксистско-ленинской идеологии.»[9]

Сам эпитет «национальный» уже требует субъекта, субъективности, привязки национал-социализма к определенной общности, к определенной нации.

Национал-социализм когда-то выступил именно против обобщения, против объективности «для всех».

Мировоззрение для нации (Р. Юнг), субъективность против объективности, идеализм и реализм против утопизма и материализма. НС — для каждого народа: ***«У каждого народа свой социализм»***(М. Ван ден Брук, автор книги «Третий рейх»), ***«Да можно прямо-таки утверждать, что только в нашем народе чужеродный марксизм — который впрочем, совсем никакой не социализм — смог завоевать массы, в то время как социалисты других народов более или менее постоянно были и считались национальными социалистами»*** (Р. Юнг)[10]. Основная черта — акцент на различии, на индивидуальности, на национальной идентичности.

Уже поэтому сложно выделить некий общий для всех НС. Как что-то обобщенное НС можно определять как элемент в расстановке политических сил право-левой политической системы, которая опять же в разных государствах складывается по-разному.

Из предыдущего опыта НС вполне возможно выделить какие-то обобщенные принципы, императивы, но без привязки к конкретной нации, к ее политическому спектру конкретной страны, к конкретному субъекту таковые будут просто непонятны. Кстати, именно этим — поиском обобщающих черт — и занимались антифашисты и либералы в своих описаниях праворадикальных движений. В основном для пропагандистских целей, чтобы демонизировать и НС, и фашизм, и другие праворадикальные движения, изобразить неким вселенским злом.

Как ни странно неонацисты (тру-НС) в основном им вторят, поддерживая всецело этот негативный и уродливый образ НС созданный антифашистами: «Да мы такие и только такие — страшные, бойтесь нас, хайль-зига, только 18, только Рахова».

Эти «тру-НС» любят утверждать некую «истинную сущность НС» и рассуждать про «законы природы».

Вся «истинная сущность» НС (само словосочетание попахивает идиотизмом) для сторонников этого направления состоит в цитировании трудов деятелей НСДАП — Алольфа Гитлера, Альфреда Розенберга, Йозефа Геббельса и т. д. Что-то типа католического сектанстского догматизма времен Шпренгера и Инсисториса. Камерады, цитирование — это истинность? Или то, что есть нынче в реальности, реальное положение вещей — истинность?

Истинная сущность та, что мы, как представители нации, сами в нее вкладываем.

Еще неонацисты любят апеллировать к законам природы. Мол, НС следует законам природы, а другие — либералы и коммунисты и т. д. — им не следуют. Как если бы оппоненты были инопланетянами. На самом деле они также чтят законы природы и утверждают, что их взгляды основаны на науке, законах развития и т. д., но интерпретируют их в свою пользу. Социал-дарвинизм появился у либералов — Г. Спенсер, Т. Мальтус, А. Смит, как и экономизм — а экономика — тоже законы природы. Коммунисты и подавно со всех сторон огородились наукой, материализмом, диалектикой и прочими законами природы. И что в итоге? Коммунистические режимы есть — Китай, Куба, КНДР, либеральные есть — вся Западная Европа и США, клерикальные есть — исламские страны, республиканские, монархические и т. д., а официальных НС-режимов почему-то нынче нет. Так где же законы природы? Что ж они не работают-то в соответствии с «единственно верным»?

Неонацисты утверждают, что в НС главное раса, мол, другие против. Однако же расовые наработки германский НС заимствовал у своих вполне демократических соседей — шведов, где в 20–30 годы осуществлялись программы по стерилизации «неполноценных», и в Упсале работал и работает до сих пор университет по изучению расовых вопросов.

Гитлер ссылался в Майн Кампф на расистский опыт США, где собственно у Стоддарда и появилась теория о недочеловеке.

В том же США тогда зиговали вовсю вплоть до маленьких негритят. Там зигу ввели в обиход националисты братья Беллами. [11]

С миру по нитке, как говорится.

В этом нет ничего предосудительного. Идеологии часто заимствуют свои теории и элементы извне, и друг у друга, и их трактуют на свой лад.

Взять тот же марксизм. Казалось бы цельная теория. Ан нет. Теория прибавочной стоимости взята у экономиста Риккардо, классовая теория заимствована у историка Гизо, материалистическая диалектика — у Гегеля, антиклерикализм — у Фейербаха, теория развития общества — у Г.Л. Моргана и так далее и тому подобное.

Принцип НС «Общие интересы превыше частных» взят по одним сведениям из практики германского права, по другим введен в оборот энциклопедистом Монтескье.

Многие общие идеологические феномены и социально-философские представления обретают персональную принадлежность и становятся частью от общего учения, порой отождествляясь с этим общим учением. Что и произошло с теми же марксизмом и гитлеризмом, и многими другими доктринами.

К примеру, в коммунистическом и социалистическом учении помимо марксизма сложились такие персональные теории, как автро-марксизм Отто Бауэра, каутскианство, бернштейнианство, грамшианство, прудонизм, бланкизм, лассальянство, сен-симонизм и т. д. Знаете о таких?

Так вот, это все разные модели социалистического-коммунистического учения. И это далеко не все разновидности.

Про троцкизм, слыхали, знаете. А это часть меньшивизма и социал-революционеров. Прикиньте, был еще меньшевизм — часть РСДРП, меньшивизм и большевизм — социал-демократы — эсдеки, а в свою очередь еще были и социал-революционеры — эсеры. Эсеры тоже были неоднородны. О чем мозговал подробно Ленин, к примеру:

> «Внутри социал-демократии два крупные раскола, которые она пережила — раскол между «экономистами» и староискровцами в 1900–1903 годах и раскол между «меньшевиками» и «большевиками» в 1903–1906 гг., были вызваны острой борьбой двух течений,

свойственных всему международному социализму, именно: течения оппортунистического и течения революционного в их своеобразной форме, соответствующей тому или иному периоду российской революции. Напротив того, партия с.-р. при первой же попытке сколько-нибудь открытого и сколько-нибудь свидетельствующего о наличности действительной партийности выступления распалась на три течения: 1) левое — «максималисты», 2) центр — с. — р-ы старого типа и 3) правое — оппортунисты (иначе: «легалисты», «трудовые народные социалисты»164 и т. п.), которыми мы и займемся в настоящей статье. По Протоколам I съезда партии с.-р. ясно видны контуры всех трех течений. Теперь уже есть яркие литературные выражения отделившихся (или отделяющихся?) от «центра» течений. Максималисты издали «Прямо к цели» и обстоятельную программную брошюру г. Тагина: «Принципы трудовой теории». Оппортунисты эсеровцев договорились почти до конца в писаниях г. Пешехонова и К. Представитель «центра», г. Чернов, назвал максималистов вполне основательно «вульгарными социалистами» в газете «Мысль» (или может быть «Голос»165, «Дело Народа» и т. д.), но об оппортунистах с.-р. в печати, если мы не ошибаемся, он пока молчал. Не даром, должно быть, обошелся конкубинат эсеровского «болота» и эсеровской «крайней правой» в названных выше газетах…»[12]

Заметили — «народные социалисты»? Еще в 1906 году была создана в Российской Империи партия народных социалистов — энесов.

Термином «народный социализм» наряду с НС пользовались и в Германии:

> «В полном равноправии всех сословий заключается истинно революционное содержание нового немецкого социализма, воистину народного социализма, который глубоко проникнут древнегерманским чувством свободы. Свобода это и наш лозунг, и мы, немцы, никогда от нее не откажемся, но мы понимаем ее в древнегерманском смысле, в неразрывной связи с жизнью нашего народа». [13]

Сегодня о народном социализме у нас, например, говорит лидер НСИ Д. Бобров (Шульц).

В свою очередь столь любимый субкультурщиками фюрер собирался назвать партию социально-революционной: о чём он писал в своих мемуарах.

Сами видите, как все сложно переплетено.

Так что глядя на эту полит-чехарду вполне резонно задаться вопросом, почему же НС должен быть только «один единственный от одного единственного»? Еще в те годы по-своему понимали НС — те же Штрассеры, Конрад Гейден.

Сегодня, например, украинский НС обосновывают Герасименко и Зеньковский, что он появился в ридной неньке задолго до Адольфа Гитлера:

> «Уже в 1902 году Михновский с товарищами создают первую украинскую национал-социалистическую организацию — Украинскую Народную Партию (УНП), программные документы которой отображали основные ценности национал-социализма, а члены партии официально называли себя национал-социалистами».[14]

Вот это поворот! А вы говорите — Гитлер. Украинцы и тут древнее всех, первее всех.

Но неонацисты народ упертый. Будут вновь и вновь ставить свою заезженную пластинку: «зачем изобретать велосипед». Не изобретать, а создавать.

Ведь его сейчас нет. Пока что есть лишь образ, а не реализация. А реализация требует эволюции форм в соответствии со временем, функциями, интересами, особенностями.

История творит индивидуальную самобытность из первичного и общего.

Даймлер создал автомобиль: японский автомобиль, российский автомобиль — разницу чувствуете.

Футбол — английский, но итальянцы считают, что это их игра — кальчо, и вряд ли вы им что-то докажете. У американцев свой футбол — а английский они называют «соккер». Джиу-джитсу возникло в Японии, но в Бразилии оно обрело свою самобытность и стало бразильским джиу-джитсу — никто не

путает его с японским.

Что представляет собой нынешний неонацизм, тру-НСы? Неонацизм — это звоночки — зиги-хайли и катафоты — свастики от сломанного старого велосипеда. Вот и всё, что взято и воспроизведено от Третьего Рейха Адольфа Гитлера.

Даже клубом реконструкции назвать сложно. Напоминает больше карго-культ: тру-НСы верят, что зигование и ношение мартинсов, лонсдэйлов, татух-свастик, разнообразных принтов на тему НС вернет им прошлое, возродит их вожделенный рейх.

В реальности же прослеживается их неспособность создать свою современную злободневную доктрину под собственные интересы, потребности, культуру. Потому что в центре культ личности, а не нация.

Задумайтесь, подходит ли нам нацизм, который исповедуют в США с их раховой? В США свои особенности — там нет одного белого этноса, как у нас в России — 80 % населения. Их проект глобалистский, мондиалистский — белый интернационал, что-то типа мировой расовой революции, эдакий «троцкизм по-белому». Готовы ли мы к нему? Есть ли интеграция? Готовы ли иностранцы к нему сами, или это просто намерения и мечты?

Почитайте «Дневник Тернера», какую там участь автор прочит территориям России:

> «А потом великая заря Новой Эры поднялась над Западным миром.
>
> Единственным сильным центром на земле, не подчинившимся Организации, остался Китай. Организация решила на несколько лет отложить решение китайского вопроса, однако Китайцы сами спровоцировали Организацию на немедленную и радикальную акцию. Естественно, сразу после ядерного удара восьмого сентября 1993 года Китайцы заняли азиатские районы Советского Союза, однако до осени 1999 года они оставались восточнее Урала, укрепляя огромную, новую, завоеванную территорию.
>
> Когда же осенью 1999 года один за другим народы Европы были освобождены Организацией, Китайцы

решили наложить руку на европейскую часть России.

Организация всеми своими силами противостояла этому захвату, используя ядерное оружие, чтобы вывести из строя довольно примитивное ядерное оружие Китайцев, и стратегические бомбардировщики, чтобы уничтожить новые скопления китайских войск к западу от Урала. К несчастью, эта акция не задержала Желтую волну, хлынувшую на север и запад из Китая.

Организации требовалось время для реорганизации и переориентации европейского населения, попавшего под ее власть, прежде чем она могла надеяться обычным образом справиться с огромным количеством китайских пехотинцев, хлынувшим через Урал в Европу; всех ее войск в то время едва хватало для наведения порядка на освобожденных, но неспокойных территориях восточной и южной Европы.

Поэтому Организация прибегла одновременно и широкомасштабно к химическому, биологическому и радиологическому оружию, чтобы справиться с проблемой. За четыре года примерно шестнадцать тысяч квадратных миль земной поверхности от Уральских гор до Тихого океана, от Северного Ледовитого океана до Индийского океана были эффективно стерилизованы. Таким образом, возникла Великая Восточная пустыня.

Только в последние десять лет некоторые районы Великой Восточной пустыни были объявлены безопасными для жизни. И даже если так, то «безопасны» они лишь в том смысле, что яды, пропитавшие эту землю сто лет назад, больше не таят в себе непосредственной опасности. Но всем известно, что орды мутантов, кочующие по пустыне, опасность ничуть не меньшая, и потребуется еще сто лет, чтобы исчез последний из них, и Белое население вновь утвердило свое присутствие на огромной территории».[15]

Ага, «спасибки» вам «белые бро»…

Главный порок во взглядах современных неонацистов состоит в том, что они не хотят учитывать ошибок прошлого. Отвергать их. Притом требуют этого от других — а это уже глупость. А

ошибки своего движения даже возвеличивают. Мол, все было правильно, если б не козни врагов. На то они и враги, чтобы козни чинить. Вы для них тоже небезобидны.

К тому же они постоянно переносят образ и события, дискурс тех далеких лет на современность, И совсем не умеют извлекать главных уроков и значимости этих событий.

Проанализировать поведение Гитлера, а не его слова для неонацистов слишком сложный уровень анализа текста.

А суть такова. Гитлер не следовал и не подражал другим, как это делают неонацисты, а изложил НС так как он его видел, в соответствии со своим видением! Боюсь, эту мысль будет многим сложно уяснить.

Авторитетов оттеснил: прогнал Дрекслера, задвинул Федера, вытеснил Штрассера, убил Рема, придя к власти закрыл общество «Туле», которое собственно и дало ему путевку в политическую жизнь. В общем, всех, кто не соответствовал его видению, разогнал.

Или с тем же Отто Штрассером — мол, левый, а кто левый, тот штрассерист. Да не это важно в Штрассере, левый он, правый.

Важен сам прецедент — что НС может пониматься не только так, как одним человеком. Фракционизм НС-движа. Внутри любого политического движения он существует, разное понимание общей для движения идеи.

Опять же возвращаясь к отношению «правые» — «левые». Салаши, чилийские НС 30-х гг. прошлого века — их преследовали и пытались запрещать вовсе не коммунисты, а правые буржуазные силы. Канцлер Дольфус был совсем не антифашистом. А между тем было весьма значимое противостояние между НС и австрофашизмом Дольфуса. Кстати, и в ландсбергскую тюрьму Гитлера засадили тоже не леваки. В целом, консерваторы и военная элита позже не раз подставили Гитлера (тот же Штауффенберг был из правой военной консервативной среды).

Впрочем, и нынешний режим РФ — реакционный право-либеральный преследует НС.

«Ночь длинных ножей» показала что НС могут быть против

НС. Обвинения, подозрения, интриги, провокации — это содержание политической борьбы. Однако НС может быть против НС не только внутри политического движения, но и на уровне стран, государств, наций, народов.

Германский НС был против чешского НС. В этом нет ничего удивительного. Отжать у чехов Судеты — было в интересах Германии, вряд ли такие же интересы были у Чехословакии.

Немецкий мыслитель Карл Шмитт, тоже долгое время состоявший в рядах НСДАП, установил понятие политического, которое состоит в выборе врага для субъекта политики. И совсем неважно, что у противников будет одинаковая политическая система. Это их вовсе не роднит.

Петр Первый — учился на Западе, чтобы решать российские проблемы, создать свою империю, а не во имя европейского братства, и других монархов. То есть для него они не были друзьями, хотя он у них и перенимал опыт.

Даже весьма близкие родственные узы между императорскими домами Европы не помешали империям сражаться друг против друга, вести Большую игру, Мировую войну, послать пломбированный поезд от «двоюродного брата Вилли» к «дражайшему Ники» с большевиками «в подарок».

Британский империализм, Австро-Венгерский империализм, Российский империализм, Германский империализм — по сути, были одной и той же системой, одной идеей. Но и в то же время могли враждовать и союзничать.

Можно и ближе к истории примеры взять. Конфликт СССР и Китая на острове Даманском. Конфликт между Китаем и Вьетнамом. Освобождение Кампучии Вьетнамом от красных кхмеров. Противоречия между Тито и Сталиным. Схожесть и даже единый идейный источник этих политических систем вовсе не стали гарантией от конфликтов друг с другом. И то коммунизм, и то коммунизм — но враги.

Конкуренцию никто не отменял.

Или сейчас дело Магнитского. США — демократия и РФ — демократия: но враги.

Мне могут возразить, но там ведь внутри свои нюансы, различия. Так я собственно эту мысль и пытаюсь донести.

Были ли, к примеру, вообще интернациональными социалистические режимы? Куба, КНДР, ДРВ, Китай, Венесуэла, Югославия и т. д.

Джамахерия, «шведская модель», югославизм — кругом разнообразие и своеобразие. Даже просоветские режимы Восточной Европы и то сидели по своим квартирам, а не вступили в СССР. Последовательными интернациональными соцрежимами в полной мере можно считать лишь СССР и Кампучию.

Также и Германский НС не обязательно друг Русскому НС, Германский НС и Русский НС могут иметь различия и разночтения.

Квинслинг был союзником Гитлера, а вот франсист Бюкар — тоже национал-социалист, был категорически против вторжения Германии во Францию, сражался против немцев, потом после разгрома Франции перешел на сторону оккупантов. Случаи бывают разные.

Из вышеизложенного становится ясно, что понятие политического связано вовсе не с политической системой — они могут быть разными или схожими, а в первую очередь с субъектом, нациями и их взаимоотношениями.

В основе закон борьбы за существование, а не форма этого существования. Если прекрасный НС-пикировщик «Штука» разнесет в щепки ваш дом, который, несмотря на большевиков, у вас все же был, если замечательный НС-танк прет на вас и стреляет, то каким бы замечательным и прогрессивным ни был НС (равно как чья-то демократия, коммунизм и т. д.), в такой момент — он ваш враг. И ваша задача — это ваше существование и ваша страна, земля.

Таким образом, Русский НС может существовать самобытно и обособленно от любого другого и не считать себя наследником чужого НС.

Сейчас еще вспоминают националистические и НС-организации русских эмигрантов в Германии. Но был ли этот НС самостоятельным? Независимым от немецкого влияния? Во

всяком случае, опасения у русских националистов в отношении Гитлера были:

> «Отношение русских националистов к Новой Германии двойственно: глубокое уважение к человеку, который силой своей могучей воли вернул германскому народу его прежнюю мощь и от имени Германии поднял знамя непримиримой борьбы с коммунизмом, сочетается с опасением, что эта мощь может быть направлена не только против коммунизма, но и против национальных интересов России.
>
> Та программа внешней политики Германии, которая выражена в книге А. Гитлера, для нас, русских националистов, неприемлема.
>
> Книга А. Гитлера наносит ущерб будущим отношениям между Россией и Германией еще и потому, что ряду поколений германского народа она прививает мысль о необходимости искать в России удовлетворения потребности Новой Германии в расширении ее пределов».[16]

Вообще же Гитлер не доверял именно русским формированиям во время войны. Главенство и приоритет немцев для него были принципиальны.

Для русских НС тогда что должно быть в приоритете, если следовать Гитлеру? А у наших неонацистов — пиплхейт, «рузке быдло», «дедывоевали», зиги-хайли. Только внешняя форма — да и то клоунская, без учета содержания.

Кстати немало есть сведений о том, что русские приняли весьма не малое участие и в становлении собственно Германского НС. О чем упоминает Конрад Гейден в своем труде по истории немецкого НС, как об одном из источников формирования НС Гитлера. Алик Розенберг так вообще был «русским» для немцев:

> «Русские влияния.
>
> Планы Розенберга, принесенные им в подарок национал-социалистам, это не немецкая внешняя политика, это — внешняя политика русских белоэмигрантов, Мюнхен-Кобленц, а этих эмигрантов, которые очень желали бы вовлечь Германию в кампанию

борьбы против Ленина. Эта политика вообще становится понятной только в связи с тем кардинальным значением, которое она придает еврейскому вопросу.

Было бы преувеличением назвать начинающуюся отныне внешнюю политику национал-социализма царистской. Но фактически ее духовные истоки находятся в царской России, в России черносотенцев и «союза русского народа». Вынужденные эмигрировать из России и скитаться на чужбине, эти слои приносят в Среднюю и Западную Европу свои представления, свои мечты и свою ненависть». [17]

То есть русские им помогали его устанавливать, ничего, поэтому нет постыдного в том, чтобы русские устанавливали свой самобытный РНС с помощью их наработок, но без особого пиетета к их приоритетам.

Есть еще тезис об НС как трофее. Мол, мы победили, а значит, распоряжаемся этой идеей, как нам заблагорассудится. Тут опять же вспоминаются декабристы, многие из которых были героями Отечественной войны, и взяли для своих тайных обществ либеральные идеи побежденной Франции.

Но все-таки между тем историческим РНС и нынешним РНС связь слабая. Это как с американским НС — мало кто помнит, что там было до войны, в основном актуален послевоенный период.

И давайте кинем взгляд на то, во что же превратилось само «единственное верное учение» Адольфа Гитлера?

Уже война все поставила на свои места. Стали набирать в немецкую армию всех подряд вплоть до арабов, индусов и негров. То есть признали своими друзьями тех, кого считали унтерменшами. В то время как Сталин сделал упор как раз на расовой чистоте. Призыв представителей нацменьшинств свел на нет к 1943 году, сделал упор на русском солдате.

Или взяли идею Единой Европы того же Штрассера под Ваффен-СС. Да, в середине 30-х именно Штрассер предлагал «Белую Европу Отечеств» вместо «Великой Германии».

То есть учение Адольфа Гитлера перестало соответствовать своим же жестким принципам.

После войны Савитри Дэви и Мигель Серрано предлагали сделать гитлеризм — эзотерическим учением, не для всех и каждого, тайным.

Но неонацисты продолжили упираться в «единственно верное» для всех. И под это единственно верное кто только не записался. Есть и монгольские скинхеды, еврейские скинхеды (Патруль 36). Есть, прости господи, нацисты-геи.

И они тоже зигуют, машут флагами со свастиками, кричат хайль, набивают брутальные татухи в виде рун, свастик и с ликом Гитлера. Делают все то же, что и нынешние неонацисты.

Готовы ли вы, гитлеристы, признать их своими братишками по оружию?

До какого маразма уже довели эту идею-то, отдав ее во всеобщее пользование. Эстетику Третьего рейха похабят извращенцы БДСМ и либеральные пин-ап комиксы на наци тему, японские хентай-мультики. Тьфу!

Неутешительный итог всему этому подводит вождь американских нацистов Рокки Сухайд:

> «Я буду жёсток и, честно говоря, глуп с вами на эту тему. Американский «национал-социализм» появился после Второй мировой войны и вобрал в себя больше «ультра-правых, реакционных» аспектов, нежели Арийской Революционности.
>
> Подавляющее большинство вовлечённых (в американское НС-движение — примечание ПН) людей — лидеры и рядовые активисты — видимо, никогда не читали и не изучали «Mein Kampf», поэтому в гораздо меньшей степени книга отразилась в их сердцах. Здесь, в Америке, НС стали «обратной стороной» Ку-Клукс-Клана, только со свастикой.
>
> Многие, так называемые, «неонацисты» не понимают НС-взгляд на мир. Вместо этого, они основываются на собственном «понимании» (или его отсутствии), позициях мелкого вайтпа. «Расовая» ненависть — единственное, что есть в их «национал-социализме».

> Многие, на самом деле, видят только образ врага и пытаются быть НС. Во многих случаях это куча неудачников, которые любят наряжаться в самодельные костюмы, устраивать «шоу» а-ля уличный театр, и не пытаются заниматься серьёзными делами, какие делают национал-социалисты в Европе — реальными политическими кампаниями». [18]

Вот так вот. Оно нам надо?

Может все же НС — это не только Гитлер и всевозможные фетиши связанные с ним и Третьим Рейхом? Может все-таки надо создавать свой НС — для своей нации без ложных кумиров и фанатизма?

Пора уже оторваться от сиськи Гитлера и вспомнить во имя кого НС. Не во имя памяти о Гитлере и Третьем Рейхе, а во имя собственной нации.

Да, во многих еще бурлят воспоминания о лихой скинхед-молодости, но становление самобытного автохтонного Русского НС, НС для русских уже происходит.

Оно происходит непросто.

Тот же Румянцев — вождь НСО уже искал истоки в русской истории — «Русскую правду» Пестеля:

> «…исходным пунктом в рассуждениях о русском национал-социалистическом государстве для нас является не работа Адольфа Гитлера «Моя борьба», а работа Павла Ивановича Пестеля «Русская Правда».[19]

Однако всё же в большей степени НСО оставалась прогитлеровской организацией, что в итоге ее и погубило.

И ныне популярный М. Марцинкевич (Тесак) загремел за зигометания. Продолжили опять с Д. Бурашниковым «замечательные истории» про Третий рейх. Но резиновый дилдо в его руке, увы, не похож на маршальский жезл Геринга или хлыст из рога носорога Гитлера…

Некоторые пытаются объяснить советский период — что это де был русский НС (М. Калашников, С.А. Строев). Это уж слишком

широкая трактовка НС. Но это длинный разговор на другой раз.

В то же время, мы видим, что и однобокая неонацистская трактовка уже не отвечает реалиям времени.

Есть и те, кто занимается оправданием Третьего рейха в духе Дегрелля. Пока что их усилия напрасны. Да и нужно ли это русской нации, Русскому НС? Нет. Русскому народу нужно решать свои проблемы, отстаивать свои интересы.

Из оригинальных идеологов коренного Русского НС — «без Гитлера» можно отметить А. Никитина из ПЗРК «Русь» и П. Кухмирова (Раста). Большую работу по становлению суверенного Русского НС проводил в последние годы Союз национал-социалистов «Tabula rasa», хотя его опыт весьма разнообразен. Автохтонный современный Русский НС обретает все больше и больше свое собственное лицо.

Русский НС должен не плестись в хвосте у политических маргиналов прошлого и настоящего, а пойти своим независимым самобытным путем.

Примечания:

Другие авторы

NOR_MAN_VOLK Штрассеризм или Гитлеризм?

Существует эмпирический закон, согласно которому оппозиционные течения склонны к многочисленным расколам и почкованию. Так идея Маркса в России сначала разделилась на социалистов и коммунистов, социалисты разделились на правых, левых и революционных, коммунисты на меньшевиков и большевиков. И все это только те, кто остались в истории. Многочисленные идейные группы и группки растворились просто в небытие, не оставив следа.

Первую назову национал-социализмом Ремовско-штрассеровского толка (не совсем правильно, зато звучно) или левым национал-социализмом. Сутью ее является Федеровская концепция нации как семьи. Поясню примером самого Готфрида Федера. Если ребенок работает за миску супа и угол в комнате это эксплуатация? Да, конечно. А если он это делает на семейной ферме? Ну тогда нет. Так как семья имеет многочисленные гласные и негласные обязательства перед этим ребенком, более того, однажды, этому ребенку достанется сама эта ферма. То есть концепция взаимоотношения внутри нации это прежде всего симбиоз а не антагонизм.

И действительно. Марксовое, казалось бы, совершенно теоретическое положение, т. н. «Закон стоимости», согласно которому эксплуатация неизбежна, и благодаря которому в России столько дров наломали — в корне не верна. Маркс утверждал, что стоимость в процессе производства может породить только ту же самую стоимость и прибавочный продукт можно получить только недоплачивая за какой то из факторов производства. Например рабочую силу. Соответственно — что недополучил рабочий — получил барыга комерс, и что рабочему удалось вырвать в ходе классовой борьбы недополучил его визави. Вот теперь смотрите: если крестьянин на тракторе укатывает силос — он работает и производит стоимость. А если он точно так же ездит вперед-назад по дороге? Вроде бы он работает, так как делает ровно то же, что делал и раньше. Но стоимости ведь нет!!! С другой стороны, если мы возьмем объемный копир (такие уже существуют) и произведем с его помощью детали трех таких же объемных копиров. Понятно, что мы увеличили изначальную стоимость. Таким образом, Стоимость может в волшебном и мистическом процессе производства производить как меньшую, так и большую, чем исходная стоимость. Понятно, что в процессе своей хозяйственной деятельности остаются только те производственный цепочки, эффективность которых больше единицы. Более того сам научно-технический прогресс можно рассматривать как непрерывный поиск более эффективных производственных цепочек и усовершенствование старых.

Таким образом ключевое взаимоотношение в обществе — взаимоотношение производства материальных благ, одинаково выгодно и потребителям и владельцам средств производства и самим рабочим. Вопрос только в справедливом распределении общественной ренты.

Левые национал-социалисты видят идеал общества именно в такой нации-семье, в которой, благодаря многочисленным социальным гарантиям и системам перераспределения общество взаимно связано и нуждается друг в друге. По большому счету это и есть реальный социализм, построенный в настоящем национальном государстве. Это общество, в котором в максимальной степени нивелируются всякие различия между гражданами, ибо это нарушает концепцию «семейности». Зачастую адепты подобного подхода отказываются от признания расовых различий внутри коренного населения и призывают к почвенничеству (Усовский) либо вообще отказывают расовой

теории в праве на применение (Калашников).

Зачастую, хоть и не всегда, эта концепция национал-социализма, как и концепция любого социализма, сближается с христианством. Ряд политических организаций современной России, пропагандирующих взгляды, близкие левому НС, являются христианскими: РНЕ, РОНС, некоторые группы в явном виде указывают целью построения национал-социализма в России «Создание царствия божьего на земле».

В качестве примеров построения подобных социальных конструкций можно привести довоенную Италию при Муссолини, Испанию Франко, отчасти Третий Рейх, Режим Пиночета в Чили, современную китайскую модель. Иногда адепты этого направления к этому списку причисляют СССР времен Сталина, указывая, что это был «почти национал-социализм». Если бы вместо пропаганды искусственного советского национального самосознания опора была сделана на русское национальное самосознание, то все встало бы на свои места.

Более того, действительно в советской экономической модели в максимальной степени воплотилась идея нации-семьи, ибо вся производящая собственность была, по крайней мере формально, общенациональной.

В принципе такая модель не противоречит даже демократии, ибо все «скованы одной целью, связаны одной цепью» и тянут в одном направлении. Но на практике эти модели реализовывались только после достаточно кровавой гражданской войны и при несменяемой достаточно жесткой авторитарной диктатуре. Объяснение простое. В отличии от красивых теоретический построений реальные нации разрываются сложнейшим комплексом социальных и классовых противоречий, которые при обострении ситуации обязательно вылезут наружу. Само национальное единство зачастую ставится под сомнение, ибо в любой приличной нации существуют этнографические группы: испанцы с каталонцами и басками, немцы с баварцами и прусаками, великороссы с украинцами и белорусами, даже грузины делятся на кахетинцев и менгрелов. Сами украинцы серьезно расколоты на «малороссов» и «гуцулов». Русские до революции вообще были сложнейшим конгломератом из многочисленнейших субъэтносов. Казаки и староверы разных толков, малороссы, черноросы, новоросы, белорусы, сибиряки, камчадалы и пр. и пр. Донские казаки, к примеру, русскими себя,

мягко говоря не считали и «кацапов» с «хохлами» терпеть не могли.

Противоположная вышеизложенной является концепция НС, своими корнями уходящая не в социальные построения Федера а в расовую теорию. Назовем ее гитлеровским национал-социализмом (что не совсем правильно, ибо сам Гитлер серьезно страдал «болезнью левизны») или правым НС. Суть этой концепции исчерпывающе изложена в Моей Борьбе. Нация не просто различается по классовым, социальным и региональным признакам. Самое главное — нация различается расово внутри себя. Из этого в пику левой концепции, где все равны и уравнены, вырастает кастовая концепция, где у власти находятся расово-полноценные, наделенные расовым самосознанием и достаточной пассионарностью чтобы свои идеи отстаивать. По сути это вообще не национальная, а скорее имперская модель. (Хотя первая, будучи почвенической, так же является имперской) В рамках данной концепции допускается нахождение на территории одного Рейха совершенно разнородных в этническом и расовом смысле общин, которые цементируются особым управляющим слоем — людьми нордической, русской крови и нордического мировоззрения, которые на самом деле могут быть выходцами из любой общины, если удовлетворяют четким расовым и мировоззренческим критериям. Этот слой по сути и называется «Русью, Русами».

Это концепция, по сути разрывающая нацию. Концепция бурлящего общества, где каста элиты забирает в свой слой лучших и противопоставляет себя всем остальным не делясь общегосударственной властью ни с кем. Именно в рамках ее Боровиков сказал свои знаменитые слова про то, что только 10 % населения достойны НС будущего, остальных не жалко.

Концепцию эту иногда (не всегда), увязывают с язычеством. Причина проста — религиозное поклонение язычников своему арийскому Роду и неприятие расового смешения ни в какой форме. (Я не говорю об этнографических родноверческих метаниях бывших мэнээсовсев, для которых язычества это вариант хипианского кришнаизма).

Если адептами первой концепции в современной России можно назвать Усовского, Калашникова, Заднепровского и пр. То второе направление это Боровиков, Романов, Панфилов.

Если первые тяготеют к политическим средствам борьбы, ибо они всего лишь хотят несколько усовершенствовать существующие, то вторые в нынешнем государстве и доминирующей системе ценностей видят корень зла и в духе «Дневников Тернера» готовы«…разрушить до основания, а затем…».

Если первые апеллируют к патриотизму и истории предыдущих эпох, считая нынешнее положение всего лишь нехорошим вывертом современной истории, то вторые вообще весь вектор развития современной истории (за редким исключением) считают ложным. (иудохристианство — их термин).

Если первые, по сути, полноценные законченные эгалитаристы egalite (фр) — равенство), то вторые законченные элитаристы.

Если первые главной ценностью Русской цивилизации считают великие научно-технические достижения, то вторые самого Арийца — Руса, который, если сохранит свой арийский расовый тип сможет и восстановить и приумножить эти достижения.

Если первые считают по общей совокупности сделанного Сталина положительной фигурой в истории России, то вторые упырем который своей уравнительной ублюдочной системой убил все лучшее, что было в русском народе.

Как Вы понимаете, сосуществование этих двух концепций в рамках Третьего Рейха было возможно только благодаря скоротечному существованию Рейха. Продлись это существование дольше, Гитлеру пришлось бы выбирать: отдавать власть СС и окончательно пойти по второму пути либо власть сохранить в руках партийной верхушки и продолжить столь славно начатую социализацию государства.

После столь многих букав хочу спросить у вас соратники: Какую концепцию НС вы поддерживаете?

ЭПОХА НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА (журнал «Кром»)

Нельзя не заметить, что среди политически активных русских людей становится всё больше патриотов и националистов. Что бы ни говорили русоненавистники, либералы и прочие прихлебатели «нового мирового порядка», а нас становится всё больше. И это — лишь предвестие возрождения исконно русского духа. Глобализация довела нашу страну и наш народ до положения третьесортной общности на задворках «цивилизованного мира», источника сырья и рабочей силы. Но именно этот процесс, точнее, интуитивное отторжение его мыслящей частью общества, и ведёт к возрождению национальных сил, к будущему объединению нации.

Впрочем, об объединении говорить пока рано — слишком много препятствий на пути к нему; они не непреодолимы, но нельзя их игнорировать. Одно из них заключается в самих нас, в националистах. Точнее, в национализме. В том, что его преподносят как решение всех проблем. Но одного национализма недостаточно. Мало просто избавиться от засилья нелегальных иммигрантов и криминальной активности диаспор, нужно уничтожить саму систему, приведшую к подобным последствиям.

Нельзя просто взять и заявить, что из страны надо выгнать всех инородцев, занять их места и собственность, и тогда все наши проблемы решатся сами собой — это будет уже не национализм, а национальный шовинизм — то, во что неизбежно вырождается здоровый национализм, если его преподносить в качестве догмы или истины в последней инстанции.

Национализм не даст ответов на все вопросы. Но, тем не менее, национализм — ключевой элемент в борьбе не только за возрождение России, но за избавления мира от угрозы глобализации. Ключевой, но не единственный. Нам, русским, всё-таки мало будет простого национализма, ведь мы — народ, всегда жаждавший не покоя и набитого брюха, не хлеба и зрелищ, но Справедливости. Доктрины справедливости для всех, братства народов и прочие социальные утопии себя исчерпали, но это не значит, что нельзя построить справедливое общество в одной отдельно взятой стране. Общество, в котором русская земля будет принадлежать русскому народу; в котором Природа вновь станет для человека матерью, а не средством наживы; в котором природные богатства не будут расхищаться кучкой олигархов для того, чтобы поддерживать экономику других стран; в котором торгаши, воры и аферисты перестанут считаться героями; в котором богатеи не будут купаться в роскоши, в то время как трудящиеся могут позволить себе лишь самое необходимое; в котором честным рабочим не придётся стыдиться своего положения; в котором не будет места бюрократам и ростовщикам.

Такое общество невозможно при господстве идеологии капитализма или при утопических интернациональных доктринах марксистского типа. Единением русского национального самосознания и русской идеи о справедливости станет качественно новый общественный строй — русский национальный социализм.

ДВЕ РУССКИЕ НАЦИИ

Националисты постоянно говорят о единстве нации. Но возможно ли единство нации в современных условиях? Речь идёт о духовном единении всей нации, а не об объединении наибольшего возможного количества людей под знамёнами национализма — а многие националисты, к сожалению, рассматривают такое объединение именно как национальное единство. Но долго ли продержится такое единство? Безусловно, оно будет держаться — но только пока руководство националистов будет претворять в жизнь свои лозунги. Чистый национализм плох тем, что он исчерпаем. Нельзя целую вечность бороться с иммигрантами и диаспорами, нельзя постоянно выдумывать себе внутренних врагов только для того, чтобы поддерживать собственную идеологию на плаву — мы уже видели, чем это может закончиться. Ограничиться возрождением национальных традиций тоже не получится: такое возрождение требует социальной почвы, а её нельзя взять из ниоткуда. Возрождение русской культуры нужно начинать уже сейчас, но завершить его в условиях нынешнего рыночного устройства жизни мы не сможем.

Главное препятствие заключается в том, что единой национальной среды при капитализме нет. Современных националистов хлебом не корми — дай порассуждать о том, как объединить русскую нацию. Многие предпочитают не замечать печального факта: сейчас на территории России проживают две разных русских нации. Одна из них живёт преимущественно в престижных районах больших городов, ездит на дорогих машинах, имеет прибыльную, но непроизводительную и общественно бесполезную работу, устраивает своих детей в крупные ВУЗы и ездит отдыхать за границу. Другая живёт в обычных домах и квартирах с регулярными перебоями в водоснабжении и прочих удобствах, ездит на общественном транспорте или ходит пешком, имеет низкооплачиваемую, а зачастую опасную для жизни работу, об отдыхе может только мечтать, а своим детям может предложить ПТУ, если повезёт, или работу сразу после школы, если, конечно, они не являются настолько талантливыми и одарёнными, чтобы занять те немногочисленные места в институтах, которые всё ещё оплачиваются государством (и которые частично зарезервированы для иммигрантов). Эти две нации живут по разным законам, у них разное мировоззрение и миропонимание,

разная мораль, они по-разному воспитывают своих детей. И взаимопонимание, взаимосочувствие и взаимопомощь между ними могут существовать только в умах философов-идеалистов. Безусловно, националисты и патриоты есть среди и тех, и других. И те, и другие будут готовы бороться и, если потребуется, взять в руки оружие. Но что потом? Что, если борьба вернёт их к прежним условиям неравенства? Да, границы, разделяющие их, могут размыться, но капитализм никуда не исчезнет, и по существу всё останется: одни будут производить блага, а другие — пользоваться ими; одни будут работать, а другие — получать прибыль от собственности на средства производства, которыми они сами ни за что не воспользуются; одни будут тратить общественные ресурсы и собственные силы на то, чтобы произвести кучу бесполезных для страны предметов роскоши, которыми воспользуются другие, вместо того, чтобы потратить эти ресурсы на полезное отечеству производство. Это — в случае победы. Однако, дело в том, что полная победа в условиях капитализма невозможна.

ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ!

Капитализм не может быть национальным. Глобализация, грозящая уничтожить нации как таковые и превратить всё человечество в узников мировой тюрьмы в одинаковых робах арестантов, является детищем капитализма, без него она невозможна. Именно поэтому глобалисты так активно пытаются задушить неугодные им социалистические режимы в Южной Америке, Азии и на Ближнем Востоке. Последний страдает особенно — и, что интересно, многие западные аналитики называют основные сложившиеся там антизападные режимы «арабским социализмом», или же «национал-социализмом». Разумеется, в одиночку они мало что смогут противопоставить глобальному чудовищу, и их не в чем обвинить — такой масштабной угрозе почти никто не сможет что-то противопоставить в решающий момент. Кроме нас.

Россия — страна с неограниченным потенциалом развития. Мы обладаем практически всеми необходимыми ресурсами и, что самое важное, научно-исследовательской базой. Наша наука всегда славилась по всему миру. Но сейчас мы не реализовали и сотой доли этого потенциала. Вместо этого мы экспортируем сырьё, потому что так выгодно «мировой экономике». НИИ пустеют, исследования не финансируются, ВПК разваливается. Действительно, зачем мировому сообществу качественно новые технологии? Мировому сообществу гораздо приятнее будет узнать об окончании разработки новой модели сотового телефона со встроенной кофеваркой. В условиях глобализации отдельное государство может рассчитывать разве что на роль производителя деталей для этих телефонов — причём именно таких, каких выгодно. Речь идёт, разумеется, не о выгоде трудящихся или выгоде государства. И уж тем более не о выгоде нации. Речь идёт о выгоде капиталистов.

Тут следует вспомнить, что главный закон капитализма заключается в том, что основная цель — получение прибыли. А когда прибыль становится целью, то как отдельные люди, так и целые нации превращаются в средство её достижения. Капиталисту очень сложно быть национально ориентированным, когда выгодно использовать дешёвую иностранную рабочую силу, выгодно переносить часть производства за рубеж, выгодно плясать под дудку всемирного рынка. Капитализм не может быть национальным, ибо целью национальной политики должно быть развитие, продвижение вперёд. Капитализму это не выгодно.

Либералы, разумеется, постоянно говорят, что рынок и конкуренция — двигатель прогресса. Да, это так, но прогресс не обязательно означает качественное продвижение вперёд, ибо оно не всегда выгодно. К примеру, если будет изобретён альтернативный источник энергии, благодаря которому можно будет отказаться от загрязняющего Природу топлива — посчитает ли капиталист это выгодным? Нет. Автомобильные концерны, нефтяные шейхи, топливные компании и многие другие приложат все усилия, чтобы похоронить эту технологию. Дело в том, что капиталистам гораздо выгоднее каждый год выпускать на рынок продукцию с незначительными улучшениями, но без качественных изменений — это оставляет возможность для дальнейшего развития и обеспечивает покупаемость товара (потребитель купит новую модель, даже если прежняя не отслужила своего срока — хотя бы ради следования моде) без огромных затрат, необходимых для качественного технологического скачка. В результате такой скачок становится невозможным в принципе. В первую очередь из-за того, что для него необходимы ресурсы, а они ограничены. Под ресурсами в данном случае необходимо понимать не деньги (они-то у капиталистов всегда есть) и даже не природные ресурсы (хотя их количество также является ограниченным), но прежде всего ресурсы интеллектуальные. Количество квалифицированных специалистов, способных разрабатывать новые технологии, ограниченно. А капиталисту эти специалисты нужны для разработки продаваемого товара. Но если все они будут разрабатывать новые модели излишне навороченных автомобилей или фотокамер, кто будет заниматься фундаментальной наукой?

Нерациональное расходование интеллектуальных ресурсов неизбежно сводит развитие к медленному усовершенствованию и перепродаже одних и тех же товаров, подавляющее большинство которых не относится к категории необходимых. Причём то, что не приносит выгоды, развиваться не будет вообще. Освоение космоса, охрана Природы и другие подобные отрасли обречены на постепенное угасание. Разумеется, будет иметь место и перераспределение интеллектуальных ресурсов — когда русские учёные работают не на русскую нацию, а на потребителя, причём не всегда русского.

Впрочем, так называемый «потребитель» является продуктом «общечеловеческих ценностей», а потому национальности не

имеет. Что такое «общечеловеческие ценности»? Нечто, присущее абсолютно всем людям, независимо от расы, национальности и т. д. Что же это? Честь, справедливость, совесть, нравственность? Нет, ибо они имеют национальные различия. Даже фундаментальные понятия о чести и справедливости зачастую различаются у разных народов. Более того, они зависят не только от национальности, но и от воспитания, возраста, вероисповедания и ещё много от чего. Нет, это не общечеловеческие ценности. Общечеловеческие ценности — это то, что присуще человеку как биологическому виду: желание есть, спать и размножаться. Разумеется, это лишь средства к существованию, но потребитель отличается тем, что рассматривает средство как цель, да и других ценностей и нравственных установок, обычно присущих людям, он не имеет.

Капитализм, даже если его загнать в рамки одной страны и отгородить от мира железным занавесом, будет плодить таких вот потребителей, ибо капитализм не может существовать без общества потребления. Более того, капитализм ставит общество потребления во главу угла и старается навязать его повсеместно. Этого не избежать, пусть это и является прямым нарушением национальных интересов: когда нация развивается и идёт вперёд, она живёт и становится сильнее, когда она останавливается и начинает потреблять, она угасает и становится лёгкой добычей для соседей. Развитие — значит идти вперёд к намеченной цели, не пользуясь излишествами, не беря с собой в путь ничего, кроме самого необходимого, не обращая внимания на лишения и трудности пути, а дойдя — тут же ставить перед собой другую цель. Так ходил в походы наш великий Светослав.

Или капитализм, или национальные интересы. Иного не дано.

* * *

Капиталистическая глобализация, несмотря на все усилия, не смогла полностью превратить Россию в очередное общество потребления. Русскому народу с его общинным мировоззрением (само слово «мир» раньше имело значение «община»; для остальных же народов мир — это просто окружающая среда) не так легко привить такие «ценности», как шкурничество, жадность, эксплуататорство и безразличие. Это — неотъемлемая черта нашего национального характера, без которой немыслим русский национализм. Поэтому в России борьба за национальное

возрождение неминуемо сольётся с борьбой антикапиталистической, борьба против иноземного влияния — с борьбой против грабежа честных тружеников.

Борьба против чудовищной глобализации, уничтожающей целые народы, ознаменует начало новой эпохи — эпохи национального социализма — качественно новой идеи, которая соединит в себе идеалы Дмитрия Донского и Степана Разина, Скобелева и Кропоткина, патриотов и революционеров, традиционалистов и бунтарей. Национальные традиции станут основой жизненного уклада наряду с Природными понятиями общинности, справедливости и служения не капиталу, рынку, собственному обогащению или мировому правительству, но лишь трём основам жизни, имя которым — Природа, Родина, Народ.

Вектор Полночи Русский социализм против национал-демократии

Что отличает РНС как систему идей и ценностей от прочих русских национальных доктрин? Русский народный социализм — как наиболее последовательная национальная идеология, не только признаёт высшую ценность за нацией, но и не создаёт бессмысленных противоречий и не впадает в самоотрицание.

Представители других идеологических течений в русском движении недоумевающее спросят «о чём это мы?», «о каких противоречиях идёт речь?» и «где это они занимаются самоотрицанием?» Ну что же, разберём эти вопросы на самой противоречивой, абсурдной доктрине, имя которой — «национал-демократия», так же она известна под именами национал-капитализм или национал-либерализм.

Национальная демократия — это не нечто новое и невесть откуда взявшееся, это явление переходных эпох. Впервые политические, системы данного типа возникли в конце XVIII — начале XIX века, они выполнили роль переходного звена от абсолютных монархий прошлого к современным либерально-демократическим режимам и окончательно сошли на нет во второй половине XX века. Факт остаётся фактом, современный режимы Запада с их мультикультурализмом, паразитизмом финансовых «элит» над нациями и тиранией «общечеловеческих» ценностей выросли из национальных демократий. Удивительно, но из бабочки вылупилась гусеница, которая вскоре поставила

белым народам Запада ультиматум — исчезнуть ради торжества «общечеловеческих ценностей».

Но это всё лирика. Надвигается новая эпоха, обусловленная неизбежным крахом идеологии либерализма. Что же должно прийти ей на смену? И вот тут-то у многих возник соблазн. А не взять ли всё лучшее от либерального Запада и не поставить ли на службу национальным интересам? На Западе это в порядке вещей, ведь когда-то в тех же Штатах и Ку-Клукс-Клан гордился членством в «Демократической партии». Но тенденция мировая, поэтому и в России в начале 90-х появились идеологи русской национальной демократии.

Эти господа в своих теоретических наработках дошли до утверждений, что «всё хорошее в германии 1933–1945 гг. было от национал-капитализма, а всё плохое — от социализма» и что «экономическое чудо современного Китая обусловлено отходом китайцев от марксизма и связано с их обращением к доктрине национал-капитализма». Что характерно, некоторые из идеологов русской национал-демократии образца 90-х годов подошли очень близко к правде русского социализма, но остановились на каких-то гибридных доктринах, где всеобщие выборы сочетаются с государственным патернализмом в экономике, где «права и свободы человека» без «обязанностей и ответственностей» как-то сочетаются с национализмом. Одним словом — национал-либерализм.

И снова была лирика. Сегодня в русском движении НД не те, что раньше. Новые нацдемы поняли, что построения их предшественников были немного шизофреничны, поэтому они сделали решительный шаг к обострению болезни. Например, теперь у одних НД, русские — это кровная общность, у других — культурная, а у третьих — гражданская. Причём часть «русских» НД вообще отрицают само существование русской нации, но хотят её создать, они искренне считают, что нации создаются в процессе демократических реформ и развития «гражданского общества».

Вырождение национальных демократий на Западе длилось два столетия, а некоторые наши НД повторили эту метаморфозу всего за двадцать лет. И где гарантия, что НД всё ещё близкие к РНС, а равно их последователи — не последуют тем же курсом? В то самое царство «общечеловеческих ценностей» и корпоративных бизнес-интересов, где место русским национальным интересам

останется в лучшем случае в предвыборной агитации, а скорее только в уголовном кодексе в виде статей аналогичных 282-ой УК РФ. А гарантий нет, для них есть очевидный выбор: национальные ценности или «общечеловеческие», социализм или капитализм. Вопрос основополагающих идей и ценностей не терпит компромиссов, на двух стульях усидеть не получится.

Разберём основные противоречия отправных точек в русском национальном движении, а именно национал-либерального гибрида и русского социализма.

1. Вопрос всеобщего избирательного права

НД полагают, что в русском национальном государстве должны быть всеобщие парламентские выборы. При этом многие признают неполную состоятельность большинства избирателей как источника политической воли, а так же признают весомую роль в формировании общественного мнения за СМИ и системой образования. Но всеобщие выборы верховного руководства страны для НД — самоцель. Одни как неисправимые мечтатели — предлагают разработать более совершенные механизмы контроля за честностью выборного процесса, а другие как прагматики — более совершенные механизмы контроля за исходом выборов со стороны действующих победителей. Первые — наивны как дети. Вторые — просто лицемеры, для них всеобщее избирательное право нужно для создания иллюзии, что не они, а нация будет выбирать политический курс русского национального государства. Очевидно, и отвечать за их возможные ошибки они тоже предлагают нации.

Мы, русские социалисты, исходим из того, что политическое устройство русского национального государства должно отражать русские национальные интересы. Сложившаяся на либеральном Западе и внедрённая в России система из института всеобщего избирательного права, вечных перевыборов руководства страны, манипуляций с общественным мнением, безответственным парламентом и ещё более безответственным президентом — никак не отвечают русским национальным интересам. Подобная «демократическая» система даже не подлежит реформированию, так как зиждется на порочных принципах:

1) «диктатуры большинства» вместо диктатуры нации, то есть большинства неравнозначных элементов сложной системы над самой системой как целым;

2) декларируемом и нереализованном ни в одной стране равенстве права «избирать и быть избранным», при фактическом неравенстве избирателей в интеллекте, образовании и доступе к объективной информации.

Мы не отрицаем демократические институты как таковые, напротив мы только за их внедрение там, тогда и в таких формах, в которых они будут отвечать русским национальным интересам. Например, на муниципальном уровне, где граждане хорошо информированы как о своих потребностях, так и о потребностях территории, на которой живут и работают.

Мы, русские социалисты, признаём любые институты и механизмы отбора кадров для формирования органов самоуправления, институтов государственной власти и верховного руководства страны, что способствуют выдвижению способных, профессиональных и ответственных кадров. Мы так же признаём необходимость периодического обновления русской национальной элиты посредством ротации кадров, дабы она оставалась элитой в буквальном смысле слова, то есть лучшей частью, эссенцией качества русской нации. Достойным высоких должностей и постов — высокие должности и посты. Недостойным — снятие с должностей и постов. Наше равенство — это равенство перед русской нацией и её национальными интересами, наша справедливость — каждому своё и каждому по заслугам.

2. Вопрос частной собственности и свободы предпринимательства

В этом вопросе у НД единства нет, вплоть до позиций тождественных позициям РНС. Но большинство НД, так или иначе, смыкается с либералами всех цветов и оттенков, то есть являются сторонниками максимального воплощения идей и принципов рыночной экономики. В чистом виде, рыночная экономическая модель базируется на следующих умозрительных предпосылках:

— Человек — существо, взаимодействующее с обществом себе подобных ради максимального удовлетворения своих потребностей и максимального извлечения личной выгоды.

— Свободная конкуренция равных и независимых экономических игроков как лучший механизм удовлетворения всех человеческих потребностей.

— Неприкосновенность частной собственности как неотъемлемое право человека.

Перечисление всех упущений и противоречий в теориях либералов-рыночников уже является хлебом сотен и тысяч авторов по всему миру от экономистов и социологов до футурологов и писателей-фантастов. А практическая реализация теорий либералов вводит в тихий ужас миллионы людей даже в США и странах Западной Европы, вопреки экономической и военной гегемонии этих стран.

Обратим внимание читателей на логику развития рыночной модели экономики. Конкуренция подразумевает перераспределение ресурсов от менее «эффективных» собственников к более «эффективным». При этом постулат о «неприкосновенности частной собственности» исключает восстановление изначальных условий игры. «Свободная» конкуренция многих «равных» игроков неизбежно превращается в монополию ограниченного круга победителей. Это значит, что у победителей, в качестве «неприкосновенной частной собственности», сосредотачиваются все возможные ресурсы. А проигравшие, лишившись средств к существованию, превращаются в вечных должников победителей. Фактически,

проигравшие игроки становятся частной собственностью победителей.

Представления большинства отечественных НД об «эффективной» экономике неотличимы от представлений либералов. Конкуренция и свобода предпринимательства рассматривается ими как абсолютное благо. Государственный контроль и регулирование — нечто негативное. Частная собственность вся такая эффективная, девственно святая и неприкасаемая, а любая государственная собственность — неэффективный пережиток совка, который необходимо полностью приватизировать, то есть отдать в частные руки.

Пусть не все НД последовательные рыночники, но большинство исходит из перечисленных выше предпосылок. Дайте им возможность обустроить русское национальное государство — в лучшем случае, получите ту же эрэфию с сырьевой экономикой, периодическими кризисами, безработицей, чудовищным социальным расслоением населения, вечной нехваткой средств на восстановление науки, промышленности, сельского хозяйства, перевооружение армии и расширение инфраструктуры. И хорошо, если НД от безысходности не начнут «решать» проблемы русского бизнеса привлечением миллионов мигрантов из ближнего зарубежья, а заодно и военных контингентов НАТО или Китая для охраны «нажитого непосильным трудом» от остальных, менее эффективных и почему-то недовольных русских людей.

К чему ведёт чисто рыночный подход в экономике — понятно, уже знаем. И как он соотносится с нашими национальными интересами? Да никак, он прямо им противоречит, так как ориентирован не на благо нации, а на благо самых «эффективных» игроков на рынке.

У кого остались сомнения, подумайте над двумя вопросами. Что надёжнее, быстрее и выгоднее: торговать или производить? Много ли Вы встречали «эффективных» коммерсантов, что готовы вкладывать, не государственные, а свои собственные деньги в строительство дорог, мостов и электростанций, зная, что их инвестиции окупятся только через десятилетия? И много ли Вы встречали «эффективных» собственников, что готовы финансировать фундаментальную науку, которая сама по себе окупается редко, а если окупается, то неизвестно когда и только через прикладную науку, которая так же требует

финансирования? Чистый рынок в России — это банки и биржи вместо ферм и заводов, а так же караоке и поддержанные иномарки вместо космоса и термоядерной энергетики.

Мы, русские социалисты, измеряем эффективность экономики и любых её элементов, организационных решений и механизмов через критерий их соответствия русским национальным интересам. Мы не отрицаем достоинства и недостатки конкуренции, как не отрицаем достоинства и недостатки государственного планирования. Мы признаём любые формы собственности — так как неважно на кого оформлена собственность, если по факту всё будет принадлежать русской цивилизации и работать во благо русской нации. При этом, приоритет национальных интересов отменяет неприкосновенность «частной собственности» — поэтому, её неэффективное использование или злоупотребление может стать причиной национализации или передачи более ответственным собственникам.

В вопросе соотношения различных форм собственности в РНС-государстве мы исходим из следующих соображений:

— Земные недра и добывающая промышленность, транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, энергетическая и жилищно-коммунальная сфера, военно-промышленный комплекс, а так же естественные монополии должны быть национализированы и находится непосредственно в собственности русского национал-социалистического государства. Эти сферы экономики принадлежат непосредственно нации, имеют стратегическое, общенациональное значение и поэтому не могут использоваться в частных интересах и служить источником прибылей и сверхприбылей частных лиц.

— Во всех остальные сферах и отраслях экономики, мы так же исходим из соответствия формы собственности эффективности её использования в русле национальных интересов. Любая собственность в РНС-государстве — это собственность русской нации. Чем значимее объект или ресурс для нашего общества и государства, тем пристальнее будет контроль за его использованием со стороны государственных институтов и рядовых граждан.

Мы, русские социалисты, не отрицаем интересы частных лиц, но отдаём приоритет общим, национальным интересам.

3. Вопрос территориальной целостности

Отечественные, наиболее либерально-мыслящие, национал-демократы, национал-анархисты, «регионалисты» могут быть более последовательны в своих построениях, чем либералы в США и странах Западной Европы. Так, некоторые из них, принцип конкуренции как основы рыночной экономики переносят в территориально-административное деление. Как минимум, они выступают за большую децентрализацию власти. Как максимум, за создание некой «конфедерации независимых государств», в которой каждое экономически «самостоятельное» и «эффективное» маленькое русское княжество сможет пойти своим путём, выстраивая более или менее эффективный курс своей внешней и внутренней политики.

Более того, у столь экзотических «националистов», обескураживающие идеи расчленения России и русской нации часто соседствуют с идеями развития самобытности сохранившихся русских субэтносов и искусственного конструирования новых русских субэтносов, вплоть до формирования новых самостоятельных славянских наций и культур. И сделать это по максимуму совсем несложно, основных задач всего три:

— Создать собственный литературный язык на основе старых деревенских говоров, делая заимствования из любых других языков. Главное исходить из принципа «чем меньшего русского, тем больше самобытного».

— Создать собственную историю. На ниве исторической фантастики можно исходить из самых незначительных исторических фактов и домыслов, а затем выводить линию собственной уникальности.

— Создать собственную эстетику. Опять же данные этнографии по сельскому быту, фольклору и вышивке, инородные заимствования, а главное — свободное творчество.

Сама идея создать много «русских наций» — особая форма мультикультурализма. Одна русская нация — это слишком тоталитарно. А вот самобытные древляне, поляне, кривичи и ингерманландцы — это уже многообразие культур.

Отношение русских социалистов к идее расчленения русской нации на множество новых славянских наций — ни для кого не является секретом — как к идеологической диверсии, либо как к проявлению психического расстройства. Более того, мы являемся сторонниками унитарного государства, выступаем за упразднение всех национальных республик и приведение российского законодательства к единому образцу. Другое дело, общее отношение к централизации и децентрализации власти. Оно следующее:

— Задачи общенационального масштаба — логично решать централизовано;

— Задачи регионального, областного и районного масштаба — в большинстве случаев, можно и нужно решать децентрализовано, на уровне соответствующих администраций и органов местного самоуправления, без всяких запросов «наверх» и разрешений «сверху».

Ну что же, подведём черту. У НД есть свобода выбора — дорасти до русского социализма, податься в либералы или продолжить страдать раздвоением личности. Мы же свой выбор сделали — и это русский народный социализм.

Вектор Полночи, 25.01.2014 (ред. 2.10.2014)

notes

Примечания

1

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

2

Приступа Н.Н. Вацлав Клофач — идеолог и лидер чехословацкого политического течения национальных социалистов.

3

Уиллер Л.В. Корни национал-социализма.

4

Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона. — С.-Пб: Брокгауз-Ефрон. 1906–1913.

5

Троцкий Л.Д. События идут своим чередом. Европа в войне (1914–1918 гг.).

Ленин В.И. Полн. соб. соч. Том 26. — С. 151–154.

Руткевич А.М. Прусский социализм и консервативная революция// Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д. Гурвича (Серия «Идеологии»). — М.: Праксис, 2002. - 240 с.

8

Дмитриев А. Диктатор — должность почетная.// «Природа. Свет. Человек». Май 2010 г. С. 16–19.

9

Научный коммунизм. Словарь. Изд-е 4-е дополненое //под ред. академика А.М. Румянцева. — М.: Изд-во политической литературы, 1983.

10

Jung R. Der nationale Sozialismus: seine Grundlagen, sein Werdegang und seine Ziele, Aussig, 1919. 2nd ed.; Munich: Deutscher Volksverlag Dr. Boepple, 1922. S.76–77.

11

Карри Р. Нацизм: сделано в США.

12

Ленин В.И. Полн. соб. соч. Том 13. — С. 396–397.

13

Клемт А. Народ и государство. Юнкер унд Дюннхаупт Ферлаг, Берлин, 1936 г. (Лекция, прочитанная 18.07.1936 г. на летних курсах для иностранцев при Германской высшей политической школе.).

14

Зиньковский М., Герасименко Е. Борьба продолжается. Национал-социализм как он есть. — Х.: «Див», 2008. — С.251.

15

Пирс У. Дневник Тернера. — М.: Ультра-Культура, 2003.

Войцеховский С.Л. Новая Германия и «Русский вопрос».

Гейден К. История германского фашизма. — М.-Л.: Госсоцэкономиздат, 1935.

18

Интервью с Рокки Сухайдом лидером Американской нацистской партии (2012).

19

Румянцев Д. Национал-социалистическое государство